

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

Материалы IV Международной межвузовской
научно-практической конференции

Москва – Красноярск, 24–25 ноября 2022 г.

Часть вторая

www.kgau.ru

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАО ВО Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет»
АНО «Центр научных исследований и экспертизы»

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

**Материалы IV Международной межвузовской
научно-практической конференции**

*17-20 февраля 2023 года
Москва – Красноярск*

Часть вторая

Электронное издание

Красноярск 2023

Редакционная коллегия:

Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор

С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент

Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент

Г.С. Девяткин, канд. юрид. наук

А.Г. Русаков, ст. преподаватель

В 93 **Высокотехнологичное право: современные вызовы** [Электронный ресурс]: материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции (17-20 февраля 2023 года, Москва – Красноярск) / Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»; Красноярский государственный аграрный университет. Часть 2. – Красноярск, 2023. – 251 с.

Представлены материалы IV Международной межвузовской научно-практической конференции «Высокотехнологичное право: современные вызовы», которая проходила 17-20 февраля 2023 года в Москве-Красноярске и соорганизаторами которой стали Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный аграрный университет», кафедра криминалистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова» и Автономная некоммерческая организация «Центр научных исследований и экспертизы».

Предназначено для ученых и специалистов образовательных и научно-исследовательских учреждений, представителей органов государственной и муниципальной власти, адвокатуры, иных организаций и учреждений, а также лиц, интересующихся вопросами правового регулирования и использования высоких технологий.

ББК 32.973.2

Статьи публикуются в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за содержание и изложение информации: достоверность приведенных сведений, использование данных, не подлежащих публикации, использованные источники и качество перевода.

© Авторы статей, 2023

© ФГАО ВО Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2023

© ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», 2023

© ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова», 2023

© АНО «Центр научных исследований и экспертизы», 2023

УДК 343.9

НЕДОСТАТКИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РАБОТЫ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

Абрамов Виталий Андреевич
Волгоградская академия МВД России,
г. Волгоград, Россия
email: *ava047@mail.ru*

Аннотация: в статье рассмотрены критерии ведомственной оценки по направлению экспертно-криминалистической деятельности. Автор указывает на ошибки данной оценки на разборе конкретных ситуаций. Указанные ошибки непосредственно влияют на фактическую работу подразделений, а тем самым на раскрываемость преступлений по линии экспертно-криминалистических учетов. Автором также предлагается изменение критериев данной оценки.

Ключевые слова: статистика, показатель, экспертно-криминалистическая деятельность, эффективность.

DISADVANTAGES OF EVALUATING THE ACTIVITIES OF THE WORK OF FORENSIC DIVISIONS

Abramov Vitaly Andreevich,
Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Volgograd, Russia
email: *ava047@mail.ru*

Abstract: the article considers the criteria for departmental assessment in the direction of forensic activities. The author points out the errors of this assessment in the analysis of specific situations. These errors directly affect the actual work of the units, and thus the detection of crimes through forensic accounting. The author also proposes a change in the criteria for this assessment.

Keywords: statistics, indicator, forensic activity, efficiency.

Статистика - одна из древнейших отраслей знаний, возникшая на базе хозяйственного учета. Статистический учет существовал в глубокой древности, и уже в Ветхом завете (гл. 1, 2) упоминается о необходимости исчисления всего общества сынов Израилевых, всех лиц мужского пола поголовно по родам и семействам [1, с.10].

В современном мире статистика используется во всех сферах жизнедеятельности человека (торговля, здравоохранение и др). Статистика позволяет проанализировать показатели работы за определенный период времени, а также на основе этих показателей спрогнозировать результаты работы за следующий отчетный период.

Статистическая работа в правоохранительных органах имеет большое значение. Она показывает уровень преступности в стране и отдельном субъекте

федерации, благодаря чему можно судить о снижении или повышении преступности. Прогнозирование уровня преступности позволяет совершенствовать оперативно-служебную деятельность подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, концентрировать усилия личного состава на достижение конечных результатов при выполнении возложенных на них задач.

Статистические показатели работы присутствует во всех подразделениях МВД России. Большинство «цифр» отражают реальную действительность работы подразделений. Но есть показатели, на которые невозможно повлиять, но от которых зависит ведомственная оценка работы всего территориального органа полиции.

Так, согласно приказу МВД РФ № 1040 от 31.12.2013 г., одним из показателей оценки эффективности работы территориальных подразделений является осуществление экспертно-криминалистической деятельности. Данная оценка высчитывается из соотношения числа преступлений, предусмотренных ст. 105, 106, 107, 111, 131, ч. 2, 3, 4 ст. 158 (связанных с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, а также хищением транспортных средств), ч. 2 ст. 161, ч. 3 ст. 162, ст. 166 УК, по которым осмотры мест происшествий произведены с участием специалистов экспертно-криминалистических подразделений, к количеству зарегистрированных преступлений этих видов. То есть для положительных результатов работы территориального отдела полиции сотрудники экспертного подразделения должны принимать участие во всех осмотрах мест происшествий по преступлениям, предусмотренных этими статьями. Однако в ряде территориальных органах полиции должности экспертов-криминалистов являются вакантными. Это создает определенные трудности руководителям данных подразделений, так как по независящим от них обстоятельствам оценка результатов деятельности их подразделений будет снижена [2].

Данный пример показывает некорректность некоторых оценочных показателей подразделений МВД.

Указанные выше преступления, предусмотренные статьями УК РФ, именуемые рейтинговыми, влияют на ведомственную оценку по направлению экспертно-криминалистической деятельности, предусмотренной распоряжением МВД России № 1/14251 от 23.11.2017 г. [3].

Данная оценка деятельности экспертных подразделений включает 6 показателей:

- эффективность привлечения специалистов к участию в ОМП;
- комплексность изъятия следов (объектов) в ходе ОМП;
- эффективность использования дактилоскопических и трасологических следов, изъятых в ходе ОМП;
- результативность экспертно-криминалистических учетов;
- уровень развития направления экспертиз;
- уровень результативных экспертиз.

Все эти показатели, за исключением уровня развития направления экспертиз, определяются по отношению количества выполненных «заданий» к

количеству «заданий», проведенных по указанным выше преступлениям, т.е. чем больше проведено результативных экспертиз по рейтинговым статьям, тем больше показатель «уровень результативных экспертиз».

Данные условия заставляют сотрудников экспертных подразделений концентрировать силы на работу именно по данным преступлениям, иногда в ущерб другой работе. Так, например, при работе по направлению трасологических экспертно-криминалистических учетов многие сотрудники делают акцент на объединение следов подошв обуви, следов транспортных средств и следов орудий взлома именно по рейтинговым преступлениям, так как от этого напрямую зависит показатель «результативность экспертно-криминалистических учетов».

Показатель «комплексность изъятия следов (объектов) в ходе ОМП» иногда тоже заставляет специалистов-криминалистов обнаруживать и изымать следы, которые в большинстве случаев ни каким образом не относятся к событию преступления. Например, было совершено хищение транспортного средства с участка местности в ночное время. По камерам видеонаблюдения установлено конкретное время совершения преступления. Так же известно, что в это время шел проливной дождь. При осмотре места происшествия специалист обнаруживает следы подошв обуви. В этом случае вероятность того, что данные следы оставлены подозреваемыми лицами и способствуют раскрытию преступления, равна нулю. Но в рамках статистики, работа специалиста проделана положительная.

«Эффективность использования дактилоскопических и трасологических следов, изъятых в ходе ОМП» складывается из количества информационных карт по дактилоскопическим и трасологическим криминалистическим учетам, выставленных по преступлениям, предусмотренными статьями УК РФ, указанных выше. Это означает, что в случае изъятия дактилоскопических и трасологических объектов (следы подошв обуви, следы орудия взлома), должны быть составлены информационные карты и проведена проверка по криминалистическим учетам. Это обстоятельство позитивно сказывается на раскрытии преступлений по горячим следам. В практической деятельности нередки случаи, когда подозреваемое лицо задержано до приезда следственно-оперативной группы. В этом случае проверке по кримучетам подлежат дактилоскопическая карта подозреваемого, а также оттиски подошвы обуви, на предмет установления причастности лица к ранее совершенным преступлениям. Однако есть случаи, когда эксперты для повышения статистических показателей, проводят проверку именно по изъятым следам с места происшествия, а не дактилоскопических и бутокарт задержанного лица.

Данные примеры показывают, что работа сотрудников экспертно-криминалистических подразделений завязана на полноценной отработке рейтинговых преступлений для повышения показателей подразделения. Именно это обстоятельство порой влияет на раскрытие иных преступлений (ст. 158 УК РФ, совершенной свободным доступом, ст. 161 УК РФ, совершенного без применения насилия и др.), по которым изъяты трасологические следы, так как не хватает времени и сил на проверку данных следов по

криминалистическим учетам.

Статистические показатели однозначно нужны, они показывают эффективность работы подразделений, позволяют руководителю грамотно перераспределять обязанности сотрудников, выявлять слабые места в работе подразделения и координировать действия подчиненных сотрудников для улучшения работы. Но данные показатели не будут считаться достоверными, так как не отражают всю картину работы криминалистических подразделений.

Поэтому предлагается пересмотреть показатели, влияющие на определение ведомственной оценки по направлению экспертно-криминалистической деятельности, а именно работу экспертов-криминалистов оценивать по всем видам преступлений, независимо от их тяжести. Такая оценка работы подразделений будет более объективна и достоверна.

Список литературы

1. Мхитарян, В.С. Статистика / В.С. Мхитарян. Москва. Юрайт, 2013. С.10.
2. Приказ МВД РФ № 1040 от 31.12.2013 г. «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Распоряжение МВД России № 1/14251 от 23.11.2017 г. «Об оценке оперативно-служебной деятельности территориальных органов МВД России по экспертно-криминалистическому направлению» // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 101.9

ЗАКОН ИЛИ РЕВОЛЮЦИОННАЯ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ. К 100-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ «ФИЛОСОФСКОГО ПАРОХОДА»

*Алов Александр Анатольевич,
кандидат философских наук, доцент
Привалова Ирина Юрьевна,
кандидат философских наук, доцент*

**Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия**

email: alovaleksandr40@gmail.com, privalova912@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматриваются философские и правовые проблемы идеологической борьбы в Советской России. В центре внимания находится принудительная депортация интеллигенции в 1922 году, получившая позднее название «философский пароход», политические, экономические и юридические последствия этой акции.

Ключевые слова: «философский пароход», идеология, революция, хозяйственное право, революционная целесообразность, презумпция виновности, презумпция невиновности.

**LAW OR REVOLUTIONARY EXPEDIENCY.
TO THE 100TH ANNIVERSARY OF THE "PHILOSOPHICAL
STEAMBOAT"**

Alov Alexander Anatolyevich,
candidate of philosophical sciences, associate professor
Privalova Irina Yurievna,
candidate of philosophical sciences, associate professor
National research university "MIET",
Moscow, Russia
email: alovaleksandr40@gmail.com, privalova912@rambler.ru

Abstract: *the article deals with the philosophical and legal problems of the ideological struggle in Soviet Russia. The focus is on the forced deportation of intellectuals in 1922, which later received the name "philosophical steamboat", the political, economic and legal consequences of this action.*

Keywords: *"philosophical steamboat", ideology, revolution, economic law, revolutionary expediency, presumption of guilt, presumption of innocence.*

«Философский пароход» – так в современной литературе обычно называют предпринятую большевиками по инициативе В.И. Ленина акцию по принудительной депортации более двухсот представителей старой интеллигенции вместе с членами их семей в период с сентября 1922 года по февраль 1923 года. Однако, название акции не вполне точно отражает суть событий. Во-первых, пароходов было по меньшей мере пять. Во-вторых, часть депортированных выехали тремя поездами до Берлина и Рима. В-третьих, среди высланных 195 человек истинных философов мирового уровня было всего восемь: С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, Н.О. Лосский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк, И.А. Ильин, Ф.А. Степун, И.И. Лапшин. В литературе к этой блистательной «восьмёрке» обычно причисляют Питирима Сорокина и С.Е. Трубецкого, что ошибочно, т.к. первый был политиком и социологом, пытавшийся реанимировать Учредительное собрание, а второй – земским и общественным деятелем, посвятивший себя воплощению либеральных идеалов своих родственников – отца, Е.Н. Трубецкого и его брата – первого в XX веке избранного ректора Московского университета. Среди высланных были преподаватели вузов, юристы, врачи, экономисты, агрономы, общественные и религиозные активисты, оппозиционные студенты.

Главным инициатором высылки был В.И. Ленин. Его позиция опиралась на ортодоксальную социально-политическую доктрину марксизма об исторической миссии рабочего класса. В соответствии с доктриной, пролетариат в союзе с крестьянством способен сломать буржуазное государство, создать на переходный период государство диктатуры пролетариата, целью которого будет справедливое общество, ориентированное на свободное всестороннее развитие каждого. Старую интеллигенцию он называл «дипломированными лакеями буржуазии», часть которой может встать

на позицию рабочих, сознательно участвуя в революционной переделке старого мира. Та часть, которая остаётся на прежних позициях, подлежит изоляции. До 1921 года, по свидетельству главного советского историка М.Н. Покровского, В.И. Ленин допускал возможность использования буржуазных теоретиков при условии основательного знания марксистской литературы и сдачи специального марксистского экзамена [1].

Революция породила огромный интерес молодого поколения (в т.ч. рабочих) к гуманитарным наукам и философии. Удовлетворяя этот интерес, пытаясь противостоять общемировой тенденции упрощения мысли и понижению качества культуры, под председательством Н.А. Бердяева была создана Вольная академия духовной культуры в Москве, целью которой была не борьба с коммунизмом, а борьба с материализмом и атеизмом, что таило опасность для большевистской идеологии. Спустя много лет Бердяев вспоминал: «В.А.Д.К. была одним из поводов для моей высылки из советской России, вызванной не политическими, а идеологическими расхождениями» [2]. Сходные претензии власти предъявляли и по отношению к другим опальным мыслителям. Из числа высланных лишь единицы участвовали в открытой борьбе с Советской властью (так, инженер Зворыкин, будущий изобретатель телевидения, принимал участие в белогвардейском движении).

Бессрочная принудительная депортация критично мыслящих философов без права возвращения на Родину со времён Сократа и софистов в юридической практике рассматривалась по своей тяжести как равнозначная смертной казни. У молодого Советского государства на момент расследования ещё не было соответствующей законодательной базы, предусматривающей применение данной меры. Как отмечал Л.Д. Троцкий в одном из интервью американскому журналисту, «Мы этих людей выслали потому, что расстрелять их не было повода, а терпеть было невозможно» [3].

После депортации учёных и интеллигентов в 1922 году борьба большевиков против интеллектуальной оппозиции приобрела более жёсткие формы. При этом судебные и карательные органы руководствовались политической установкой о том, что классовая борьба должна закономерно усиливаться по мере строительства коммунистического общества. Уголовный кодекс 1922 года в соответствии со ст.58 устанавливал уголовную ответственность за контрреволюционную деятельность вплоть до лишения свободы или расстрела (в обоих случаях с конфискацией всего имущества).

В августе 1937 года были созданы «тройки» – органы внесудебных административных репрессий, состоявшие из начальника областного НКВД, секретаря обкома ВКП(б) и прокурора. Они имели полномочия приговаривать к расстрелу, тюрьме или высылке в лагерь на срок до 10 лет. Решения троек были засекречены, вердикты выносились заочно и не подлежали обжалованию. За два года из 1,5 миллионов арестованных почти половина была расстреляна. Позднее большинство членов троек во время «большого террора» сами были репрессированы за безответственное отношение к следственному производству и грубое нарушение процессуальных правил.

Квазитеоретическое обоснование необходимости репрессий против инакомыслящей интеллигенции дал единственный академик среди юристов того времени А.Я. Вышинский. Он был автором и активным проводником «социалистической теории права». Первый высший советский орден – орден Ленина – Вышинский получил летом 1937 года «За успешную работу по укреплению революционной законности и органов прокуратуры» (всего же он получил пять таких орденов). Оправдывая массовые репрессии против «врагов народа», А.Я. Вышинский сформулировал принцип «презумпции виновности», который исходил из постулата вины подсудимого, если только не удастся доказать обратное. В таком случае на самом обвиняемом возлагалось бремя доказывания оправдывающих его обстоятельств.

Понятие «презумпции невиновности» отсутствовало в правоохранительной практике СССР до 1978 года, когда пленум Верховного Суда СССР впервые провозгласил этот принцип. Однако законодательное оформление этого принципа впервые закрепила только Конституция РФ 1993 года. Этот принцип судопроизводства возлагает бремя доказывания вины на обвинителя, тогда как государство должно обеспечить независимость судебных органов.

Среди 16 высланных на «философском пароходе» юристов (из них 3 – профессора вузов) наибольшую ценность представляли собой специалисты в области хозяйственного права, без которого невозможно эффективное развитие экономики, составляющей фундамент общества и благосостояния граждан. В дореволюционный период России хозяйственное право под наименованием «торговое право» развивалось интенсивно в соответствии с прогрессом частного бизнеса и бурного экономического роста, активизацией коммерческих судов. Наиболее известными специалистами в этой области были Ю.С. Гамбаров, А.И. Калинин, П.П. Цитович, Г.Ф. Шершневич и другие. Однако, после Октябрьского переворота и утверждения политики военного коммунизма отпала потребность власти в развитии и использовании хозяйственного права, поскольку для государства диктатуры пролетариата главным была не столько экономическая эффективность, сколько политическая целесообразность. Такая политика получила название «главкизм» – суперцентрализованное управление экономикой, основанное на принципе строгой иерархической соподчинённости управляющих институтов друг другу при полном исключении автономности и самостоятельности предприятий. Главкизм был порождён иллюзией возможности административным путём перейти от товарно-денежных отношений к коммунистическому принципу прямого продуктообмена (несостоятельность таких мелкобуржуазных иллюзий развеял молодой К. Маркс в одной из самых ярких работ – «Нищета философии»). Конечная цель этой политики была сформулирована в ст.9 Конституции РСФСР, принятой 10 июля 1918 года и отражавшая основные идеи ленинской работы «Государство и революция»: «установление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти в целях полного подавления буржуазии, уничтожение эксплуатации человека человеком и водворение социализма, при котором не

будет ни деления общества на классы, ни государственной власти». Такая политика, отрицавшая принципы хозяйственного права и элементарные экономические законы, в конечном счёте привела к невиданному в России голоду, унёсшему жизни миллионов людей.

В краткий период нэпа интерес к развитию хозяйственного права усилился в связи с началом восстановительного периода советской экономики и получением предприятиями возможностей автономно без постороннего вмешательства государственных чиновников организовывать свою деятельность. Именно в этот период появляется понятие «точный хозрасчёт».

Хозяйственное право в качестве отдельной самостоятельной дисциплины начинает развиваться только во второй половине 60-х годов. По нашему мнению, это связано с началом косыгинских реформ в экономике и переходом ряда предприятий на принципы хозрасчёта. Именно в этот период среди учебных дисциплин в ряде юридических вузов и факультетах университетов появляется «хозяйственное право» в качестве самостоятельного предмета. Попытка перехода от уравнительного принципа к распределению в соответствии с реальной эффективностью производства показала феноменальные результаты на предприятиях Тульской области («щёкинский эксперимент»). Эксперимент И.Н. Худенко в совхозе «Акчи» (Казахстан), специализировавшийся на производстве травяной муки, позволил увеличить производительность труда в 20 раз при улучшении качества продукции вдвое. Косыгинский эксперимент был похоронен, так как, по мнению партийно-бюрократической верхушки, не соответствовал социалистическим принципам. Бюрократы полагали, что их зарплата никогда не может быть ниже доходов рядовых механизаторов, даже если они были честно заработаны. Л.И. Брежнев, ознакомившись с опытом Худенко, назвал его «преждевременным». И.Н. Худенко был приговорён к 6 годам тюрьмы, где скончался через год в возрасте 57 лет. Следование устаревшим идеологическим догмам вновь похоронило передовой экономический эксперимент, который мог бы задолго до китайского «экономического чуда» послужить стартом для преодоления застоя и процветания великой страны.

В истории с «философским пароходом» проявились как единичные, так и универсальные черты политики государства по отношению к критично мыслящим философам. Как правило, философы-просветители в переломные моменты эпохи нередко вступали в противоречие с государственной властью, защищающей привычные устоявшиеся формы жизни консервативно мыслящего большинства. Как свидетельствует исторический опыт от Сократа и Платона до Сахарова и Солженицина, пытаясь разрешить конфликт, власть вынуждена изолировать критиков существующего режима.

Подтверждением сказанному может служить высылка из США 249 «левых», происходившая за 2,5 лет до описываемых событий. В отличие от большевиков, американские власти обеспечили законодательную основу для легальной депортации инакомыслящих. В мае 1918 года вышел «Закон о подстрекательстве к мятежу», разрешавший высылку тех, кто критиковал власти и армию в условиях вступления США в Первую мировую войну. В

соответствии с законом, комиссия сенатора С. Овермана приступила к поиску лиц, причастных к антиамериканской деятельности. В отчёте комиссии утверждалась необходимость депортации радикально настроенных иммигрантов-коммунистов, так как последние представляют угрозу безопасности США (тем более, что незадолго до опубликования отчёта в ряде американских городов прогремели взрывы, в чём были заподозрены «левые»). Генеральный прокурор США Александр Палмер совместно с Минюстом организовали серию облав на профсоюзных активистов, коммунистов, пацифистов и анархистов. В ходе этих «рейдов Палмера» было арестовано 249 человек, выходцев из России. Среди этих нежелательных элементов было немало лиц еврейской национальности, в том числе Эмма Гольдман – самая известная активная анархистка.

В декабре 1919 года военный корабль «Будфорд», который американские СМИ называли «советским ковчегом», отправился в Финляндию, поскольку дипломатических отношений с Россией ещё не существовало. Причём, если русские интеллигенты были высланы с полным комфортом в каютах первого класса за государственный счёт (за исключением тех, кто переезжал поездами за свой счёт), то американских «левых» перевозили под строгой военной охраной в антисанитарных скотских условиях в страну, находившуюся в состоянии войны с Советами. Отсюда они пешком в лютый мороз по замёрзшей реке Сестре рискуя жизнью переправились в революционную Россию.

Список литературы

1. Покровский, М.Н. Чем был Ленин для нашей высшей школы / М.Н. Покровский // Правда.1924. С.3.
2. Бердяев, Н.А. О русской философии / Н.А. Бердяев. Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. 231с.
3. Чумаков, А.Н. Философский пароход. 100 лет без покаяния / А.Н. Чумаков. М.: Проспект, 2023. С.9.
4. Красная книга ВЧК: том 2. М.: Издательство политической литературы, 1990. 960 с.

ВИДЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Андреева Юлия Васильевна,

канд. юрид. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: sibupnis@mail.ru

***Аннотация:** в статье проанализированы точки зрения авторов для уяснения содержания понятия «пенитенциарная безопасность»; сделан вывод, что пенитенциарная безопасность является межотраслевым правовым институтом; сформулированы основные виды пенитенциарной безопасности и меры (средства) их обеспечения.*

***Ключевые слова:** уголовно-исполнительная безопасность, пенитенциарная безопасность, виды пенитенциарной безопасности.*

TYPES OF PRISON SECURITY

Andreeva Yulia Vasilyevna,

candidate of legal sciences, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

email: sibupnis@mail.ru

***Abstract:** the article analyzes the authors' points of view to clarify the content of the concept of "penitentiary security"; it is concluded that penitentiary security is an intersectoral legal institution; the main types of penitentiary security and measures (means) to ensure them are formulated.*

***Keywords:** penitentiary security, penitentiary security, types of penitentiary security.*

В теории и практике уголовно-исполнительного права и законодательства принято соотносить пенитенциарную безопасность с обеспечением безопасности осужденных в исправительных учреждениях (далее - ИУ).

Стоит отметить, что выражение «пенитенциарная» происходит от латинского слова «penitentia», которое в переводе на русский язык означает «раскаяние». Термин этот появился в конце XVIII в., когда в штате Пенсильвания была построена тюрьма под названием пенитенциария, положившая начало новой тюремной системе. Отсюда и пошли выражения «пенитенциарная система», «пенитенциарное заведение», «пенитенциарный режим» и т.п. Однако со временем произошло переосмысление названного термина. Слово «пенитенциарный» стало равно по своему значению слову «исправительный» [1].

Укажем, что законодатель в Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» [2] при формулировании пределов пенитенциарной пробации включил наказание в виде принудительных работ, которое исполняется исправительным центром.

В.М. Анисимков и В.В. Епанешников под обеспечением безопасности понимают комплекс правовых, управленческих, оперативно-розыскных, тактических и социально-нравственных мероприятий, направленных на предупреждение возможности и устранение явной опасности, угрожающей спокойствию, жизни, здоровью, чести и достоинству лиц, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы [3].

Считаем верным утверждать, что о пенитенциарной безопасности нужно говорить при исполнении наказаний в виде принудительных работ, лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы (далее – исполнение исследуемых видов наказаний).

Заметим, что Л.Б. Смирнов полагает, что пенитенциарная безопасность включает в себя безопасность не только осужденных, но и других лиц [4].

Ряд авторов считают, что пенитенциарная безопасность представляет собой комплекс институциональных и процессуальных мер, направленных на выявление и противодействие пенитенциарной опасности [5].

Р.А. Ромашков, А.Ф. Галузин, О.А. Мотин различают внутреннюю и внешнюю пенитенциарную безопасность. При этом внутренняя безопасность включает как уголовно-исполнительную безопасность процесса, субъектов исполнения заключения под стражу и объектов инфраструктуры, так и безопасность субъективных процессов отбывания наказания, их субъектов (заключенных под стражу и осужденных) [5].

На наш взгляд, к основным видам пенитенциарной безопасности относятся следующие: правовая, физическая, информационная, режимная, психолого-воспитательная, социальная, трудовая и др.

В ст. 1 Конституции РФ регламентировано, что Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления.

Полагаем, что на первом месте в обеспечении пенитенциарной безопасности должна быть правовая безопасность, которая включает в себя соблюдение нормативных правовых актов персоналом учреждений, исполняющих исследуемые виды наказаний, а также осужденными и иными лицами при посещении учреждений.

В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

На втором месте должна быть физическая безопасность персонала учреждений, исполняющих исследуемые виды наказаний, а также осужденных и иных лиц при посещении учреждений.

На третьем месте должна быть информационная безопасность. К ней нужно относить не только защиту информации с помощью технических средств, но и защищенность психики персонала учреждений, исполняющих

исследуемые виды наказаний, а также осужденных от воздействия информационной пропаганды против нашего государства.

К режимной безопасности необходимо отнести следующие средства ее обеспечения:

- 1) охрану и изоляцию осужденных;
- 2) надзор за осужденными;
- 3) контроль за исполнением возложенных на осужденных обязанностей, реализацию их прав и законных интересов;
- 4) осуществление оперативно-розыскной деятельности;
- 5) введение режима особых условий;
- 6) меры безопасности;
- 7) обеспечение личной безопасности персонала и осужденных;
- 8) раздельное содержание разных категорий осужденных;
- 9) различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом;
- 10) изменение условий отбывания наказания и др.

К самостоятельному виду пенитенциарной безопасности стоит отнести и психолого-воспитательную безопасность, в которую входят:

- 1) взаимоотношения между персоналом учреждений, исполняющих исследуемые виды наказаний, и осужденными;
- 2) взаимоотношения между осужденными;
- 3) духовно-нравственное развитие осужденных;
- 4) применение мер поощрения и взыскания;
- 5) постановка осужденного на профилактический учет и др.

Предположим, что к социальной безопасности целесообразно отнести следующие меры:

- 1) пенсионное обеспечение персонала учреждений, исполняющих исследуемые виды наказаний, и осужденных;
- 2) медицинское обеспечение персонала учреждений, исполняющих исследуемые виды наказаний, и осужденных и др.

Считаем, что к основному виду пенитенциарной безопасности можно отнести и трудовую безопасность, которая включает в себя:

- 1) предупреждение и профилактику трудовых опасностей, возникающих у персонала учреждений, исполняющих исследуемые виды наказаний, и осужденных.
- 2) минимизацию повреждения здоровья у персонала учреждений, исполняющих исследуемые виды наказаний, и осужденных.

Таким образом, сформулируем итоговые выводы:

- 1) пенитенциарная безопасность является межотраслевым правовым институтом;
- 2) к основным видам пенитенциарной безопасности относятся следующие: правовая, физическая, информационная, режимная, психолого-воспитательная, социальная, трудовая и др.

Список литературы

1. Стручков, Н.А. Советская исправительно-трудовая политика и ее роль в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1970. 271 с.
2. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ (вступает в силу 1 января 2024 г. и некоторые статьи с 1 января 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Анисимков, В.М. Особенности обеспечения безопасности осужденных в исправительные-трудовые учреждениях: курс лекций / В.М. Анисимков, В.В. Епанешников. Уфа: УВШ МВД РФ, 1996. С. 124.
4. Смирнов, Л.Б. Пенитенциарная безопасность и проблемы ее обеспечения / Л.Б. Смирнов // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4). № 4. С.326-334.
5. Ромашков, Р.А. Взаимовлияние теоретического знания и прикладной науки в процесс обеспечения интересов безопасности личности, общества и государства / Р.А. Ромашков, А.Ф. Галузин, О.А. Мотин // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 1. С. 26-32.

УДК 372.881.111.1

DEVELOPMENT AND USE OF INTERACTIVE TEACHING MATERIALS IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS AS AN ELEMENT OF GAMIFICATION OF THE LEARNING PROCESS

*Volkova Alla Grigorievna,
senior lecturer of the department of foreign languages and
professional communications*

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: alla.volkova@mail.ru**

***Abstract:** this article explores practical ways to keep students interested in learning languages and, in the era of gamification, use teaching materials developed in interactive PDFs.*

***Keywords:** language teaching, student, gamification, foreign languages, interactive teaching materials, learning process.*

РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ УЧЕБНЫХ МАТЕРИАЛОВ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ЭЛЕМЕНТ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ

*Волкова Алла Григорьевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных
коммуникаций*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия
email: alla.volkova@mail.ru

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются практические способы, как поддерживать интерес обучающихся к изучению языков и в эпоху геймификации использовать учебные материалы, разработанные на основе интерактивных PDF файлов.*

***Ключевые слова:** языковое обучение, студент, геймификация, иностранные языки, интерактивные обучающие материалы, образовательный процесс.*

Mastering a foreign language begins with the rules and gradually forms lexical, grammatical and phonetic skills [1, p. 238] associated with the choice of a word and the perception of its meaning, with the choice of the desired grammatical form and its analysis, with the pronunciation of sounds and words and the association of heard words with those that are already familiar [2, 3]. Competences are formed on the basis of skills, i.e. synthesis of skills in speaking, listening, reading and writing [4, p. 166]. Competences involve various skills that must be practiced quickly and without error [5, 6]. Language proficiency is the degree of skill development. In order for the formation of knowledge and skills to be as effective as possible, various resources are used in modern pedagogical practice [7, 8, 9].

The main resources in foreign language lessons are still textbooks and handouts [10, p. 460]. The choice of such materials is undeniable [11, p. 277]: first of all, students need visualization, so the printed material is perceived better visually than aurally [12, 13, 14]. All the necessary information is presented in a structured manner and in the correct volume, the choice of vocabulary and grammar corresponds to the topic being studied, the proposed exercises are aimed at developing certain skills [15, p. 140]. But in the modern world of digital technologies and an abundance of technological innovations, students need additional incentives to learn foreign languages [16, 17, 18, 19].

The usual paper textbooks are being replaced by their digital copies, which are much more convenient to use, since a student has access to the necessary materials at anytime, anywhere [20, p. 348]. It is now more common to see students in the classroom using mobile phones or tablets with loaded learning materials in a PDF or Word format [21, 22, 23]. However, the students of the current generation are no longer surprised by digital files. Therefore, to increase their motivation for long-term learning of foreign languages, interactive textbooks and teaching materials have now become widely used. This is one of the elements of the learning process gamification that motivates interest and reward rather than a sense of duty [24, p. 320].

An interactive digital file is a kind of game for students through which they memorize the material more easily, are not afraid of making mistakes and experimenting, because it is not so scary to try something new in the game. This element of gamification in learning allows you to achieve active participation in the lesson, keep the attention of students, since such educational materials are perceived in a completely different way [25, 26, 27]. An interactive textbook uses various

means of perceiving information: students have associations with pictures in exercises, they hear how words and phrases are pronounced from exercise to exercise, and they have to perform various actions to complete tasks that develop attention, memory and linguistic thinking [28, p. 287]. Finally, students get instant feedback on their mistakes, which is much more efficient for the learning process than the key checks at the end of printed textbooks.

In this article, we will consider the process of developing and using educational materials in foreign language lessons using the example of PDF files. A teacher can make learning materials more convenient and dynamic by embedding links, images, videos, interactive exercises and answer options in an existing PDF file. For this, PDF editing tools based on programs such as Adobe Acrobat Reader or Foxit Reader are used.

First, it is worth setting up navigation if students have to work with a voluminous textbook, which contains from several tens to hundreds of pages. To do this, it is necessary to design the interactive content of the textbook and title each paragraph in accordance with the topics. Thanks to this, students will be able to quickly navigate the material and find the right page by clicking on a specific heading. If inside the lesson there is a need to refer quickly to a specific section of the textbook, then for this a teacher can use the function of an embedded clickable link to any part of the document. Such navigation, for example, is convenient if, before doing practical grammar exercises, students need to read the theory on a particular topic, which is located at the end of the textbook in an appendix. In order for the link to be visual and noticeable, special pictures with the image of a button and the "click" inscription can be used.

It is also possible to embed links to audio or video files, articles, dictionary pages, memos for completing assignments in a PDF file. In this regard, it is worth noting that the functionality of the Foxit Reader program is slightly wider than that of Adobe Acrobat, since it allows you to embed all the necessary audio and video files directly into the document itself, and not just give a link to them. In this case, the desired audio / video file will be opened immediately in the document through the built-in player, and this will not require an Internet connection.

You can add any image including tables, charts or mind maps to an interactive document to illustrate a topic and organize lead-in. If students lack ideas for discussion, pictures will help them with this. The mentioned programs allow you to highlight certain passages of a text with colour. This focuses the attention of students on necessary words and grammatical structures [29, p. 199]. What is more, there is a function of *pop-up comments*, where the teacher can leave the necessary instructions or tips for completing assignments.

For greater student interest, you can add a *drop-down list* with options for answering a question. This option is suitable for multiple-choice questions with short answer options. The edit function allows you to embed a field for text. This is useful for exercises where the student has to write in a word or phrase. Large writing assignments can now be typed directly in a PDF document. You can add *radio buttons* – an element that allows students to select the only correct answer from the

list. It is suitable for multiple-choice questions in reading and listening assignments where there are long answer options.

When working with a text, a teacher often gives a *true-false* task. The interactive PDF file has the ability to set up such a function, and for quick response and self-checking, the teacher can add sound effects for the correct and incorrect answers, which will contribute to even greater student interest. This can be a motivation to complete the task faster than anyone else with the least number of errors, since the results of the students will be heard by everyone else. For a competitive effect, you can add humorous sounds as an answer to interactive questions [30, p. 204].

The *drag and drop* function allows you to make words and phrases interactive, and the student can now move the necessary elements in the document. It helps with *fill-in-the-blank* tasks, where the student can quickly correct their mistakes if needed with this interactive feature.

Summing up, it is worth emphasizing that the development and use of interactive learning materials allows the teacher to make language lessons engrossing and productive, which is necessary for modern students [31, p. 162]. This increases their interest in learning foreign languages [32, p. 306], adds an element of competitiveness and makes it possible to master the material without boredom and routine [33, p.336].

References

1. Kapsargina, S.A. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / S.A. Kapsargina // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: Мат-лы I Межд. межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2020 г. Москва, Красноярский государственный аграрный университет, 2020. P. 238-241.

2. Слива, М.Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М.Е. Слива // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2018. С. 296-301.

3. Sliva, M.E. Different types of teaching while preparing future specialists / M.E. Sliva // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.264-267.

4. Михельсон, С.В. Game is one of motivation methods. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С.166-168.

5. Михельсон, С.В. The role of ethics in business of China and the USA. Инновационные тенденции развития российской науки. / С.В. Михельсон // Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 97-99.

6. Martynova, O.V. Features of case-technology using at the foreign language lessons / O.V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 14 мая 2020 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. P. 107-110.

7. Martynova, O.V. The project introduction for the formation of clip thinking / O.V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации : Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 13 мая 2021 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. P. 59-61.

8. Мартынова, О.В. Психологический взгляд на дистанционное обучение / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 500-502.

9. Kapsargina, S.A. Actual problems of bachelors' training of foreign language in non-linguistic university / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы межд. научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 269-271.

10. Мартынова, О.В. Характеристика предметно-языкового интегрированного обучения / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: Валентина Леонидовна Бопп, Жанна Николаевна Шмелева. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 460-462.

11. Мартынова, О.В. Интернет-мемы в «смешанном» обучении иностранному языку / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы II Международной научной конференции, Красноярск, 25 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.276-279.

12. Sliva, M.E. The use of icebreakers in English and German classes / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 458-460.

13. Слива, М.Е. Распространенные ошибки при использовании обучающих игр на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 545-547.

14. Слива, М.Е. Использование icebreakers, warmers, fillers, coolers на уроке английского языка / М.Е. Слива // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 218-220.

15. Михельсон, С.В. Использование технологий в преподавании английского языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе:

региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.139-140.

16. Мартынова, О.В. Проектная технология на занятиях иностранного языка как способ развития коммуникации / О.В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 148-152.

17. Мартынова, О.В. Использование дидактических ролевых игр на занятиях иностранного языка / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С.446-447.

18. Михельсон, С.В. Развитие глобальной осведомленности у студентов при изучении иностранного языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск, 2022. С. 61-64.

19. Михельсон, С.В. Теоретический обзор важности преподавания кросс-культурной и прагматической компетенции для студентов бизнес-курса / С.В. Михельсон // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Красноярск, 2022. С. 68-71.

20. Михельсон, С.В. Английский как глобальный *lingua franca*: межкультурная коммуникация / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.348-350.

21. Мартынова, О.В. Автономность в обучении иностранным языкам / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2017 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 235-237.

22. Мартынова, О.В. Интеграционный подход к обучению иностранным языкам / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2017 года / Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 44-45.

23. Мартынова, О.В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О.В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 265-268.

24. Слива, М.Е. Адаптивное обучение в современных условиях образования / М.Е. Слива // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.319-322.

25. Слива, М.Е. Аспекты подбора лексического материала на занятиях по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей / М.Е. Слива // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 273-275.
26. Sliva, M.E. Making a glossary as a way to improve English language skills / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Ж.Н. Шмелева. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 487-490.
27. Sliva, M.E. Nonverbal cultural codes in teaching foreign languages / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 460-462.
28. Sliva, M.E. Teaching economic vocabulary (case study: students of nonlinguistic departments) / Sliva M.E. // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.287-289.
29. Михельсон, С.В. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, изучающих деловой английский язык / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.199-202.
30. Михельсон, С.В. Межкультурная коммуникативная компетенция в преподавании и изучении языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 203-205.
31. Kapsargina, S. The use of Moodle in the process of teaching a foreign language / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 19–21 апреля 2016 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. Р. 162-164.
32. Михельсон, С.В. Использование игрового инструмента обучения в изучении английского языка. / С.В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.306-308.
33. Михельсон, С.В. Anxiety-provoking factors in learning English / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 336-338.

УДК 372.881.111.1

**FEATURES OF CONDUCTING LANGUAGE CLASSES
IN LARGE GROUPS OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES**

*Volkova Alla Grigorievna,
senior lecturer of the department of foreign languages and
professional communications*

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: alla.volkova@mail.ru**

***Abstract:** this article discusses the problems that arise when conducting language classes in large groups of non-linguistic universities, as well as various methods and approaches that help the teacher to solve these problems when organizing the educational process.*

***Keywords:** language teaching, non-linguistic universities, student, foreign languages, learning process, classroom management, pair work, group work.*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЗАНЯТИЙ
В БОЛЬШИХ ГРУППАХ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ**

*Волкова Алла Григорьевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных
коммуникаций*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
email: alla.volkova@mail.ru**

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при проведении языковых занятий в больших группах неязыковых вузов, а также различные методы и подходы, помогающие преподавателю решить эти проблемы при организации учебного процесса.*

***Ключевые слова:** языковое обучение, неязыковые вузы, студент, иностранные языки, образовательный процесс, управление работой в классе, работа в парах, работа в группах.*

The specifics of education in non-linguistic universities does not imply the division of large groups into smaller subgroups for conducting language classes [1, p. 458]. Group size can vary greatly, ranging from 15 students to 30 or more. For many teachers, the greatest difficulty is working with large groups, since it is challenging to involve and take into account the characteristics of each student [2, p. 545], there may be problems with discipline, and there are a number of features of classroom management [3, p. 218]. For an English class, 15 people are already a large group and some may fall out of the teacher's attention and not work in the lesson. How to captivate students with the educational process? Working in such groups can be a big

challenge, so we will consider a few tips and strategies which may help to get the most out of lessons [4, 5, 6, 7].

The main problems that arise in large groups in language classes:

- discipline (even a quiet conversation between groupmates turns into noise that interferes with the work of both the teacher and other students);
- differences in knowledge and psychological characteristics of students;
- lack of individual contact with students;
- difficulties in involving all students in the tasks [8, p. 446];
- difficulties in controlling the development of the skill of oral foreign speech and correcting errors;
- use of a native language instead of a target one [9, p. 61];
- a problem with the motivation of all students, even lagging behind [10, 11].

It is necessary to establish clear classroom routines and always stick to them, so the language lessons will be calmer and smoother, moreover, students will get used to the stages of the lesson and know how to behave. So set the time when students should be as focused and quiet as possible and the periods when students can relax a little, that is, the stages of noisy work [12, 13].

In order to avoid noise, come up with some sounds (so called attention triggers) that will signal that you need to speak more quietly or about the end of work in pairs, in groups, etc. Use the same signals throughout all lessons, starting with the very first. The more students in the group, the louder the sound should be, for example, a bell or a clap. Include “silent tasks” in the lesson, for example, silent reflection. Students have 5 minutes to think about the studied problem and write their thoughts about it or they must write the three most interesting facts from the lesson [14, 15, 16]. You can also appoint a person in charge in the group, someone who will help maintain discipline. They may also help hand out assignments or collect tests and homework.

It must be taken into account that in large groups there is a greater likelihood of latecomers. Such students often interfere with others, undermine the course of the lesson, so rules should be set, for example, one late, without a good reason, minus 5% of the test, etc. You can leave one or two chairs near the door so that latecomers enter the classroom quietly and do not disturb others. You should not completely switch attention to them and re-explain the material to the whole group.

If there is an attendance problem, participation grade can be used. In the language course grading system, about 15% of the final grade should depend on attendance and the presence of completed homework. If there is a valid reason for the absence and the student warned in advance, then the grade is not reduced. Deadlines are set after which student work will not be accepted.

In a large group, when learning languages, not all students are involved in the work, it is difficult to take into account the needs and interests of each student [17, p. 166]. The solution to the problem can be the variation of interaction patterns, the use of different approaches and methods [18, 19].

The teacher should organize more work in pairs, groups [20, p. 59], so student talking time increases, each student is involved in the work and speaks a foreign language. Even shy and insecure students, who usually prefer to remain silent, will

have a chance to talk, to express their point of view [21, 22]. Moreover, students work at their own pace and you can use an individual approach by developing tasks according to the interests and needs of students [23, p. 460].

Depending on the purpose of the task and the abilities of students, they can be divided into pairs: strong-strong, weak-weak or strong-weak student. In the first case, when completing an assignment, the teacher can give stronger students more freedom, and weaker students more help. In the second case, the weaker student will receive the necessary help and explanation from his dialogue partner. At this time, the teacher can calmly monitor the process, check whether the students are doing everything right, answer questions and correct errors where necessary. Of course, at the beginning of the task, you need to show the model to the students, do not neglect choral drilling, and after completing the task, be sure to give feedback on the content and feedback on the language [24, 25, 26].

It is advisable for the teacher to have a couple of tasks for fast finishers on hand [27, p. 273]. It is better to prepare them on the same material that the students just did, and so that they do not require additional check, for example, find five new words and write them out [28, p. 488].

You can also alternate which students you pay more attention to during the lesson [29, 30, 31]. As a result of this approach, each student or group of students receives individual attention from the teacher every 2-3 lessons.

In order not to turn the lesson into a lecture, you should avoid front work, when one student answers in front of everyone, two students act out a dialogue or the teacher introduces the target language in the form of a lecture, otherwise it turns out that someone is working, and someone is sitting back and not even listening what's going on around.

Make students active participants in the process, use more brainstorming or eliciting (this way you can see what students already know and summarize in the material that is required for the lesson), use guided discovery, try approaches such as task-based learning, project-based learning, or blended learning.

As a rule, preparing for a language lesson in large groups, as well as checking tests and homework for a large number of students, takes a lot of time. In order to make fewer copies of handouts, if the equipment of the classroom allows, the teacher can demonstrate some tasks using an overhead projector.

To reduce the time it takes to check homework, the teacher can print out the correct answers to the students, conduct a self-check or ask to exchange work with a partner and check each other's work. It is worth using peer assessment whenever possible.

It is very convenient to create tests and quizzes that are easier to check or that are checked automatically. Encourage students to enter their test answers on the answer sheet, so it will take a little less time to check. You can also create quizzes in Google Docs that automatically mark correct and incorrect answers. The convenience of the document is that it can be used from group to group, from year to year [32, p. 478].

Language lessons in large groups tend to be the same, monotonous and boring. Of course, not all tasks are suitable for large groups, however, there are still many of

them. Here is a list of the most common language games that are well suited for large group activities [33, p. 307]:

- Chinese whisper (whispering messages to the ear of the second player who repeats it to the third one, and so on);
- Jigsaw reading (the activity enables students to read their parts of the same or different text and implement their summarizing skills telling their story to the rest of the group);
- Debates;
- Running dictation;
- Board games (e.g. Scrabble);
- Onion discussion (the inner circle of students works with the outer circle of students, the outer circle moves);
- Find someone who...etc.

Summarizing, it must be said that the techniques and strategies described above not only help maintain discipline in large groups, but also make it possible to avoid routine in language lessons and plan them competently [34, p. 336]. In any case, the teacher must be able to anticipate when students might get tired and start to misbehave, as well as to improvise and change the lesson plan depending on the circumstances.

References

1. Sliva, M.E. The use of icebreakers in English and German classes / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 458-460.
2. Слива, М.Е. Распространенные ошибки при использовании обучающих игр на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 545-547.
3. Слива, М.Е. Использование icebreakers, warmers, fillers, coolers на уроке английского языка / М.Е. Слива // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 218-220.
4. Михельсон, С.В. Использование технологий в преподавании английского языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 139-140.
5. Мартынова, О.В. Проектная технология на занятиях иностранного языка как способ развития коммуникации / О.В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 148-152.
6. Михельсон, С.В. Межкультурная коммуникативная компетенция в преподавании и изучении языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской

(национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 203-205.

7. Капсаргина, С.А. О проблеме контроля сформированности иноязычной компетенции студентов неязыкового вуза / С.А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. заочной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2015 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 187-190.

8. Мартынова, О.В. Использование дидактических ролевых игр на занятиях иностранного языка / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 446-447.

9. Михельсон, С.В. Развитие глобальной осведомленности у студентов при изучении иностранного языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 61-64.

10. Михельсон, С.В. Теоретический обзор важности преподавания кросс-культурной и прагматической компетенции для студентов бизнес-курса. / С.В. Михельсон // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 68-71.

11. Михельсон, С.В. Английский как глобальный *lingua franca*: межкультурная коммуникация. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 348-350.

12. Мартынова, О.В. Автономность в обучении иностранным языкам / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2017 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 235-237.

13. Мартынова, О.В. Интеграционный подход к обучению иностранным языкам / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 18–20 апреля 2017 года / Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2017. С. 44-45.

14. Kapsargina, S.A. The usage of speech situations in the formation of foreign language competence of students in non-linguistic universities / S.A. Kapsargina // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. заочной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2016 года Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. Р. 177-178.

15. Слива, М.Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М.Е. Слива // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного

общества. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2018. С. 296-301.

16. Sliva, M.E. Different types of teaching while preparing future specialists / M.E. Sliva // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 264-267.

17. Михельсон, С.В. Game is one of motivation methods. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 166-168.

18. Михельсон, С.В. The role of ethics in business of China and the USA. Инновационные тенденции развития российской науки. / С.В. Михельсон // Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С.97-99.

19. Martynova, O.V. Features of case-technology using at the foreign language lessons / O.V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов V Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 85-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 14 мая 2020 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2020. P. 107-110.

20. Martynova, O.V. The project introduction for the formation of clip thinking / O.V. Martynova // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации: Сборник научных трудов VI Международной научно-методической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 13 мая 2021 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. P. 59-61.

21. Мартынова, О.В. Психологический взгляд на дистанционное обучение / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 500-502.

22. Kapsargina, S.A. On the issue of improving the efficiency of the higher education system (on the example of the study of information integration of educational services) / S.A. Kapsargina // Евразийский юридический журнал. 2020. No 1 (140). P. 391-392.

23. Мартынова, О.В. Характеристика предметно-языкового интегрированного обучения / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Ж.Н. Шмелева. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 460-462.

24. Мартынова, О.В. Интернет-мемы в «смешанном» обучении иностранному языку / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы II Международной научной

конференции, Красноярск, 25 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 276-279.

25. Мартынова, О.В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О.В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 265-268.

26. Слива, М.Е. Адаптивное обучение в современных условиях образования / М.Е. Слива // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 319-322.

27. Слива, М.Е. Аспекты подбора лексического материала на занятиях по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей / М.Е. Слива // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 273-275.

28. Sliva, M.E. Making a glossary as a way to improve English language skills / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Ж.Н. Шмелева. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 487-490.

29. Sliva, M.E. Nonverbal cultural codes in teaching foreign languages / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 460-462.

30. Sliva, M.E. Teaching economic vocabulary (case study: students of nonlinguistic departments) / M.E. Sliva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 287-289.

31. Михельсон, С.В. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, изучающих деловой английский язык. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 199-202.

32. Kapsargina, S.A. Actual question of using mobile apps in teaching English language / S.A. Kapsargina // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021– Р. 477-480.

33. Михельсон, С.В. Использование игрового инструмента обучения в изучении английского языка. / С.В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 306-308.

34. Михельсон, С.В. Anxiety-provoking factors in learning English. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 336-338.

УДК363.1

ОРД ПРОТИВ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ: ОБЕСПЕЧЕНА ЛИ ОПЕРАТИВНОСТЬ?

Вяткин Андрей Николаевич,

старший преподаватель кафедры криминалистики

**Институт права Уфимского университета науки и технологий,
г.Уфа, Россия**

e-mail: van-88888@yandex.ru

Аннотация: автором приводятся доводы в пользу повышения «оперативности» оперативно-розыскной деятельности как необходимого условия эффективной борьбы с высокотехнологичными преступлениями; критикуется существующий механизм контроля соблюдения конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий по делам, связанным с проявлениями киберпреступности; предлагается смещение акцентов контроля с предварительного и судебного на текущий и последующий прокурорский.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, тактика, судебный контроль, прокурорский надзор, киберпреступность, информационные телекоммуникационные технологии, блокировка.

ORD AGAINST CYBERCRIME: IS OPERATION ENSURED?

Vyatkin Andrey Nikolaevich,

senior lecturer, department of criminalistics

**Institute of law, Ufa university of science and technology,
Ufa, Russia**

e-mail: van-88888@yandex.ru

Abstract: the author argues in favor of increasing the "efficiency" of operational-investigative activities as a necessary condition for an effective fight against high-tech crimes; the existing mechanism for monitoring the observance of the constitutional rights of citizens during the conduct of operational-search activities in cases related to manifestations of cybercrime is criticized; it is proposed to shift the focus of control from preliminary judicial to current and subsequent prosecutorial.

Keywords: operational-search activity, tactics, judicial control, prosecutor's supervision, cybercrime, information telecommunication technologies, blocking.

Не останавливаясь на подробном описании сущности оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД), в контексте статьи отмечу, что она раскрывается в том числе через термин «оперативность», что предполагает стремительность, быстроту, своевременность.

С позиции криминалистической тактики эта характеристика ОРД с давних пор придает ей особую ценность как при сопровождении предварительного расследования, так и в ходе инициативных оперативных разработок.

Тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее ОРМ) формировалась на протяжении ряда десятилетий, их внушительный потенциал сегодня ограничивается соображениями защиты конституционных прав граждан (далее КПП), которые не учитывают один чрезвычайно важный фактор – стремительную и агрессивную экспансию киберпреступности.

В настоящей статье мы подразумеваем под ней все проявления преступности с применением информационно-телекоммуникационных технологий.

Анализ криминогенной обстановки показывает, что борьба с киберпреступностью возможна лишь при наличии вооружения не меньшего, а желательно большего калибра.

Таким практически безграничным арсеналом сегодня обладает ОРД в сфере противодействия проявлениям экстремизма и наркотрафику, где существенно расширены возможности доступа к информационным ресурсам и их блокировки в интересах правосудия в сжатые сроки, чем собственно оперативность и обеспечена.

Между тем, киберпреступность не менее опасна, а главное – имеет прочные связи с экстремизмом и организованной преступной деятельностью, создавая для них финансовую основу наряду с незаконным оборотом наркотических и сильнодействующих средств, выполняющим ту же функцию.

Каждое четвертое преступление в России совершается с использованием информационных технологий и формирует массив киберпреступности, их общее число в 2022 году составило без малого 500000 [1]. Причиненный киберхищениями ущерб ежегодно превышает 10 миллиардов рублей, которые используются для дальнейшей экспансии всех видов организованной преступности, включая радикальные проявления экстремизма [2].

По замыслу законодателя, защита КПП призвана обеспечить баланс при использовании арсенала ОРД, обеспечивается посредством механизмов контроля, регламентированных ФЗ «Об ОРД», «О прокуратуре» и ведомственными инструкциями с грифом «совершенно секретно», предусматривая:

- ведомственный контроль;
- судебный контроль;
- прокурорский надзор.

Перечисленные формы контроля способны обеспечить эффективность защиты КПП в ходе проведения ОРМ лишь в совокупности.

Однако назрела насущная необходимость изменить пропорции в системе контроля постольку, поскольку существующие не обеспечивают должного уровня оперативности, остро необходимого в борьбе с киберпреступностью, на вооружении которой высокие технологии со огромной скоростью обработки

информации и транзита похищенных у потерпевших в результате обмана средств.

Ведомственный (предварительный, текущий и последующий) достаточного уровня контроля не обеспечивает, что подтверждается статистическими данными о выявленных фактах злоупотребления должностными полномочиями, сопряженными с нарушением тайны переписки, телефонных переговоров и сообщений (ст.ст.286, 138 УК РФ) [3].

Так, в ходе надзорной деятельности выявлен факт подложности подписи руководителя органа, осуществляющего ОРД, на рапорте оперативного уполномоченного о необходимости проведения прослушивания телефонных переговоров фигуранта, а также на соответствующем ходатайстве перед судом.

В числе причин подобных негативных явлений - узковедомственные интересы (стремление улучшить рейтинговые статистические показатели, не считаясь со средствами); своеобразное понимание стоящих перед оперативным сотрудником задач и своего призвания, законности и допустимости методов; совершаемые в группе с руководителем злоупотребления, дискредитирующие сам институт ведомственного контроля.

Судебный контроль (предварительный и последующий) носит формальный характер и в силу этого не эффективен. Возможности выявления минимально законспирированных нарушений КППГ в ходе ОРМ не обеспечивает в силу отсутствия у судейского корпуса специальных знаний, навыков и необходимых полномочий по контролю (рассматриваемых на практике как несвойственные функции).

Практика показывает, что у суда в подавляющем большинстве случаев нет объективной возможности оценить достоверность информации, положенной в основу соответствующего ходатайства сотрудника оперативного подразделения, и отказы в них носят характер исключений.

Последующий судебный контроль совсем не работает (например: контроль уничтожения сводок по истечении 6-ти месяцев безрезультатного прослушивания телефонных переговоров не осуществляется в принципе).

Прокурорский (текущий и последующий) объективно способен обеспечить высокий уровень эффективности контроля в силу наличия специальных знаний, опыта выявления фактов необоснованного ограничивая КППГ в ходе ОРМ, и всей широты полномочий по контролю, включая инициирование уголовного преследования. Так, в ходе изучения дела оперативного учета, прокурором выявлено расхождение номеров абонента, в отношении которого на основании судебного разрешения осуществлялось ограничение права на тайну телефонных переговоров, и фактически принадлежавшего фигуранту разработки.

С учетом изложенного предлагается следующее изменение пропорций в системе контроля: предварительный судебный устранить; последующий судебный – сместить на этап оценки доказательств в ходе судебного следствия; предусмотрев особый порядок рассмотрения жалоб граждан на необоснованное ограничение их конституционных прав на досудебной стадии (с участием

прокурора в форме дачи заключения по ее доводам, основанного на результатах надзорной проверки).

Таким образом, основная задача по контролю за соблюдением КППГ на досудебной стадии и в ходе инициативных оперативных разработок (в рамках оперативных дел в системе органов внутренних дел и подобных им в других органах, осуществляющих ОРД) будет ставиться перед прокурором (с учетом его потенциальных возможностей).

Отсутствие необходимости в предварительном судебном контроле способно снять все препоны проведения ОРМ по делам о киберпреступлениях.

Это развяжет руки оперативникам, обеспечит саму оперативность и таким образом станет возможным реально противостоять киберугрозе с одной лишь оговоркой: помимо этого, необходима узкая специализация и кадровое обеспечение профильных оперативных подразделений (не номинальное, как сейчас).

Возможности оперативников в этой сфере необходимо существенно расширить, предоставив им мгновенный доступ ко всем базам, позволяющим выстраивать дерево связей [4], включающее все данные о владельцах счетов, абонентских номеров и интернет-ресурсов, связанных между собой; а также возможность их блокировки, которая является обеспечительной мерой, попутно существенно сокращающей возможности киберпреступников продолжать осуществление криминальной деятельности до их задержания.

В настоящее время в стадии рассмотрения законопроект Росфинмониторинга о предоставлении ФСБ и МВД России возможности блокировки счетов на 10-дневный срок по подозрению в использовании экстремистами и наркодилерами. Законопроект предусматривает возможность оспаривания и опротестования такой блокировки в сжатые сроки [5].

Полагаю, что такой механизм уместно применить и в целях борьбы с киберпреступниками, предусмотрев возможность блокировки по инициативе органов правоохраны всех счетов, абонентских номеров, сайтов и иных средств коммуникации, аффилированных злоумышленнику.

Реализация предложений потребует внесения изменений в федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности», «О связи», «О банках и банковской деятельности», соответствующие подзаконные акты, что позволит обеспечить блокировку ресурсов злоумышленников, мгновенный доступ к ним в целях раскрытия преступлений, сохранив гарантии обеспечения конституционных прав граждан.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за 2022 год. Официальный сайт МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/reports/item/35396677/> (дата обращения: 03.02.2023).

2. Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. Официальный сайт Банка России // URL: http://www.cbr.ru/analytics/ib/review_3q_2022/ (дата обращения: 03.02.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.02.2023).

4. Приказ ФНС России от 01.10.2013 № ММВ-7-6/432 «О вводе в промышленную эксплуатацию программного обеспечения, реализующего функции задачи «Автоматизированная система контроля за возмещением НДС» (с изменениями на 30 сентября 2014 года) // URL: <https://base.garant.ru/70464548/> (дата обращения: 02.02.2023).

5. Паспорт законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия финансированию терроризма и (или) иных противоправных деяний» // URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npr=90349> (дата обращения: 02.02.2023).

УДК 343.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОТАЦИИ ВPMN В ЭКСПЕРТНОЙ ПРАКТИКЕ В УСЛОВИЯХ ВАРИАТИВНЫХ СИТУАЦИЙ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Гарикова Мария Денисовна,

студент кафедры «Безопасность в цифровом мире»

Московский государственный технический университет

им. Н. Э. Баумана,

г. Москва, Россия

email: mariagarikova@gmail.com

Научный руководитель: Яковлев Алексей Николаевич,

канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры

«Безопасность в цифровом мире»

Московский государственный технический университет

им. Н.Э. Баумана

доцент Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных

наук Национального исследовательского университета «Московский

институт электронной техники»

г. Москва, Россия

email: a_yakovlev@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена возможность применения нотации ВPMN при решении как типовых, так и частных задач судебной экспертизы. Также рассмотрена ситуация вариативности экспертного исследования и учета такой вариативности в ВPMN.

Ключевые слова: судебная экспертиза, методики судебной экспертизы, ВPMN.

THE USE OF BPMN NOTATION IN EXPERT PRACTICE UNDER VARIABLE SITUATIONS AND CIRCUMSTANCES

Garikova Maria Denisovna,

student in the department of security in the digital world

Bauman Moscow State Technical University

(National research university of technology),

Moscow, Russia

email: mariagarikova@gmail.com

Scientific adviser: Yakovlev Alexey Nikolaevich,

candidate of law, associate professor

associate professor in the Department of security in the digital world Bauman

Moscow State Technical University

(National research university of technology),

associate professor of the Institute of high-tech law, social sciences and humanities of national research university

Moscow Institute of Electronic Technology

Moscow, Russia

email: a_yakovlev@mail.ru

Abstract: *the article considers the possibility of applying the BPMN notation when solving both typical and specific forensic tasks. The situation of variability of expert examination and accounting of such variability in BPMN is also considered.*

Keywords: *forensic examination, forensic techniques, BPMN.*

Любая методика судебно-экспертного исследования по своему содержанию является алгоритмом действий. Она может быть описана различными способами: как текстовым, так и в виде схемы. В качестве такой схемы для описания методики может быть использована нотация BPMN (Business Process Model and Notation) [1], в которой применяются графические элементы различного типа и назначения. Эти элементы позволяют представить процесс работы эксперта в виде схемы, которая описывает каждое действие эксперта, учитывает возможность альтернативных действий в зависимости от складывающейся ситуации проведения экспертизы и взаимодействие эксперта с иными участниками судопроизводства. При описании процесса его возможно разделить на пулы. Подробнее возможность использования нотации BPMN для описания методик была нами рассмотрена ранее [2].

Данная нотация удобна для алгоритмизации и цифровизации методик. Особенно актуальным представляется её применение для описания методик судебной компьютерно-технической экспертизы (далее – СКТЭ), которые могут быть относительно легко формализованы, а впоследствии – для использования разработанной BPMN в процессе цифровизации производства экспертизы.

Если раздельное описание в BPMN типовых и частных методик экспертизы не является проблемой, то возникает вопрос о возможности подготовки единого BPMN, учитывающего различные особенности экспертных задач конкретной экспертизы.

Вариативность экспертных задач, обстоятельств производства экспертизы является ее особенностью по многим причинам. Тем не менее методики производства экспертизы ориентируются в первую очередь на некоторые упрощенные ситуации, которые могут быть типовыми, часто встречающимися, и особенными, встречающимися относительно редко. Соответственно разрабатываемые экспертные методики называют типовыми и частными.

Вместе с тем, объекты исследования, поступающие на экспертизу, могут иметь особенности, которые должен учесть эксперт, и которые делают невозможным исследование по типовой методике. Также такие особенности могут не быть учтены и в частной методике, которая, несмотря на свое название, тем не менее тоже имеет достаточно обобщенный характер. Особенно это актуально для такого вида экспертизы как СКТЭ, поскольку сфера информационных технологий является динамичной, сами технологии находятся в постоянном развитии, и, соответственно, меняются объекты этих технологий, приобретая новые свойства и признаки.

Способны ли аналитики при описании процессов в нотации BPMN предусмотреть и описать ситуации, связанные с поступлением на экспертизу объектов, имеющих новую совокупность свойств и признаков? Ответ на этот вопрос заложен в универсальности BPMN.

Такая универсальность не предполагает использования BPMN только в целях решения типовой экспертной задачи. Подобно тому, как компьютерная программа состоит из подпрограмм, вызываемых с учетом алгоритма программы, BPMN процесса экспертного исследования не должна разрабатываться только для одной типовой или частной задачи. Принцип декомпозиции, который заложен в идеологии BPMN, предполагает сначала разбиение процесса работы эксперта на все возможные элементарные операции, затем объединение этих операций в последовательности (пулы), после чего предусматриваются переходы от одних операций или пулов к другим, соответствующие всем известным или предполагаемым свойствам и признакам исследуемых объектов.

Безусловно, даже при таком подходе невозможно предусмотреть все теоретически возможные ситуации. Это и не является обязательным. BPMN может и должна предусматривать альтернативы в виде блоков, соответствующих принятию экспертом самостоятельных решений о своих действиях.

Такой подход перспективен тем, что по мере неоднократного возникновения «непредвиденных» ситуаций именно для них возможно разработать методические рекомендации, которыми будет дополнена какая-то частная методика решения экспертной задачи. После такого обновления методики должен быть обновлен и детализирован соответствующий элемент BPMN, ранее предписывающий эксперту самостоятельные действия.

Таким образом, эффективность ВРМН проявляется не в использовании для описания с ее помощью «только» типовых или «только» частных методик экспертного исследования. С помощью ВРМН должен быть описан весь процесс экспертного исследования со всеми его известными вариациями и с возможностью учета тех неизвестных ситуаций, в которых эксперт должен принимать решения и действовать самостоятельно.

При разработке ВРМН процесса производства экспертизы следует учитывать нормативные правовые требования к производству экспертизы, которые содержатся в актах федерального и ведомственного уровня.

К правовым актам федерального уровня относится федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [3].

К правовым актам ведомственного уровня относятся:

– приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» с приложениями – «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [4];

– приказ Минюста России от 20 декабря 2002 г. № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» [5];

– приказ ФСБ России от 23 июня 2011 г. № 277 «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» [6].

Перечисленные выше приказы не содержат указаний на методики исследования каких-либо объектов, однако содержат общие требования к организации производства экспертиз ведомственными экспертами, что должно найти свое обязательное отражение в ВРМН. Также при разработке ВРМН процесса производства судебной экспертизы следует учитывать применение экспертом различного экспертного оборудования и программ,

Таким образом, с помощью ВРМН могут быть представлены:

- 1) методика организации судебной экспертизы;
- 2) методика производства судебной экспертизы (типовая и частная);
- 3) единое описание всего процесса, как организации, так и производства экспертизы, включая связи между процессами и особые процессы, предусматривающие самостоятельные действия эксперта в неизвестной на момент разработки ВРМН ситуации.

Нотация ВРМН в последующем становится основой не только для алгоритмизации и цифровизации типовых и частных методик производства экспертизы, но и для алгоритмизации и цифровизации организации и производства экспертизы в целом.

Список литературы

1. Нотация BPMN // Business Studio. URL: https://www.businessstudio.ru/wiki/docs/v4/doku.php/ru/csdesign/bpmodeling/bpmn_notation.
2. Гарикова, М.Д. Использование нотации BPMN для описания и оцифровки методик судебной экспертизы / М.Д. Гарикова // Актуальные вопросы российского судопроизводства: доказывание с использованием современных технологий: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Красноярск, 21 октября 2022 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 37-41.
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001г. № 73-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Приказ МВД России от 29.06.2005г. № 511 (ред. от 30.05.2022 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005г. № 6931) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 г. № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Приказ ФСБ России от 23.06.2011 г. № 277 (ред. от 01.06.2022 г.) «Об организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертных подразделениях органов федеральной службы безопасности») (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2011 г. № 21744) // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 37.01 + 004

**ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИНФОРМАТИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАНИЯ**

*Гершунин Сергей Аркадьевич,
магистрант*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»,
г. Москва, Россия
email: finbaricus@yandex.ru**

*Научный руководитель: Даниелян Наира Владимировна,
доктор философских наук, доцент*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники»,
г. Москва, Россия
email: vend22@yandex.ru**

***Аннотация:** в статье поднимается проблема информатизации современного образования и обучения. Отмечается, что в многочисленных современных работах на тему информатизации образования практически не затрагиваются вопросы влияния информационных технологий на когнитивный рост обучающихся, и в подтверждение этому приводятся основные аргументы «за» и «против» внедрения информационных технологий в образовательный процесс, встречающиеся в современной литературе. С целью определить гносеологические основания информатизации образования проведён анализ этой проблемы с точек зрения эмпиризма и рационализма. На основе проведённого анализа сделан вывод о закономерности процесса внедрения информационных технологий в образование, при этом подчеркнута необходимость дальнейшего научного и философского осмысления данного процесса.*

***Ключевые слова:** информационные технологии; обучение; образование; эмпиризм; рационализм.*

GNOSEOLOGICAL BASICS OF INFORMATIZATION OF EDUCATION

*Gershunin Sergei Arkadievich,
graduate student*

**National research university of electronic technology (MIET),
Moscow, Russia
email: finbaricus@yandex.ru**

Scientific adviser:

*Danielyan Naira Vladimirovna,
doctor of philosophy, associate professor*

Abstract: *the paper raises the informatization problem of learning and modern education. It is noted that numerous modern works devoted to the informatization of education almost do not address the impact of information technology on the cognitive growth of students, and to demonstrate this, the main arguments "for" and "against" the introduction of information technology in the educational process, found in the modern literature, are given. In order to determine the gnoseological basics of informatization of education an analysis of this problem from the perspective of empiricism and rationalism is carried out. On the basis of the analysis the conclusion about the consistency of implementing information technologies in education is made, while emphasizing the need for further scientific and philosophical comprehension.*

Keywords: *information technologies; learning; education; empiricism; rationalism.*

Современные информационные технологии универсальны и могут применяться в образовательных целях самыми различными способами. На сегодняшний день компьютерные программы и мобильные приложения полностью заменяют традиционные инструменты для обучения и могут использоваться как текстовые редакторы, электронные таблицы, электронные доски, калькуляторы, переводчики, книги, библиотеки и т.п. Информационные технологии трансформируют старые подходы к работе со знаниями и способы представления информации. Так, например, гипертекст – это усовершенствованный аналог традиционных указателей и сносок, обладающий большей интерактивностью, а Интернет, в лучшем его проявлении, выступает в качестве глобальной библиотеки, средства коммуникации и социального взаимодействия между учащимися.

Информационные технологии влияют на идеалы образования и изменяют наше отношение к процессу образования. Понятие «знания» приравнивается к понятию «информации», а цель образования как получение знаний теперь интерпретируется как обработка информации. В связи с этим цели образования также меняются. Учащемуся при решении задач на компьютере, посредством информационных технологий, необходимо размышлять на их языке, то есть численно или количественно, тогда как интуиция, чувства и творческие способности остаются не задействованными, так как не способны быть воспринятыми вычислительной техникой.

Многочисленные работы, посвященные современным технологиям в образовании, отстаивают различные точки зрения о пользе их применения. Однако совсем не многие из этих работ пытаются ответить на вопрос «почему», а главное «как» информационные технологии способствуют познанию и когнитивному росту. На каком дидактическом или гносеологическом (или ином другом не техническом) основании информационные технологии должны

повышать эффективность обучения? Почему обучающиеся должны взаимодействовать и пользоваться информационными технологиями? Несмотря на то, что на сегодняшний день эти вопросы зачастую остаются без ответа, это не препятствует интенсивному внедрению информационных технологий в образовательные процессы практически всех учебных заведений.

В статьях, посвященных теме современных технологий в образовании, преимущественно рассматриваются технологические вопросы, связанные с их применением, и практически не затрагиваются вопросы, относящиеся к области философии и психологии развития человека.

Так, большинство исследований [1, 2], затрагивающих тему современных информационных технологий в образовании, носят корреляционный характер и преследуют цель статистически оценить влияние той или иной технологии, используемой в образовательных целях, на академические успехи учащегося. В то же время независимо от того, дают ли эти исследования информацию о положительных или отрицательных корреляциях или об отсутствии таковых, она не объясняет «как» данная технология повышает эффективность обучения и чем превосходит другие.

С другой стороны, критиков информационных технологий в образовании по большей части волнуют проблемы их внедрения и использования и связанные с этим экономические и технические трудности, касающиеся аппаратного и программного обеспечения. Также они выражают скептическое или негативное отношение к информационным технологиям, утверждая, что они негативно влияют (или не способствуют) развитию когнитивных способностей и навыков критического мышления человека.

В целом, как критики информатизации образования, так и их оппоненты редко в своей аргументации руководствуются гносеологическими, психологическими или дидактическими принципами.

По мнению автора, осознать роль информационных технологий в образовательном процессе и оценить их влияние невозможно без опоры на фундаментальные гносеологические и дидактические положения. Для этого необходимо проанализировать информатизацию образования с позиции эмпиризма и рационализма с целью определения гносеологических оснований внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Прежде чем приступить к непосредственному анализу, рассмотрим основные аргументы в пользу внедрения информационных технологий, встречающиеся в литературе:

1. «Гибкость» информационных технологий и возможность их тонкой интеграции в образовательный процесс позволяет индивидуализировать обучение под каждого конкретного учащегося в соответствии с его/ее текущим уровнем знаний, предпочтениями и врожденными способностями. Различные варианты предоставления образовательного материала и способов работы с ним позволяют реализовать индивидуализацию образовательного процесса. Для студентов, привыкших работать с визуальной информацией, более предпочтительно воспринимать видео-контент. Студентам с развитыми аудиальными возможностями преподаватель может предложить проводить

дискуссии. Обучающимся-кинестетикам предоставляется возможность практиковаться, используя интерактивные формы взаимодействия с учебным материалом [3].

2. Информационно-образовательные интерфейсы воздействуют на чувства и воображение учащихся, переводя абстрактные проблемы в конкретные. При использовании интерактивных методов обучаемый становится полноправным участником процесса восприятия, его опыт служит основным источником учебного познания. Интерактивные методы способствуют лучшему усвоению лекционного материала и, что особенно важно, формируют мнения, отношения, навыки поведения [4].

3. Информационные технологии способствуют широкому распространению «проблемно-ориентированного» подхода в обучении. Информатизация в сфере образования создает предпосылки для внедрения в обучение новых средств и методик, позволяющих интенсифицировать учебный процесс и реализовать идеи развивающего обучения. Технологии дают возможность учащимся конструировать собственные знания. Так, взаимодействие учащегося с компьютером (в том числе с различными мобильными устройствами) может быть передано в том или ином объеме в ведение самих обучающихся вместо следования заранее запрограммированной преподавателем схеме. Компьютер используется как универсальный инструмент для работы со знаниями, с помощью которого происходит изучение мира, получение информации, организация и структурирование своих собственных знаний и предоставление их другим [5].

4. Информационные технологии способствуют развитию сотрудничества между учеником и учителем и позволяют выходить за рамки формального академического общения [6]. Открытость образования создает новый контекст не только формального, но и неформального и информального (встроенного в естественное течение всей жизни) образования. Она также помогает в преодолении образовательных барьеров, инициирует создание новых образовательных пространств и сред [7].

5. Информационная образовательная среда, как правило, требует от обучающихся большей ответственности и самоорганизации и тем самым развивает в них осознанное и проактивное отношение к образованию [8, 9].

Использование информационных технологий в процессе обучения способствует развитию у студентов функции самоуправления и самоорганизации. Являясь эффективным инструментом для стимулирования учебно-познавательной деятельности, они подготавливают студентов к самостоятельному принятию решений на этапе перевода информации в знание [8].

С другой стороны, критики информационных технологий в образовании [10-14] утверждают, что они препятствуют развитию индивидуальности учащихся, так как излишне задействуют логическое мышление в ущерб другим умственным навыкам – воображению, творческому мышлению и т.п. По их мнению, информационные технологии лишают образование значимого

контекста, излишне механизуют процесс обучения, делают его более скучным и в результате отбивают желание мыслить критически.

Исторически проблема обучения как познания относится к области гносеологии. Два основных направления – эмпиризм и рационализм, хотя и принципиально противоположные в объяснениях процесса познания, сходны в доводах, что познание – это процесс и результат репрезентации.

В рационалистической традиции приобретение знаний характеризуется с точки зрения присущего или врожденного (врожденного) разума и идей у каждого человека, которые, хотя и вызываются опытом, тем не менее не меняются в результате опыта. Новое знание, согласно рационализму, – результат перекомбинации старого знания, в результате чего возникает новое знание посредством дедукции. Опыт в этом процессе играет определенную роль, однако фундаментально не изменяет и не влияет на само знание. В качестве примеров рационалистических теорий обучения и развития можно привести учение о припоминании в диалоге Платона «Менон», теорию созревания А. Гезелла [15], теорию языкового развития Н. Хомского [16], гипотезу Дж. Фодора о существовании языка мышления («ментализа») [17].

С позиций эмпиризма, напротив, познание – это результат индуктивных ассоциаций и повторной репрезентации впечатлений, полученных разумом посредством опыта, то есть новое знание возникает посредством индукции. К типичным представителям данной концепции относятся Дж. Локк, Д. Юм и Б. Скиннер. В их теориях познания личность познающего рассматривается как изначально пустой сосуд, который в процессе жизни наполняется опытом. На сегодняшний день аналогичной концепции придерживается эволюционная психология, которая утверждает, что «когда организмы, включая людей, сталкиваются с повторяющимися явлениями или статистическими закономерностями, естественный отбор встраивает информацию об этих явлениях и закономерностях в мозг организмов и делает ее неотъемлемой частью системы выживания» [18].

Несмотря на явные различия между рационалистической и эмпирической теориями познания, они схожи в том общем положении, что объективность и определенность, необходимые для того, чтобы информация считалась знанием, находятся в самих «строительных блоках» знания. Для рационалистов этими «строительными блоками» являются врожденные идеи, а для эмпириков – впечатления от ощущений, получаемые человеком в течение жизни или изначально заложенные естественным отбором, например, по мнению И. Канта, изначально заложенные в виде категорий [19]. Во всех случаях эти «строительные блоки» являются частью внутренней ментальной структуры индивидов.

Таким образом, поскольку основы знания уже присутствуют в форме идей, чувственных впечатлений или категорий, можно сделать вывод, что обучение состоит в сохранении, повторном представлении и всевозможных перекомбинациях внешней информации, или, другими словами, обучение – это процесс организации информации. В таком случае, образование должно стремиться интенсифицировать этот процесс. Здравый смысл подсказывает, что

этого можно добиться путем автоматизации технологий образования. Так как на сегодняшний день наилучшего результата в решении проблем автоматизации процессов организации информации невозможно добиться без использования современных информационных технологий, это и становится источником уверенности в их положительном влиянии на образовательный процесс и, как следствие, причиной их повсеместного распространения.

Подводя итог, можно заключить, что в отношении тенденций информатизации образования, исследователи придерживаются различных точек зрения. Ими отстаиваются как позитивные, так и негативные мнения, касающиеся внедрения информационных технологий в образовательный процесс. Однако анализ гносеологических оснований с позиции эмпиризма и рационализма, проведенный в данной работе, показал, что процессы информатизации образования являются закономерными, к ним необходимо адаптироваться, при этом тщательно изучая их природу, сущность, возможные последствия. Осмысление преимуществ и рисков применения современных информационных технологий в образовательных целях вместе с реализацией конкретных идей уже началось, но данный процесс все еще требует глубокого и концептуального научного и философского осмысления.

Список литературы

1. Котов, А.В. Коррелятивный метод интегральной оценки качества образования / А.В. Котов // Педагогический журнал.2020. Т.10. № 4-1. С. 185-190.
2. Филиппова, И.В. Использование современных образовательных технологий с целью повышения качества образования в вузе / И.В. Филиппова // Финансовая экономика. 2019. № 11. С. 622-627.
3. Абросимова, М.А. Информационные технологии как средство реализации индивидуализации образования / М.А. Абросимова, И.Р. Воронина, Э.А. Захарова // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности: Сборник научных статей V Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 8 октября 2021 г. Т. 1. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С.11-13.
4. Мосин, В.Д. Интерфейс информационно-образовательной среды учебной дисциплины / В.Д. Мосин, Н.А. Кавецкий // Информационные технологии в современном инженерном образовании: Материалы межвузовской научно-практической конференции, Петергоф, 15 апреля 2020 г. СПб.: Военный институт (ЖДВ и ВОСО), 2020.С. 147-153.
5. Кудрявцев, Д.В. Применение инструментов для работы со знаниями в обучении на основе решения проблем: методология и ИТ-поддержка / Д.В. Кудрявцев, С.А. Костоусов // Открытое образование. 2017. Т. 21. № 3. С.57-65.
6. Лесных, Е.А. Студенты и преподаватели в цифровом пространстве / Е.А. Лесных // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования.2021. № 3. С. 143-147.
7. Чжу, Х. Влияние информатизации на образовательное сообщество / Х. Чжу // Молодежь в меняющемся мире: палитра коммуникаций в

медиапространстве: Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Екатеринбург, 01-30 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2022. С. 189-194.

8. Бода, Л.А. Использование информационных технологий для активизации самостоятельной учебно-познавательной деятельности студентов / Л.А. Бода // Иностранные языки: инновации, перспективы исследования и преподавания: Материалы II Международной научно-практической конференции, Минск, 21-22 марта 2019 г. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 627-631.

9. Ануфриев, С.П. Возможности повышения познавательной самостоятельности студентов в цифровой образовательной среде ВУЗа / С.П. Ануфриев // Общество, политика, финансы: Материалы Российской научно-технической конференции, Новосибирск, 20-21 апреля 2022 г. Новосибирск: Сибирский государственный университет телекоммуникаций и информатики, 2022. С. 83-87.

10. Роберт, И.В. Развитие информатизации образования на основе цифровых технологий: интеллектуализация процесса обучения, возможные негативные последствия / И.В. Роберт // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2017. № 4(30).С. 65-71.

11. Иванов, Д.Н. От внешнего устройства хранения данных к... внешнему мозгу? / Д.Н. Иванов // Дистанционное и виртуальное обучение. 2013. № 2 (68). С. 53-62.

12. Дворецкий, А.В. Влияние информатизации образования на когнитивные процессы обучающихся / А.В. Дворецкий // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2018. № 1-1. С. 299-306.

13. Костина, А.В. Новейшие информационные технологии и «побочные эффекты» их внедрения / А.В. Костина // Образовательные технологии (г. Москва).2019. № 3. С. 27-34.

14. Стрекалова, Н.Б. Риски внедрения цифровых технологий в образование / Н.Б. Стрекалова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 2. С. 84-88.

15. Гезелл, А. Педология раннего возраста / А. Гезелл. Москва: Гос. учебно-пед. изд-во, 1932. 247 с.

16. Chomsky, N. Syntactic Structures / N. Chomsky. Walter de Gruyter, 2009. 135 с.

17. Fodor, J. The Language of Thought / J. Fodor. Harvard University Press, 1975. 214 с.

18. Hauser, M. Wild Minds: What Animals Really Think / M. Hauser. N.Y.: Henry Holt and Company, 2001. 336 с.

19. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. Санкт-Петербург: Наука, 2008. 662 с.

УДК 123: 316.3

**СВОБОДА ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ**

Горбачева Ирина Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Зеленоград, Россия

e-mail: irina_gorbacheva@bk.ru

Шангина Ольга Владимировна,

кандидат педагогических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Зеленоград, Россия

e-mail: shanginao@yandex.ru

Аннотация: в статье проанализированы особенности трансформации свободы личности в условиях тотальной цифровизации. Цифровизация определена как процесс замещения объектов и процессов на их цифровые аналоги с целью автоматизации и облегчения человеческой деятельности. Авторы упомянули положительные аспекты влияния цифровизации на свободу личности, такие как широкий доступ к информации, свободу коммуникации и увеличению досуга при уменьшении количества рабочего времени. Акцент в статье сделан на негативных последствиях цифровизации для свободы личности, которые заключаются в фактической ликвидации приватности личной жизни под лозунгами обеспечения безопасности, размывании личностной идентичности и утрате способности самостоятельно и критически мыслить. Сделан вывод о том, что выходом из складывающегося кризиса свободы личности в цифровую эпоху является совершенствование законодательной базы, которое позволит избежать крайностей процесса цифровизации, минимизировать ее негативные последствия и оптимизировать взаимодействие цифровых технологий и человека.

Ключевые слова: свобода, ответственность, информация, информационное общество, мировоззрение.

**INDIVIDUAL FREEDOM IN THE DIGITAL SPACE: SOCIAL AND
HUMANITARIAN ASPECT**

Gorbacheva Irina Michailovna,

candidate of historical sciences, docent

National research university of electronic technology,

Moscow, Zelenograd, Russia

e-mail: irina_gorbacheva@bk.ru

Shangina Olga Vladimirovna,

candidate of pedagogical sciences, docent
National research university of electronic technology,
Moscow, Zelenograd, Russia
e-mail: shanginao@yandex.ru

Abstract: *in the article the features of the transformation of individual freedom in the context of total digitalization have been analyzed. Digitalization has been defined as the process of replacing objects and processes with their digital counterparts in order to automate and facilitate human activity. The authors mentioned the positive aspects of the impact of digitalization on individual freedom, such as wide access to information, freedom of communication and increased leisure while reducing the amount of working time. The emphasis in the article has been made on the negative consequences of digitalization for individual freedom which consist in the virtual elimination of the privacy of personal life under the slogans of ensuring security, the erosion of personal identity and the loss of the ability to think independently and critically. It has been concluded that the way out of the emerging crisis of individual freedom in the digital age is to improve the legislative framework which will avoid the extremes of the digitalization process, minimize its negative consequences and optimize the interaction of digital technologies and humans.*

Keywords: *freedom, responsibility, information, information society, worldview.*

Свобода личности – это один из вечных вопросов, который имеет различные варианты решения в контексте философских, социологических, исторических и психологических концепций. Объединяет все способы решения данного вопроса то, что свобода личности всегда рассматривается в диалектическом единстве с социальным началом, ответственностью и коммуникацией. «Свобода моего кулака заканчивается на кончике чужого носа» – говорят англичане. Современный мир находится в состоянии перехода от стадии индустриального развития к информационной стадии. Цифровое пространство формирует совершенно новые возможности и новые вызовы, которые обуславливают практически все аспекты социального бытия, в том числе – аспект личностной свободы. Для формирования адекватного ответа на вопрос о том, какой является свобода личности в цифровую эру, где лежат ее границы и в чем заключаются связанные с ней возможности и риски, необходимо всестороннее исследование данного вопроса с опорой на междисциплинарный подход.

Свобода неразрывно связана с субъектностью и самоидентификацией, с установками «бытия самим собой» [1, с. 204]. Свобода предполагает определенную автономию, осознанность и внутреннюю структуру. Все эти характеристики присущи, в первую очередь, личностному началу. При этом реализация свободы происходит в социокультурном пространстве, в контексте динамики развития социальных институтов – семьи, государства, права, системы образования, рынка и т.п. Важнейшей потребностью личности является самореализация, которая происходит при балансе сохранения

личностной автономии и одновременно формировании социальной сопричастности. Самореализация – это один из важнейших факторов психического здоровья и устойчивости личности. Он неразрывно связан с ее жизнестойкостью. Что, несомненно, важно в переходный исторический период, и в периоды повышенного воздействия на психику человека, влекущие за собой как следствие стрессы различной этимологии.

Для того чтобы реализовать свою свободу, личности нужен социум, но социум, соприкасаясь с личностью в виде неких формализованных безличных общественных сил и структур стремится к ее уплощению до определенной социальной функции или набора таких функций.

Свобода является одной из ключевых ценностных оснований культуры современного общества. В условиях нарастающей интенсивности социальных трансформаций, ставящих перед личностью новые вызовы и задачи адаптации в меняющихся условиях, именно свобода представляется единственной мировоззренческой основой, которая позволяет сохранять стабильность современной картины мира. Свобода носит исторический и социальный характер, и непосредственно зависит от степени осознания личностью самой себя как целостности физических, интеллектуальных, эмоционально-чувственных, волевых и духовных параметров, а также окружающего мира как системы бытовых коммуникаций и социально-экономических процессов. Только в этом случае человек получает возможность самоопределения и может занимать сознательную гражданскую позицию. В этом контексте знаменитый античный призыв – «Человек, познай самого себя!» приобретает новый смысл.

Свобода личности всегда соотносится с обществом. Свобода – это, кроме всего прочего, также и внешне-правовое поле, границы которого зависят от общества в целом. Хотя свободы личности как абсолютной автономии человека от общественных и природных обстоятельств, не существует, ее императивное жесткое ограничение приводит к кризису и остановке развития всей общественной системы.

Свобода является одной из «вечных» ценностей человечества. Ее высокое значение в обществе проявляется, в частности, в том, что за нее неоднократно проливалась кровь, во имя нее совершались революции, а лишение свободы – это одно из наиболее суровых наказаний за правовые преступления.

Для исследования сущности свободы личности в современных условиях важно проанализировать такие понятия как «информационное общество» и «цифровизация», поскольку именно эти понятия наиболее точно характеризуют суть современного этапа цивилизационного развития человечества. Информационное общество – это одно из самых распространенных понятий в социально-гуманитарных исследованиях последних нескольких десятилетий. Для раскрытия сути данного понятия целесообразно обратиться к идеям М. Кастельса, который в своей фундаментальной работе «Информационная эпоха: Экономика, общество и культура» обосновывает тезис о том, что современное общество характеризуется культурой «реальной виртуальности». К таким базовым составляющим социальной структуры как производство, гендерные отношения и власть, мыслитель добавляет также способ развития – технологии,

посредством которых труд воздействует на материал с целью создания того или иного экономического продукта, а также экономического профицита. В экономике информационного общества знание выступает источником формирования технологии, а новейшие технологии, в свою очередь, способствуют усовершенствованию процесса производства новых знаний. Иными словами, в информационном обществе, в отличие от всех других типов общества, знание воздействует на знание. Примером этому служат современные способы получения энергии из внешней среды (использование энергии солнца, ветра и так далее) в результате новейших научных разработок. Хотя информационные технологии зарождаются в сфере производства, они распространяются на все остальные сферы жизни общества и трансформируют и власть, и отношения между людьми, и экономику, и сферу прав и свобод индивида. Итак, информационное общество можно определить как социальную систему, в которой большинство членов системы заняты работой с информацией – ее производством, хранением, обработкой и практической реализацией.

Цифровизация – это процесс замещения объектов и процессов на их цифровые аналоги с целью автоматизации и фасилитации человеческой деятельности. С одной стороны, цифровизация расширяет свободу личности. Это проявляется как в доступе к огромным массивам информации, свободе коммуникации, которая, благодаря современным технологиям, фактически не знает границ, так и в увеличении доли досуга при уменьшении доли рабочего времени. В развитых странах, где цифровизация достигла высокого уровня, нередко рабочая неделя сокращается. В связи с повышением уровня безработицы в мире неоднократно звучали предложения сократить стандартную пятидневную рабочую неделю до четырех- или даже до трехдневной для того, чтобы безболезненно разделить ставку между двумя работниками, при этом повысив уровень жизни и увеличив время досуга для каждого из них [2].

Доступ к знаниям и информации – это важнейшее преимущество цифровой эпохи. Сегодня практически каждый человек, имеющий доступ к Интернету, может расширить свой кругозор, получить новую информацию по самому широкому спектру вопросов. При этом важно различать понятия «информация» и «знания». Знания – это то, что пропущено через личность, через фильтр личностных ценностей и смыслов, и поэтому знание имеет личную ценность для индивида. В информационном потоке на сегодняшний день можно легко потеряться. Свободу личности увеличивают только знания, а не информация сама по себе. Поэтому для того, чтобы извлечь знания из информационного потока, необходимо обладать определенной информационной культурой, навыками отделения значимой информации от малозначимых сведений, а также интеллектуальной интуицией.

Свобода коммуникации является важным аспектом свободы личности. Но следует отметить, что развитие массовой коммуникации само по себе не означает роста свободы личности. Здесь будет уместным обращение к понятиям, которые часто встречаются в работах философа-постмодерниста Ж.

Бодрийяра – «масса», «массовая аудитория», «массовая коммуникация». Интернет изначально обращен к широкой (массовой) аудитории. При этом социальная масса не является субъектом коммуникации, поскольку находится вне рационального восприятия и рационального реагирования. Масса представляет собой скорее пассивный объект информационного воздействия. При чем, далеко не всегда это воздействие осуществляется с помощью слов, зачастую в нем преобладают образы.

Цифровизация сферы коммуникации предоставляет новые возможности личностного самовыражения и выражения общественного мнения. С помощью информационных технологий люди могут вступать в дискуссии по значимым для них вопросам (а также по вопросам, значимость которых может быть навязана извне). Само по себе это, безусловно, является признаком высокого уровня свободы и демократии. Но на практике именно сетевое пространство наиболее часто становится местом, где личность подвергается внешним манипуляциям, которые целенаправленно формируют в личностном сознании определенные установки и стереотипы, а порой и целые новые смыслы. Об этом косвенно свидетельствует и тот факт, что темой сетевых дискуссий чаще становятся не те вопросы, которые действительно имеют насущную социальную значимость, а вопросы, связанные с массовой культурой и сферой повседневности. Таким образом происходит подмена значимых в действительности приоритетов на более второстепенные и менее значимые.

При наличии важных позитивных для свободы личности аспектов, именно процессы цифровизации приводят к небывалому сокращению свободы личности, которое нередко проводится под лозунгами обеспечения безопасности и общественного блага. Цифровизация – это один из факторов глобализации, порождающий такую дихотомию глобальной безопасности как «свобода – необходимость контроля». Сущность этой дихотомии заключается в степени ограничений свободы с целью обеспечения глобальной безопасности. Но в крайней своей форме обеспечение безопасности полностью лишает личность какой-либо свободы, а само человечество превращает в глобальный концентрационный лагерь. Иными словами, чрезмерная безопасность порождает чрезмерную несвободу, но и чрезмерная свобода приводит к нехватке любой безопасности. Р.Т. Мухаев иллюстрирует данную ситуацию следующим примером: «...идеальная работа службы ГАИ связана с ограничением свободы движения автотранспорта и пешеходов, и наоборот, свободное движение автотранспорта и пешеходов приводит к снижению безопасности на дорогах. Разрешение этого парадокса возможно в поисках степени свободы и степени необходимости в создании определенных защитных механизмов как против лозунга Нестора Махно («Анархия – мать порядка»), так и против лозунга «старшего брата» из антиутопии Дж. Оруэлла («Свобода – это рабство»))» [3, с. 352].

Отдельную проблему составляет размывание личностной идентичности под влиянием цифровых технологий. Каждый человек обладает определенным пониманием того, как он воспринимает себя сам и как он выглядит в глазах

окружающих. Правильно сформированные образы «Я-реального» и «Я-идеального» лежат в основе любой психически устойчивой личности человека, помогают ему максимально быстро адаптироваться в экстремальных ситуациях, подстраиваться с наименьшими психологическими травмами под быстро меняющуюся картину современного мира. Визуальная культура представления образов в современных социальных сетях подчас очень далека от реальности. В результате у личности может происходить вытеснение своего реального образа виртуальными картинками и персонажами, которых он представляет в сетевом пространстве.

Но главная угроза свободе личности в цифровую эпоху заключается в закабалении сознания и мышления. Уже сегодня искусственный интеллект ставится выше человеческого интеллекта. Это обусловлено, прежде всего, экономической выгодой, поскольку роботы становятся «удобнее» и функциональнее людей. Личность под давлением требований цифровой экономики сама обесценивает свои способности, во всем полагаясь на искусственный интеллект. Это проявляется в потере навыков критического мышления, принятия решений и неразвитости эстетической культуры личности (ведь большая часть эстетических переживаний современного городского жителя обусловлена просмотром содержания разнообразных сайтов в сети Интернет).

Выходом из складывающегося кризиса свободы личности в цифровом обществе является комплекс мер, которые лежат в плоскостях политики, образования, психологии, права, религии, культуры и др. Но первичной, на наш взгляд, является именно правовая сфера, суть которой отражена в Конвенции о защите прав человека и основных свобод [4]. В современном международном праве существует доктрина трех поколений прав человека – гражданские и политические права (первое поколение), социально-экономические и культурные права (второе поколение), коллективные права (третье поколение). Пришло время дополнить этот перечень четвертым поколением прав человека – информационными правами. Не смотря на то, что Конвенция о правах человека декларируется как всеобщая и единая для всего мира, она признается и действует далеко не во всех странах. В.С. Степин подчеркивал связь прав человека именно с западным техногенным типом цивилизации, в рамках которой осуществляется постоянная разработка новых технологий производства, управления и социальной коммуникации [5, с. 15]. Это объясняется аксиологической доминантностью индивидуальной творческой деятельности человека в данном социокультурном контексте, чего не было в традиционных обществах. Для творчества необходима свобода, поэтому свобода личности так важна именно для развитых стран, разработки которых дают основной толчок развитию цифровизации. В этом заключается основной парадокс соотношения свободы личности и информационного

общества: цифровизация является результатом свободного творчества, в результате которого совершаются открытия и разработка новейших технологий, и одновременно эти же технологии способны ограничивать или полностью нивелировать свободу личности.

Выходом из данного парадокса нам видится совершенствование законодательной базы, которое позволит избежать крайностей процесса цифровизации, минимизировать ее негативные последствия и оптимизировать взаимодействие цифровых технологий и личности. Очевидно, что прогресс не имеет обратного вектора, и отказываться от его достижений не имеет никакого смысла. Но право и другие социальные институты могут встроить систему глобального цифрового взаимодействия так, чтобы центральную роль в ней занимала личность, ее права и свободы, ее развитие и творческий потенциал, а не искусственный интеллект, который по своей сути является вторичным по отношению к человеческому интеллекту.

Список литературы

1. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления / М. Хайдеггер. Москва: Республика, 1993. 447 с.
2. Медведев назвал условия перехода на четырехдневную рабочую неделю // ВЕДОМОСТИ. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2022/01/28/906832-medvedev-nazval-usloviya-perehoda-na-chetirehdnevnyu-nedelyu> (дата обращения 9.01.2023).
3. Мухаев, Р.Т. Политология / Р.Т. Мухаев. Москва: Проспект, 2010. 640 с.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод / Университет Миннесоты. Библиотека по правам человека. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html> (дата обращения 09.01.2023).
5. Степин, В.С. Права человека в эпоху глобализации и диалога культур / В.С. Степин // Всеобщая декларация прав человека: универсализм и многообразие опытов. Москва, 2009. С.14–31.

**К ВОПРОСУ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ КОНТРАКТНОЙ
СИСТЕМЫ**

Дадаян Елена Владимировна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: dadaelena@yandex.ru

Сторожева Анна Николаевна,
кандидат юридических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: storanya@yandex.ru

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства в сфере закупок. Делается вывод, что меры гражданско-правовой ответственности в императивном порядке предусматриваются контрактом. Проанализирована частота (периодичность) применяемых мер гражданско-правовой ответственности в рамках контрактной системы можно на примере рассмотрения обращений заказчика в контрольный орган с просьбой о включении сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков.

Ключевые слова: закупки, гражданско-правовая ответственность, государственные нужды, антимонопольный орган, реестр недобросовестных поставщиков.

**ON THE ISSUE OF CIVIL LIABILITY FOR VIOLATION OF
LEGISLATION IN THE FIELD OF THE CONTRACT SYSTEM**

Dadayan Elena Vladimirovna,
candidate of legal, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: dadaelena@yandex.ru

Storozheva Anna Nikolaevna,
candidate of legal, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: storanya@yandex.ru

Abstract: this article discusses the issues of civil liability for violation of legislation in the field of procurement. It is concluded that the measures of civil

liability are mandatory provided for by the contract. The frequency (periodicity) of the civil liability measures applied within the framework of the contract system can be analyzed by the example of consideration of the customer's appeals to the control body with a request to include information about the supplier (contractor, contractor) in the register of unscrupulous suppliers.

Keywords: *procurement, civil liability, state needs, antimonopoly authority, register of unscrupulous suppliers.*

Любые контрактные отношения в сфере закупок представляют собой свод (систему) правил, взаимосвязанных, взаимозависимых и взаимообусловленных, регулирующих правовые отношения по поводу заключения, изменения или прекращения договорных отношений между субъектами, заключившими государственный контракт на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд.

Указанные отношения требуют профессионализма от всех участников закупочного процесса, начиная с заказчиков и заканчивая поставщиками.

В настоящее время законодательство о контрактной системе в сфере закупок [1] достаточно подробно и детально регулирует процесс осуществления закупок для государственных и муниципальных нужд. Но любой процесс, даже самый урегулированный требует, чтобы его неукоснительно соблюдали субъекты не только участвующие в закупочном процессе, но и субъекты его обеспечивающие. Отсюда самым действенным гарантом надлежавшего соблюдения процедуры являются, предусмотренные законом санкции за неисполнение либо нарушение требований закона о контрактной системе.

Рассматривая, к примеру, гражданско-правовые санкции за нарушение законодательства в сфере контрактной системы, отметим, что указанные санкции устанавливаются в содержании контракта в обязательном порядке, как оперативная мера реагирования на возможные нарушения условий контракта. Установленная статьей 34 закона о контрактной системе в сфере закупок гражданско - правовая ответственность заказчика и поставщика (подрядчика, исполнителя) за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств, предусмотренных контрактом направлена на перепревание нарушившим субъектом негативных последствий в виде штрафов, пеней.

Отметим, что законодателем устанавливается императивное требование об обязательном указании в контракте мер гражданско –правовой ответственности. Причем, предусмотренные статьей 34 закона о контрактной системе в сфере закупок меры гражданско-правовой ответственности являются императивными, подлежащими обязательному включению в государственный контракт.

Таким образом, полагаем, что все вышеизложенное позволяет утверждать, что указанная мера в виде пени и штрафов всегда применяется в случае, когда заказчиком принято решение об одностороннем расторжении контракта на основании статьи 95 Закона о контрактной системе в сфере закупок.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 30.06.2022 г. № 1078 [2]: у заказчика имеется возможность принять решение об одностороннем отказе от исполнения контракта только в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения условий контракта.

Констатируем, что до принятия такого решения заказчик обязан, во-первых, установить факт такого ненадлежащего исполнения, во-вторых, до принятия решения об одностороннем отказе от исполнения контракта предъявить поставщику (подрядчику, исполнителю) претензии с выставлением пени или штрафа за ненадлежащее исполнение условий контракта.

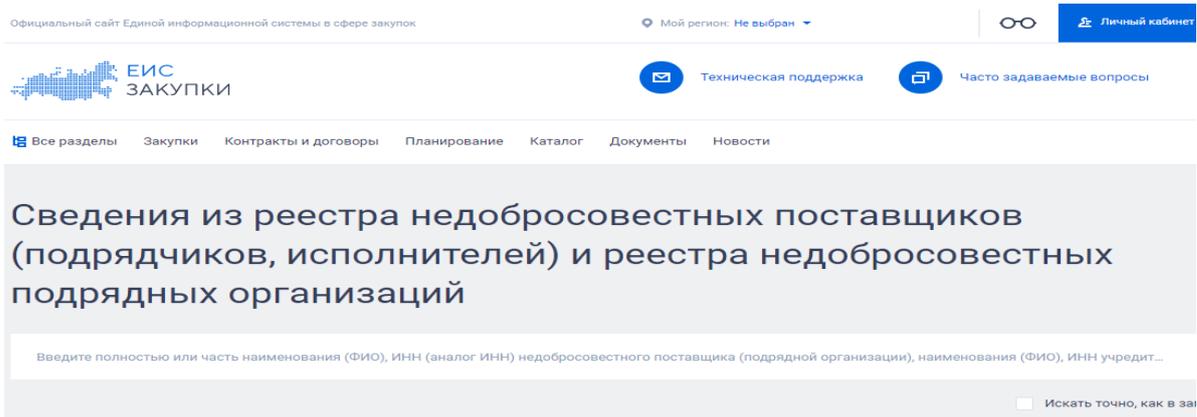
Представляется, что любое действие по инициированию заказчиком вопроса по включению сведений антимонопольным органом о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков возлагает на заказчика обязанность доказать, что им принято обоснованное и правомерное решение об одностороннем отказе от контракта. Помимо всего прочего заказчику необходимо будет подтвердить тот факт, что им были предприняты все меры по урегулированию возникшей ситуации, которая выразилась в ненадлежащем исполнении условий контракта со стороны поставщика (подрядчика, исполнителя).

Кроме того, стоит отметить, что контрольный орган принимая решение о включении либо не включении сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков, в том числе исходит из того были ли таким поставщиком (подрядчиком, исполнителем) оплачены пени и штрафы, выставленные заказчиком за ненадлежащее исполнение условий контракта.

Отметим, что проанализировать частоту (периодичность) применяемых мер гражданско-правовой ответственности в рамках контрактной системы можно на примере рассмотрения обращений заказчика в контрольный орган с просьбой о включении сведений о поставщике (подрядчике, исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков.

Реестр недобросовестных поставщиков представлен на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок. Указанный сервис как впрочем и любые информационные сервисы значительно оптимизируют работу не только лиц, ответственных за размещение информации на таких информационных ресурсах, но и лиц, для которых важна общедоступная открытая информация для решения актуальных и повседневных задач профессиональной деятельности [4].

Рис.1 Ссылка на реестр недобросовестных поставщиков: <https://zakupki.gov.ru/epz/dishonestsupplier/search/results.html>

Сведения из данного реестра весьма содержательны. Так, используя эти сведения можно установить не только дату включения субъекта в реестр недобросовестных поставщиков, но и предполагаемую дату его исключения.

Исходя из статистических данных по количеству обращений заказчиков, рассмотренных Красноярским УФАС России о включении в реестр недобросовестных поставщиков, можно сделать вывод, что не во всех случаях антимонопольный орган принимает положительное для заказчика решение.

Рис. 2 Статистические данные за 9 месяцев 2021 по количеству обращений в Красноярский УФАС России о включении субъектов в реестр недобросовестных поставщиков

Так, из анализа количества обращений в 2021 году (9 месяцев) в Красноярский УФАС России о включении поставщиков в реестр недобросовестных поставщиков, следует, что из 277 обращений - 197 (34 %) поставщиков уклонились от заключения контракта, а 80 (14%) контрактов было расторгнуто по решению суда или в случае одностороннего отказа заказчика от исполнения контракта в связи с существенным нарушением поставщиком условий контрактов [3].

Кроме того, стоит отметить, что контрольный орган принимая решение о включении либо не включении сведений о поставщике (подрядчике,

исполнителе) в реестр недобросовестных поставщиков, в том числе исходит из того были ли таким поставщиком (подрядчиком, исполнителем) оплачены пени и штрафы, выставленные заказчиком за ненадлежащее исполнение условий контракта.

Таким образом, отметим, что антимонопольный орган должен при рассмотрении заявлений учитывать, что само по себе нарушение условий договора со стороны поставщика и применение к нему мер гражданско-правовой ответственности еще не является основанием для постановки вопроса о включении такого поставщика в реестр недобросовестных поставщиков.

Список литературы

1. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (ред. от 28.12.2022 г.) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. 2013. 12 апреля. № 80.

2. О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации (вместе с Правилами ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей)): постановление Правительства Рос. Федерации от 30.06.2021 г. № 1078 (ред. от 01.12.2021г.) // URL: www.consultant.ru (дата обращения: 01.12.2022).

3. Сводные аналитические отчеты по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 9 месяцев 2021 года // URL: <https://zakupki.gov.ru/epz/legalacts/card/document-info.html?reestrNumber=0318200063993110202200026> (дата обращения 15.02.2023).

4. Дадаян, Е.В. К вопросу о роли информационных сервисов в решении задач профессиональной деятельности / Е.В. Дадаян, А.Н. Сторожева // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.31-35.

УДК 81.23

**ВЕРБАЛЬНОЕ НАПРЯЖЕНИЕ АДРЕСАТА КАК РЕАКЦИЯ
НА МЕДИАВОЗДЕЙСТВИЕ (НА ПРИМЕРЕ ТИТРОВ-ТВИТОВ)**

*Доронина Ирина Михайловна,
кандидат филологических наук*

**Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,
г. Москва, Россия
email: doronina.im@gmail.com**

Аннотация: в статье определена роль фатиги в современном медиадискурсе и проведен анализ вербального напряжения адресата, выраженного в титрах-твитах одного из выпусков российского ток-шоу «Время покажет».

Ключевые слова: вербальное напряжение, медиадискурс, медиавоздействие, манипуляция

**VERBAL TENSION OF THE ADDRESSEE AS A REACTION
TO MEDIA ACTION (USING THE EXAMPLE OF TITLES-TWEETS)**

*Doronina Irina Mikhailovna,
Candidate of Philological Sciences*

**National Research University of Electronic Technology,
Moscow, Russia
email: doronina.im@gmail.com**

Abstract: *the role of fatiga in the modern media discourse is determined. The analysis of the addressee's verbal tension expressed in the captions-tweets of one of the issues of the Russian talk show 'Time will Tell' has been carried out.*

Keywords: *verbal tension, media discourse, media action, manipulation.*

В исследованиях коммуникативных стратегий в различных типах дискурса подчеркивается разделение речевого поведения людей по целям их взаимодействия: получение информации (далее – информативность) и установление контакта (далее – фатика) [1].

В современном медиадискурсе ученые все чаще сталкиваются с преобладанием фатиги над информативностью [2, 3, 6]. Так, М. Р. Желтухина пишет: «Фатика как антипод информативности сближается с ритуалом по таким параметрам, как банальность содержания, отсутствие установки на новизну, стремление к стандартности и стереотипности, фиксированности формы и стертости содержания, исключение свободы выбора» [2, с. 65] и подчеркивает, что медиадискурс сегодня становится все более «побудительным» [2]. Главной целью современного журналиста / редактора в роли агента медиадискурса является привлечение аудитории, соответствие запросам конвергенции, выполнение плана по показателям охвата, зачастую в

ущерб реализации собственно журналистской функции – предоставлению информации. В связи с этим адресанты нередко прибегают к интерактивному общению с адресатом, «побуждая» его дополнять медиаконтент (в различных форматах) комментариями, репликами, лайками. В ряде случаев сообщения адресата не несут информационной нагрузки и могут быть частью фактического дискурса, однако такие реакции позволяют оценить вербальное напряжение адресата и силу влияния медиаконтента на его психическое состояние.

В контексте статьи дефинируем вербальное напряжение адресата как *вынужденную речевую деятельность в условиях нагнетенной имплицитно стрессовой ситуации*. Имплицитно стрессовой ситуацией в нашем случае будет противоречивое муссирование злободневных тем с учетом закономерностей человеческой психики.

Методом случайного выбора был отобран ряд комментариев в форме титров-твитов [4, с. 53] к российскому ток-шоу «Время покажет» (выпуск от 01.08.2019 г.) [5] и выявлены некоторые характеристики, маркирующие вербальное напряжение адресата как реакцию на медиавоздействие.

Контекстом выпуска, составляющего предмет исследования, стала инициатива изменить число потребительских корзин в России. «В России сегодня три вида потребительских корзин. Для взрослых, детей и пенсионеров. Федеральный исследовательский центр питания, биотехнологий и безопасности предлагает увеличить их число. Своя корзина с продуктами *теперь будет* (курсив наш. – И.Д.) полагаться мужчинам, женщинам, пенсионерам и детям..., – говорится во внутрипрограммном сюжете. – А раз корзины будут разные, то и прожиточный минимум для каждой такой группы станет различным. По задумке авторов инициативы при новом раскладе мужчинам будет положено на 14 % больше средств, чем женщинам, ...причем это даже меньше, чем у школьников».

Лексема *теперь* в сочетании с глаголом *будет* является утверждением, хотя в предыдущей части сообщения говорилось о намерении. Адресат становится объектом воздействия ряда провокативных и других риторических приемов (*Прожиточный минимум станет различным, Мужчинам будет положено на 14 % больше средств, чем женщинам* и т. д.). Ведущими, представляющими в формате ток-шоу две полярные точки зрения на обозначенную проблему, поддерживается напряженность. Сила имплицитно стрессовой ситуации нарастает: «Не могу стереть улыбку с лица. Ничего не могу с собой поделать», – говорит по окончании сюжета ведущий Анатолий Кузичев.

Титры-твиты в данном выпуске выводятся на шестой минуте обсуждения. Мы выбрали некоторые из них, имплицитно ухудшающие отношение к автору (с точки зрения адресата), и обозначили маркеры, указывающие на вербальное напряжение (авторский текст исправлен согласно словарным нормам русского языка).

1. *Стиди-гонщик: «Какой бред».*

Адресат использует фатическое выражение – колкость [6] как оценочное высказывание по отношению к содержанию ток-шоу. Оценочность в данном предложении распознается по наличию эмоционально экспрессивного слова *бред* – грубости, крайней степени проявления невежливости. Сообщения такого плана указывают также на желание адресата «сбросить» напряжение, поставить точку в обсуждении темы.

2. *Наталия: «Опять неравенство полов».*

Адресат констатирует наличие проблемы, которая имплицитно указывает на то, что она тяжело переживается им самим. Наречие *опять* подтверждает, что проблема неравенства полов не в первый раз вызывает озабоченность у автора. Сообщение также свидетельствует о наличии затяжной обиды, которая, как правило, связана с тяжелыми душевными переживаниями [7].

3. *Maria Neufeld: «Даешь строгую диету для всех!»*

Фатическое высказывание в форме иронии [6] выражает, скорее, отрицательное отношение к теме разделения потребительских корзин по гендерному и возрастному признаку. Предложение имеет глагольную форму в значении побудительного наклонения, что является маркером эмоционального напряжения автора.

4. *Елена Бузина: «Если мужчине требуется больше, то пусть сам зарабатывает себе, а не рассчитывает на потребительскую корзину!»*

Пример вербального напряжения с элементами речевой агрессии. Автор использует модальность долженствования [8, с. 42], имплицитно представлено обвинение собирательному образу мужчины, склонному к поведению иждивенца.

5. *Mishanjasi: «Вы еще додумайтесь ввести корзину для среднего пола...».*

Высказывание имеет императивный жанр скрытой угрозы / предостережения [8, с. 42]. Автор создает собирательный образ инициаторов конфликта как несведущих лиц, не разбирающихся в сути обсуждаемой проблемы. Как и в первом примере, используется колкость. Многоточие в конце предложения имплицитно указывает на речевую агрессию [8, с. 64].

6. *Какиздуша Окаило: «Не мужик тот, кто не отдаст своей женщине самое вкусное!»*

Пресуппозицией «*Настоящий мужчина всегда отдает своей женщине все самое вкусное*» может быть выражена как колкость по отношению к мужчине, так и ирония по отношению к женщине. Данный титр-твит эксплицитно не выражает намерение автора. Например, в женских форумах лексема *мужик* ассоциируется с набором отрицательных качеств, а в мужских форумах негативные оттенки лексем не реализуются и слово приобретает положительную коннотативную окраску [9]. Однако побудительная тональность высказывания является графическим маркером эмоционального напряжения адресата. Высказывание имеет иллокутивную силу.

7. *Наталья Б.: «Мы сами разберемся, что нам есть и сколько!»*

Высказывание демонстрирует желание поставить точку, выразить обиду и прервать контакт.

Феномен вербального напряжения как реакции на медиавоздействие актуален для любого медиаконтента, особенно для новых медиа [4]. Приведенные примеры могут войти в сферу исследований возникновения коммуникативных конфликтов и иметь перспективу для изучения перехода негативных, в том числе фатических, утверждений в конфликтный дискурс.

Список литературы

1. Винокур, Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т. Г. Винокур. М.: Наука, 1993. 172 с.
2. Желтухина, М.Р. Медиавоздействие на сознание и поведение адресата / М.Р. Желтухина // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 4. С. 65–73.
3. Корнилова, Н.А. Фатика как фактор изменения речевой структуры журналистских жанров / Н.А. Корнилова // Медиаскоп.2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fatika-kak-faktor-izmeneniya-rechevoy-struktury-zhurnalistskih-zhanrov> (дата обращения: 30.01.2023).
4. Доронина, И.М. Вербальные характеристики титров в современном телевизионном медиадискурсе: дис. ... канд. филол. наук / И.М. Доронина. М., 2022.
5. Разделение потребительской корзины. «Время покажет». Фрагмент выпуска от 01.08.2019 г. // URL: <https://www.1tv.ru/shows/vremya-pokazhet/vypuski/razdelenie-potrebitelskoy-korziny-vremya-pokazhet-fragment-vypuska-ot-01-08-2019> (дата обращения: 30.01.2023).
6. Дементьев, В.В. Вторичные речевые жанры / В.В. Дементьев // Жанры речи. Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. С. 31–46.
7. Бреслав, Г.М. Обида как предмет психологического изучения: от прощения к его отсутствию / Г.М. Бреслав // Психология. Журнал ВШЭ. 2020. Т. 17. № 1. С. 27–42.
8. Комалова, Л.Р. Язык и речевая агрессия: Аналит. Обзор / Л.Р. Комалова // РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. науч.-информ. исслед. Отд. Языкознания / отв. ред. Яковлева Э.Б. М., 2015.
9. Гайфуллина, А.Н. Мужчина vs. мужик в Интернет-дискурсе / А.Н. Гайфуллина // Вестник ВятГУ. 2008. № 4. С.80–83.

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ УЧАСТИЯ ПОНЯТЫХ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Исаков Игорь Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

e-mail: right@miee.ru

Петров Глеб Сергеевич,

студент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

email: gov21@inbox.ru

Галаев Никита Антонович,

студент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

email: galni56764@gmail.com

Аннотация: в статье рассматривается и анализируется институт понятых в уголовном судопроизводстве РФ. Выявляются проблемные аспекты его правовой регламентации и анализируется целесообразность его существования как такового.

Ключевые слова: понятые, следственные действия, доказательства, уголовное дело, суд.

**ABOUT SOME PROBLEMS OF PARTICIPATION OF WITNESSES IN
CRIMINAL PROCEEDINGS**

Isakov Igor Nikolaevich,

*associate professor of the institute of high-tech law, social sciences and humanities,
candidate of legal*

National research university "Moscow institute of electronic technology",

Moscow, Russia

e-mail: right@miee.ru

Petrov Gleb Sergeevich,

student

National research university "Moscow institute of electronic technology",

Moscow, Russia

e-mail: gov21@inbox.ru

Galaev Nikita Antonovich,

student

National research university "Moscow institute of electronic technology",

Moscow, Russia

e-mail: galni56764@gmail.com

Annotation: *the article discusses and analyzes the institution of witnesses in the criminal proceedings of the Russian Federation. Problematic aspects in its legal regulation are identified and the expediency of its existence as such is analyzed.*

Keywords: *witnesses, investigative actions, evidence, criminal case, court.*

В соответствии со ст. 60 УПК РФ, понятой - не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия.

Участие понятых в уголовных делах все еще является предметом дискуссии и критики со стороны некоторых организаций по защите прав человека и экспертов, которые утверждают, что участие понятых в уголовном процессе может повлечь определённые нарушения прав обвиняемых и, как следствие, необъективности принимаемых решений.

В современном российском уголовном процессе зачастую возникают проблемы, связанные с недостаточностью вовлечения понятых в установленный законом порядок проведения процессуальных действий. В частности, понятые, в отдельных случаях, не принимают участия в судебных слушаниях или не выражают своего мнения по конкретным обстоятельствам рассматриваемого дела. Это может привести к тому, что в дальнейшем могут быть не учтены важные сведения, которые могли бы повлиять на исход дела.

Ещё одним сложным вопросом является то, что понятые часто не имеют достаточной информации о процессе или не понимают его хода. Такие обстоятельства влияют на то, что понятые могут оказаться не в состоянии защитить свои интересы или представить свою точку зрения. Чтобы решить эту проблему, необходимо повышать информированность понятых о проводимых действиях в рамках уголовного процесса, а вместе с тем увеличивать их участие в нём.

Недостаточное внимание, которое уделяется понятым в ходе уголовного процесса, является весьма значимой проблемой. Понятые не редко считаются второстепенными участниками рассматриваемого дела, в следствие чего не получают должного внимания. Иной раз понятые даже не имеют представления о том, что именно они должны делать, как выразить собственное мнение отвечая на поставленные перед ними вопросы и т.д.

Также вызывает определенные сложности отсутствие ясных правил и процедур участия понятых в уголовном процессе. Например, ст. 60 УПК РФ не содержит запрета на возможность повторного привлечения лица для участия в качестве понятого при проведении другого следственного действия по тому же уголовному делу.

Участие сотрудника полиции в качестве понятого, в случае если он находится не при исполнении своих должностных обязанностей является допустимым. Так свою позицию высказал Верховный Суд в Постановлении от 23.04.2020 г. № 46-АД20-4, в котором говорится, что если один из понятых является сотрудником полиции, то такое обстоятельство не влечет отмену судебных актов, поскольку в качестве понятого может быть привлечено любое не заинтересованное в исходе дела совершеннолетнее лицо. «В ходе судебного разбирательства было установлено, что какой-либо заинтересованности, в том числе служебной, понятой (Г.) не имел, при исполнении служебных обязанностей не находился и был привлечен в качестве понятого в момент следования по личным делам» [4].

Также Верховный суд высказывал свою позицию, что стажеры, практиканты и «общественные помощники» следственного органа являются не заинтересованными лицами и не входят в перечень лиц, которым в соответствии с ч.2 ст. 60 УПК РФ запрещается быть понятыми.

Некоторые сложности в российском уголовном процессе вызывает неопределенность, а иногда и отсутствие правил, закрепляющих порядок участия понятых в проводимых процессуальных действиях. В результате этого может возникнуть ситуация, когда понятые привлекаются к участию в процессе без достаточных на то оснований или же напротив, их участие может быть ограничено.

Отдельно можно сказать о неоднозначности положения понятых на некоторых стадиях уголовного процесса. Понятые не являются сторонами в деле, однако их показания могут иметь важное значение для принятия решений. Это может привести к тому, что понятые могут стать объектом давления со стороны иных участников уголовного процесса. Кроме того, могут возникать технические и процедурные сложности, связанные с непосредственным участием в процессе, в том числе с доступом к документам и информации.

В некоторых случаях существует риск недостаточной квалификации понятых в отдельных сферах, что может привести к ошибкам в принятых решениях. Так, например, при проведении следственных действий по делам, где имеет место применение высоких технологий, может возникнуть проблема участия понятых, которые не имеют достаточного уровня знаний в данной области. Это затрудняет проведение следственных действий и снижает его эффективность. В некоторых случаях, например, в расследовании киберпреступлений, могут применяться сложные высокотехнологичные системы, программное обеспечение, криптография, которые могут быть трудными для понимания понятого. В результате у понятых может возникнуть непонимание вопросов, которые ставятся перед ними, или соответственно, сложность с формулированием ответов на них. Это может привести к искажению или неправильному представлению фактов и затруднить работу правоохранительных органов.

Для решения этой проблемы могут использоваться специальные методы и техники опроса, чтобы максимально упростить для восприятия понятыми заданных им вопросов. Также могут применяться специальные обучающие

программы для понятых, чтобы была возможность своевременного разъяснения им тех правил, которые они должны понимать и каким образом их участие может оказать действенную помощь в проводимых процессуальных действиях.

Одним из важных вопросов является недостаточное доверие к судебной системе в целом со стороны населения. Люди могут бояться несправедливости или дальнейшего преследования в случае, если они выступят в суде в качестве понятых. В данном случае представляется важным оказывать помощь и содействие участию понятых в уголовном процессе, а также обеспечивать их соответствующую защиту.

Чтобы успешно преодолевать обозначенные проблемы, представляется важным повышать защиту прав понятых в ходе уголовного процесса, в том числе путем обеспечения доступа к юридической помощи и организации достаточной информационной поддержки.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63 ФЗ от 13 июня 1996 г. (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст.2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изменениями от 29.12.2022 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

4. Постановление Верховного Суда РФ от 23.04.2020 № 46-АД20-4. Режим доступа: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23042020-n-46-ad20-4/> (дата обращения: 15.05.2023).

4. Затолокин, А.А. Противодействие экстремизму в деятельности подразделений полиции: учебно-практическое пособие / А.А. Затолокин. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2018. 40 с.

5. Калугин, А. Понятой в Уголовном процессе / А. Калугин // Следователь. 1999. № 7.

6. Казак, Б.Б., Михайлова, Н.В., Столяренко, В.М. Об организации профилактики правонарушений органами внутренних дел / Б.Б. Казак, Н.В. Михайлова, В.М. Столяренко // Административное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 39–42.

7. Лунеев, В.В. Курс мировой и российской криминологии / В.В. Лунеев. М., 2011. Т. 1. Общая часть. 1003 с.

8. Михайлов, А. «Институт понятых» - архаизм российского уголовного производства / А. Михайлов // Законность. 2003. № 4.

9. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации // URL: <https://мвд.рф>. (дата обращения: 15.05.2023).

UDC 378.1

MASSIVE OPEN ONLINE COURSES IN HIGHER EDUCATION

Kapsargina Svetlana Anatolievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kpsv@bk.ru

Abstract: *the development of information technologies and the use of digital educational content contribute to the expansion of access to higher education and are aimed at improving its quality. The use of MOOC is a promising direction in the field of higher education, they are means of expanding learning opportunities, but they cannot completely replace the traditional form of education.*

Keywords: *MOOC, online education, higher education, quality of learning, electronic platform.*

МАССОВЫЕ ОТКРЫТЫЕ ОНЛАЙН-КУРСЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Капсаргина Светлана Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: kpsv@bk.ru

Аннотация: *развитие информационных технологий и использование цифрового образовательного контента содействуют расширению доступа к высшему образованию и направлены на повышение его качества. Использование MOOK — это перспективное направление в сфере высшего образования. MOOK являются средством расширения возможностей обучения, но при этом не могут полностью заменить традиционную форму обучения.*

Ключевые слова: *MOOK, онлайн-образование, высшее образование, качество обучения, электронная платформа.*

Mass open online courses (MOOCs) are recognized as the dominant direction in the development of online education. Analyzing the factors of the effectiveness of the introduction of MOOCs into the practice of educational organizations and/or talking about informal learning (outside the standard educational environment), first of all, the accessibility of education is noted, since courses developed by leading scientists of the most prestigious universities in the world are available to everyone today. MOOC can be considered as a universal tool that allows you to implement the basic pedagogical principles of teaching (clarity, systematicity, scientific, accessibility, and others) [1-8].

Foreign universities began actively developing massive open online courses (MOOCs) in 2012. This format assumes that an infinite number of people can study at the course, no requirements are imposed on them at the entrance, all course material is presented on the Internet, and the minimum academic load for the course is equal to one credit unit [9-15]. Usually, researchers distinguish from two to four main MOOC models, depending on how the learning process is organized.

xMOOC (extended massive open online-courses), this model is considered to be classic, although in the literal sense it is an extended (in the sense that it has been digitized) version of the usual offline course. This model is most often used by most large platforms. It is based on the usual pedagogical theories behavioral and cognitive. And the learning process itself can be called standard: the course is created by an expert in the relevant topic, a cycle of lectures is recorded, students listen to them and complete tasks and all material is represented on the platform.

cMOOC (connective massive open online-courses), it is a course of model of human interaction in the process of cognition. If in the center of the xMOOC model is a ready-made course (people come to the platform and work with it) and in the center of the cMOOC model is not a course, but just the interaction of training participants. People unite on some platform (for example, on a social network) and search jointly for information in different sources (blogs, libraries and knowledge bases, on traditional xMOOC platforms), exchange it, help each other understand the topic and also form content themselves from their own knowledge and experience or generalizing what they collected from different sources. It is both networking and peer-to-peer (P2P) training, when an equal teaches an equal. A vivid example is the Habr website, where novice IT specialists can get a lot of useful information on the blogs of experienced developers, ask them questions, and anyone can share their best practices. This model is based on connectivism, a theory of learning created by George Siemens and Stephen Downs (by the way, they were the authors of one of the first MOOCs). Connectivism is called "the theoretical basis for understanding learning." In short, according to this theory, learning takes place through educational communities and knowledge is decentralized, they are "scattered" across different digital resources and in different formats. Students themselves determine the goals and objectives of learning, exchange knowledge with each other [24].

It is easy to see that the principles of cMOOC cannot be implemented in the classic version of the online course, which is built in an asynchronous format: each student watches lectures and performs tasks at a convenient time. And the cMOOC is largely based on the synchronous (simultaneous) interaction of the training participants.

bMOOC (blended MOOC), there is a mixed model, it includes elements of both described above, that is, a classic structured online course, and beyond it joint synchronous student activities. This model is now considered the most promising. Thus, the study showed that in courses built on a mixed model, the percentage of completion is twice as high as the industry average.

Task-based MOOC, this is a course based on solving a problem. Students independently develop and search for a solution to a particular educational task. The latter can be a real application or represent an adapted for beginners, that is, a

lightweight version of a real task. Such training may include a classic course of lectures, like a regular xMOOC and it is important for students to interact, as in cMOOC (but also not always — the project that the student is working on can be both group and individual). The main feature of this model is that the acquisition of knowledge is built around the implementation of a practical task. This approach is based on the theory of constructivism. Its essence is that people do not just passively assimilate knowledge, but build (construct) it as they get acquainted with the world around them and comprehend this experience. A mentor can help them with this. Learning from the point of view of constructivism is an active process and requires high motivation. Working on a real task is the best way to implement these principles [24].

One of the varieties of constructivism is problem, oriented learning or problem-based learning. Many modern online courses are based on it. The student here is not just a "listener", but an active "doer". Ideally, at the end of the course, he has not only systematized knowledge, but also an applied project in his portfolio.

Over the years a lot of other variations of MOOCs and alternatives have also appeared, built on opposition to the MOOC format. They are divided according to different signs and characteristics, but there is still no single generally accepted classification.

Here are the most common designations of MOOC varieties:

- BOOC (big open online course) is a large open online course. It differs from the MOOC only in the number of participants, there are no more than a hundred people in the BOOC, that is, the course does not reach the concept of mass.

- SOOC (selectively open online course) is open courses with selection. If there is usually a free entry for open mass courses, then this option involves a preliminary selection of participants. For example, those who wish are asked to confirm their qualifications (present a diploma) or take a test to check their competencies. This is important when the course is designed not for beginners at all, but for those who are already "in the topic" and for effective co-education it is necessary that students are on the same level.

- SOOS (corporate open online course) is a corporate open online course for the audience of one company. That is, such a course is not completely "open", if we talk about a really wide audience, but within one corporation it is applied on the MOOC principle, everyone is signed up and watched.

- SPOC (small private online course) is a small closed online course, for example, created by order of an organization or university. Its audience does not exceed one hundred people and meets certain criteria (in other words, you will not get there "from the street").

- GROOC (group open online course) is open courses with training in small groups.

- DOCC (distributed collaborative online course) is a distributed collaborative online course. It is conducted simultaneously by several universities, but the content is the same for everyone. Students interact online at the same time.

- SMOC (synchronous massive open online course) is a synchronous massive open online course. The main difference from the classic MOOC is that classes are

held live on a clear schedule, and not on the principle of "I study when it's convenient for me."

- POOC (personalized open online course) is an individualized open online course.

In fact, there are as many types of MOOCs as there are combinations of different teaching methods, so it's easy to get confused in them. For example, sometimes MOOC 4.0 is singled out as a separate type, although this is not so much a type of mass open online courses as a new stage in their development, for example:

1) MOOC 1.0 is "one for many" when a lecturer tells something to a large audience of course listeners.

2) MOOC 2.0 is "one on one", when individual and group independent work is added to the lesson.

3) MOOC 3.0 is "many to many", that is, decentralized peer-to-peer learning (peer teaches equal).

4) MOOC 4.0 is "many to one", deep interaction of students with learning and a way to see their capabilities through the eyes of others.

As some researchers note, MOOC has a problem. The creators of massive open online courses about the rapid growth of their popularity were disappointed: most of those who started training, drop out. According to statistics, only about 5% of MOOC students reach the end of the course. Therefore, the eternal headache of course creators is how to increase profitability.

Experts tend to believe that courses are not always abandoned because of quality. This is rather the reverse side of the openness and accessibility of mass online courses. It is very easy to enroll in an online course, it does not compare with the process of entering a university, for example. And the termination of training does not entail any negative consequences for students, unless the course is included in the mandatory bachelor's or master's degree program [16-20].

Therefore, people often make the decision to start studying with the help of MOOCs impulsively (without serious motivation, just out of curiosity), and many initially incorrectly assess both the content of the course (what it will be about and how the training is arranged) and their opportunities to study, whether there is free time for this.

The advantages of MOOC include interactivity, quick feedback and evaluation, free online training, the latest specialties, structured presentation of material, free training schedule, mixed online learning system. The disadvantages are the independent development of educational material, the lack of total control over the performance of tasks [20-28].

In spite of the fact, there are a lot different MOOCs, they are unlikely be capable to replace traditional education in universities. But as an additional training, advanced training and expanding the horizons of MOOCs are very good. To achieve the quality of MOOC training, a student must be highly responsible and motivated, only in this case it is possible to get a result. The advantage is that most universities are ready to count their mass courses as separate university programs.

References

1. Fomina, L.V. Practical experience of training specialists in personnel management at the Krasnoyarsk state agrarian university / L.V. Fomina, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2019. Vol. 8. No 1(26). P. 365-369.
2. Kapsargina, S.A. Actual problems of bachelors' training of foreign language in non-linguistic university / S.A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы межд. научно-практической конференции Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 269-271.*
3. Kapsargina, S.A. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / S.A. Kapsargina // *Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: мат-лы I Межд. межвузовской научно-практической конференции. Москва: Красноярск. Красноярский ГАУ, 2020. P. 238-241.*
4. Kapsargina, S. A. The use of modern software on LMS Moodle in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university / S. A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2019. Vol. 8. No 1(26). P. 147-150. DOI 10.26140/anip-2019-0801-0036.
5. Kapsargina, S.A. The use of modern software on LMS Moodle in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university / S.A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2019. Vol. 8. No 1(26). P. 147-150.
6. Kapsargina, S.A. The use of Moodle in the process of teaching a foreign language / S.A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. P. 162-164.*
7. Martynova, O.V. To the issue About intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O.V. Martynova // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. P. 222-224.*
8. Sharopatova, A.V. Management of cash flows in agricultural organizations / A.V. Sharopatova, Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2019. Vol. 8. No 3(28). P. 393-396.
9. Shmeleva, Zh. N. Improving student and post graduate student motivation for learning the English language / Zh. N. Shmeleva // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2013. P. 178-180.*
10. Shmeleva, Zh. N. Student-centered learning of the foreign language at the non-linguistic university / Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2019. Vol. 8. No 1(26). P. 297-300.
11. Shmeleva, Zh. N. The formation of cross-cultural competence of students-managers by means of the foreign language learning at the non-linguistic university / Zh. N. Shmeleva // *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 271-275.

12. Shmeleva, Zh. N. XXIX World Winter Universiade in Krasnoyarsk as a factor of motivating students for learning "survival English" / Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 263-266. DOI 10.26140/anip-2019-0802-0060. EDN NLDZFH.

13. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 176-179.

14. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A. G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 31-35.

15. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 235-239.

16. Volkova, A.G. Techniques for recycling vocabulary in language lessons / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития - Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 308-310.

17. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 112-115.

18. Амбросенко, Н.Д. Современные информационные образовательные технологии как важный компонент стратегии развития Института международного менеджмента и образования (Красноярский государственный аграрный университет) / Н.Д. Амбросенко, Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4(103). С. 274-277.

19. Бадарч, Д. Моок: реконструкция высшего образования / Д. Бадарч, Н. Токарева, М. Цветкова // Высшее образование в России. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mook-rekonstruktsiya-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 08.02.2023).

20. Мартынова, О.В. Анализ высокотехнологичных методик обучения иностранным языкам в неязыковых вузах / О.В. Мартынова // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62-64.

21. Мартынова, О.В. Анализ педагогических технологий для повышения мотивации к изучению иностранного языка / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 278-280.

22. Мартынова, О.В. Роль компьютера в социокультурном аспекте преподавания иностранных языков / О.В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 135-139.

23. Мартынова, О.В. Формирование социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 400-402.

24. MOOK, MOOC, или массовые открытые онлайн-курсы, их классификация // URL: <https://skillbox.ru/media> (дата обращения: 08.02.2023).

1. 25. Мордовская, Т.А. К вопросу об инновационных методах обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Т.А. Мордовская, О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 216-219.

26. Титова, С.В. MOOK в российском образовании / С.В. Титова // Высшее образование в России. 2015. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mook-v-grossijskom-obrazovanii> (дата обращения: 08.02.2023).

27. Шмелева, Ж.Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж.Н. Шмелева, Н.В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. 2017. № 11. С. 161-168.

28. Шмелева, Ж.Н. Целесообразность имплементации стандарта ENQA по студентоцентрированному обучению при изучении иностранного языка / Ж.Н. Шмелева, С.А. Капсаргина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9. № 3-1. С. 111-126.

DIGITALIZATION AS A MODERN TREND OF EDUCATION

Kapsargina Svetlana Anatolievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: kpsv@bk.ru

Abstract: *digitalization of education is a modern stage of its informatization, which provides filling of the information and educational environment with information and communication technologies and ensuring interaction between them. Digitalization contributes to the transformation of society and opens up new opportunities for modern education.*

Keywords: *digitalization, education, digital resources, e-learning, higher education system, digital competencies.*

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ

Капсаргина Светлана Анатольевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: kpsv@bk.ru

Аннотация: *цифровизация образования является современным этапом его информатизации, предусматривающей насыщение информационно-образовательной среды информационно-коммуникационными технологиями и обеспечение взаимодействия между ними. Цифровизация способствует трансформации общества и открывает новые возможности для современного образования.*

Ключевые слова: *Цифровизация, образование, цифровые ресурсы, электронное обучение, система высшего образования, цифровые компетенции.*

Today, digitalization is the main modern trend in the development of society, the result of which should be an increase in the efficiency of all life processes and an improvement in the quality of human life. It affects all social institutions, including the higher education system.

The concept of digitalization is much broader, it means the use of various programs, applications and other digital resources for e-learning both remotely and directly at school or university (for example, when some tasks are performed on a computer or tablet in the classroom).

In addition, digitalization concerns not only educational processes, but also organizational ones, for example, the same electronic diaries and journals.

Digitalization of education has become especially noticeable after the outbreak of the coronavirus pandemic. Schools and universities were forced to move online and this affected everyone, schoolchildren and their parents, teachers, students and university teachers [1-8, 23].

But in fact, the processes of digitalization began much earlier. The use of digital media in education is a global phenomenon. The scale of the phenomenon is evidenced at least by the size of the educational digital technology market (this market is called EdTech) — by 2025, according to the World Economic Forum, it will reach 342 billion US dollars. 100 million students studied online on Coursera platform alone last year.

Digitalization of education in Russia, according to experts of the Institute of Education of the Higher School of Economics, has passed several stages. And at each stage, this term meant different processes, so the first wave of digitalization in the mid—eighties - early nineties was aimed at developing computer literacy and included the appearance of the first computer classes in schools and universities. At the second stage, from the mid-noughties, they started talking about the introduction of information and communication technologies into the educational process, digital devices and formats began to be used not only in computer science classes. At the third modern stage, from about 2018, we are talking about digital transformation, the use of digital technologies in all processes in education [23].

During the digital transformation of education, everything is updated: the planned educational results and the content of education. After all, the further away, the more people need digital competencies in their lives (for example, almost all interaction with government agencies now goes through electronic "Public services", with banks — through digital applications; the work of so many people can no longer be imagined without digital technologies). This means that it is better to teach children to use digital technologies correctly at school; pedagogical methods and teaching technologies, because classes in a digital environment differ in many ways from traditional classroom classes (even the concept of digital didactics has appeared); organization of educational work, tools (technical means) for it and management of this process.

Thus, it has become a global trend with its drawbacks and advantages.

Experts in education say that digital is no longer the future, but an inevitable reality and there is no alternative to it, so universities need to rebuild and achieve digital maturity. The Minister of Education and Science Valery Falkov noted that even the full-time format of education is being transformed; some elements of remote interaction between a student and a teacher will remain in it forever. In other words, the use of digital tools is not a fashion issue, but an urgent need.

But digitalization of education does not mean that electronic tools will replace the entire educational environment and especially teachers. Practice shows that high—quality education always implies a live experience of interaction with a teacher and fellow students, both an online course without any feedback and a lecture after which no one asks questions are equally of little use [9-14].

The effectiveness of digital technologies in education today has been confirmed in at least the following main areas: as in all other areas, digitalization in

education simplifies organizational tasks, for example, modern tools for universities allow you to create an individual schedule for each of thousands of students (and also take into account their personal choice). Digitalization makes education more convenient for schoolchildren and students. Thus, the possibilities of hybrid learning, when some students are in the classroom with a teacher and some are connected remotely from home, allow schoolchildren and students not to miss classes when they cannot attend them physically (for example, due to illness). The possibilities of blended learning, when digital technologies are used in addition to the usual format of classes in the classroom, helps to make learning more individualized: more capable students are given more difficult topics and classes, and weaker students are helped to work out the most difficult topics for them. On full online programs, you can study and take exams, physically being anywhere. Online gives access to a much wider range of educational content than the usual format. Large online platforms hosting mass courses from the world's leading universities (Coursera and other similar projects, including Russian ones) allow a person from anywhere in the world to listen to lectures, for example, from Harvard or Moscow State University. Before the appearance of such platforms, only students of the relevant universities had such an opportunity, but not everyone has the opportunity to enroll there. Now different universities can include ready-made lecture courses from other leading universities in their programs [15-23].

Online courses do not exhaust the variety of educational content on the Web. It is useful for the student, if the topic remains unclear, to look at or read the explanation of another teacher, as well as to work out knowledge on various exercises, tasks and examples. Digital solutions allow you to create many new, non-repetitive tasks individually for each student.

In short, digitalization is not a replacement for the traditional format of education, in which there is a teacher and live interaction with him. On the one hand, this is an alternative to the traditional format, and on the other hand, it is a help for it, new convenient tools. The use of digitalization in the educational process is aimed at improving the efficiency of the entire process as a whole.

The introduction of digital technologies into education at the state level in Russia has been taken care of for a long time. But such projects became especially large-scale after the pandemic.

This year, an experiment is underway in schools to develop a "Digital Educational Environment" (DSP). So far, it covers 15 regions. The experiment within the framework of the national project "Education" involves both the technical re-equipment of schools and the creation of new digital services for them. Thus, the My School platform is developing, which should become a large ecosystem of many different digital tools: from electronic diaries and journals to the exchange of educational materials between teachers, students and their parents.

A broader program of digital innovations for schools and colleges is outlined in the decree of the Government of the Russian Federation on the digital transformation of education. The document provides for the creation of a digital management system for an educational organization, digital assistants for students, teachers and parents,

as well as digital portfolios of students. It seems that the "My School" system will also become the basis for these solutions.

There are also different directions of digital transformation of universities. It is focused not so much on the development of educational services, but rather on the development of infrastructure for collecting and processing industry data about universities and research institutions, the introduction of information systems for scientists and the formation of their own digital transformation teams in universities.

Universities often act in the process of digitalization of education in an expert role: for example, digital departments have been created in the universities participating in the Priority program, where students can receive additional IT qualifications.

Outside of public schools and universities, digitalization has developed much faster in recent years. A whole direction has appeared — online education or EdTech. These are various training programs for children and adults on online platforms. But even here, one should not overestimate the depth of technical innovations: even some executives of the largest EdTech companies believe that online platforms have only changed the way content is delivered, but have not fundamentally rebuilt education.

Nevertheless, online education using digital platforms, simulators and simulators has become very popular in Russia among both children and adults.

Digitalization of education has enough real problems. For example, two digital gaps become an obstacle for any projects in this area. The first is that a significant part of the population does not have computers or other gadgets necessary for online learning and a high—quality Internet connection. "In Russia, according to Rosstat, 72.4% had a personal computer in 2018. A survey of children showed that, on average, 75% of schoolchildren have personal computers or laptops. However, everywhere except villages and small towns, this indicator is higher: 85%. In the villages, only 52% of children have such equipment. The situation is similar with tablets. On average, 50% of children have tablets, but in villages and small towns this figure is 31%" — a study by the Laboratory of Educational Law of the HSE Institute of Education. The second is that it is difficult for people without sufficient experience using the Internet and digital resources to study online. Someone does not know about the useful possibilities of digitalization and uses a smartphone only for entertainment, and someone, even knowing about various useful features, cannot learn to work with applications and programs without help [23].

Another notable problem is that pedagogical rules and teaching techniques in the digital environment are only being formed. The same digital didactics is a new phenomenon, and it is just beginning to develop. The effectiveness of online classes and individual digital tools, various aspects of the impact of numbers on student success are being investigated right now, but for now digital learning can be called an experiment.

Many researchers in their works note the effective impact of digitalization in general on the educational process [15-22].

In addition, quite traditional approaches are often digitized under the guise of digital transformation. That is, neither the available variety of educational content is used, nor the possibility of individualization according to the interests and abilities of

the student. For example, if a teacher is just giving a lecture via video link, not even realizing how many students are actually listening to him, and not doing their own business at this time, this is hardly worth calling full-fledged digitalization. If the equipment is purchased at school, but not used, this is especially not digitalization.

Of course, digitalization will have a positive impact on the education system. On the one hand, digitalization brings positive transformations to the educational space of the university. Thanks to the latest digital technologies, partnership issues are being solved more successfully, the promotion of the university is easier, its image is being formed more effectively and educational networks are being built. Among the obvious advantages of digitalization of education can be attributed the habituation to the independence of students, the absence of paperwork, saving time and resources, simplifying the work of teachers. The main ideas of digitalization of education are to improve the quality of educational services, their accessibility and compliance with modern labor market requirements.

References

2. Kapsargina, S.A. Actual problems of bachelors' training of foreign language in non-linguistic university / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы межд. научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 269-271.

3. Kapsargina, S.A. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / S.A. Kapsargina // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: мат-лы I Межд. межвузовской научно-практической конференции. Москва: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. P. 238-241.

4. Kapsargina, S.A. The use of modern software on LMS Moodle in teaching listening and speaking in a foreign language at the non-linguistic university / S.A. Kapsargina, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 8. No 1(26). P. 147-150.

5. Kapsargina, S.A. The use of Moodle in the process of teaching a foreign language / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. P. 162-164.

6. Martynova, O.V. To the issue About intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. P. 222-224.

7. Resource-saving technology of two-stage pressing in the production of rapeseed oil / I.V. Matskevich, V.N. Nevzorov, A.V. Kolomeitsev, S.A. Kapsargina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Voronezh, 26–29 февраля 2020 года. Voronezh, 2021. P. 042001.

8. Sharopova, A.V. Management of cash flows in agricultural organizations / A.V. Sharopova, Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration. 2019. Vol. 8. No 3(28). P. 393-396.

9. Shmeleva, Zh. N. Improving student and post graduate student motivation for learning the English language / Zh. N. Shmeleva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2013. P. 178-180.
10. Shmeleva, Zh. N. Student-centered learning of the foreign language at the non-linguistic university / Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 8. No 1(26). P. 297-300.
11. Shmeleva, Zh. N. The formation of cross-cultural competence of students-managers by means of the foreign language learning at the non-linguistic university / Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. – 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 271-275.
12. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 176-179.
13. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 31-35.
14. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 235-239.
15. Volkova, A.G. Techniques for recycling vocabulary in language lessons / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития.- Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 308-310.
16. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 112-115.
17. Амбросенко, Н.Д. Современные информационные образовательные технологии как важный компонент стратегии развития Института международного менеджмента и образования (Красноярский государственный аграрный университет) / Н.Д. Амбросенко, Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Вестник КрасГАУ. 2015. № 4 103). С. 274-277.
18. Антонова, Н.В. Опыт внедрения практико-ориентированного подхода к обучению в аграрном вузе / Н.В. Антонова, Ж.Н. Шмелева // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2017. Т. 8. № 4-1. С. 75-85.

19. Капсаргина, С.А. О проблеме контроля сформированности иноязычной компетенции студентов неязыкового вуза / С.А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. заочной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 187-190.
20. Мартынова, О.В. Анализ высокотехнологичных методик обучения иностранным языкам в неязыковых вузах / О.В. Мартынова // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62-64.
21. Мартынова, О.В. Проектная технология на занятиях иностранного языка как способ развития коммуникации / О.В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 148-152.
22. Мартынова, О.В. Самореализация личности в рамках компетентностного подхода / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 105-107.
23. Мордовская, Т.А. К вопросу об инновационных методах обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Т.А. Мордовская, О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 216-219.
24. Что такое цифровизация образования и зачем она нужна // URL: <https://skillbox.ru/media/education/chto-takoe-tsifrovizatsiya-obrazovaniya-i-zachem-ona-nuzhna/>(дата обращения: 08.02.2023).

УДК 141.7

**ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
(ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

Кнэхт Наталья Петровна,
кандидат философских наук, доцент

**Национальный исследовательский университет МИЭТ,
г. Москва, Россия**
e-mail: nataknekht@gmail.com

***Аннотация:** приводится современное определение искусственного интеллекта, выделяются магистральные направления его развития и основные области применения в медицине, здравоохранении, образовании, юридической практике, военном деле. Обозначается проблемное поле философского анализа влияния искусственного интеллекта на человеческий мир в перспективе возможных социальных, этических, политических и правовых последствий применения разрабатываемых технологий. Намечаются пути согласования «машинной этики» с универсальными ценностями.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, машинная этика, социальные последствия, кодекс этики.*

**ETHICAL AND LEGAL PROMBLEMS OF USING ARTIFICIAL
INTELLIGENCE (PHILOSOPHICAL ASPECT)**

Knekht Natalya Petrovna,
candidate of philosophical sciences, associate professor
**National research university of electronic technology,
Moscow, Russia**
e-mail: nataknekht@gmail.com

***Abstract:** the modern definition of artificial intelligence is given, the main trends of its development and the main areas of its use in medicine, healthcare, education, legal practice, and military affairs are highlighted. The problem field of philosophical analysis of the influence of artificial intelligence on the human world in the perspective of possible societal, ethical, political and legal consequences of the application of the developed technologies is indicated. The ways of reconciling “machine ethics” with universal values are outlined.*

***Keywords:** artificial intelligence, machine ethics, societal consequences, code of ethics.*

Определение ИИ как компьютерной программы (алгоритма), способной решать задачи, а также действовать подобно разумному поведению человека, оставляет за скобками философские аспекты последствий использования ИИ. Попадая в проблемное поле философского анализа, мы вынуждены

детализировать понятие «интеллект», «разумное поведение», мы упираемся в «трудную проблему сознания» и сталкиваемся с этической дилеммой: как возможна «машинная этика».

В научном сообществе сегодня принято разделить ИИ на *сильный* и *слабый (или общий)*. Под *слабым* ИИ понимают алгоритмическое решение узкоспециализированных проблем, требующих когнитивного напряжения, как например, различного рода игры (шахматы или древнекитайская логическая игра Го). Спектр возможностей *сильного* ИИ значительно расширяется, и в идеале *сильный* ИИ не только способен совершать действия как взрослый человек (делать логические выводы, планировать работу), но и превзойти человека.

Аналитики в области алгоритмов ИИ сегодня выделяют следующие магистральные направления его развития: машинное обучение и распознавание образов (поиск закономерностей в данных, классификация объектов по фотографии); программы планирования действий и доказательства логических утверждений; совершенствование экспертных систем.

Возросла индустрия компьютерной графики и видеоигр. Оцифровка рукописей, аудио- и видеодокументов, а также цифровой формат построения универсальных баз знаний позволили тренировать алгоритмы машинного обучения на больших выборках. Так, например, переводчик компании Google помогает осуществлять перевод не только за счет огромной базы текстов идентичного значения на разных языках, которые постоянно дополняются пользователями, но и «самообучается». При этом повышается качество перевода непосредственно во время работы [1].

Сегодня ИИ применяется как в теоретической сфере, так и в прикладных разработках использования конкретных инновационных технологий в медицине, здравоохранении, образовании, государственном управлении.

Покинув исследовательские лаборатории, алгоритмы ИИ стали использоваться в качестве коммерческих приложений. Первыми пользователями стали военные и экономисты, заинтересованные в решении задач планирования. В военной сфере человек (из-за низкой скорости реакции) постепенно исключается из цепочки принятия решений. За него автономно находят и принимают решения комплексы противовоздушной и противоракетной обороны. В области медицины распознавание образов помогает выявить поврежденные органы для планирования хирургического вмешательства. Экспертная система IBM Watson успешно используется в различных областях: в медицине – для диагностики симптомов пациента; в юридической практике – для классификации конкретных ситуаций в соответствии с правовыми нормами; на железнодорожном транспорте – для оценки усталости составов и путей [2]. В музейной практике роботизированные гиды способны автономно проводить экскурсии и квалифицированно отвечать на вопросы посетителей по тематике экспозиции [3]. Ожидается прогресс в научно-исследовательских и конструкторских разработках в направлении все большей автономизации действий технических устройств, оснащенных ИИ, и минимизации участия человека, оставляя за последним функцию пользователя.

Уже сегодня появляются автопилоты, подобные Audi A8, способные не только самостоятельно передвигаться на автострадах в условиях пробок, но и доставлять пассажира без участия водителя. Роботизированные хирургические процедуры в области микрохирургии, где требуется точное вмешательство в тело пациента, обещают в будущем сделать хирургию более доступной.

Расширение границ применимости ИИ в сфере ведения военных действий, растущие возможности автономных систем, исключая участие человека, непрозрачность принципов принятия решений привели к тому, что в международном сообществе возникла дискуссия об ограничении или даже запрете робототехнических комплексов. Так, например, кампания «Stop Killer Robots» потребовала полного запрета на разработку автономных боевых систем по этическим причинам [4].

Вопросы этического характера также возникают в связи с особенностью некоторых систем ИИ обучаться на массиве данных. Как показывает практика, обучение на массиве данных может привести к ошибкам и дискриминации, в основе которых лежит несовершенство самого массива [5].

Страхи, вызванные опасностью со стороны сверхинтеллекта, который может выйти из-под контроля и не станет принимать во внимание интересы людей, достаточно давно обыгрываются в апокалиптических сценариях научной фантастики.

Таким образом, восприятие потенциала и возможных эффектов ИИ, как в публичной сфере, так и экспертным сообществом неоднозначно. Несмотря на опасения по поводу негативного влияния ИИ на занятость, надежды на ИИ в здравоохранении и образовании возросли. Тем не менее, в некоторых экспертных кругах наблюдается беспокойство по поводу того, что в скором времени появится сверхразумный ИИ, который принесет значительные риски для человечества [6].

В документе «Первый проект рекомендаций об этических аспектах искусственного интеллекта» ЮНЕСКО [7] было предложено зафиксировать базовые ценностные установки ИИ, среди которых уважение, защита и поощрение человеческого достоинства, прав человека и основных свобод; благополучие окружающей среды и экосистем; поощрение мира и согласия. В Российской Федерации в октябре 2021 года был подписан «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта» [8]. В его основе лежит человекоориентированный подход в создании и реализации ИИ, включающий задачи контроля за информационной безопасностью, соблюдением принципа управляемости ИИ человеком и отказ от передачи ИИ полномочий ответственно-нравственного выбора.

Неизбежный рост использования технологии ИИ будет приводить к пересмотру понимания принципов распределения ответственности между машиной и человеком, тем самым актуализируя проблему «доверия».

Этика ИИ предполагает и базируется на принципах, заимствованных из биоэтики, среди которых непричинение вреда человеку, прозрачность, объяснимость и понятность выводов, которые дает система ИИ, по сути, являясь для человека «черным ящиком». Доверие этим выводам есть позиция воспроизводимости этики добродетели в отношении к нечеловеческим акторам,

одним из которых является «машинный интеллект». Можно ли доверять артефакту, тестированию и в принципе людям, создавшим ИИ? Биоэтика пытается выработать способ не допустить социально непредсказуемых и неприемлемых эффектов и последствий применения ИИ.

Важную роль в этом играет эпистемология. ИИ наследует наши предвзятости, неопределенность нашей этической и эпистемической позиции. Возникает конфликт между принципами, которые не могут быть согласованными. Нужно ли ограничивать автономию отдельных субъектов, принимающих решения в отношении применения и воплощения в технологическую форму через реификацию (овеществление) тех или иных морально-этических принципов?

В работах К. Маркса, М. Вебера, Д. Лукача мы найдем блестящую критику инструментального разума. Классики социологии пытались объяснить, почему люди «слепы» к последствиям капитализма, эксплуатации. Американский теоретик марксизма Ф. Джеймисон обращает внимание на фрагментарность социальной жизни, матрицу потребностей и сеть границ, пролегающих между сферами жизни и областями знания. Пограничные зоны, междисциплинарная неопределенность, размытость критериев справедливости как честности заставляет обратиться к категории Благо, которое в метрике ИИ не всегда является таковым. В мире социального принуждения и подавления, политических кризисов, экономического напряжения такие понятия, как экономия, благодеяние, справедливость наполняются новым смыслом. Разработчики ИИ, обеспечивая его максимальную безопасность, вынуждены учитывать незащищенность дискриминированных социальных групп. Кампаниям, принимающим решения, ИИ должен помочь отладить систему законодательного регулирования.

«Машинная этика» обязана учитывать биоэтику, социальные влияния, медицинскую практику, свободное предварительное согласие на то, что будет внедрено.

ИИ уже сегодня может «подсказывать», указывая на то, что люди упустили, выступать партнером по диалогу. У людей неизбежны ментальные ловушки, смещения, упущения. Машинная система этических модулей, блоков должна возмещать эти пробелы человеческого интеллекта. Однако может ли система, принимая во внимание успешность «машинного обучения», корректировать поведение человека, исправлять несовершенство его этической природы?

Как учесть проблемы, связанные с неопределенностью на стадии создания программного кода? Какие ценности должны лежать в основании, на которых будет обучаться ИИ: этика долга или ценности утилитаризма? Рефлексия над результатами использования ИИ лежит в области оценок. Если у человека в результате рефлексии может возникнуть чувство вины, то у машины это просто алгоритм, в котором нет места этическому.

Быстрое распространение ИИ и вопросы его влияния на человеческий мир актуализируют изучение долгосрочных возможных социетальных и психологических эффектов разрабатываемых технологий. Каковы прогнозируемые этические, психологические, политические и социальные последствия этих технологий? Можно ли ограничить поведение

интеллектуальных систем «машинной этикой»? В некоторых ситуациях «машинная этика» не может гарантировать этического поведения из-за: 1) природы самой этики; 2) ограничений вычислительных агентов; 3) сложности мира; и, наконец, «машинная этика» недостаточна для обеспечения гарантированных положительных социальных результатов применения систем ИИ [9].

Для успешного согласования ценностей ИИ должен сам изучать ценности [6]. Однако ИИ, способный читать и понимать истории, может изучать ценности, сформированные историей и культурой и негласно поддерживаемые представителями этой культуры (инженерами-проектировщиками). Правильно согласованный ИИ должен также учитывать различные формы неэтического или даже неразумного поведения и строиться на инженерных принципах, которые предотвращают такое поведение [6].

В программное обеспечение необходимо встроить объективные ограничения того, что могут делать искусственные агенты. Для этого потребуется: 1) техническое уточнение понятий, которые фигурируют в этических принципах; 2) определение правильных принципов.

Проблема в том, можно ли выделить истинную моральную теорию и затем на ее основе определить принципы ИИ, которые будут на конвенциональной основе широко считаться справедливыми. Эта проблема согласования является в большей степени политической, чем философской.

Список литературы

1. De Nero, J., Uszkoreit, J. Inducing Sentence Structure from Parallel Corpora for Reordering / J. De Nero, J. Uszkoreit // Proceedings of the 2011 Conference on Empirical Methods in Natural Language Processing (EMNLP). 2011.
2. AI Stories // IBM.2018.URL: <https://www.ibm.com/watson/ai-stories/index.html>.
3. Diallo, A.D., Gobe, S., Durairajah, V. Autonomous Tour Guide Robot using Embedded System Control / A.D. Diallo, S. Gobe, V. Durairajah // Procedia Computer Science. 2015. № 76. С. 126–133.
4. Campaign to Stop Killer Robots // URL: <https://www.stopkillerrobots.org/>.
5. Ключева, Н.Ю. Этическое регулирование технологий искусственного интеллекта / Н.Ю. Ключева // URL: <http://intsysjournal.org/pdfs/26-1/8-4-Klueva.pdf>.
6. Гаспарян, Д.Э. Этические дилеммы развития искусственного интеллекта в цифровую эпоху – современные дискуссии и полемика / Д.Э. Гаспарян // URL: <https://stratpro.hse.ru/mirror/pubs/share/791128073.pdf?ysclid=lelctcodgn559350005>.
7. Report «First draft of the Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence». - 2020. - URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000373434>.
8. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. 2021. - URL: <https://mgimo.ru/upload/2021/10/aicentrereport.pdf?ysclid=lecmf5e0ft980712137>.
9. Brundage, M. Limitations and Risks of Machine Ethics, in Risks of Artificial Intelligence. Edited by Vincent C. Müller. Chapman and Hall/CRC, 2015.

УДК 141.7

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВОМ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ (НА
ПРИМЕРЕ СИНГАПУРА, США, ЯПОНИИ)**

Колентеев Константин Евгеньевич,

*Студент Института высокотехнологичного права, социальных и
гуманитарных наук*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (МИЭТ),
г. Москва, Россия
e-mail: kekavers@yandex.ru**

Королёв Артём Сергеевич,

*Студент Института высокотехнологичного права, социальных и
гуманитарных наук*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (МИЭТ),
г. Москва, Россия
e-mail: 0776206@gmail.com**

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые аспекты применения искусственного интеллекта в системе правоохранительной деятельности в таких странах как Японии, Сингапур и США.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, база данных, система распознавания лиц, персональные данные, защита информации, государственные структуры, рамочная концепция, регулирование искусственного интеллекта.

**LEGAL REGULATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE ON THE
EXAMPLE OF THE JAPAN, SINGAPORE, USA**

Kolenteev Konstantin Evgenievich,

student of the Institute of high-tech law, social sciences and humanities

**National research university
"Moscow institute of electronic technology" (MIET),
Moscow, Russia
e-mail: kekavers@yandex.ru**

Korolev Artem Sergeevich,

student of the Institute of high-tech law, social sciences and humanities

**National research university
"Moscow institute of electronic technology" (MIET),
Moscow, Russia
e-mail: 0776206@gmail.com**

***Annotation:** this article discusses some aspects of the use of artificial intelligence in the law enforcement system in countries such as Japan, Singapore and the United States.*

***Keywords:** Artificial intelligence, database, facial recognition system, personal data, information protection, government agencies, framework concept, artificial intelligence regulation.*

В современном мире системно видоизменяется вся технологическая составляющая жизни социума. В первую очередь это связано с широким внедрением в управленческие отношения информационных технологий, основанных на применении искусственного интеллекта (ИИ). При этом качественно видоизменяется и структура правонарушающего поведения, т.к. преступники все активнее используют возможности ИИ для совершения противоправных посягательств. Соответственно, перед правоохранительными структурами современного мира встают весьма непростые задачи технического и социального свойств, связанные с использованием технологий ИИ в противодействии преступности во всех ее проявлениях.

В частности, в современной Японии ИИ достаточно широко используется во всех социально значимых сферах жизни общества. Это и финансы, и производство, здравоохранение, образование, управление инфраструктурой, борьба с правонарушениями и т.п.

Одним из перспективных направлений использования ИИ в стране, как представляется, является реализация модели социальной политики, которая будет широко использовать ИИ для онлайн разрешения споров самого различного свойства, что позволит значительно сократить расходы на судопроизводство и время на реализацию государством такой функции [1, с.1].

В то же время ряд японских компаний сталкивается с проблемами в фактической разработке и запуске технологий обеспечения правоохранительной функции с поддержкой ИИ. Ключевые проблемы, с которыми сталкиваются управленцы при внедрении ИИ связаны с отсутствием необходимых первоначальных данных и технического персонала, способного обрабатывать необходимую информацию и взаимодействовать с ИИ. В частности, в июле 2021 года японская железнодорожная компания представила систему безопасности с функцией распознавания лиц для получения информации о лицах пассажиров поездов из изображений, снятых камерами с целью автоматического сопоставления их с информацией о лицах - потенциальных «целей» для обнаружения, ранее зарегистрированных в базе данных. В частности, потенциальными объектами для обнаружения были «те, кто совершил серьезные преступления и отбывал тюремное заключение в прошлом в учреждениях JR East», «разыскиваемые подозреваемые», «бродяги или другие подозрительные лица» [1, с. 2]. Железнодорожная компания не раскрыла полностью детали операционной политики для такой системы.

Когда в новостных источниках была опубликована информация, что такая система была установлена, железнодорожная компания столкнулась с интенсивной социальной критикой. В результате железнодорожная компания

решила исключить из базы данные об освобожденных или условно-досрочно освобожденных лицах.

Далее для решения проблемных вопросов была создана группа экспертов по использованию изображений с камер для предупреждения преступности и обеспечению безопасности. Группа обсуждала использование камер с функцией распознавания лиц для целей, приведённых выше, включая меры, требуемые законом о защите личной информации (APPI), и меры, рекомендованные в качестве добровольных инициатив [1, с. 2].

В основополагающих принципах использования ИИ, зафиксированных в APPI, указываются инструменты, которые считаются необходимыми для обзора и реализации проектов, использующих изображения с камер, для установления взаимопонимания между потребителями и предприятиями, которые могут быть отражены в изображениях с камер. Эти инструменты обобщены в восьми конкретных ситуациях: связь, планирование, проектирование, предварительное уведомление, приобретение, обработка, управление и дальнейшее использование полученной с помощью ИИ информации.

Закон о защите личной информации, который действует в Японии с 1 апреля 2022 года, ввел понятие «информация, обрабатываемая под псевдонимом» [2].

«Информация, обрабатываемая под псевдонимом» — это данные, которые были обработаны в соответствии с определенными стандартами для предотвращения идентификации конкретного лица, если на нее не ссылаются другие сведения [1, с. 3]. В частности, когда полученная личная информация обрабатывается в «псевдонимную информацию», она может быть использована в целях, которые отличаются от первоначальных.

Таким образом, личная информация, которая используется в качестве набора данных для машинного обучения может быть защищена с помощью обезличивания.

Сингапур является одним из мировых лидеров по цифровизации и развитию искусственного интеллекта. Сингапур придерживается «Рамочной концепции» регулирования искусственного интеллекта [3, с. 289]. Нормы и принципы, обозначенные в Рамочной модели регулирования ИИ, носят добровольный характер. Документ содержит рекомендации по вопросам, которые необходимо рассматривать при оценке конкретного использования технологии ИИ, и мерам, которые могут быть реализованы для укрепления доверия к ней.

Согласно данной концепции, вся регламентация отношений по поводу использования ИИ должна строиться на двух принципах: 1) ИИ должен быть объяснимым, прозрачным и справедливым; 2) ИИ должен быть человекоцентричным.

Человекоцентричность, по мнению разработчиков, означает, что правила Рамочной модели регулирования ИИ, прежде всего, должны принимать во внимание природу человека, его права и свободы, его потребности, его творческий потенциал. То есть правила, закреплённые в документе, в первую очередь должны создаваться и реализовываться в интересах людей.

По мнению разработчиков данной концепции, человекоцентризм социальных норм – общий принцип использования ИИ, и его не следует обозначать в качестве особенного в своде норм для регулирования отношений, связанных с разработкой и использованием ИИ в правоохранительной деятельности.

Под человекоцентричностью в данной концепции понимается использование ИИ для расширения человеческих возможностей, защиты интересов человека, а также их благополучия и безопасности. Эти требования должны быть первоочередными при проектировании, разработке и развертывании ИИ в Сингапуре.

Принцип, декларируемый в Рамочной модели регулирования ИИ Сингапура, предполагает, как уже отмечалось, учет, прежде всего социальных ценностей, прав и свобод граждан, возможностей раскрытия их творческого и интеллектуального потенциала, а также их культурных особенностей. Хотя, как представляется, это не человекцентризм, поскольку нормы документа касаются в основном характеристик ИИ и особенностей его применения. Но человек и его интересы и потребности в данном случае являются единицами измерения допустимости использования ИИ во всех моделях правоохранительной деятельности.

Гуманистический подход, декларируемый властями Сингапура, предполагает оценку влияния применения ИИ на его пользователей, общество и окружающую среду. Концепция предполагает необходимость разработки и принятия решений, которые не наносят вреда и способствуют улучшению качества жизни людей и общества [3, с. 294]. При этом, как справедливо отмечают некоторые авторы, по умолчанию внедрение технологий ИИ в социальное управление – это шаг на пути к его дегуманизации [4, с. 278–287]. Эти технологии заменят человека, вытеснят его из сферы принятия решений, уменьшат понимание его реальных проблем и потребностей.

Следовательно, нормативное закрепление рассматриваемого принципа необходимо, поскольку априори любая технология антигуманистична, если не заставить её разработчика и оператора применять её, ориентируясь на человека и его ценности, права, свободы и потребности. Это и является основой политики использования ИИ в социальном управлении Сингапура.

В США ИИ активно применяется правоохранительными органами при борьбе с рецидивом правонарушающего поведения.

Сейчас в некоторых штатах США (в частности, в штатах Нью-Йорк, Калифорния, Флорида, Висконсин) используется программа под названием COMPAS. Программное обеспечение было создано частной компанией Northpointe в 1998 году и с годами развивалось по мере увеличения объема данных в области криминологии и исправительной практики. Программное обеспечение использует алгоритмы трех основных видов, позволяющих

оценивать риск общего рецидива, насильственного рецидива или возможности побега, осуществленного из-под стражи или мест лишения свободы [5, с. 2].

Наиболее очевидным недостатком использования вышеупомянутых программ является то, что принимаемые решения основаны только на известных ИИ данных. Если преступник ранее не был судим, его "профиль" будет чистым и программа будет считать его менее опасным. Хотя сочетание других факторов может привести прокуроров и судей к другому мнению.

Высокие технологии в современном мире позволяют широко внедрять ИИ в правоохранительную деятельность. Некоторые аспекты его применения рассмотрены нами на примере таких стран, как Япония, Сингапур и США. В каждой из рассмотренных систем имеются свои достоинства и недостатки, которые проявляются в первую очередь в программном обеспечении данного направления деятельности, не соответствующим гуманистическим началам этого вида социального управления. Данная проблема, несомненно, требует качественного изменения существующей нормативной базы, регулирующей данный вид отношений в обществе.

Список литературы

1. Artificial Intelligence 2022 Japan // Chambers and Partners.
2. Закон о защите личной информации от 30.05.2003 № 57 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Xu L. The dilemma and countermeasures of AI in educational application // ACM International Conference Proceeding Series. Zhuhai, 2020. P. 289–294.
4. Oviatt S. Technology as infrastructure for dehumanization: three hundred million people with the same face // ICMi 2021. Proceedings of the 2021 International Conference on Multimodal Interaction. Montréal, 2021. P. 278–287.
5. Young, E.A. Popular Algorithm is no better at predicting crimes than random people. (2018).

УДК 141.7

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОСНОВ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Колентеев Константин Евгеньевич

студент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

г. Москва, Россия

e-mail: kekavers@yandex.ru

Королёв Артём Сергеевич

студент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

г. Москва, Россия

e-mail: 0776206@Gmail.com

Научный руководитель: Конюх Евгений Александрович

кандидат юридических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»

г. Москва, Россия

e-mail: djonson0877@yandex.ru

Аннотация: В данной статье раскрывается понятие цифровой экономики и создание нормативно правовой базы с учётом российского и зарубежного опыта. Авторы делают вывод, что на сегодняшний день цифровой актив нуждается в более детальном регулировании на уровне соответствующих федеральных законов.

Ключевые слова: цифровая экономика, нормативное регулирование, цифровые отношения, цифровой актив, цифровизация, правовой режим.

LEGAL ANALYSIS OF THE FOUNDATIONS OF THE DIGITAL ECONOMY

Kolenteev Konstantin Evgenievich

student

National research university of electronic technology (MIET)

Moscow, Russia

e-mail: kekavers@yandex.ru

Korolev Artem Sergeevich

student

National research university of electronic technology (MIET)

Moscow, Russia

e-mail: 0776206@Gmail.com

Scientific supervisor

Konyukh Evgeny Aleksandrovich

candidate of law, associate professor

e-mail: djonson0877@yandex.ru

**National research university of electronic technology (MIET)
Moscow, Russia**

***Annotation:** This article reveals the concept of the digital economy and the creation of a regulatory framework considering Russian and foreign experience. The authors conclude that today the digital asset needs more detailed regulation at the level of relevant federal laws.*

***Keywords:** digital economy, regulatory regulation, digital relations, digital asset, digitalization, legal regime.*

Растущая цифровизация экономики и общества меняет то, как люди действуют и взаимодействуют. Одной из отличительных черт различных цифровых преобразований стал экспоненциальный рост машиночитаемой информации, или цифровых данных, через Интернет. Такие данные являются основой всех быстроразвивающихся цифровых технологий, таких как аналитика данных, искусственный интеллект.

Вопросы, связанные с изучением концептуальных основ цифровой экономики, приводят к выявлению новых особенностей продуктов, отличных по форме своего существования и участия в обороте. Поэтому считаем необходимым изучить активы, которые не имеют аналогов в реальном мире и ценность которых обусловлена только существованием в сети Интернет.

Термин «цифровая экономика» был введен профессором Массачусетского технологического института Николасом Негропonte [1; с. 3].

Цифровая экономика - это многогранное, многоаспектное явление, что и обуславливает сложности с формированием единого понятия [2; с. 6]. Широкий подход к определению цифровой экономики как экономики, основанной на цифровых технологиях, весьма востребован для описания масштабных экономических преобразований, происходящих под влиянием цифровых технологий.

Однако для исследования отдельных процессов и явлений, возникающих в экономике в результате применения новых цифровых технологий, необходимо сузить понятие цифровой экономики.

Российские ученые рассматривают цифровую экономику лишь как новый технологический сегмент экономики [3; с. 5]. Однако зарубежные ученые отмечают, что по мере того, как все больше поставщиков услуг, производителей готовой продукции и даже поставщиков сырья задействуют в своей деятельности информационно-компьютерных технологий (Далее — ИКТ), цифровая экономика в текущих определениях становится просто «экономикой» [4; с. 153]. Точно так же нынешняя волна искусственного интеллекта не будет автоматизировать все рабочие места и создавать массовую безработицу. Через 10 лет у нас все еще будет такой же уровень занятости (т. е. близкий к полной занятости). Цифровая экономика в этом смысле не отменяет экономики реальной, а зачастую оказывается неразрывно связанной с производством товаров, оказанием услуг и выполнением работ в реальном мире. Цифровизация экономики позволяет решить проблемы снижения

транзакционных издержек и соответствующего снижения входного порога на рынок, расширения возможностей малых субъектов предпринимательской деятельности, ускорения транзакций.

Зарубежные экономисты Р. Бухт и Р. Хикс предлагают в качестве основы для более узкого понятия цифровой экономики использовать критерий экстенсивного и интенсивного применения ИКТ. «Чтобы определить является ли данный вид деятельности продуктом экстенсивного применения ИКТ, - задать вопрос: «Возможна ли эта деятельность только благодаря ИКТ?» Если ответ отрицательный - рассматриваемый феномен существовал и до создания ИКТ - тогда мы имеем дело с интенсивным применением ИКТ. Если же ответ положительный - рассматриваемая деятельность возможна только благодаря ИКТ, - то это означает, что ИКТ применяются экстенсивно» [4; с. 147].

В связи с этим, целесообразно рассматривать в качестве ядра цифровой экономики, ее сущности только те экономические отношения, объектом которых выступают новые экономические блага, созданные и функционирующие с использованием цифровых технологий. Как показывает пример биткойна, новая технология становится ценной в том случае, когда на ее основе создается новое экономическое благо - товар или услуга.

Сбер объявил, что его собственная блокчейн-платформа будет совместима с Ethereum - это позволит участникам свободно переносить смарт-контракты и целые проекты между блокчейном банка и другими открытыми блокчейн-сетями. Также Сбер начинает выпуск цифровых финансовых активов (ЦФА) на золото. Выпуск будет осуществляться на собственной блокчейн-платформе. У инвесторов появится возможность приобрести аналог традиционного инструмента, обезличенного металлического счета, в удобном цифровом формате.

В свою очередь Минфин России поддерживает идею о том, чтобы вывести цифровые финансовые активы для торговли на российские биржи. Так ведомство надеется привлечь больше капитала в экономику и увеличить обороты торгов. Первый кандидат на листинг таких активов — СПб Биржа.

Кроме того, россияне смогут покупать токены на часть стоимости квартиры. Первые подобные предложения могут появиться на рынке уже в I квартале 2023 года. Такой проект сейчас прорабатывает девелоперская группа «Самолет». Выкупив токен, инвестор приобретает часть объекта недвижимости, которая обеспечивает актив. Клиент получит пассивный доход за счет подорожания квартиры, когда дом достроят.

Развитие цифровой экономики не представляется возможным без создания правовой основы, которая обеспечивала бы правовую определенность и защиту нарушенных прав для всех ее участников.

Основные направления нормативного регулирования определены в национальной программе «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [5]. В качестве задач по регулированию цифровой экономики указаны следующие:

- создание постоянно действующего механизма управления изменениями и компетенциями (знаниями) в области регулирования цифровой экономики;

- снятие ключевых правовых ограничений и создание отдельных правовых институтов, направленных на решение первоочередных задач формирования цифровой экономики;
- формирование комплексного законодательного регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики;
- принятие мер, направленных на стимулирование экономической деятельности, связанной с использованием современных технологий, сбором и использованием данных.

Формирование нормативной правовой основы должно базироваться на глубоком понимании технической сущности используемых цифровых технологий; учете экономических особенностей новых экономических благ, возникающих в результате применения цифровых технологий (цифровых активов); соблюдении правовых традиций, применение которых должно быть адаптировано для регулирования новых общественных отношений.

Например, Россия и Иран начали проработку общего стейблкоина на золоте. В Центральном банке Ирана рассматривают возможность совместно с Россией создать некий токен Персидского региона, который может приниматься в качестве платежного средства во внешнеторговых расчетах вместо доллара, рубля и иранского риала.

Процесс цифровизации экономики обусловил появление новых объектов имущественного оборота, которые получили общее название - цифровые активы. При этом в современной литературе отсутствует единый подход к пониманию цифровых активов. В качестве важнейших признаков цифровых активов справедливо указывается "двоичная" форма их существования, а также наличие реальной или потенциальной стоимости.

В широком смысле к цифровым активам могут быть отнесены любые объекты имущественного оборота, существующие в цифровой (электронной) форме. Соответственно, под такое широкое определение подпадают и те объекты гражданских правоотношений, которые уже имеют особый правовой режим как результаты интеллектуальной деятельности, а поэтому не требуют выработки отдельного правового режима.

В отношении цифровых активов в узком смысле слова следует выяснить являются ли они объектами гражданских прав. Об этом, в частности, свидетельствует закрепление в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ) [6] цифровых прав в качестве объектов гражданских прав. При этом данная категория была сформулирована довольно расплывчато, что не порождает новой сущности.

На основании п. 1 статьи 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательными признаются цифровые права и другие права, упомянутые в этом качестве в законодательстве, содержание и условия которых определяются в соответствии с установленными законом правилами информационных систем. Осуществление, распоряжение, включая передачу, гарантию, включение цифровых прав другими способами или ограничение удаления цифровых прав возможно только в рамках информационной системы без обращения к третьим лицам.

Цифровые права являются цифровыми финансовыми активами, включающими денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О цифровых финансовых активах») [7]. Выпуск, учет и обращение цифровых финансовых активов возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

Необходимо отметить, что в двух законодательных актах Российской Федерации цифровая валюта признается имуществом – в ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» и в ч. 4 ст. 68 Федерального закона от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». В связи с этим интересными представляются выводы Девятого арбитражного апелляционного суда [8], согласно которым криптовалюта в контексте ст. 128 ГК РФ не может быть расценена иначе как иное имущество.

Это понятие, по сути, является собирательным - цифровыми правами могут быть названы совершенно разные "вещи": приложение обслуживающего банка в смартфоне, аккаунт в социальной сети и пр. [9; с. 6].

Таким образом, нельзя утверждать, что все виды новых цифровых активов получили признание в качестве объектов гражданских прав. Кроме того, само по себе такое признание не означает, что эти объекты получают адекватное правовое регулирование, так как их специфика не позволяет распространить на них в полном объеме действующее гражданское законодательство. В отличие от традиционных объектов гражданских прав они подчиняются, прежде всего, технологическим закономерностям оборота, что должно найти отражение в правовой регламентации данных отношений.

В качестве основного отличительного признака выступает виртуальность цифрового актива, которая обусловлена его цифровой формой. Исключительно цифровая форма объекта связана с использованием ЭВМ. Вычислительные машины производят обработку информации в кодированной форме. Безусловно, выделенный признак цифровых активов должен играть определяющую роль в разработке адекватного правового регулирования данных видов цифровых активов как новых объектов имущественного оборота в цифровой экономике.

Несмотря на наличие у них общего признака, позволяющего говорить о единой правовой сущности таких объектов, они обладают и принципиальными отличиями, прежде всего, технологического характера. В связи с этим предпочтительнее разрабатывать самостоятельные правовые режимы для отдельных видов цифровых активов, которые могут быть закреплены не на уровне ГК РФ, а на уровне соответствующих федеральных законов.

Список литературы

1. Городнова, Н. В. Развитие цифровой экономики: теория и практика / Н.В. Городнова // Вопросы инновационной экономики. 2021. № 3. С.18.

2. Санников, Л. В. Цифровые активы: правовой анализ / Л.В. Санников, Ю. С. Харитонов. М.: Принт, 2020. С. 220.
3. Иванов, В. В. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива /В.В. Иванов и др. М.: РАН, 2017. С.64.
4. Бухт, Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики / Р. Бухт, Р. Хикс // Вестник международных организаций. 2018. Т. 13. № 2. С. 153.
5. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.03.1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 259-ФЗ (в ред. 14.07.2022) «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.05.2018 г. № 09АП-16416/2018 г. по делу № А40-124668/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Сулейменов, М. К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства / М.К. Сулейманов // Алматы: Каспийский государственный университет технологий и инжиниринга. 2021. С. 14.
10. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 28.12.2022г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ (в ред. от 29.12.2022г.) «Об исполнительном производстве» // СПС «КонсультантПлюс».

КОГНИТИВНОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ В ПРАВЕ

*Колмаков Владимир Юрьевич*¹

кандидат философских наук, доцент

Курбатова Светлана Михайловна^{1,2}

кандидат юридических наук, доцент

¹ Красноярский государственный медицинский университет
им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,

² Красноярский государственный аграрный университет
г. Красноярск, Россия

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы сущности и соотношения таких правовых сфер, как когнитивное, интеллектуальное и ментальное. Представлен ряд связанных с этим философско-правовых аспектов. Отмечена взаимосвязь с высокотехнологичным правом.

Ключевые слова: когнитивное право, интеллектуальное право, ментальное право, высокотехнологичное право

COGNITIVE, INTELLECTUAL AND MENTAL LAW

*Kolmakov Vladimir Yuryevich*²

cand. philos. sciences, associate professor

Kurbatova Svetlana Mikhailovna^{1,2}

candidate of legal sciences, associate professor

¹Krasnoyarsk Medical University named after Prof. V. F. Voino-Yasenetsky

²Krasnoyarsk state agrarian University

Krasnoyarsk, Russia

email: sveta_kurbatova@mail.ru

Abstract: the article deals with the issues of the essence and correlation of such legal spheres as cognitive, intellectual and mental. A number of related philosophical and legal aspects are presented. The relationship with high-tech law is noted.

Keywords: cognitive law, intellectual law, mental law, high-tech law.

Когнитивный аспект права проявляется как обеспечение интересов специфических участников судебного процесса. Тем самым можно будет рассмотреть взаимосвязь когнитивного права с ментальностью.

Обеспечение интересов конкретных участников судебного процесса может быть связано с их менталитетом несколькими способами. Например, психическое состояние участника может повлиять на его способность полностью понимать судебные разбирательства и участвовать в них, что делает необходимым защиту их прав. Кроме того, исход испытания может оказать

значительное влияние на психическое благополучие участника, поэтому важно учитывать его психическое здоровье в процессе принятия решений. Психическое состояние участника также может играть роль в определении его достоверности как свидетеля или достоверности его показаний. В целом учет менталитета участников судебного разбирательства помогает обеспечить честный и справедливый исход.

Проблема ментальной культуры и менталитета приобрела особое значение и так как может влиять на социально-политические и политико-правовые реалии современного общества. Однако в чисто правовом поле здесь могут возникнуть некоторые особенности. Вот некоторые из них:

- Умственная дееспособность. Понятие умственной дееспособности может играть важную роль в судебных разбирательствах, особенно в уголовных процессах, где психическое состояние обвиняемого может повлиять на его способность понимать выдвинутые против него обвинения и участвовать в судебном разбирательстве.

- Психическое здоровье и уголовная ответственность. Психическое здоровье может быть фактором при определении уголовной ответственности, поскольку в некоторых юрисдикциях предусмотрены специальные положения для лиц с психическими заболеваниями или ограниченными интеллектуальными возможностями.

- Психическое здоровье и гражданские разбирательства. Психическое здоровье также может иметь значение в гражданском процессе, например, в делах о телесных повреждениях, когда психическое состояние истца и любые связанные с этим медицинские расходы могут повлиять на присужденный ущерб.

- Свидетельство эксперта: в ходе судебного разбирательства показания эксперта могут быть необходимы для предоставления информации и понимания проблем психического здоровья и умственной дееспособности.

Психическое здоровье и вынесение приговора должны быть взаимосвязаны. Взаимосвязь между психическим здоровьем и вынесением приговора сложна и может вызвать ряд юридических, этических и социальных проблем. С одной стороны, важно учитывать влияние психического здоровья человека на его поведение и возможные причины его действий. С другой стороны, есть опасения по поводу возможной дискриминации и использования психического здоровья в качестве смягчающего фактора, что может привести к смягчению приговоров для тех, кто совершил серьезные преступления.

Как правило, суды должны принимать во внимание психическое здоровье лица, когда оно имеет отношение к делу и может повлиять на его способность понимать выдвинутые против него обвинения или участвовать в собственной защите. Психическое здоровье также может рассматриваться при вынесении приговора как фактор, который мог способствовать совершению преступления, или как фактор, который может повлиять на способность лица к реабилитации.

Однако важно обеспечить, чтобы психическое здоровье не использовалось в качестве единственного фактора при определении вины или наказания, и чтобы соблюдались принципы справедливости и надлежащей

правовой процедуры. Кроме того, любая информация или доказательства, относящиеся к психическому здоровью человека, должны оцениваться и представляться в соответствии с установленными доказательственными стандартами и профессиональными этическими принципами. Психическое здоровье также может играть роль при вынесении приговора, при этом некоторые суды принимают во внимание психическое состояние подсудимого и любые связанные с ним потребности в лечении или реабилитации при назначении наказания. В целом учет ментальной культуры и менталитета лиц в ходе судопроизводства помогает обеспечить справедливое и справедливое применение закона с учетом уникальных обстоятельств и проблем, с которыми сталкивается каждый человек.

Но насколько современный судебный процесс должен и может по существу вопроса учитывать особенности психо-ментальных характеристик определённого участника судебного процесса? Что требуется изменить в принципах и правовых нормах процессуального права в этом отношении? В современном судебном процессе степень учета психо-ментальных особенностей участника может варьироваться в зависимости от подведомственности и конкретных обстоятельств дела. Однако в целом принципы и правовые нормы процессуального права призваны обеспечить справедливое и надлежащее обращение со всеми участниками судебного процесса. Для учета психо-ментальных характеристик участника может потребоваться внесение изменений в процессуальное законодательство, например, предоставление приспособлений в зале суда или во время судебного разбирательства. Так, в некоторых юрисдикциях может разрешаться назначение опекуна или представителя для помощи лицу с психическими или психологическими расстройствами в навигации по правовой системе.

Кроме того, в некоторых случаях психо-ментальные характеристики лица могут иметь значение для исхода дела и могут быть приняты во внимание при вынесении судебного решения или при определении способности лица предстать перед судом. Важно отметить, что любые изменения в процессуальном законодательстве должны быть тщательно рассмотрены и должны уравнивать необходимость справедливости и надлежащей правовой процедуры для всех участников, а также обеспечивать защиту прав и интересов лиц с психическими расстройствами.

В тех случаях, когда обвиняемый является человеком с сильным психическим расстройством, даже в случае обвинения в убийстве, в практике англо-саксонского права он может быть оправдан. В ряде случаев лицо с психическим заболеванием, обвиняемое в совершении преступления, в том числе убийства, может быть признано невиновным по причине невменяемости. Юридическое определение невменяемости зависит от юрисдикции, но обычно оно означает, что человек не понимал, что его действия были неправильными, или не имел возможности контролировать свои действия во время совершения преступления.

В юрисдикциях, которые признают защиту от невменяемости, лицо может быть оправдано в совершении преступления, если оно может доказать,

что оно было юридически неменяемым во время преступления. Стандарт доказывания для защиты от неменяемости, как правило, высок и требует четких и убедительных доказательств того, что лицо не могло понять противоправность своих действий или контролировать свое поведение. В некоторых случаях, даже если лицо оправдано по причине неменяемости, оно может по-прежнему подвергаться недобровольному заключению или другим формам обращения или надзора. Целью этих мер является обеспечение общественной безопасности и лечение психических заболеваний человека.

Важно отметить, что использование защиты от неменяемости вызывает споры, а доступность и применение защиты зависит от юрисдикции. Кроме того, в некоторых юрисдикциях использование защиты от неменяемости было отменено или значительно ограничено, и были приняты альтернативные подходы, такие, как признание виновным, но психически больным или отсутствие уголовной ответственности.

Если же речь идёт о психо-ментальном когнитивном особом состоянии подсудимого, то его личные и гражданские интересы должны быть учтены, причем разными способами, среди которых особое значение отводится обязательному участию адвоката. Помимо адвокатуры, существует несколько других способов учета психического когнитивного состояния подсудимого при рассмотрении его личных и гражданских интересов в судебном процессе:

- Назначение опекуна или представителя: в некоторых случаях ответчику с психо-ментальными когнитивными нарушениями может потребоваться помощь в навигации по правовой системе и принятии решений, которые затрагивают его интересы. Опекун или представитель может быть назначен для защиты от их имени и обеспечения защиты их прав и интересов.

- Предоставление приспособлений: Приспособления могут быть сделаны в зале суда и во время судебного разбирательства с учетом психо-ментального когнитивного состояния подсудимого. Например, обвиняемому с когнитивными нарушениями может потребоваться дополнительное время, чтобы понять суть дела, или может потребоваться помощь в общении со своим адвокатом или судом.

- Учет психического здоровья подсудимого при вынесении приговора: в некоторых случаях психическое здоровье подсудимого может рассматриваться как фактор при вынесении приговора. Это может включать оценку риска рецидива обвиняемого или вероятности успешной реабилитации.

- Обеспечение доступа к психиатрической помощи: Доступ к психиатрической помощи может иметь решающее значение для обвиняемых с психо-ментальными когнитивными нарушениями. Это может включать доступ к терапии, лекарствам или другим формам лечения для удовлетворения потребностей ответчика в области психического здоровья.

Важно подчеркнуть, что во всех случаях личные и гражданские права ответчика (обвиняемого), включая право на надлежащую правовую процедуру, должны защищаться и соблюдаться. Любые меры, принимаемые для учёта психо-ментального когнитивного состояния подсудимого, должны приниматься

таким образом, чтобы не ущемлять его права или справедливость судебного разбирательства.

Но если признать принцип необходимости учета психо-когнитивного состояния определенного участника процесса, то логично ли требовать определения когнитивного состояния всех участников процесса, в том числе и судьи. Однако вопрос о том, в какой степени психо-когнитивное состояние судьи может повлиять на его способность выполнять свою роль и принимать беспристрастные решения, является предметом споров.

В некоторых случаях психо-когнитивное состояние судьи может повлиять на его способность выполнять свои обязанности, например, если у него есть когнитивное нарушение, влияющее на его способность понимать или обрабатывать информацию. В таких случаях может возникнуть необходимость в назначении другого судьи или предоставлении условий, чтобы судья мог эффективно выполнять свои обязанности.

Однако также важно учитывать неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность личной медицинской информации судьи. Во многих юрисдикциях медицинская информация, включая информацию о психическом здоровье, защищена законами о неприкосновенности частной жизни и не может быть раскрыта, за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественной безопасности или надлежащего отправления правосудия.

В конечном итоге необходимость учета психо-когнитивного состояния судьи должна быть сбалансирована с принципами конфиденциальности, неприкосновенности частной жизни, необходимостью обеспечения беспристрастности и неподкупности судебной системы. Если психо-когнитивное состояние судьи влияет на его способность выполнять свои обязанности, должны быть приняты соответствующие меры для исправления ситуации и обеспечения отправления правосудия.

Наверное, такой подход выглядит слишком радикальным и революционным, но является новеллой и инновацией в теории когнитивной интерпретации современной возможной модели судебного процесса. Идея рассмотрения психо-когнитивного состояния всех участников судебного процесса, в том числе и судей, как фактора судебного процесса действительно является радикальным и новаторским подходом к традиционной модели судебного процесса. Хотя этот подход может вызвать серьезные опасения в отношении конфиденциальности и, вполне возможно, что он может привести к более полному пониманию когнитивных и психических факторов, влияющих на принятие решений в ходе судебного разбирательства. Также надо сказать, что этот подход также может иметь важные последствия для обеспечения беспристрастности и справедливости судебной системы, а также для улучшения доступа к правосудию для лиц с когнитивными или психическими расстройствами.

Однако реализация этого подхода, вероятно, потребует значительных изменений в действующих законах, политиках и практиках, а также тщательного рассмотрения вопросов этики и конфиденциальности. Потребуется дальнейшие исследования и обсуждения, чтобы определить

осуществимость, потенциальные преимущества и недостатки этого подхода и разработать основу для его реализации. И здесь возникает необходимость в применении соответствующих современных технологиях и их правовом регулировании. Это представляет собой новое направление, основанное как на достижениях в области науки и техники, так и на развитии права в целом, его мобильности, гибкости, оперативности, т.е. – высокотехнологичности.

УДК 141.7

**ИДЕЯ ЦАРЯ ПЕТРА СОЗДАТЬ «РЕГУЛЯРНОЕ ГОСУДАРСТВО»
КАК ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Колпакова Светлана Петровна,
кандидат исторических наук, доцент института высокотехнологичного
права, социальных и гуманитарных наук
Национальный исследовательский университет «МИЭТ» ,
г. Москва, Россия
e-mail: kolpakova_1952@inbox.ru

Аннотация: в тезисах предпринята попытка рассмотреть исторический опыт создания правового государства как путь развития России.

Ключевые слова: «новое время», рациональное знание, «регулярное государство», «догоняющее развитие», модернизация, «всеобщее благо», традиционный, рациональный, харизматический типы власти.

**TSAR PETER'S IDEA TO CREATE A "REGULAR STATE"
AS A WAY OF RUSSIA'S DEVELOPMENT**

Kolpakova Svetlana Petrovna,
candidate of historical sciences, associate professor of the Institute of high-tech law,
social sciences and humanities
National research university of electronic technology (MIET),
Moscow, Russia
e-mail: kolpakova_1952@inbox.ru

Abstract: *the theses attempt to consider the historical experience of the creation of the rule of law as a way of development of Russia.*

Keywords: *"new time", rational knowledge, "regular state", "catching up development", modernization, "universal good", traditional, rational, charismatic types of power.*

В условиях «нового времени» в истории человечества главным источником продвижения государств вперед стало рациональное, т.е. полученное наукой знание. Приоритетное влияние было за человеческим разумом. Религия, право, государство стали объектом исследования разума.

При объединении мира в единую цивилизацию, каждый элемент которой стал выступать как часть системы, отставание в рамках развития, рационализации оборачивается угрозой суверенитету государств. Организация государственного управления передовых стран в такой ситуации становится моделью желательного переустройства для других. Такой путь «догоняющего развития» называют модернизацией. Новые концепции так называемого «века рационализма» - XVII в. – утверждали, что государство – это чисто человеческое установление, которое разумный человек может изменить по собственному желанию, совершенствовать в зависимости от целей, которые он перед собой ставит. Идея о человеческой, а не богоданной природе государства породила представление о том, что государство – это есть тот идеальный инструмент, с помощью которого можно достичь «всеобщего блага» - желанной, но постоянно уходящей цели человечества.

В рамках общей теории рационализации общественных отношений выделяются три основных типа власти - традиционный, рациональный и харизматический. Согласно М. Веберу, власть имеет традиционный характер в тех случаях, когда она освящена авторитетом издавна существовавших патриархальных установлений и властителей, а также религиозными нормами. Рациональная организация власти имеет место тогда, когда опирается на определенную систему общих правил и норм, намеренно установленных с известной разумной целью. Наконец, харизматический тип – основывается на признании исключительных, уникальных достижений индивидуальной личности и предписываемых ею образцов поведения. Таким образом, всякая реформа политической системы может рассматриваться как способ разрешения конфликта между традиционной организацией власти, с одной стороны, и рациональной – с другой.

«Новое время» в России связано с именем Петра I. Сам облик великого царя воплощал в себе идею всеобщих перемен, во главе которых стоит власть. Посмотрим на картину В.А. Серова «Петр I»: высокий стремительный, могучий человек идет по берегу моря навстречу ветру, а за ним спешат, сгибаясь и изнемогая, его подданные. С присущей ему решительностью Петр I принялся за насильственное приобщение своих подданных к науке и просвещению. Несомненно, осознанной целью Петра первого, мечтавшего о создании рационального, или, по его выражению «регулярного государства», было построение такого государства, в котором использовались бы хорошо продуманные законы, обеспечивающие бесперебойное функционирование всего механизма управления и ограждающие население от произвола чиновников. Не случайно, во многих указах Петра (общее их количество превышает несколько тысяч) речь постоянно идет о необходимости исполнения принятых законов, о жестких наказаниях, провинившихся, о тяготах, которые испытывает население из-за приказной волокиты и коррупции. Идеал «пользы и государственного блага» в преобразовательной деятельности Петра первого составляет основной мотив Российского законодательства. Петр считал своим обязательным долгом заботиться об этом. Новая система учреждений, созданная в эпоху Петра Первого, при сохранении известной преемственности,

означала радикальный разрыв с предшествующей практикой управления. По сравнению с приказной системой Московского государства, качественно новыми чертами имперской административной системы стали: унификация, централизация, дифференциация функций аппарата управления, а также известная его милитаризация, свойственная вообще абсолютистским режимам. В результате три главные силы российского общества: государство, церковь и народ – оказались слиты в лице государя, который правил как наследник престола, глава церкви, и выразитель народной воли.

Неудачной оказалась попытка Великого царя ввести в России европейские формы судопроизводства. Устный судебный процесс был заменен письменной фиксацией показаний сторон. Но в условиях всеобщей безграмотности толкование противоречащих друг другу законов открывало простор для произвола. Низкий уровень правосознания общества исключал возможность общественного контроля над судом.

Изменения коснулись и статуса церкви. Это нашло выражение в создании высшего государственного органа управления делами церкви – Святейшего правительствующего Синода (1721 г.). Петр попытался провести реформу православной церкви в протестантском духе: государство стало открыто вмешиваться в дела церкви, лишало ее патриарха, нарушало в угоду мирским и не всегда бескорыстным интересам тайну исповеди. В системе нравственных ценностей российского общества на первое место выходит «Служение Отечеству». «Табель о рангах» (1722 г.) содержал главную мысль законодателя: люди должны занимать должности в соответствии со своими способностями и заслугами перед Отечеством.

В ситуации культа научного знания в центре интеллектуальной жизни России оказывается книга, как источник знания. Сам Петр I интересовался всеми новинками в мире. На своей личной печати он приказал выгравировать «Я ученик и ищу учителей!». Ученичество - ключевое слово ко всему образу жизни петровской эпохи.

Петр старается выйти из круга формулы – «по царскому велению», а логическим путем внушить своим подданным, почему надо учиться, почему брить бороды и другие почему. Сам факт, что самодержавная власть пыталась объяснить свои действия подданным, то есть вступить с ними в диалог, свидетельствовал о новизне взаимоотношений государства и общества. В общественное сознание входило и новое понимание слов «судьба», «успех». Теперь успех в меньшей степени зависел от случая или мимолетной милости и в большей степени – от образованности и усердия самого человека. Таким образом, под стук топора и гром пушек Россия переходит к новым источникам развития: книга, профессионализм, рациональное восприятие жизни.

В области экономики – решающее значение имела политика меркантилизма по наращиванию золотого запаса страны через активную внешнюю и внутреннюю торговлю и индустриализация страны (чему способствовали указы об отмене государственной монополии от 1711 года и «Принцип горной свободы» – Указ от 1711 года). В соответствии с политикой меркантилизма практиковалось государственное регулирование торговых

отношений. В 1711 году вводится свобода торговли, отменяется, введенная Иваном IV в 16 веке, государственная монополия на вывоз товаров. При этом вводилась монополия на продажу отдельных видов товаров, вводились протекционистские таможенные тарифы, что в целом препятствовало свободному развитию рыночных отношений. В сфере промышленного производства, форсированное строительство казенных заводов по основным стратегически важным для государства производствам, обеспечивалось тем, что государство располагало правом собственности на землю и ресурсы, а также на рабочую силу. При отсутствии свободного рынка рабочей силы, главным ее источником становились приписка к заводам казенных крестьян. Таким образом, несмотря на появление массового мануфактурного производства, Россия подлинного промышленного подъема не пережила. Если в Европе промышленник пробивает себе дорогу в конкурентной борьбе под угрозой гибели. Чтобы выжить тратит деньги на технику и квалификацию работников, учится самостоятельно выявлять спрос, добывать сырье и обеспечивать сбыт готовой продукции, создавая прогрессивные элементы в экономике «нового времени». Российскому промышленнику, в условиях госзаказа, государство гарантирует свободу от конкурентов, сырье и сбыт. А созданная царем Верховная Дирекция над мануфактурами строго регламентирует права и обязанности заводчика. В результате, главным действующим лицом в хозяйственном развитии России станет чиновник, а не хозяйственник.

В области социальной политики - крепостное право, зафиксированное в Соборном Уложении 1649 года, получило дальнейшее развитие, о чем свидетельствует введение новой системы учета населения и налогообложения, проведенного с целью повысить эффективность контроля за сбором податей.

Таким образом, идея Петра Первого создать в России регулярное государство ради общего блага свелась к усилению органов и средств государственного контроля (фискалитет, прокуратура, ревизии и т.д.). Царь-реформатор вынужден был постоянно расширять созданную им специальную систему организованного недоверия и доноительства, дополняя существующие органы контроля новыми. При отсутствии каких-либо институтов социального контроля государство ничем не было связано в ходе преобразовательной деятельности Петра Первого в России начала XVIII века. Поэтому, реформы неизбежно приобретали характер принудительных по отношению к обществу мероприятий. Из сказанного следует вывод, что государство не может быть изобретено, оно не есть плод чьего-то разума. Оно зиждется на принципах целостности, естественности, относительного постоянства и преемственности. Самый универсальный расчет может быть столь же бесполезен, как и полное неведение: душа народа, сила и порядок, возникающие из нее, ничем не могут быть заменены, ни самыми умными людьми, ни самыми великими политическими виртуозами.

УДК 347.4

**ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЙ ГЛАВЫ 39 ГК РФ К ДОГОВОРАМ
НА РАЗРАБОТКУ ПРОГРАММ ДЛЯ ЭВМ**

Конюх Евгений Александрович,

кандидат юридических наук

доцент института высокотехнологического права, социальных и гуманитарных наук

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, г. Зеленоград, Россия

email: djonson0877@yandex.ru

Аннотация: в статье на основе норм действующего гражданского законодательства, а также материалов правоприменительной и судебной практики исследуются особенности содержания договоров на разработку программного обеспечения для электронно-вычислительных машин, предусмотренных статьями 1296 и 1297 ГК РФ; рассматриваются проблемы, возникающие в случае ненадлежащего выполнения обязательств по договору одной из сторон указанного вида договора, а также анализируется возможность применения положений главы 39 ГК РФ к данным договорам при разрешении соответствующих споров контрагентов.

Ключевые слова: программа для ЭВМ, договор заказа, договор подряда, договор возмездного оказания услуг, акт приема-передачи.

**APPLICATION OF THE PROVISIONS OF CHAPTER 39 OF THE CIVIL
CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION TO CONTRACTS FOR THE
DEVELOPMENT OF COMPUTER PROGRAMS**

Konyukh Evgeny Aleksandrovich,

candidate of law, associate professor

National research university of electronic technology (MIET),

Moscow, Russia

email: djonson0877@yandex.ru

Abstract: The article, based on the norms of the current civil legislation, as well as materials of law enforcement and judicial practice, examines the features of the content of contracts for the development of software for electronic computers provided for in Articles 1296 and 1297 of the Civil Code of the Russian Federation, examines the problems arising in the case of improper fulfillment of obligations under the contract of this type by one of the parties, and also analyzes the possibility of applying the provisions of Chapter 39 of the Civil Code of the Russian Federation to these agreements when resolving the relevant disputes of counterparties.

Keywords: computer program, order agreement, contract agreement, contract for the provision of paid services, act of acceptance and transfer.

В правоприменительной практике зачастую между участниками гражданских правоотношений, в основном юридическими лицами, заключаются договоры, поименованные как договоры подряда, предметом которых являются работы по разработке программного обеспечения для электронно-вычислительных машин (далее – ЭВМ). Анализ содержания данных договоров позволяет сделать вывод о наличии в данных договорах признаков договора возмездного оказания услуг, регулируемого положениями статей главы 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Надо сказать, договоры возмездного оказания услуг по разработке программных продуктов также в практике заключаются и являются предметом анализа судебных инстанций в случае возникновения спора по поводу надлежащего выполнения обязательств контрагентами, в том числе по оплате оказанных услуг [1].

Согласно ст. 1261 ГК РФ программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения. Например, программой для ЭВМ может выступать программный продукт в виде мобильного приложения.

В соответствии с Письмом Минобрнауки от 28.08.2014 г. № ЛО-1276/14 «О разъяснении норм законодательства об интеллектуальной собственности» [2] электронно-вычислительная машина представляет собой фактически любые устройства, способные производить различные вычислительные операции, следовательно, мобильные и носимые устройства (в том числе "умные" часы и очки) также относятся к электронно-вычислительным машинам, поскольку выполняют вычислительные операции, вне зависимости от их размеров, габаритов, формы и прочих параметров. При этом любой код, исполняющийся на таких устройствах, является программой для электронно-вычислительной машины вне зависимости от выполняемой функции (передача сообщения, передача почты, обмен сообщениями, игры, развлечения и прочее). Таким образом, программное обеспечение социальных сетей, электронной почты, программы обмена мгновенными сообщениями, аудио-видео сервисы и многопользовательские компьютерные игры, а также приложения для мобильных и носимых устройств (в том числе «умных» часов и очков) следует относить к программам для ЭВМ.

Технические требования к программному обеспечению, разрабатываемому в рамках указанных выше договоров, состав, содержание и сроки разработки программного обеспечения, как правило, определяются в согласованных и подписанных сторонами отдельных заявках либо технических заданиях (далее - заявках) к договору. Так, в число технических требований, предъявляемых к мобильному приложению, могут входить: язык программирования (например, SWIFT, KOTLIN), на котором пишется исходный код, платформа (IOS, Android), для которой создается программный продукт, дизайн-макеты заказчика, а также функционал мобильного

приложения для вышеуказанных платформ. Как указано в п. 3.4. ГОСТ Р 54593-2011 [3], исходный код - это компьютерная программа в текстовом виде на каком-либо языке программирования.

Мобильное приложение, например, пишется исключительно с использованием исходного кода, который является главной составляющей программного продукта в виде соответствующего текста.

Стоимость разработки программного обеспечения по каждой заявке определяется сторонами на договорной основе и фиксируется актами сдачи-приемки выполненных работ. Общая цена договора складывается из стоимости всех работ.

В силу п. 1 ст. 1259 ГК РФ программы для ЭВМ относятся к объектам авторских прав и охраняются как литературные произведения.

Действующее законодательство предусматривает варианты появления программ для ЭВМ: они создаются либо по заказу, либо по договору подряда или по договору на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, которые прямо не предусматривали создание такого произведения.

Исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные по договору, предметом которого было создание такого произведения (по заказу), принадлежит заказчику, если договором между подрядчиком (исполнителем) и заказчиком не предусмотрено иное (п. 1 ст. 1296 ГК РФ). Таким образом, по общему правилу разработка программы для ЭВМ по договору (по заказу) предполагает по окончании оказания услуг обязанность исполнителя передать ее заказчику в полном объеме вместе с исходным кодом.

В соответствии с п. 1 ст. 1297 ГК РФ исключительное право на программу для ЭВМ, базу данных или иное произведение, созданные при выполнении договора подряда либо договора на выполнение научно-исследовательских, опытно-конструкторских или технологических работ, которые прямо не предусматривали создание такого произведения, принадлежит подрядчику (исполнителю), если договором между ним и заказчиком не предусмотрено иное.

При этом в приведенных статьях определяются и особенности использования исключительных прав на соответствующую программу для ЭВМ.

По завершении работ по каждой заявке (этапу заявки) исполнитель предоставляет заказчику результаты работ, предусмотренные условиями заявки, и акт приема-передачи работ. Заказчик по истечении определенного, согласованного сторонами, периода времени (например, в течение 5 рабочих дней) со дня получения результатов и акта сдачи-приемки работ обязан рассмотреть результаты, при отсутствии замечаний принять их и направить исполнителю на электронный адрес один экземпляр подписанного акта приема-передачи работ либо мотивированный отказ от приемки.

По истечении указанного выше срока, при отсутствии мотивированного отказа, работы считаются принятыми заказчиком и подлежащими оплате на

основании одностороннего акта. Факт отправки мотивированного отказа подтверждается почтовым сервером отправителя.

В целях оперативного документооборота сторонами договора также, как правило, предусматривается, наряду с письменными документами, возможность использования в качестве имеющих юридическую силу соответствующих электронных файлов в согласованном формате, которые передаются противоположной стороне посредством электронной связи на электронный почтовый адрес, указанный в реквизитах стороны договора, с последующей заменой на оригинал в течение определенного количества календарных дней с момента передачи документов по e-mail. При этом стороны договора определяют, что файлы, в том числе содержащие результаты работ, направленные с использованием электронной связи, будут признаваться сторонами в суде в качестве письменных доказательств. При предъявлении в суде их в качестве доказательств, достаточно представить распечатанное электронное сообщение, заверенное подписью уполномоченного лица и печатью заказчика [4].

В связи с изложенным, возникают вполне резонные вопросы, в частности: возможно ли применение положений главы 39 ГК РФ при разрешении споров между контрагентами по названным договорам по оплате результата работ; какие обстоятельства будут иметь значение для правильного разрешения спора; каким образом может быть оформлен мотивированный отказ от приема подготовленного программного обеспечения; значение акта приема-передачи результата работ; последствия направления и подписания акта приема-передачи исполнителем и неподписания заказчиком?

Как уже отмечалось, в деловой практике взаимоотношения сторон договора на разработку программного обеспечения для ЭВМ осуществляются по системе документооборота, например, в такой, как «Контур.Диадок». Посредством этой системы стороны обмениваются сообщениями, направляют друг другу документы, в том числе акты о приемке выполненных работ, а также претензии по выявленным недостаткам с последующим дублированием на адрес электронной почты исполнителя или заказчика.

А как быть в случае, если исполнитель разработал программу для ЭВМ, направил результат заказчику для тестирования, а заказчик в лице руководителя организации в системе документооборота оставил сначала сообщение об отказе в приемке в установленные договором сроки, но без раскрытия конкретных деталей и недостатков работ, которые потом направляются отдельным файлом позже (за пределами согласованного срока по договору) на адрес электронной почты исполнителя с электронного адреса заказчика? Можно ли считать такой отказ мотивированным со стороны заказчика либо все-таки нет, и исполнитель имеет право составить акт в одностороннем порядке и требовать оплаты работ? Другими словами, имеются ли основания считать работы по договору принятыми на основании одностороннего акта исполнителя, будет ли данный акт со стороны исполнителя надлежащим доказательством по делу, позволяющим достоверно установить факт оказания исполнителем услуг заказчику по спорному

договору, их объем и стоимость, в связи с чем у заказчика возникает обязанность по их оплате.

В предмет доказывания по таким спорам, как представляется, входят следующие обстоятельства: а) факт заключения сторонами договора на разработку программного обеспечения для ЭВМ; б) факт оказания исполнителем соответствующих услуг (выполнения работ); в) факт получения результата работ заказчиком; г) факт оплаты (неоплаты) заказчиком полученных от исполнителя услуг (работ).

Состав и содержание выполненных работ, а также количество затраченных разработчиком часов, исполнители на практике подтверждают, например, таким документом, как реестр временных затрат по соответствующей заявке, на основании которого можно детально установить период разработки, вид работ, количество потраченных часов на каждый из видов работ и их общее количество, сумму заказа.

По общему правилу акт приема-передачи должен содержать сведения о виде услуг, их объеме и стоимости, а также ссылку на конкретный договор.

Реестр временных затрат по соответствующей заявке, на наш взгляд, является документом, подтверждающим факт оказания исполнителем соответствующих услуг, содержащим информацию о наименовании и объеме услуг, а также, отчасти, отражающим квалификацию разработчика, но заменить в полной мере акт приема-передачи, думается, не может.

Представляется, отказ в подписании акта посредством направления соответствующего сообщения в системе документооборота от руководителя организации предполагает нарушение надлежащей формы направления отказа от приемки работ, которая должна предполагать четкую конкретизацию выявленных недостатков (мотивировку) программного обеспечения для проекта. Например, такие недостатки могут быть отражены в отдельном документе в виде возражений на акт выполненных работ. Если возражения являются крайним документом в цепочке документации по услугам, оказываемым исполнителем по договору, то услуги исполнителя нельзя считать оказанными, а результаты работ - переданными. Другое дело, с произвольным сообщением руководителя заказчика. На наш взгляд, считать произвольное сообщение руководителя организации формой мотивированного отказа от приемки работ нельзя, тем более в случае истечения предусмотренного договором срока на предоставление мотивированного отказа через электронную почту.

В таком случае работы должны считаться принятыми заказчиком и подлежащими оплате на основании одностороннего акта. Указанный акт в совокупности с подписанным сторонами договором отвечает критериям действий, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а также подтверждает состоявшимся исполнением соответствующих обязанностей исполнителя перед заказчиком, поскольку результат работ в виде файлов исходных текстов программ, а также сопроводительная документация, должна приниматься заказчиком у

исполнителя по электронным каналам передачи данных (электронная почта, система хранения исходных кодов).

Осложнить ситуацию может положение, когда заказчик, получив результаты работы, закрывает доступ специалистам исполнителя к проекту, для которого готовилось программное обеспечение, под, например, предлогом содержания на сервере конфиденциальной информации. Данное обстоятельство также, думается, может подтвердить факт выполненности работ и их потребительскую ценность для заказчика, так как даже в том случае, если бы исполнитель посчитал, что требования заказчика являются обоснованными, он не смог бы устранить замечания по объективным причинам. В этом случае для своей «подстраховки» исполнителю надлежит в обязательном порядке обратиться к заказчику с заявкой о необходимости подключения своего специалиста, даже в ситуации, если это не предусмотрено договором. Данное действие исполнителя опровергнет возможные доводы заказчика о том, что исполнитель не предпринял мер для проверки обоснованности замечаний и их исправления.

Зачастую для определения надлежащего выполнения исполнителем своих обязательств назначается судебная экспертиза, где на разрешение ставятся такие вопросы как: 1) выполнены ли работы в соответствии с заявкой (заданием) к договору, имеют ли они потребительскую ценность; в случае неполного выполнения указать возможные причины и стоимость фактического результата? 2) Имеют ли результаты работ недостатки? В случае наличия указать причины их возникновения и возможности устранения (в т.ч. стоимость); 3) Возможна ли проверка результатов услуг без исходного кода?

В силу п. 3 ст. 405 ГК РФ должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора.

Гражданское законодательство Российской Федерации в сфере подрядных правоотношений связывает его стороны взаимными правами и обязанностями. Возлагая на подрядчика обязанность выполнить работы, предусмотренные договором, ГК РФ также обязывает и заказчика совершить определенные действия в целях достижения конечного результата работ. Так, в соответствии со ст. 718 ГК РФ на заказчика возложена обязанность по оказанию подрядчику содействия в выполнении работ.

В соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Статьей 783 ГК РФ предусмотрено, что к договору возмездного оказания услуг применяются также общие положения о подряде (статьи 702-729 ГК РФ) и положения о бытовом подряде (статьи 730-739 ГК РФ), если это не противоречит статьям 779-782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг. Так, согласно п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В соответствии с п. 1 ст. 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его. В соответствии со ст. 743 ГК РФ техническая документация определяет объем, содержание работ и другие предъявляемые к ним требования.

Согласно ст. 432 ГК РФ договор считается заключенным, если между сторонами в надлежащей форме достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, в частности, условие о его предмете.

Догматическое определение предмета договора возмездного оказания услуг (ст. 779 ГК РФ) предполагает, что он (предмет) устанавливается через возмездное отношение заказчика и исполнителя по поводу услуги, тождественным понятием которой являются определенные действия или определенная деятельность. Применительно к договорам на разработку программ для ЭВМ подлежащие выполнению действия (деятельность) должны быть конкретно определены, предмет договора обозначен ясно и недвусмысленно.

Согласно п. 1 ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Согласно ст.ст. 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. Односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

По смыслу ст. 779 ГК РФ исполнитель считается надлежаще исполнившим свои обязательства при совершении указанных в договоре определенных действий или осуществлении определенной деятельности.

В соответствии с общими основаниями ответственности за нарушение обязательства, закрепленными в ст. 401 ГК РФ, лицо, не исполнившее обязательство либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности). При этом сторона в договоре оказания услуг признается невиновной, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от нее требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, она приняла все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Определяющим состоянием невиновности является фактор принятия всех возможных мер для добросовестного, должного исполнения конкретного обязательства с учетом требуемой степени заботливости и осмотрительности стороны. Вместе с тем непосредственное наличие заботливости и

осмотрительности в поведении стороны, а также определение ее степени носит оценочный характер.

Исполнитель, фактически оказавший услуги, которые определили стороны такого договора, не должен быть лишен оплаты за эти фактически оказанные им услуги.

Вместе с тем исполнителю надлежит доказать передачу работоспособного результата услуг в полном объеме. Так, например, как указал Арбитражный суд г. Москвы по одному из дел, предоставление заказчику тестовой версии программы, не свидетельствует о ее работоспособности и возможности надлежащего функционирования, поскольку исполнитель предоставил заказчику аудиовизуальное отображение программы на тестовой сборке, в которой работа мобильного приложения, разработанного исполнителем, получает всю информацию с сайта заказчика. Однако заказчику была доступна только визуальная работа приложения, а какая информация с сайта и каким образом передается в приложение исполнителем не было раскрыто, что позволило суду сделать вывод о невозможности полноценной оценки качества работ, произведенных исполнителем. Иными словами, по мнению суда, исходный код заказчику не передавался, последний не мог использовать результаты работ для целей, указанных в договоре и законе, включая право заказчика на модификацию программы, которое вытекает из ст. 1296 ГК РФ. Данные выводы были поддержаны и Верховным Судом РФ [5].

В рассматриваемом контексте важное значение приобретает акт оказания услуг как документ, который должен фиксировать результат осуществленных действий или определенной деятельности и соответствующее отношение заказчика к данному результату с определением, по-возможности, явных и скрытых недостатков. Исходя из положений ст. 783 ГК РФ, к правоотношениям возмездного оказания услуг применимы нормы ст. 720 ГК РФ. Из совокупности ст.ст. 720, 783 ГК РФ следует, что доказательством оказания услуг является надлежащим образом подписанный сторонами акт.

В соответствии с п. 4 ст. 753 ГК РФ сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляется актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в том случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

То есть в отсутствие мотивированных возражений односторонний акт сдачи-приемки выполненных работ является допустимым доказательством выполнения исполнителем работ, предусмотренных договором, и достаточным основанием для предъявления требования об их оплате. Обратное означало бы пользование заказчиком оказанными исполнителем услугами без предоставления встречного эквивалентного исполнения, что недопустимо между организациями в силу общих начал и принципов гражданского законодательства. Такой вывод, в частности, сформулирован в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.09.2015 г. № Ф04-22871/2015 по делу № А70-12201/2014 [6].

В судебной практике односторонний акт рассматривается как допустимое доказательство надлежащей приемки работ, если заказчик немотивированно отказался от его подписания [7].

Следовательно, оснований для неоплаты оказанных исполнителем услуг при рассмотренных в настоящем исследовании обстоятельствах по данной категории споров, связанных с разработкой программного обеспечения для ЭВМ, не имеется, поскольку исполнитель, как добросовестный контрагент, в рамках достигнутых соглашений действует в интересах заказчика, прилагая все усилия для выполнения заявленных работ в установленный срок. Однако же со стороны заказчика допускается неисполнение взятых на себя обязательств. В результате по объему работ, установленному на основании соответствующих заявок к договору, за заказчиком образуется задолженность, которая подлежит взысканию в судебном порядке при отсутствии добровольного исполнения.

Список литературы

1. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 16.06.2021 г. по делу № А40-98514/20-15-749 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Письмо Минобрнауки от 28.08.2014 г. № ЛО-1276/14 «О разъяснении норм законодательства об интеллектуальной собственности» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 06.12.2011 г. № 718-ст «Об утверждении национального стандарта» // СПС «Гарант».

4. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 18.07.2022 г. по делу № А33-18540/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Верховного Суда РФ от 29.03.2022 г. № 305-ЭС22-4467 по делу № А40-98514/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.09.2015 г. № Ф04-22871/2015 по делу № А70-12201/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.01.2016 г. № Ф05-18024/2015 по делу № А41-1693/2015; постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28.03.2018 г. № Ф09-435/18 по делу № А76-2529/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 141.7

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ОСНОВЫ
РОССИЙСКИХ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП НА
РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ**

Лутошкин Сергей Александрович,

кандидат исторических наук

Национальный исследовательский университет

«Московский институт электронной техники»,

г. Москва, Россия

e-mail: moto-man@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассмотрен процесс формирования законодательной базы, регулирующий сферу образования и функционирования финансово-промышленных групп в 1990-е - 2000-е гг. в Российской Федерации. Отмечается процесс эволюции российского законодательства в данной сфере.*

***Ключевые слова:** финансово-промышленные группы, законодательная база, нормативно-правовой акт, акционерное общество.*

**THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE LEGISLATIVE
FRAMEWORK OF RUSSIAN FINANCIAL-INDUSTRIAL GROUPS AT THE
TURN OF THE 20TH-21ST CENTURIES**

Lutoshkin Sergey Alexandrovich,

candidate of historical sciences

National Research University Moscow Institute of Electronic Technology ,

Moscow, Russia

e-mail: moto-man@mail.ru

***Abstract:** the article considers the process of formation of the legislative framework regulating the sphere of education and functioning of financial-industrial groups in the 1990s - 2000s. In the Russian Federation. The process of evolution of Russian legislation in this area is noted.*

***Keywords:** financial-industrial groups, legislative framework, regulatory act, joint stock company.*

В 1990-е годы в Российской Федерации происходили структурные перемены в экономической системе, основой которых стало проведение широкомасштабных рыночных реформ. Ключевая роль в новых экономических условиях отводилась финансово-промышленным группам (далее ФПГ), как наиболее эффективной организационно-хозяйственной форме, способной повысить уровень производства в стране.

В связи с образованием первых финансово-промышленных групп в России в 1990-е гг. возник вопрос правового регулирования данной хозяйственной формы. Для этого потребовалось формирование определённой

законодательной базы, которая в свою очередь должна была установить единый механизм и форму организации финансово-промышленных групп на законодательной основе.

Изначально данная задача решалась Указами Президента и Постановлениями Правительства Российской Федерации. В частности, одним из первых нормативно-правовых актов стал Указ Президента РФ от 5 декабря 1993 г. № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» [1].

Данный Указ определял условия и механизм создания финансово-промышленных групп, которые были указаны в Положении к данному нормативно-правовому акту.

Согласно данному Указу ФПГ организационно и структурно относились к крупным промышленно-финансовым объединениям в форме акционерных обществ открытого типа. В данном документе оговаривались различные варианты создания финансово-промышленных групп, прослеживался системный контроль со стороны государства в их образовании.

Помимо президентского указа регулирующего законодательную сферу о ФПГ был выпущен ряд правительственных документов. В частности Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 1994 г. № 508 «О порядке проведения экспертизы проектов создания финансово-промышленных групп, представляемых на рассмотрение Правительства Российской Федерации» [2]. Данный документ утвердил порядок проведения экспертизы проектов создания финансово-промышленных групп.

Ещё одним важным документом, появившемся в 1994 г., стало Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. №707 «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации» [3]. В его преамбуле «О порядке ведения реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации» говорилось, что Положение определяет единый на всей территории Российской Федерации порядок ведения Реестра финансово - промышленных групп Российской Федерации на основе и во взаимодействии с Единым государственным регистром предприятий и организаций всех форм собственности и хозяйствования (ЕГРПО) [4].

Все три вышеназванных нормативных документа составили логичный ряд необходимых документов, позволивших на первоначальном этапе, в 1990-х гг., разработать приемлемые механизмы создания, организации и регистрации финансово-промышленных групп. В дальнейшем эти нормативно-правовые акты утратили свою силу в связи с новыми документами.

Несмотря на указанную процедуру регистрации финансово-промышленных групп, одновременно применялась на практике схема Указов Президента Российской Федерации или Постановлений Правительства Российской Федерации по отдельным финансово-промышленным группам. Всё это способствовало активизации процесса создания и деятельности финансово-промышленных групп.

В качестве примера можно назвать Указ Президента РФ от 2 ноября 1994

г. № 2057 «О создании финансово-промышленных групп с участием акционерных обществ «АВТОВАЗ» и «КАМАЗ» [5].

При этом государственное стимулирование формирования финансово-промышленных групп не ограничивалось только нормативно-правовыми документами об образовании конкретных финансово-промышленных групп, а были и другие правовые нормы, способствующие их активизации. Например, Постановление Правительства Российской Федерации от 16 января 1995 г. № 48 «О программе содействия формированию финансово-промышленных групп», где указана разработанная Программа «Содействия формированию финансово-промышленных групп» [6].

Инициаторами создания ФПГ в 1990-е гг. также выступали органы власти отдельных субъектов Федерации. Такие ФПГ получили статус региональных и должны были активизировать экономические процессы на территории определённого региона. В качестве примера можно привести Постановление Правительства Москвы от 14.06.1994 г. № 488-ПП «Об основных принципах и подходах в концепции формирования финансово-промышленных групп в г. Москве» [7].

В результате, многие нормативные документы государственной власти явились основой единого Федерального Закона, позволившего на высшем государственном уровне закрепить основные принципы создания, деятельности и организации финансово-промышленных групп в Российской Федерации, а именно в Федеральном Законе от 30.11.1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» [8]. Данный документ явился нормативно-правовым актом, в котором был утверждён единый механизм, регулирующий процессы в данной сфере.

Данный документ также закреплял нормативно-правовые возможности финансово-промышленных групп, их участников, среди которых имелись юридические лица, находящиеся под юрисдикцией государств Содружества Независимых Государств, осуществляющие на их территории капитальные вложения, которые регистрируются как транснациональные финансово-промышленные группы в соответствии с настоящим Федеральным законом [9]. Подобных групп в 1990-е годы создавалось немало, что и побудило составителей закона включить их в правительственный документ.

В дополнение к Федеральному закону «О финансово - промышленных группах» вышло Постановление Правительства РФ от 22 мая 1996 г. «О порядке ведения государственного реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации» [10]. Данным нормативным документом закреплялось новое положение о регистрации финансово-промышленных групп и прекращалась деятельность Постановления Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. №707 «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации» [11].

Важным нормативным документом к Федеральному Закону о финансово-промышленных группах явилось Постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 1997 г. № 24. «О порядке ведения сводных (консолидированных) учёта, отчётности и баланса финансово-промышленной группы» [12]. Вышеназванные положения способствовали государственному

регулированию деятельности финансово-промышленных групп в сфере регистрации и финансово-экономической отчетности.

В 2007 г. Федеральный Закон «О финансово-промышленных группах» утратил силу в связи с вышедшим Федеральным Законом от 22.06.2007 г. № 115-ФЗ «О признании утратившим силу Федерального Закона «О финансово-промышленных группах» [13]. С этого времени и по настоящий день основным документом для всех промышленно-финансовых объединений является Федеральный закон «Об акционерных обществах» [14]. В правовом плане финансово-промышленные группы были приравнены к акционерным обществам, а их название стало носить неофициальный характер.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 5 декабря 1993 г. № 2096 «О создании финансово-промышленных групп в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 мая 1994 г. № 508 «О порядке проведения экспертизы проектов создания финансово-промышленных групп, представляемых на рассмотрение Правительства Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. № 707 «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. № 707 «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Указ Президента РФ от 2 ноября 1994 г. № 2057 «О создании финансово-промышленных групп с участием акционерных обществ «АВТОВАЗ» и «КАМАЗ» // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 января 1995 г. № 48 «О программе содействия формированию финансово-промышленных групп» // СПС «КонсультантПлюс».

7. Правовые акты (Нормативная база) Москвы // URL: http://mosopen.ru/document/488_pp_1994-06-14 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Федеральный Закон от 30.11.1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // СПС «КонсультантПлюс».

9. Федеральный Закон от 30.11.1995 г. № 190-ФЗ «О финансово-промышленных группах» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Правительства РФ от 22 мая 1996 г. № 621 «О порядке ведения государственного реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 1994 г. №707 «Об утверждении Положения о порядке ведения реестра финансово-промышленных групп Российской Федерации». [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

12. Постановление Правительства Российской Федерации от 9 января 1997 г. № 24. «О порядке ведения сводных (консолидированных) учёта, отчётности и баланса финансово-промышленной группы» // СПС «КонсультантПлюс».

13. Федеральный Закон от 22.06.2007 г. № 115-ФЗ «О признании утратившим силу Федерального Закона «О финансово-промышленных группах» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный Закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 г. № 208 ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 372.881.1

FORMATION OF COMMUNICATION SKILLS IN INTERCULTURAL COMMUNICATION

Martynova Olga Valerievna,

senior lecturer of the foreign languages and professional communications department

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 34044@list.ru

Abstract: *teachers always solve certain organizational issues in order to find optimal, communicatively conditioned teaching techniques and methods for the emergence and maintenance of interest in learning foreign languages. The lesson in foreign languages is considered by the author from the point of view of the spiritual and intercultural development of students.*

Keywords: *educational process, methodology, communication skills, speech activity, socio-cultural skills, sociolinguistic aspect.*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПРИ МЕЖКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕНИИ

Мартынова Ольга Валерьевна,

старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных коммуникаций

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: 34044@list.ru

Аннотация: *педагоги всегда решают определенные организационные вопросы с целью нахождения оптимальных, коммуникативно обусловленных приемов и методов обучения для появления и поддержания интереса к изучению иностранного языка. Занятие иностранного языка рассматривается автором с точки зрения духовного и межкультурного развития студентов.*

Ключевые слова: образовательный процесс, методика, коммуникативные навыки, речевая деятельность, социокультурные навыки, социолингвистический аспект.

As it is known, in the methodology communication skills are considered in a fairly broad sense based on the structure of the language, taking into account its main features, including pragmatic, social and contextual. Further, recognizing as a given that one of the main principles in linguistic methodology is considered to be the principle of communication, the author conceived to write this article both because of the relevance of issues related to the organization of language material, and because of the importance of formation the process in written and oral communication in foreign languages [1, 2, 3, 4, 5, 6]. In addition, teachers solve purposefully problems focused on finding methods and forms in language learning, on self-development, including improving the effectiveness in vocational training. Therefore, consideration of the processes in development and formation of communicative skills can be called relevant [7, 8, 9, 10, 11].

Some practical teachers believe that the using of language as a means of communication, as well as a method of interaction and cooperation in society determines the orientation of text material to the creation in speech activity, the formation of certain socio-cultural skills. Thus, judging by the teacher's expert opinion, the above-mentioned principle leads to the fact that higher school teachers organize the learning process using a wide variety of techniques and methods for interpersonal communication. In addition, it is worth noting here that the communicative task determines that communication skills are considered as the main components of this process. And they are improved in the study of regional and linguistic information, in the process of forming language skills [12, 13, 14, 15, 16, 17]. Let us consider as an illustrative example the necessary degree of sociolinguistic competence in foreign languages. It includes such skills and abilities as oral communication skills, reading skills and recognition of original texts, the ability to tell briefly and express your point of view, as well as the ability to write down any information. This minimal set can equally be applied to any language, including the native one. Further considering the practical laws in speech communication, we can say that effective means are needed for any communication, namely vocabulary and grammar. They are vital components for the production and understanding of utterances [18, 19, 20, 21, 22, 23, 24]. But this is clearly not enough for a really productive communication.

We would like to reveal the sociolinguistic aspect in the communication process in foreign languages in this paper. It became clear that in addition to the lexical and grammatical side, it is also important to analyze the cases in the use of linguistic units in everyday speech. That is, here we see the need not only for language proficiency, but also the expediency of knowing the so-called «situational grammar». It defines various correspondences and compatibility rules in sentences, establishes the general nature of relationships in communicative environments, communication goals. Thus, it is a component in communicative competence. In addition, we will not sanctify the well-known principles in communicative teaching

of foreign languages, but we will emphasize that a modern teacher cannot fail to fulfill the provisions of communicative language teaching [25, 26, 27, 28, 29, 30]. We can mention the stimulation of speech activity, situational organization of the learning process, and the like as an example. Foreign language lessons among teachers are considered as an opportunity to demonstrate knowledge in many subjects, that is in practical classes students can show their degree of outlook, scholarship and erudition.

Considering intercultural communication as an example, methodologists agree that mastering communicative competence clearly provides for the productive using of languages for their own purposes [31, 32, 33]. Thus, the sociolinguistic aspect in professional foreign language competence provides for the process in intercultural and intra-cultural communication. Further, we can state safely that the world experience in the field of teaching foreign languages knows various techniques that help in the process of forming communicative competence [34, 35]. We live and teach in Russia, and it is considered to be a multilingual state, so one of the tasks for foreign language teachers is to form the communicative side as one of the fundamental components of culture. That is the process of teaching any foreign language is aimed among other things at teaching linguistic knowledge, at developing the ability to solve language problems and at the practical use of the acquired language facts in communication in this context [36, 37].

Concluding our article, we would like to emphasize that education in Russia in the linguistic aspect is aimed at creating a positive attitude among students towards learning foreign languages in order to acquire certain preferences when searching for a more prestigious position. Naturally, this can be explained by the fact that the globalization of our life requires a person to speak a foreign language in addition to his native language. And if he studies a foreign language so to speak voluntarily, at will, then everything is clear for teachers here [38, 39]. But if this is not the case, here we can observe certain problems with student motivation. And finally, the pace of society development has predetermined changes in its wishes for modern language education as part of general education [40]. After all, in general, the purpose of the foreign language teacher's activity is the formation of all components in communicative competence, including the sociolinguistic aspect.

Список литературы

1. Shmeleva, Zh. N. Improving student and post graduate student motivation for learning the English language / Zh. N. Shmeleva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2013. P. 178-180.

2. Shmeleva, Zh. N. The formation of cross-cultural competence of students-managers by means of the foreign language learning at the non-linguistic university / Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 271-275.

3. Shmeleva, Zh. N. XXIX World Winter Universiade in Krasnoyarsk as a factor of motivating students for learning "survival English" / Zh. N. Shmeleva //

Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 263-266.

4. Volkova, A.G. Making first steps in online teaching: ways of avoiding mistakes / A.G. Volkova // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Межд. межвузовской научн. - практич. конфер., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 44-47.

5. Volkova, A.G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A.G. Volkova // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года.. Часть I.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. P. 143-145. EDN YXNBLX.

6. Volkova, A.G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A.G. Volkova // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года.* Красноярский ГАУ. Vol. Часть I. Красноярск. 2019.- P. 257-261.

7. Volkova, A.G. Effective use of the lexical approach in online language lessons / A.G. Volkova // *Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 39-43.

8. Volkova, A.G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A.G. Volkova // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 19–21 апреля 2022 года.* P. 303-307.

9. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A.G. Volkova // *Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 31-35.

10. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // *Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 112-115.

11. Kapsargina, S.A. The use of Moodle in the process of teaching a foreign language / S.A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф., 19–21 апреля 2016 г.* Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. P. 162-164.

12. Kapsargina, S.A. Actual problems of bachelors' training of foreign language in non-linguistic university / S.A. Kapsargina // *Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы межд. научно-практической*

конференции, 16–18 апреля 2019. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. Р. 269-271.

13. Kapsargina, S.A. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / S.A. Kapsargina // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: Мат-лы I Межд. межвузовской научно-практической конференции, 28 февраля 2020 года. Москва, Красноярск. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. Р. 238-241.

14. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 176-179.

15. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 235-239.

16. Sliva, M.E. Making a glossary as a way to improve English language skills / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы междунаrod. научн. конференц. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 487-490.

17. Sliva, M.E. Nonverbal cultural codes in teaching foreign languages / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 460-462.

18. Sliva, M.E. Teaching economic vocabulary (case study: students of nonlinguistic departments) / Sliva M.E. // В сборн.: наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 287-289.

19. Kapsargina, S.A. The usage of speech situations in the formation of foreign language competence of students in non-linguistic universities / S.A. Kapsargina // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. заочной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016.Р. 177-178.

20. Kapsargina, S.A. Actual question of using mobile apps in teaching English language / S.A. Kapsargina. 15 октября 2021 года.Р. 477-480.

21. Sliva, M.E. The use of icebreakers in English and German classes / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 458-460.

22. Sliva, M.E. Different types of teahing while preparing future specialists / M.E. Sliva // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.264-267.

23. Михельсон, С.В. Game is one of motivation methods / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. мат-лы XIV

междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 166-168.

24. Михельсон, С.В. The role of ethics in business of China and the USA. Инновационные тенденции развития российской науки. / С.В. Михельсон // Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 97-99.

25. Михельсон, С.В. Использование технологий в преподавании английского языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 39-140.

26. Михельсон, С.В. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, изучающих деловой английский язык / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.199-202.

27. Михельсон, С.В. Межкультурная коммуникативная компетенция в преподавании и изучении языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.203-205.

28. Волкова, А.Г. Обучение специалиста 21 века «мягким навыкам» / А.Г. Волкова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 238-241.

29. Шмелева, Ж.Н. Влияние дисциплины «иностраный язык» на профессиональное самоопределение и успешную социализацию студента управленца персоналом в Красноярском ГАУ / Ж.Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 330-331.

30. Шмелева, Ж.Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж.Н. Шмелева, Н.В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. 2017. № 11. С. 161-168.

31. Слива, М.Е. Адаптивное обучение в современных условиях образования / М.Е. Слива // В сборн.: высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.319-322.

32. Слива, М.Е. Аспекты подбора лексического материала на занятиях по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей / М.Е. Слива // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.273-275.

33. Слива, М.Е. Распространенные ошибки при использовании обучающих игр на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 545-547.

34. Слива, М.Е. Использование icebreakers, warmers, fillers, coolers на уроке английского языка / М.Е. Слива // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 218-220.

35. Слива, М.Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М.Е. Слива // В сборн.: теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2018. С. 296-301.

36. Михельсон, С.В. Использование игрового инструмента обучения в изучении английского языка / С.В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.306-308.

37. Михельсон, С.В. Anxiety-provoking factors in learning English / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 336-338.

38. Михельсон, С.В. Развитие глобальной осведомленности у студентов при изучении иностранного языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 61-64.

39. Михельсон, С.В. Теоретический обзор важности преподавания кросс-культурной и прагматической компетенции для студентов бизнес-курса / С.В. Михельсон // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 68-71.

40. Михельсон, С.В. Английский как глобальный lingua franca: межкультурная коммуникация / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 348-350.

УДК 372.881.1

MOTIVATIONAL COMPONENT IN THE DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE COMPETENCE

Martynova Olga Valerievna,

*senior lecturer of the foreign languages and professional communications
department*

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: 34044@list.ru

Abstract: *the relevance of this article stems from the fact that some methodologists hold the opinion that the motivational sphere is the most influential aspect in language teaching.*

Keywords: *educational process, motivation, foreign language, communication, sociolinguistic factor, intercultural competence.*

МОТИВАЦИОННЫЙ КОМПОНЕНТ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Мартынова Ольга Валерьевна,

*старший преподаватель кафедры иностранных языков и профессиональных
коммуникаций*

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: 34044@list.ru

Аннотация: *актуальность данной статьи вытекает из того факта, что некоторые методисты придерживаются мнения, что мотивационная сфера является самым влиятельным аспектом преподавания языка.*

Ключевые слова: *учебный процесс, мотивация, иностранный язык, коммуникация, социолингвистический фактор, межкультурная компетентность.*

Motivation to learn foreign languages is spoken by everyone who has connected his life with education and pedagogy, and almost everyone who, as they say, is not too lazy to speculate about the problems in modern education. This follows from the fact that globalization in one way or another requires from a person, in addition to knowledge of his native language, also proficiency in any foreign language. And if it can be said about a person that he studies foreign languages on his own initiative, then everything is simple and clear [1, 2, 3, 4, 5, 6]. But if a person does not have such a desire, here we can observe certain issues in terms of students' interest in acquiring new knowledge and skills in the field of foreign language communication. After all, if there is such a desire, then the teacher is motivated to work with such a student. According to some experts who have studied the

motivational sphere, the concept of it is quite easily described, but it is difficult to define [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14]. We have tried to look at motivation from a certain point of view, namely, intercultural interaction in this paper.

The motivational sphere is understood by us as a certain commitment to culture, personal interest in the results of studying the traditions in the studied language here. The teachers of the department think that it is impossible to imagine involving students in the process of learning languages without a share of pragmatism and an approach to learning as a game. Creativity and situationally adequate communication can be distinguished further. It would be pedagogically justified, at the beginning of the study course to conduct a survey among students in order to identify their interests, goals, preferences. All this can help teachers to understand what their students put into the process of learning foreign languages, and then plan their work in this group based on their interests and requests [15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22]. There are no people in the world with the same reaction to events in the learning process and the teachers' requirements. Therefore, it is necessary to apply different approaches to students. So, some people understand practical activities, while others understand those activities in which they have the opportunity to show their creative abilities [23, 24, 25, 26, 27].

The motivational work of teachers can be presented in the form of consulting assistance to students in terms of developing a positive attitude to language learning. It grows out of faith in its capabilities in this case. When conducting a survey, teachers of the department identify in which types of activities the forecast for student success is optimistic and students feel joy from the performed work. Next teachers offer to work in groups and express their point of view when performing certain exercises. At the same time, teachers make notes and determine the strategy of the educational process in the group [28, 29, 30]. Students participate in the discussion completely voluntarily, can show their attitude to group affairs, demonstrate personal interest in their performance. Thus, personal interest can be considered a path to the development of interest and motivation [31, 32, 33].

As an illustrative example, we can name activities on a topic that could be generically titled «News». Students present based on their personal preferences to their classmates the important news of the week, which, in their opinion, is significant for the whole team. The teachers of the department suggest that they be divided into subgroups. In addition, for the clearer work, we establish a format of preparation, which includes the title, presentation of the selected two or three news. One students' subgroup is engaged in the selection and demonstration of news. The second subgroup finds out the details from the presentation with the help of questions. The presentation is given 7-10 minutes, taking into account the time for questions and answers. This type of work is an excellent way to express a personal attitude, and also allows students to influence the educational process [34, 35, 36]. For the teacher, it gives an opportunity to decide on topics that would be interesting and meaningful for foreign language learners. After all, when learning any foreign language, a sense of belonging to the culture, to the people thoughts in the foreign state is valuable. Here it is advisable for teachers to look for such exercises that can act as a catalyst for studying various aspects of society. An example is student

experience in the field of geography, tourism, economics, education, and so on. A student project is born at the end of this work [37, 38].

So, no one disputes that motivation is one of the sociolinguistic factors in teaching a foreign language. We can consider the motivational component as one of the components in the formation of intercultural foreign language competence. Here we can also add that some methodologists call it the most influential aspect of language teaching [39, 40]. This affects the success of learning foreign languages, so it must be taken into account when planning and conducting foreign language lessons. Thus, with clear and methodically grounded teachers work on the development of motivation, their students are able to see all the diversity and richness in foreign languages in cultural and spiritual aspects.

Список литературы

1. Shmeleva, Zh. N. Improving student and post graduate student motivation for learning the English language / Zh. N. Shmeleva // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2013. P. 178-180.

2. Shmeleva, Zh. N. The formation of cross-cultural competence of students-managers by means of the foreign language learning at the non-linguistic university / Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 271-275.

3. Shmeleva, Zh. N. XXIX World Winter Universiade in Krasnoyarsk as a factor of motivating students for learning "survival English" / Zh. N. Shmeleva // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2019. Vol. 8. No 2(27). P. 263-266.

4. Volkova, A.G. Making first steps in online teaching: ways of avoiding mistakes / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Межд. межвузовской научн. - практич. конфер., Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 44-47.

5. Volkova, A.G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. P. 143-145.

6. Volkova, A.G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года. Красноярский ГАУ. Часть I. Красноярск. 2019. P. 257-261.

7. Volkova, A.G. Effective use of the lexical approach in online language lessons / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической

конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 39-43.

8. Volkova, A.G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск, 19–21 апреля 2022 года, 2022. Р. 303-307.

9. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 31-35.

10. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 112-115.

11. Kapsargina, S.A. The use of Moodle in the process of teaching a foreign language / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 19–21 апреля 2016 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. Р. 162-164.

12. Kapsargina, S.A. Actual problems of bachelors' training of foreign language in non-linguistic university / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Мат-лы между. научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 г. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. Р. 269-271.

13. Kapsargina, S.A. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / S.A. Kapsargina // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: Мат-лы I Межд. межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2020 года. Москва-Красноярск. Красноярский ГАУ, 2020. Р. 238-241.

14. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 176-179.

15. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 235-239.

- 16.Sliva, M.E. Making a glossary as a way to improve English language skills / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы междунаро. научн. конференц. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 487-490.
- 17.Sliva, M.E. Nonverbal cultural codes in teaching foreign languages / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С.460-462.
- 18.Sliva, M.E. Teaching economic vocabulary (case study: students of nonlinguistic departments) / Sliva M.E. // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 287-289.
- 19.Kapsargina, S.A. The usage of speech situations in the formation of foreign language competence of students in non-linguistic universities / S.A. Kapsargina // Проблемы современной аграрной науки: мат-лы межд. заочной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. Р. 177-178.
- 20.Kapsargina, S.A. Actual question of using mobile apps in teaching English language / S.A. Kapsargina. 15 октября 2021 года, 2021. Р. 477-480.
- 21.Sliva, M.E. The use of icebreakers in English and German classes / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С.458-460.
- 22.Sliva, M.E. Different types of teaching while preparing future specialists / M.E. Sliva // Высотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022.С.264-267.
- 23.Михельсон, С.В. Game is one of motivation methods / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 166-168.
- 24.Михельсон, С.В. The role of ethics in business of China and the USA. Инновационные тенденции развития российской науки. / С.В. Михельсон // Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 97-99.
- 25.Михельсон, С.В. Использование технологий в преподавании английского языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022.С. 139-140.
- 26.Михельсон, С.В. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, изучающих деловой английский язык / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022.С. 199-202.
- 27.Михельсон, С.В. Межкультурная коммуникативная компетенция в преподавании и изучении языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в

неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 203-205.

28. Волкова, А.Г. Обучение специалиста 21 века «мягким навыкам» / А.Г. Волкова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 238-241.

29. Шмелева, Ж.Н. Влияние дисциплины «иностранный язык» на профессиональное самоопределение и успешную социализацию студента управленца персоналом в Красноярском ГАУ / Ж.Н. Шмелева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 330-331.

30. Шмелева, Ж.Н. Защита дипломного проекта на английском языке в неязыковом вузе как показатель качества подготовки специалиста в рамках Болонского процесса / Ж.Н. Шмелева, Н.В. Антонова // Современные тенденции в преподавании иностранных языков в неязыковом вузе. 2017. № 11. С. 161-168.

31. Слива, М.Е. Адаптивное обучение в современных условиях образования / М.Е. Слива // В сборн.: высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 319-322.

32. Слива, М.Е. Аспекты подбора лексического материала на занятиях по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей / М.Е. Слива // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 273-275.

33. Слива, М.Е. Распространенные ошибки при использовании обучающих игр на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 545-547.

34. Слива, М.Е. Использование icebreakers, warmers, fillers, coolers на уроке английского языка / М.Е. Слива // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 218-220.

35. Слива, М.Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М.Е. Слива // Теория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2018. С. 296-301.

36. Михельсон, С.В. Использование игрового инструмента обучения в изучении английского языка / С.В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 306-308.

37. Михельсон, С.В. Anxiety-provoking factors in learning English / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 336-338.

38. Михельсон, С.В. Развитие глобальной осведомленности у студентов при изучении иностранного языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.61-64.

39. Михельсон, С.В. Теоретический обзор важности преподавания кросс-культурной и прагматической компетенции для студентов бизнес-курса / С.В. Михельсон // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 68-71.

40. Михельсон, С.В. Английский как глобальный lingua franca: межкультурная коммуникация / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.348-350.

УДК 372

ЛАТЕНТНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

Мерзляков Сергей Энгельсович,

*Заслуженный юрист РФ, канд. юрид. наук, доцент
доцент Института высокотехнологичного права, социальных
и гуманитарных наук*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (МИЭТ),
г. Москва, Россия
e-mail: semel54@mail.ru**

Петров Станислав Валерьевич,

*студент Института высокотехнологичного права, социальных и
гуманитарных наук*

**Национальный исследовательский университет
«Московский институт электронной техники» (МИЭТ),
г. Москва, Россия
e-mail: stdviaustin@gmail.com**

Аннотация: в статье рассмотрен ряд вопросов теоретического и практического характера, связанных с латентной преступностью. Отмечается важность рассматриваемых вопросов, выделяется круг вопросов и проблем, связанных с общественной опасностью латентной преступности, выделяются ее причины и условия. В статье отдельно рассматриваются вопросы концептуального свойства, связанные с определением феномена латентной киберпреступности и ее специфических характеристик.

Ключевые слова: латентная преступность, латентность, латентная киберпреступность, киберпреступления, Даркнет.

LATENT CRIME: CONCEPT, CONTENT, PUBLIC DANGER

Merzlyakov Sergey Engelsovich,

*Honored lawyer of the Russian Federation, candidate of law, associate professor
docent of the Institute of high-tech law, social sciences and humanities,*

National research university of electronic technology (MIET),

Moscow, Russia

e-mail: semel54@mail.ru

Petrov Stanislav Valerievich,

student of the Institute of high-tech law, social sciences and humanities

National research university of electronic technology (MIET),

Moscow, Russia

e-mail: stdviaustin@gmail.com

Annotation: *the article deals with a number of issues, both theoretical and practical, related to latent crime. The importance of the issue under consideration is noted, the range of issues and problems associated with latent crime is highlighted, its causes and conditions are highlighted. The article separately considers conceptual issues related to the definition of the phenomenon of latent cybercrime.*

Keywords: *latent crime, latency, latent cybercrime, cybercrime, Darknet.*

Феномен латентной преступности, находясь в зоне повышенного внимания криминологов, тем не менее, как представляется, является еще недостаточно изученным и проблемным. Попытки системного изучения данного блока уголовной политики государства начались в России в середине XIX века. Так, известный российский криминалист этого периода Ф. Захаревич в своей работе «Опыт юридической статистики» отмечал, что количество арестованных и число совершенных в стране преступлений сильно отличаются. Официальная уголовная статистика является мерилем и отражением лишь полицейской деятельности, но никак не картиной реального положения дел [1]. Профессор А.А. Герцензон, изучая латентную преступность, отмечал, что ее главным признаком является невыявленность органами государственной власти [2, с. 82]. С.С. Остроумов отмечал, что фактическая преступность значительно больше количества приговоров. Вынесенных судом, и всегда превышает количество осужденных [3, с. 58].

Следует отметить, что несмотря на значительное количество работ, посвященных данной проблематике, единопонимание сущностных характеристик латентной преступности до сих пор отсутствует.

Остановимся на некоторых из них. Так, А.С. Шляпочников и Г.И. Забрянский утверждали, что латентная преступность представляет собой

совокупность уголовно-наказуемых деяний, не обнаруженных системой правоохранительных органов [4, с. 98,99].

А.А. Конев писал, что латентная преступность является совокупностью уголовно-наказуемых деяний с неистекшим сроком давности. При этом данная совокупность была обнаружена правоохранительными органами с помощью проведенных оперативно-розыскных мероприятий, хотя официальная уголовная статистика эти деяния не отразила. Кроме того, по мнению этого же автора, в данную совокупность необходимо включать и деяния с истекшими сроками давности, но так и не ставшими достоянием статистики правоохранительных органов [5, с. 33].

Р.М. Акутаев критикуя данную точку зрения отмечал, что А.А. Конев, делая акцент на преступлениях, ставших неизвестными правоохранительной системе, оставляет без внимания ее искусственно- латентную составляющую, в силу чего преобразование эвектуальных уголовно-правовых отношений в реальные осуществляется лишь в пределах соответствующей юридической оценки, осуществляемой компетентными правоохранительными органами [6, с.18].

Как представляется, заслуживает особого внимания точка зрения Д.А. Шестакова, который считает, что изучение латентной преступности должно стать приоритетным направлением деятельности ученых-криминологов. В структуру латентной преступности он предлагает включать латентность:

- 1) преступной государственной политики;
- 2) вновь возникающих видов преступлений, которые прямо не предусмотрены уголовным законом, или, если и предусмотрены, в практике применяющих закон органов не признаются в качестве таковых;
- 3) преступлений, не учтённых в силу невыполнения чиновниками обязанности регистрировать соответствующие заявления;
- 4) преступлений, о которых не заявлено потерпевшими и свидетелями;
- 5) скрытых преступлений, известных только самим преступникам [7].

Реальная картина уголовной статистики страны и фактическая преступность отличаются кратно. Профессор Е.П. Ищенко отмечает, что фактически в стране совершается не 2-3, а более 40 миллионов преступлений при этом половина из зарегистрированных преступлений не раскрываются, преступники остаются безнаказанными, а потерпевшие не получают соответствующего возмещения причиненного вреда [8, с. 123].

В.Е. Эминов подчеркивает, что «латентная часть организованной преступности в сфере экономики может более чем в 300 раз превышать зарегистрированную» [9, с. 23].

В силу своей негомогенной структуры латентная преступность приобретает все более межотраслевой характер. Особое место в данной системе правонарушающего поведения занимает киберпреступность – система правонарушений, совершенных в информационно-телекоммуникационной сфере. По мнению О.А. Бойко и А.С. Унуковича в структуру киберпреступности входят такие уголовно-наказуемые деяния как: «...мошенничество с использованием платежных карт и в сфере компьютерной

информации, незаконные организация и проведение азартных игр, публичные призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, незаконный сбыт наркотиков, распространение порнографических материалов, неправомерный доступ к компьютерной информации, создание и распространение вредоносных компьютерных программ и др.» [10].

При этом, по мнению ряда зарубежных исследователей, реально регистрируется не более 50% преступлений данного вида.

Остановившись отдельно на данной группе преступлений, хочется отметить, что они наносят колоссальный ущерб людям, инфраструктуре по всему миру. К примеру, государственная организация США NIST (National Institute of Standards and Technology - Национальный институт стандартов и технологий) на основе проведенных статистических исследований предполагает, что “экономический эффект от киберпреступлений в США составляет от 0,9% до 4,1% ВВП – это существенные потери” [11]. По опубликованным данным Верховного народного суда КНР, с 2019 по 2021 год киберпреступления в сфере телекоммуникационного и сетевого мошенничества причинили ущерб в размере 689 миллионов юаней (учитывая курс юаней к рублю на 30 августа – это 5,5 миллиардов рублей). «Из 195 завершенных судом дел, два дела касались более 100 миллионов юаней, а самое крупное дело - более 180 миллионов юаней» [12]. В Российской Федерации оценка ущерба от киберпреступлений разнится. Например, руководитель российской секции Международной полицейской ассоциации Юрий Жданов считает, что «ущерб от киберпреступлений в России в 2021 году оценивается в 90 миллиардов рублей против порядка 70 миллиардов рублей годом ранее» [13].

Как уже отмечалось, киберпреступность отличается очень высоким уровнем латентности, но при этом в научном сообществе практически отсутствует понятие латентной киберпреступности, хотя она, как представляется, являясь частью общей латентной преступности, обладает рядом существенных отличительных признаков.

К примеру, можно посмотреть динамику популярности, количество встречаемости слов в сайтах, документах, используя сервис Google Trends. Он был выбран потому, что Google является самым большим агрегатором сайтов и документов. Если в Trends написать поисковой запрос «латентная преступность» по России и посмотреть по нему статистику с 2004 года, то можно обнаружить сам факт его вхождения в сайты и в документы. Но если написать «латентная киберпреступность», то данные по этому запросу полностью отсутствуют. В том числе такую же ситуацию можно наблюдать и с английским аналогом «latent cybercrime», но уже по всему миру – понятие используется настолько мало, что статистика по данному термину у Google Trends полностью отсутствует.

Следует ввести в научный оборот данный термин, что связано с его практической и теоретической значимостью и спецификой отношений, входящих в обозначенную систему.

Как представляется, латентная киберпреступность характеризуется:

1) масштабом мероприятий, осуществляемых преступниками по маскировке осуществляемых противоправных деяний. Для того преступники могут использовать:

- несанкционированную установку пользователем программного обеспечения, которое работает незаметно для пользователя. К таковым можно отнести некоторые «криптомайнеры», незаметно и мало потребляющие ресурсы компьютера другого пользователя для получения криптографической валюты; или же программы-шпионы (spyware), которые могут незаметно следить за тем, что происходит на компьютере другого пользователя.

- Даркнет-сайты, форумы. Даркнет – это часть Интернета, которая не индексируется обычными поисковиками. Для доступа к определенным площадкам необходимо специальное ПО и интернет-адрес, ведущий на такие сайты. Проблема заключается в том, что эти ресурсы очень сильно скрыты и анонимны, поэтому узнать данные злоумышленников, и иногда даже их действия, практически невозможно;

2) тем, что потерпевшие или осведомленные лица не сообщили о факте совершения киберпреступления в правоохранительные органы;

3) а также тем, что правоохранительные органы не зарегистрировали и не отразили в официальной уголовной статистике факт совершения киберпреступления.

В рамках формируемой дефиниции хотелось бы присоединиться к мнению Д.А. Шестакова, который говорит о так называемой «мнимой» латентности деяний, которые формально могут быть отнесены к категории преступных, но таковыми не являющимися в силу отсутствия необходимых предпосылок для их криминализации [14, с. 116].

Вышесказанное позволяет сформировать понятие латентной преступности, которая, как представляется, может быть определена как системное социально-правовое образование, характеризующееся совокупностью незарегистрированных уполномоченными правоохранительными органами уголовно-наказуемых деяний, являющейся частью преступности фактической.

Как представляется, совершенствование метода расчета уровня латентной преступности, изменение модели регистрационной политики, осуществляемой правоохранительной системой страны, должно основываться на учете отечественного и зарубежного опыта, предполагающего использование искусственного интеллекта в качестве мощного программно-аналитического инструмента, позволяющего качественно изменить модель российской уголовной политики.

Список литературы

1. Захаревич, Ф. Опыт юридической статистики / Ф. Захаревич // Журнал Министерства внутренних дел. 1853. Ч. 41.
2. Герцензон, А.А. Курс судебной статистики / А.А. Герцензон. М., 1939. С. 82.

3. Остроумов, С.С. Советская судебная статистика / С.С. Остроумов. М., 1976. С. 58.
4. Шляпочников, А.С., Забрянский, Г.И. Выявление латентной преступности / А.С. Шляпочников, Г.И. Забрянский // Советское государство и право. 1971. № 5. С. 98-99.
5. Конев, А.А. О понятии латентной преступности. Труды Омской Высшей школы милиции / А.А. Конев. Выпуск 21. Омск, 1976. С. 33.
6. Акутаев, Р.М. Латентная преступность: современное понимание. Пособие / Р.М. Акутаев. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1998. С.18-19.
7. Шестаков, Д.А. Криминология: Учебник для вузов. 2-е изд / Д.А. Шестаков. СПб., 2006. С. 154-155.
8. Ищенко, И.П. К проблеме качества предварительного расследования преступлений / И.П. Ищенко // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5. С. 123.
9. Эминов, В.Е. Концепция борьбы с организованной преступностью в России / В.Е. Эминов. М., 2007. С. 23.
10. Бойко, О.А., Унукович, А.С. Детерминанты латентных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий / О.А. Бойко, А.С. Унукович // Юрид. вестник Самарского ун-та. 2020. Т. 6. № 3. С. 53–59.
11. Cybercrime Losses: An Examination of U.S. Manufacturing and the Total Economy // NIST Technical Series Publications. URL: <https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ams/NIST.AMS.100-32.pdf> (дата обращения: 10.02.2023).
12. **浙江湖州中院关于电信网络诈骗犯罪案件财产处置情况的调研报告** // 中华人民共和国最高人民法院. URL: <https://www.court.gov.cn/zixun-xiangqing-363911.html> (дата обращения: 5.02.2023).
13. Эксперт оценил ущерб от киберпреступлений в России в 2021 году // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20211222/kiberprestupleniya-1764832102.html> (дата обращения: 1.02.2023).
14. Караев, Т.Э. Проблемы борьбы с преступностью в Азербайджанской республике / Т.Э. Караев. Баку. 1992. С. 116.
15. Шестаков, Д.А. Латентность преступности, вопросы теории / Д.А.Шестаков // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2009. № 1 (16). С.131-141.

УДК 378.4

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Михельсон Светлана Викторовна,
старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и
профессиональные коммуникации», ИАЭТ
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: lana.mikhelson@bk.ru

Аннотация: в связи с постоянно развивающимися новыми коммуникационными технологиями обмен и передача информации в международном масштабе становится намного проще, а взаимодействие между людьми становится более интенсивным.

Изменения в коммуникативных технологиях играют значительную роль в жизни общества и создают новые возможности в сфере образования. Данная статья посвящена анализу влияния современных коммуникационных технологий на образование.

Ключевые слова: информационное общество, коммуникационные технологии, образование, информация, системы образования, общение.

MODERN EDUCATION IN THE AGE OF COMMUNICATION TECHNOLOGIES

Mikhelson Svetlana Viktorovna,
senior lecturer, department of foreign languages and
professional communications, IAET
Krasnoyarsk State Agrarian University,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: lana.mikhelson@bk.ru

Abstract: due to the constantly developing new communication technologies, the exchange and transfer of information on an international scale is becoming much easier, and the interaction between people is becoming more intense.

Changes in communication technologies play a significant role in the life of society and create new opportunities in the field of education. This article is devoted to the analysis of the impact of modern communication technologies on education.

Keywords: information society, communication technologies, education, information, education systems, communication.

Информация и развитие коммуникационных технологий проложили путь к новой эпохе, называемой веком информации. Сегодня информация становится все более значимой с развитием компьютерных и

коммуникационных технологий. Произошел переход от индустриального общества к информационному обществу.

Тот, кто владеет информацией, в некотором смысле обладает властью. Если раньше информация была элементом, обеспечивающим производство при промышленном капитализме, то сегодня она превратилась в один из важнейших источников производства; один из элементов, определяющих скорость оборота и накопления капитала. В обществах, переживающих процесс глобализации 21 века, производство информации рассматривается как сама отрасль.

В существующей системе информация и технология являются двумя взаимодополняющими понятиями. Развитие технологий ускоряет распространение информации. По мере развития технологий сегодня обществу приходится пересматривать и придавать новые формы образовательным системам для воспитания людей с соответствующими способностями в информационный век [1]. Современные системы образования претерпевают изменения в связи с развитием технологий [2].

Постоянно развивающиеся новые коммуникационные технологии облегчают глобальный обмен и передачу информации, а скорость взаимодействия между людьми увеличивается [3, 4]. Поскольку общества нашего времени построены на информации и информационных технологиях, они называются информационными обществами. Информационное общество – это общество, в котором широко используются информационные технологии, средства телекоммуникаций и компьютеры. Информационные технологии влияют на всю социальную динамику; в первую очередь экономика, политика, здравоохранение, торговля, производство, транспорт, образование, культура [5, 6, 7].

При глобализации технологий постоянно возобновляемые средства связи ускоряют скорость распространения информации в глобальном масштабе. Сегодня с развитием компьютерных и коммуникационных технологий важность информации неуклонно возрастает. Технологии позиционируются как один из единственных элементов, способных изменить человеческую жизнь.

Рост новых информационных технологий реструктурирует традиционные идеи в сфере образования и, в некотором смысле, трансформирует их. Можно сказать, что в настоящее время образование реструктурировано в связи с ростом использования компьютеров и мультимедийных технологий. Как учащиеся школы, так и студенты бакалавриата, магистратуры или аспирантуры используют возможности, предоставляемые Интернетом, для получения информации или проведения исследований [8].

Современные коммуникационные технологии меняют и структуру общения людей и организаций. Сейчас в среде коммуникации есть интерактивность. В интернет-среде, в которой важны момент и скорость, люди теперь могут устанавливать более интенсивное общение, особенно благодаря новым медиа-технологиям и социальным сетям. Студенты, преподаватели, члены академического сообщества, которые используют социальные сети в качестве точки соприкосновения, общаются друг с другом, и благодаря этой

новой системе общения в социальных сетях информация может быть передана большому сообществу. Новое поколение, которое может общаться по электронной почте, помимо социальных сетей, может мгновенно обмениваться информацией с помощью этого средства. Например, преподаватель делится любыми изменениями в своем расписании лекций со своими студентами, используя социальные сети и мессенджеры; с другой стороны, студенты могут высказать свое мнение, ожидания или проблемы, связанные с лекциями с преподавателем на общей платформе [9, 10].

Образование играет ключевую роль в информационном обществе. Общая концепция образования обретает личностную форму в информационном обществе и формируется концепция непрерывного образования. Можно сказать, что образование формирует общество и в некотором смысле повышает скорость его развития. В этом контексте информационное общество является средой, в которой информация распространяется и расширяется с помощью технологий. В информационных обществах все большее значение приобретает воспитание личности, способной получать, использовать и производить информацию. Тот факт, что развитые общества в большей степени инвестируют в образование и исследования, является неоспоримым фактом.

В информационный век люди всех профессий должны быть дисциплинированы и мотивированы продолжать обучение. Поскольку непрерывное обучение обеспечит саморазвитие и профессиональный успех [11, 12, 13]. Образование должно быть открыто для всех людей в любом возрасте. Важность непрерывного образования в том, что основано на обучении на протяжении всей жизни в информационном обществе, а именно: люди должны получать повторное образование в информационном обществе, даже если они завершили свое образование. Непрерывное образование чрезвычайно важно для таких профессий, как врачи, учителя, ученые, директора с высшим образованием, чтобы продолжать свое образование, а также развитие общества [14].

Новшества, возникающие в технологической сфере, разработка программ, подготовка учебных пособий и проведение новых структурных изменений требуют непрерывной подготовки кадров образования. В информационном обществе, формирующемся под воздействием технологий и информации, есть потребность в компетентных личностях, находящихся в поиске новых технологий. В этом смысле люди современного информационного века должны быть открыты для обучения и исследований и должны постоянно совершенствоваться [15, 16, 17, 18]. Передача информации набирает скорость благодаря развитию коммуникационных технологий, которые устраняют проблемы времени и пространства, и люди могут легко установить онлайн-общение.

В последние годы во многих университетах были созданы факультеты дистанционного обучения или открытого образования. Благодаря этому эффективность образования не ограничивается только учебными заведениями. Например, в программе дистанционного обучения, которая дает онлайн-

обучение, студент может задать вопрос инструктору и имеет возможность поделиться идеями, активно участвуя в курсе [19, 20].

Высшее образование во все времена сохраняло свое международное измерение – благодаря обмену студентами, исследовательским проектам, выходящим за пределы страны, и международным научным конференциям – однако сегодня мы можем говорить о радикально новых возможностях сотрудничества между студентами, членами академических сообществ и учебными заведениями. Посредством формирования интернет-образования и «электронных университетов» образование и другие возможности могут быть более легко переданы глобальной аудитории [21, 22]. Более того, даже давно зарекомендовавшие себя университеты делают шаги на пути к тому, чтобы стать «электронным университетом» [23, 24]. Это гарантирует, что консорциумы организаций совместно используют академические источники, исследовательские услуги, образовательные и студенческие онлайн-средства друг друга. Через этот канал, например, студент может использовать онлайн-библиотеку университета в Турции и проводить исследования. Однако для этого необходимо выйти на уровень технологического развития и устранить проблемы как технологической, так и образовательной инфраструктуры.

В заключение хотелось бы отметить, что людям необходимо образование, которое является значимым процессом, упорядочивающим нашу жизнь в современном общественном устройстве, в каждый временной период их жизни. Образование играет исключительно важную роль в информационном обществе. Будущее страны зависит от образования общества этой страны. Образование можно определить как передачу знаний и навыков от одного поколения к другому и формирование у индивидуума терминального поведения [25, 26, 27]. Уровень развития общества прямо пропорционален увеличению образованных людей в этом обществе. Следует иметь в виду, что информация передается через образование; поэтому необходимо уделять должное внимание образованию. В современном обществе чрезвычайно важно участие личности в быстро развивающемся информационном обществе путем приобретения новых знаний и занятия места в процессе непрерывного обучения [28, 29, 30]. Способности к обучению людей должны повышаться за счет широкого использования коммуникационных технологий в образовательном процессе, и образование должно занимать свое место во всех сферах жизни.

Список литературы

1. Мартынова, О.В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О.В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 265-268.

2. Volkova, A.G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-

практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 303-307.

3. Sliva, M.E. Nonverbal cultural codes in teaching foreign languages / М.Е. Sliva // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 460-462.

4. Слива, М.Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М.Е. Слива // Тория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2018. С. 296-301.

5. Volkova, A.G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Vol. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. Р. 143-145.

6. Мартынова, О.В. Характеристика предметно-языкового интегрированного обучения / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 460-462.

7. Мартынова, О.В. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку студентов разных профилей неязыковых вузов / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы Международной научной конференции. Красноярск. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 275-277.

8. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 176-179.

9. Volkova, A.G. Making first steps in online teaching: ways of avoiding mistakes / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 44-47.

10. Волкова, А.Г. Обучение специалиста 21 века «мягким навыкам» / А.Г. Волкова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 238-241.

11. Мартынова, О.В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.

12. Мартынова, О.В. Формирование социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 400-402.
13. Мартынова, О.В. Применение социальных сетей в интерактивном обучении / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, Красноярск. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 302-306.
14. Martynova, O.V. To the issue About intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. Р. 222-224.
15. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 112-115.
16. Слива, М.Е. Аспекты подбора лексического материала на занятиях по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей / М.Е. Слива // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 273-275.
17. Volkova, A.G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. Р. 257-261.
18. Volkova, A.G. Effective use of the lexical approach in online language lessons / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022.Р. 39-43.
19. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 31-35.
20. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 235-239.
21. Sliva, M.E. Teaching economic vocabulary (case study: students of nonlinguistic departments) / Sliva M.E. // Наука и образование: опыт, проблемы,

перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 287-289.

22. Sliva, M.E. The use of icebreakers in English and German classes / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 458-460.

23. Слива, М.Е. Распространенные ошибки при использовании обучающих игр на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 545-547.

24. Слива, М.Е. Использование icebreakers, warmers, fillers, coolers на уроке английского языка / М.Е. Слива // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 218-220.

25. Sliva, M.E. Different types of teaching while preparing future specialists / M.E. Sliva // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 264-267.

26. Мартынова, О.В. Мотивационный компонент развития коммуникативной компетенции / О.В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 195-199.

27. Слива, М.Е. Адаптивное обучение в современных условиях образования / М.Е. Слива // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 319-322.

28. Martynova, O.V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. Р. 282-284.

29. Мартынова, О.В. Интернет - мемы в «смешанном» обучении иностранному языку / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы II Международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 276-279.

30. Sliva, M.E. Making a glossary as a way to improve English language skills. / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 487-490.

УДК 377

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЕ

Михельсон Светлана Викторовна

старший преподаватель кафедры «Иностранные языки и профессиональные коммуникации», ИАЭТ

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: lana.mikhelson@bk.ru

Аннотация: в статье дается аналитический обзор важности использования современных образовательных и цифровых технологий в высших учебных заведениях. Рассматривается необходимость использования активных и интерактивных методов и форм обучения при подготовке студентов в вузе.

Ключевые слова: образовательные технологии, цифровые технологии, информационные и коммуникационные технологии, процесс обучения.

THE ROLE OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN UNIVERSITIES

Mikhelson Svetlana Viktorovna,

*senior lecturer, department of foreign languages and professional communications,
IAET*

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: lana.mikhelson@bk.ru

Abstract: the article provides an analytical review of the importance of using modern educational and digital technologies in higher educational institutions. The necessity of using active and interactive methods and forms of education in the preparation of students at the university is considered.

Keywords: educational technologies, digital technologies, information and communication technologies, learning process.

Сегодня современные образовательные технологии и лежащие в их основе модели и практики стали неотъемлемой частью процесса преподавания и обучения демонстрируют быстрый (инновационный) рост в сфере высшего образования. В результате многие высшие учебные заведения стремятся инвестировать в цифровые технологии, с целью поддержания различных процессов преподавания и обучения. Существуют мнения, что цифровые технологии являются одним из инструментов, которые преподаватели или даже вузы могут применять для облегчения процессов преподавания и обучения, а

также для улучшения и преобразования опыта обучения и участия, как преподавателей, так и студентов.

Применение современных технологий в аудитории влияет на процесс преподавания и обучения, а также помогает преподавателям создать конструктивную среду в аудитории [1,2,3,4]. Обновление метода обучения английскому языку с применением достижений информационных технологий, таких как использование ПК в образовании, стали незаменимыми.

Цифровые технологии развиваются с беспрецедентной скоростью, хотя есть свидетельства того, что педагогические изменения или преобразования происходят медленнее. Следовательно, преподаватели должны учитывать роль и проблемы, которые являются важными или актуальными для использования этих новых и появляющихся технологий для обучения [5,6].

На данный момент существует несколько инструментов, систем и платформ для облегчения процессов преподавания и обучения в различных вузах: перевернутые классы [7], дополненная реальность [8], виртуальная реальность [9], системы управления обучением (Moodle), а также элементы или компоненты обучения, такие как серьезные игры [10] и геймифицированные обучающие платформы, мобильное обучение [11,12].

В соответствии с этим, отмечается, что использование цифровых технологий для обучения превзошло потребность в физической инфраструктуре (например, в классных комнатах лицом к лицу). Кроме того, образование на основе цифровых технологий достигло гибкости и мобильности в способах предоставления или парадигмах. Это варьируется от инновационных (педагогических) рамок или теорий обучения до интеграции образовательных технологий, которые используются для преодоления разрыва между современными и традиционными моделями преподавания/обучения и, в свою очередь, обеспечивают новые практики для достижения устойчивости и масштабируемости при использовании образовательных технологий в учебных или образовательных целях [13, 14, 15, 16].

Традиционные инструкции в аудитории не обеспечивают непосредственной учебной среды, более быстрой оценки и большей вовлеченности. Именно цифровые средства обучения и технологии заполняют этот пробел. Некоторые из показателей эффективности, которые обеспечивают такие технологии, просто не имеют себе равных по сравнению с традиционными методологиями обучения [17]. Образовательные ресурсы и цифровые инструменты помогают улучшить атмосферу в аудитории и сделать процесс преподавания и обучения более увлекательным. Кроме того, они дают каждому образовательному учреждению большую гибкость и индивидуальную настройку учебного плана в зависимости от требований каждого студента [18, 19, 20, 21].

Смартфоны и другие устройства с беспроводными технологиями становятся популярными среди широкой публики, поэтому образовательные учреждения должны эффективно использовать их, внедряя технологии в аудитории. Действительно, адаптируемость и ненавязчивость современных технологий делают обучение более привлекательным для молодого поколения

[22]. Тем не менее, это может быть сложной техникой для управления на начальном этапе, поскольку традиционные преподаватели не решаются включать современные технологии и гаджеты в образовательный процесс, рассматривая их как отвлечение, а не как интеллектуальное средство обучения [23].

Системы реагирования студентов, такие как смартфоны и планшеты, предоставляют преподавателям быстрый и простой способ определить, насколько студенты усвоили представленный контент, и определить, требуется ли дополнительное объяснение.

Интеграция технологий в образование дает студентам увлекательный опыт обучения, позволяя им оставаться более заинтересованными в предмете, не отвлекаясь. Использование различного передового технического оборудования в аудитории может сделать учебу увлекательной и интересной для студентов. Обучение студентов может стать более динамичным и увлекательным, если в аудитории будут поставлены задачи, включающие технологические ресурсы, устные презентации и групповое участие [24, 25, 26]. Участие может выходить за рамки вербального общения [27].

Цифровые технологии помогают развивать способности, которые потребуют от студентов профессиональной деятельности, такие как решение проблем, создание структуры мышления и понимание процесса. Они также готовятся к более непредсказуемому и меняющемуся будущему, в котором технологии будут играть решающую роль. Приобретенные качества и способности студентов будут иметь большое значение для их профессионального успеха. Использование компьютеров и других устройств в сочетании с цифровыми инструментами позволяет студентам играть более активную роль и быть в центре процесса. Преподаватель становится проводником в этом процессе и может подтвердить эффективность обучения [28]. Используя множество цифровых ресурсов, студенты могут загрузить необходимую информацию или загрузить свой контент, сотрудничать с другими, оценивать работу друг друга и двигаться к совместному обучению. Цифровые технологии упрощают использование аудиторных образовательных тактик, таких как геймификация, или таких подходов, как «перевернутые» классы, которые оптимизируют обучение. Технологии делают обучение более вдохновляющим и содержательным.

Несмотря на свою многогранность, образование в своей основе представляет собой вид коммуникации. Технология – это тоже, своего рода, способ коммуникации. Интернет привел к появлению новых каналов связи, которые расширили возможности передачи и доступа к образовательной информации. Эти средства массовой информации и виртуальные площадки служат помощниками в обучении.

Образовательные технологии не лишены трудностей, особенно в реализации и использовании. Также поднимаются вопросы, касающиеся чрезмерного экранного времени, эффективности использования технологий инструкторами и др. Кроме того, в то время как некоторые учащиеся

преуспевают в условиях онлайн-обучения, другие испытывают трудности из-за различных факторов, включая отсутствие поддержки [29, 30].

В целом, внедрение в образовательный процесс новых цифровых и мобильных технологий позволяет активизировать процесс обучения, реализовать идеи развивающего обучения, увеличить темп урока, увеличить объем самостоятельной работы студентов. Использование этих технологий в образовательном процессе является необходимостью современного высшего образования. Их использование позволяет разнообразить формы работы, деятельность студентов на занятии, активизировать внимание, повысить творческий потенциал личности, сэкономить время занятия.

Важно еще раз подчеркнуть, что информационные и коммуникационные технологии играют важнейшую роль в образовательном процессе. Основным преимуществом этих технологий является наглядность, так как большая часть информации усваивается с помощью зрительной памяти, и воздействие на нее очень важно в процессе обучения. Информационные технологии помогают сделать учебный процесс творческим и ориентированным на студента.

Список литературы

1. Мартынова, О.В. Характеристика предметно-языкового интегрированного обучения / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 460-462.

2. Мартынова, О.В. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку студентов разных профилей неязыковых вузов / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы Международной научной конференции, Красноярск. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 275-277.

3. Мартынова, О.В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.

4. Martynova, O.V. To the issue About intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. Р. 222-224.

5. Мартынова, О.В. Применение социальных сетей в интерактивном обучении / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, Красноярск. Красноярск, 2022. С. 302-306.

6. Слива, М.Е. Адаптивное обучение в современных условиях образования / М.Е. Слива // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы II Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 319-322.

7. Volkova, A.G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A.G. Volkova // Наука и

образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Vol. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. P. 143-145.

8. Волкова, А.Г. Обучение специалиста 21 века «мягким навыкам» / А.Г. Волкова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 238-241.

9. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 112-115.

10. Martynova, O.V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 282-284.

11. Sliva, M.E. The use of icebreakers in English and German classes / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 458-460.

12. Слива, М.Е. Использование icebreakers, warmers, fillers, coolers на уроке английского языка / М.Е. Слива // Эпоха науки. 2018. № 15. С. 218-220.

13. Sliva, M.E. Different types of teaching while preparing future specialists / M.E. Sliva // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 264-267.

14. Volkova, A.G. Making first steps in online teaching: ways of avoiding mistakes / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 44-47.

15. Volkova, A.G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 303-307.

16. Мартынова, О.В. Формирование социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 400-402.

17. Мартынова, О.В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О.В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 265-268.

18. Volkova, A.G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 257-261.
19. Volkova, A.G. Effective use of the lexical approach in online language lessons / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 39-43.
20. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 31-35.
21. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 235-239.
22. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. P. 176-179.
23. Мартынова, О.В. Мотивационный компонент развития коммуникативной компетенции / О.В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 195-199.
24. Мартынова, О.В. Интернет - мемы в «смешанном» обучении иностранному языку / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы II Международной научной конференции, Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 276-279.
25. Слив, М.Е. Аспекты подбора лексического материала на занятиях по иностранному языку для студентов неязыковых специальностей / М.Е. Слива // Научно-практические аспекты развития АПК. Материалы национальной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 273-275.
26. Sliva, M.E. Making a glossary as a way to improve English language skills. / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 487-490.

27. Слива, М.Е. Вербальные и невербальные культурные коды как часть межкультурной и интракультурной коммуникаций / М.Е. Слива // Тория и методика преподавания иностранных языков в условиях поликультурного общества. Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. 2018. С. 296-301.

28. Sliva, M.E. Nonverbal cultural codes in teaching foreign languages / M.E. Sliva // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 460-462.

29. Sliva, M.E. Teaching economic vocabulary (case study: students of nonlinguistic departments) / Sliva M.E. // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 287-289.

30. Слива, М.Е. Распространенные ошибки при использовании обучающих игр на занятиях по иностранному языку / М.Е. Слива // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 545-547.

УДК: 343.9

We breathe in time, we breathe out eternity.

Афоризм от автора: «Мы вдыхаем время, выдыхаем вечность».

УТОЧНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ПРИЗМОЙ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

Надараиа Заза Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

email: zazanadaraia@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы адаптации Конституции Российской Федерации к современным условиям путем внесения поправок с учетом действующего уголовного закона.

Автор описывает конкретные шаги, предпринятые в этом направлении, на примере собственного опыта, а также проводит сравнительный анализ законодательства и предлагает собственные варианты разрешения существующего несоответствия в Основном Законе государства.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, Президент Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации, Государственная Дума, точность, соответствие, поправки.

CLARIFICATIONS IN THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE PRISM OF THE CRIMINAL LAW

Zaza Georgievich Nadaraia,
candidate of legal sciences, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university, Krasnoyarsk
Krasnoyarsk, Russia
email: zazanadaraia@gmail.com

Annotation: *The article considers the issue of adapting the Constitution of the Russian Federation to modern conditions, taking into account the current criminal law.*

The author describes the concrete steps taken in this direction on the example of his own experience, as well as conducts a comparative analysis of the legislation and offers his own options for resolving existing contradictions in the Basic Law of the state.

Keywords: *Constitution of the Russian Federation; President of Russian Federation; The Criminal Code of the Russian Federation; Constitutional Court of the Russian Federation; The State Duma; Accuracy; Conformity; Amendments.*

Конституция Российской Федерации является документом, дающим основные ориентиры развития общества и государства на долгие десятилетия вперед, с учетом исторического стремления нашего общества к справедливости и миру, документом, насыщенным гарантиями благополучия для граждан России.

Конституция Российской Федерации должна быть безупречной, в том числе и по содержанию. С правовой точки зрения в ней должны отсутствовать не точные или устаревшие аргументаций или ссылки. К сожалению, она в некоторых частях не передает точную суть задуманного первоначального содержания, между ними имеются правовая несогласованность.

Так, например, неточности содержатся в некоторых формулировках Основного Закона, согласно статье 93 Конституции Российской Федерации:

«Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения»[1].

Аналогичная формулировка содержится и в ч.7, ст.125 Конституции Российской Федерации: «Конституционный Суд Российской Федерации по запросу Совета Федерации дает заключение о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения Президента Российской Федерации «... в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, ...»[1].

Однако, согласно статье 15 (Категории преступлений) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту УК РФ) мы имеем 4 категории преступлений, а именно: «В зависимости от характера и степени общественной опасности деяния, предусмотренные настоящим Кодексом, подразделяются на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления» (ч.1 ст. 15 УК РФ)[2].

Из перечисленного нам интересны преступления крайних двух категорий, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Таковыми УК РФ признает:

1. Тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает десяти лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное настоящим Кодексом, не превышает пятнадцати лет лишения свободы» (ч.4 ст. 15 УК РФ) [2];

и соответственно,

2. Особо тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за совершение которых настоящим Кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (ч.5 ст.15 УК РФ).[2]

Исходя из имеющихся на сегодняшний день правовых норм, Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности за государственную измену или совершении иного тяжкого преступления. Цитата из Конституции Российской Федерации: «...в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, ...» [1].

Во-первых, государственная измена является преступлением особо тяжким. Согласно ст. 275 (Государственная измена) УК РФ: «Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, -

наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет» [2].

Равнять между собой преступления различных категорий, на мой взгляд, неправильно с правовой точки зрения: «...в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, ...») (цитата из Конституции Российской Федерации) [1];

Во-вторых, Президент Российской Федерации может быть отрешён от

должности за государственную измену или совершении иного тяжкого преступления, то есть, «за государственную измену» и за любое преступление из категории «тяжкого преступления».

Из смысла имеющихся нормативно-правовых актов Президент Российской Федерации может быть отрешён от должности за «государственную измену» - преступление особо тяжкое, только за одно преступление из категории «особо тяжкое».

Получаем, что Президент Российской Федерации потенциально может совершить любое преступление из категории тяжких, и отрешен от должности, так как, за преступления более общественно опасные, кроме одного (ст. 275 УК РФ), он может быть не привлечен к ответственности (любые другие преступления из категории «особо тяжкое») [2].

Аналогичные элементы отражены в п.5 ст.3; ст.36; ст.39, ст.71; ст.107; ст.108; ст. 109 и ст.110 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (наименование главы XV указанного нормативно-правового акта) [3] и ст.7 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [4].

Считаем, что и в данной части отсутствует правовая логика, нарушает принцип справедливости, затрагивает конституционные права и свободы граждан и дух самой Конституции Российской Федерации.

Уверены, что достаточно было бы внести следующие поправки в ст. 93 и ч. 7 ст. 125 Конституции Российской Федерации для устранения, на наш взгляд, неточностей, а именно, в место «...в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, ...» записать следующий текст: «...в совершении особо тяжкого преступления, ...»[1].

Тем самым, мы бы освободились от неправильного толкования указанной нормы, правильное было бы восприятие текста Основного документа для всех правоведов и обучающихся, исключила бы разнородность и неопределенность понимания данной нормы.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации и п. 3 ч. 1 ст. 3; ст. 36; ст. 96; ст. 97 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [3], просили Конституционный Суд Российской Федерации о следующем:

«1. Признать ст. 93 и ч. 7 ст. 125 Конституции Российской Федерации в части отречения от должности Президента Российской Федерации по обвинению его « ... в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления,...»[1] не соответствующими духу Конституции Российской Федерации;

2. Заменить формулировки в ст. 93 и ч. 7 ст. 125 Конституции Российской Федерации в части отречения от должности Президента Российской Федерации по обвинению его « ... в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, ...» на «...в совершении особо тяжкого преступления, ...», или на более точную формулировку на усмотрение Конституционного Суда Российской Федерации;

3. Привести в аналогичные положения другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, отражавшие неточности, по мнению Заявителя, в соответствии с просьбой, указанной в части 2 настоящей Жалобы».

Конституционный суд РФ жалобу принял, зарегистрировал и дал соответствующей номер дела. В середине января 2020 года Секретариат Конституционного суда РФ дал следующий ответ: «В связи с Вашим обращением в Конституционный суд Российской Федерации сообщаем, что Конституционный суд Российской Федерации вправе осуществлять свою деятельность лишь в пределах компетенции, определённой Конституцией РФ и ФКЗ «О Конституционном суде Российской Федерации».

Так, согласно статье 125 (часть 4) Конституции РФ, пункту 3 части первой статьи 3, статьями 96 и 97 ФКЗ «О Конституционном суде РФ», Конституционный суд РФ по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан проверяет конституционность закона, примененного в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде. При этом жалоба должна быть подана в срок не позднее одного года после рассмотрения дела в суде.

Обращаем Ваше внимание на то, что ни Конституция РФ, ни Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» не наделяют Конституционный Суд РФ полномочием проверять соответствие одних норм Конституции РФ другим ее нормами вносить в них какие-либо изменения.

Учитывая изложенное и руководствуясь частью второй статьи 40 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ», уведомляем о несоответствии Вашего обращения требованиям данного ФКЗ...».

Из ответа следовало что, Конституционный Суд РФ не имеет законных оснований для внесения поправок в Конституцию РФ. При этом он не дал пояснений по поводу предмета обращения.

После получения указанного ответа мы решили обратиться с аналогичным обращением в Комитет по государственному строительству и законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Предлагаемые уточнения, со своей стороны, дадут нам возможность:

- повышения правовой культуры в целом в обществе;
- улучшения правового образования;
- создания правового прецедента;
- реальной демонстрации участия общества в обсуждении и формировании текста Основного Закона;
- улучшения правовой среды в целом государстве;
- формирования критического мышления у будивших юристов;
- критичного анализа Основного Закона;
- анализа Основного Закона с позиции других отраслей права, в том числе и уголовного закона;
- адаптации Основного закона к современным реалиям без нарушения основных прав и свобод человека и гражданина;

- повышения авторитета Основного Закона государства у специалистов-правоведов, и в целом общества.

Они (уточнения) не являются скрытыми возможностями продления или узурпации власти, а освобождают от неправильного чтения Конституций, уточняют ее правовые позиции, на которых ссылается сам Основной Закон, исключают разнородность и неопределенность понимания конкретных норм. Значение точности текста Основного Закона государства нельзя не преувеличивать, так как он является правовым фундаментом, несущим, прошлое, настоящее и будущее страны, служит основным ориентиром развития и гарантом реальности реализации своего содержания. В настоящее время был получен обнадеживавший ответ с Государственной Думы ФС РФ. Явно, что законодатели обратили пристальное внимание на Обращение. Чем больше конструктивно-критичнее мы будем к Основному Закону, чем больше разумных предложений внесем, и будем участвовать в ее составлении, тем больше мы сможем быть уверенными в своем будущем.

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».

2. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».

3. Российская Федерация. Законы. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ: [принят Государственной думой 24 июня 1994 года: одобрен Советом Федерации 12 июля 1994 года] (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».

4. Российская Федерация. Законы. О Верховном Суде Российской Федерации № 3-ФКЗ: [принят Государственной думой 5 февраля 2014 года: одобрен Советом Федерации 29 января 2014 года] (с изм. и доп.) // СПС «Консультант Плюс».

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Наумкина Валентина Владимировна

доктор юридических наук

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,

г. Абакан, Россия

e-mail: naumkina_vv@khsu.ru

***Аннотация:** ограничения, связанные с пандемией, привели к ускорению цифровизации всех видов деятельности, в том числе и образовательного процесса. Цифровизация права стала закономерным этапом развития. В статье рассматривается вопрос о цифровизации содержания образования. Автор приходит к выводу о необходимости создания новой методики обучения. Традиционные методы обучения не дают желаемого результата при использовании цифровизации содержания образования и онлайн-обучении.*

***Ключевые слова.** Цифровизация, цифровизация образовательного права, юридическое образование*

DIGITALIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Naumkina Valentina Vladimirovna

doctor of sciences (law)

Khakas state university after N.F Katanov,

Abakan, Russia

e-mail: naumkina_vv@khsu.ru

***Abstract:** the restrictions associated with the pandemic have led to the acceleration of digitalization of all types of activities, including the educational process. The digitalization of law has become a natural stage of development. The article deals with the issue of digitalization of the content of education. The author comes to the conclusion that it is necessary to create a new teaching methodology. Traditional teaching methods do not give the desired result when using digitalization of educational content and online learning.*

***Keywords:** digitalization, digitalization of educational law, legal education.*

Цифровизация как приоритетное направление политики государства охватила все сферы [1], включая высшее образование [2, 3, 4]. Цифровизация высшего образования является без преувеличения революционным преобразованием [5, с. 24], которое приведет к серьезному обновлению кадров, изменению технологий и целей преподавания.

Цифровизацию образования можно разделить на несколько направлений, которые в настоящее время развиваются параллельно. Во-первых, это цифровизация процедурных вопросов обучения и сопутствующих процессов, которые обеспечивают образовательную деятельность. К этому направлению

относиться, например, при поступлении абитуриента в ВУЗ использование суперсервиса «Поступление В ВУЗ online» или «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ)»; электронное расписание и личный кабинет студента; электронная образовательная среда и т.д. Во-вторых, цифровизация содержания образовательного процесса, непосредственно деятельности направленной на обучение. К данному направлению относятся обеспечение онлайн-обучения с использованием новых технологий обучения, широкое внедрения программных продуктов для формирования профессиональных компетенций.

Первое направление развивается более успешно, благодаря наличию системного подхода к внедрению цифровизации. Поскольку данное направление обеспечивается либо созданием единого обязательного программного продукта для всех ВУЗов (например, «Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций) (ЕПГУ)»), либо наличием программных продуктов, которые ВУЗ может купить и использовать в работе (например, электронное расписание). Успех развития данного направления обеспечивается за счет централизованного системного подхода со стороны государства. Как бы не критиковали централизацию как пережиток управления, такой подход всегда дает положительный результат в короткие сроки. Поскольку опирается на ресурсы, которыми не располагает отдельно взятый ВУЗ и возможность создавать новые технологии под запросы всей системы образования.

Второе направление – цифровизация содержания образовательного процесса развивается меньшими темпами и сталкивается с отторжением со стороны преподавателей. Внедрение новых технологий всегда проходит очень болезненно, поскольку сопровождается рядом факторов. Во-первых, преподаватель вынужден «выйти из зоны комфорта» и отказаться от шаблонных действий, которые вошли в привычку. Во-вторых, цифровизация образовательного процесса требует совершенно иных навыков, которыми обладают не все преподаватели. В период пандемии высшее ряд преподавателей не смогли работать в иных условиях и сменили сферу деятельности. В-третьих, переход к новым технологиям всегда является трудоемким. Поэтому у преподавателя трудозатраты вырастают, что также сопровождается сопротивлением и вызывает отторжение. В-четвертых, внедрение новых технологий всегда сопровождается опасностью потери качества [6]. Поскольку любая новая технология должна пройти апробацию, кроме того необходима адаптация всех участников образовательного процесса к новым условиям.

В настоящее время уже накоплен опыт использования различных форм преподавания [7, 8], а также использования электронной образовательной среды [9]. Но данного опыта недостаточно, чтобы говорить о содержательной цифровизации образования.

Цифровизация содержания образования включает следующее. Во-первых, использование совершенно новых образовательных технологий с использованием электронного продукта. Некоторые преподаватели ошибочно

ставят знак равенства между цифровизации образовательного процесса и использованием информации или заданий в электронном виде. Традиционные технологии обучения рассчитаны на контактную работу обучающего и преподавателя, и совершенно не подходят под новую систему. Ярким примером являются курсы, проводимые в онлайн режиме, которые получили широкое распространение в последние годы. Если технология обучения не продумана, то такое обучение не приносит новых знаний или умений. Пока слушатель проходит обучение, у него создается впечатление доступности и понятности программы. Через короткий срок после обучения приходит осознание об отсутствии новых знаний или навыков. Все дело в том, что есть индивидуальные особенности восприятия и особенности памяти. Поэтому методы, которые дадут высокие результаты при контактной работе, совершенно бесполезны для онлайн обучения. Во-вторых, цифровизация содержания образовательного процесса требует иные инструменты оценивания результатов. И такие инструменты еще предстоит разработать. В-третьих, необходимо создавать методику обучения в условиях цифровизации. Преподаватель стремится дать информацию, а обучающийся не рассматривает преподавателя как источник информации. Предложить собственную методику обучения способен далеко не каждый преподаватель. Методику необходимо создавать при активном участие государства и по заданию государства, иначе образовательная деятельность превратится в профанацию. В итоге цифровизация сведется к размещению материалов в электронной образовательной среде.

Цифровизация содержания образовательного процесса является достаточно сложным направлением. Ускорить данный процесс можно если использовать централизацию данного процесса. Полной цифровизации, конечно, добиться будет невозможно, особенно на направлениях подготовки гуманитарной и социальной направленности. Например, по направлению подготовки юриспруденция по отдельным темам или теоретическим дисциплинам можно предлагать «единый продукт» для использования в учебном процессе. Но по большинству отраслей права содержание лекций и практических занятий необходимо обновлять ежегодно, поскольку отрасли права постоянно развиваются. Кроме того, все рассуждения о цифровизации содержания образовательного процесса приводят к тому, что создать качественный продукт может далеко не каждый ВУЗ. Если продукт (или часть продукта) будет создаваться централизованно, то необходимо переходить к единому содержанию хотя бы по части дисциплин.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Цифровизация российского государства: некоторые аспекты / С.М. Курбатова // Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы: Материалы I Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва, 28 февраля 2020 года. Москва: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 86-89.

2. Трашкова, С.М. Некоторые теоретико-правовые аспекты по использованию информационных технологий в образовании / С.М. Трашкова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 19–21 апреля 2016 года / Ответственные за выпуск: В.Б. Новикова, А.А. Кондрашев. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 82-84.
3. Бушуева, Е.В. Зачем нужна цифровизация образования: понятие и задачи цифровизации / Е.В. Бушуева // Педагогика, психология, общество: от теории к практике: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 20 сентября 2022 года / Гл. редактор Ж.В. Мурзина. Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2022. С. 81-82.
4. Наумкина, В.В. Современные тенденции развития высшего образования по направлению подготовки «юриспруденция» / В. В. Наумкина // Аграрное и земельное право. 2018. № 11(167). С. 102-104.
5. Буряк, В.В. Цифровизация образования: disruptive technologies в образовании / В.В. Буряк, В.И. Шостка // Гуманитарные научные исследования. 2019. № 9 (97). С. 21-30.
6. Трашкова, С.М. Образовательная политика и вопросы качества образования / С.М. Трашкова, Д.В. Рахинский // Современное образование в условиях реформирования: инновации и перспективы: Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции, Красноярск, 10 апреля 2012 года. Красноярск: Университет Российской академии образования. Красноярский филиал, 2012. С. 254-258.
7. Иванова, Ж.Б. Реализация компетентного подхода в обучающих играх в процессе познания источников права / Ж.Б. Иванова, О.А. Плоцкая, Е.А. Нечаева // Право и образование. 2013. № 12. С. 36-43.
8. Плоцкая, О.А. Интерактивные и активные формы преподавания источников права как основа формирования профессиональных компетенций выпускников юридических вузов / О.А. Плоцкая, Ж.Б. Иванова // Право и образование. 2013. № 1. С. 76-85.
9. Улендеева, Н.И. Электронная информационная образовательная среда организации высшего образования как необходимый компонент реализации стратегии цифровизации образования / Н.И. Улендеева // Проблемы управления качеством образования: Сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 21–22 ноября 2022 года / Под научной редакцией О.А. Столяровой. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2022. С. 209-212.

**ВНЕДРЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ПРАВЕ**

**Окунев Виталий Александрович¹,
Варава Руслан Рэуфикович²**

**^{1,2} Военный инновационный технополис «ЭРА»,
г. Анапа, Россия
email: ¹Okunev458@yandex.ru, ²zelder02@mail.ru**

Аннотация: в статье рассматривается вопрос внедрения и использования высоких технологий в области права. Анализируется текущее состояние и перспективы использования высоких технологий в правовых делах, подчеркивая необходимость сотрудничества со специалистами в области права и технологий.

Ключевые слова: внедрение искусственного интеллекта, ответственность за принятие решений искусственным интеллектом, современные технологии в судебно-правовой деятельности.

IMPLEMENTATION AND USE OF HIGH TECHNOLOGIES IN LAW

**Okunev Vitaliy Alexandrovich¹,
Varava Ruslan Reufikovich²**

**^{1,2} Military innovative technopolis "ERA",
Anapa, Russia
email: ¹Okunev458@yandex.ru, ²zelder02@mail.ru**

Abstract: the article discusses the implementation and use of high technologies in the field of law. The current state and prospects for the use of high technologies in legal matters are analyzed, emphasizing the need for cooperation with specialists in the field of law and technology.

Keywords: introduction of artificial intelligence, responsibility for decision-making by artificial intelligence, modern technologies in judicial and legal activities.

В контексте цифровизации право должно выступать в качестве регулятора технологических процессов и устанавливать социально легитимные пределы вмешательства человека в новый технологический мир. Сегодня технологии оказывают значительное влияние на развитие правового регулирования. Развитие технологий радикально меняет образ жизни людей и экономические модели, что требует инновационного правового регулирования. В контексте глобальных тенденций цифровизации технологии ИИ все больше влияют на различные сферы человеческой деятельности.

Уже в феврале 2023 года судья из Колумбии использовал нейросеть для консультации перед вынесением приговора [1]. Хотя данный случай является первым явно подтверждённым использованием искусственного интеллекта в

судебной практике, некоторые суды уже начали применять автоматизированные системы принятия решений при вынесении приговора. Использование этих систем вызвало резкую критику со стороны судебной системы и специалистов по этике искусственного интеллекта, которые утверждают, что такие системы сравнительно легко «подстроить» под нужный вам ответ. Поскольку ИИ обучается на определённой выборке информации, у него может развиваться различные стереотипы, усиливающие формы неравенства. К примеру, основываясь на выборке преступлений, совершённых в неблагополучном районе, система может прийти к выводу, что человек с определённым именем чаще других был пойман при совершении преступления, следовательно, при вынесении приговора системой будет учитываться этот ошибочный стереотип [2].

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) на предприятиях в настоящее время значительно расширяется в различных областях и приложениях (автоматизация процессов, машинное обучение, интерактивные интерфейсы, машинное понимание естественного языка и т.д.). Искусственный интеллект активно внедряется в маркетинговые исследования, сбор данных, финансовое управление, здравоохранение, обслуживание телекоммуникаций и транспорта, а также в искусство, патентный поиск и патентный анализ. Поэтому актуальны вопросы о том, что подразумевается под искусственным интеллектом и как искусственный интеллект понимается в праве.

Переход общества на новый технологический уровень, свидетелями которого мы являемся, означает появление четвертой платформы для верховенства права, которую можно назвать информационно-технологической или цифровой. Если раньше технологическое развитие было внешним фактором возникновения права и порядка, то сегодня технология начала определять природу права и пределы последнего [3]. И именно появление искусственного интеллекта является той точкой фазового перехода, при которой современный правопорядок приобретает принципиально новые качественные и структурные характеристики.

Попытки государственного регулирования искусственного интеллекта, как в России, так и в мире, вызвали у исследователей в правовой сфере вопросы о необходимости создания эффективных механизмов правового регулирования искусственного интеллекта, уточнения сферы ответственности между разработчиками и пользователями систем с искусственным интеллектом и самой технологией, а также введения единых этических принципов для таких систем. Среди поднятых вопросов – необходимость введения единых этических принципов для таких систем.

Искусственный интеллект можно определить, как технологию, способную правильно интерпретировать внешние данные и информацию, определять базы данных на основе этой информации, учиться на ошибках и использовать полученные знания для достижения конкретных целей и определения конкретных задач в информационных системах без непосредственного участия человека [4].

Наиболее важными задачами в разработке и внедрении искусственного интеллекта являются понимание принципов, лежащих в основе естественного интеллекта, и умение применять их в технике и технологиях, сделать вычисления более удобными и вовлечь машины в решение сложных проблем. С другой стороны, понятие "искусственный интеллект", несмотря на широкое признание как профессионалами, так и широкой общественностью, характеризуется своей неоднозначностью, о чем свидетельствуют вышеупомянутые идиомы. В целом, его также трудно назвать унифицированным, поскольку относится к широкому спектру различных технологий, при этом наиболее распространенными являются технологии на основе искусственных нейронных сетей. Хотя границы искусственного интеллекта могут быть размыты, следует отметить, что основной целью исследований и применения такого рода технологий всегда была автоматизация или воспроизведение разумного поведения. Согласно одному из определений, искусственный интеллект - это теория и разработка компьютерных систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, такие как визуальное распознавание, распознавание речи, принятие решений и перевод с одного языка на другой. Современное определение искусственного интеллекта заключается в том, что машина (компьютерная система) функционирует так, как будто она обладает способностью думать, как человек [4].

Существует также значительно более широкое определение искусственного интеллекта. Таким образом, искусственный интеллект можно рассматривать как коммуникационную и логистическую платформу, лежащую в основе как минимум десятка перспективных технологий, включая мобильный интернет, интернет вещей, передовую робототехнику и автономные транспортные средства [3]. Эти технологии используют либо автоматизированную логику и рассуждения, либо крупномасштабную обработку очень больших массивов данных. В целом, различие между слабым и сильным искусственным интеллектом проводится в том смысле, что сильный искусственный интеллект может думать и осознавать себя, а слабый - нет [5]. Термин «слабый искусственный интеллект» используется для того, чтобы подчеркнуть его ограниченность одной определенной задачей.

Обратите внимание, что робототехника и искусственный интеллект не являются синонимами. Робототехника позиционируется как специфическая отрасль, которая внедряет роботов (программируемые машины, выполняющие определенные действия автономно или автоматически) в определенную сферу. Искусственный интеллект, в свою очередь, предназначен для выполнения задач, которые могут быть решены без участия человеческого интеллекта. До сих пор искусственный интеллект рассматривался как решение, встроенное в память программы, то есть алгоритм, уже содержащий решение в вычислительной программе, а не создающий новое [5].

Представляет интерес раскрытие данной категории в нормативных актах по техническому регулированию. Так, согласно п.3.17 ГОСТ Р 43.0.5-2009, искусственный интеллект – это интеллектуальная деятельность, имитирующая человеческое мышление. При этом интеллект понимается как способность

оператора к мышлению и абстрагированию. Благодаря появлению самосознания и рефлексии, интеллект позволяет использовать имеющуюся информацию в каких-то полезных целях. Такое раскрытие понятия «искусственный интеллект» использует его полезность как явления в процессе обмена информацией [6].

В России принята национальная стратегия развития искусственного интеллекта, в которой искусственный интеллект определяется как «совокупность технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека, такие как самообучение и поиск решений без заранее заданных алгоритмов, и получать результаты, как минимум сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека при выполнении определенных задач». Этот термин определяется как «набор технологических решений» [6]. Подчеркивается, что технологические решения включают информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение, использующее методы машинного обучения, процессы и услуги для обработки данных и поиска решений.

Искусственный интеллект, робототехника и робототехнические технологии относятся к инновационным цифровым технологиям. Международный опыт показывает, что необходимо использовать регулятивные песочницы для обеспечения возможности тестирования и ограниченного использования таких технологий и создания гибких регулятивных систем, направленных на обеспечение общественной безопасности и стимулирование их развития. Такие «песочницы» были успешно внедрены в Австралии, Бахрейне, Канаде, Китае, Великобритании, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Швейцарии, Таиланде, ОАЭ и США.

По всей видимости, новая комплексная правовая система применения технологии ИИ представляет собой форму субъектно-объектной инверсии, поскольку по мере совершенствования технических решений, соответствующие национальные правовые доктрины, развиваются от экспериментальных к типовым, и ИИ наделяется правосубъектностью исключительно как объект гражданских правоотношений. На ИИ распространяются реальные обязательственные правоотношения.

Человечество стоит на пороге глобальной трансформации права в соответствии с новыми технологическими и социально-экономическими реалиями. Именно тогда «безжизненные вещи» начнут автономно имитировать «живые», а совершенствование искусственных нейронных сетей может сформировать возможность генерировать не только решения на основе исходных или запрограммированных данных, но и эмоции в целом и конкретные культурные и психоэмоциональные элементы [7].

Так, во-первых, юридическая личность ИИ необходима для того, чтобы его права были ограничены конкретными функциональными целями. Наличие прав и обязанностей у ИИ обязывало бы разработчиков высоких технологий и нейронных сетей наделять соответствующими техническими компетенциями тот или иной тип ИИ.

Во-вторых, достаточно наделить ИИ конкретными правами и обязанностями, то есть предусмотреть особую технико-правовую личность.

В-третьих, количество и набор прав и обязанностей, гражданская и административная ответственность ИИ могут быть увеличены за счет технической компетентности ИИ, улучшенного и безопасного функционирования и, конечно, функциональных удобств.

В-четвертых, системы ИИ, учитывая их функциональные возможности, гипотетически могут быть: а) субъектами правоотношений; б) агентами при осуществлении гражданских, процессуальных и иных субъективных прав, и обязанностей; в) субъектами права с ограниченной специальной технической правосубъектностью; г) универсальными властными субъектами с широким кругом прав и обязанностей, например, при осуществлении опеки или фидуциарной деятельности [8].

Однако, возможно, разработчик и лицо, влияющее на принятие решений ИИ, несут солидарную ответственность за принятые им решения. Поэтому создание правовой среды для гражданско-процессуального регулирования отношений в цифровой экономике и формирование принципиально новых базовых инфраструктур необходимы для создания правовой среды для беспроводной передачи данных, биоинженерии, big data, дополненной реальности, промышленного интернета вещей, искусственной реальности, квантовых технологий, нейронных сетей. Это должно происходить скоординировано и в определенной степени синхронно, с учетом развития основных цифровых технологий, таких как вычисления и облачное хранение данных, технологии распространения и использования информации.

Конституционные, гражданские, административные и уголовные правовые процедуры, несомненно, будут трансформированы благодаря использованию новейших информационных и цифровых технологий и искусственного интеллекта. Все наши законы должны будут адаптироваться к новым технологическим реалиям.

К 2023 году в каждой стране накоплен собственный опыт правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием искусственного интеллекта, начиная от национальных стратегий в области ИИ и заканчивая принципами применения ИИ в конкретных отраслях [1].

Регулирование искусственного интеллекта – сложная и двойственная задача: чрезмерное регулирование может оказать негативное влияние на инновации, а недостаточное может серьезно подорвать права граждан, а также возможность формирования цивилизованного общества будущего.

Таким образом, регулирование не может быть технологически нейтральным, поскольку оно направлено на управление социальными изменениями, вызванными технологией с ее особыми характеристиками. Технологическая нейтральность подразумевает возможность того, что конкретное регулирование применяется одинаково ко всем технологическим ситуациям, но в случае с технологиями искусственного интеллекта это проблематично и приведет к неэффективному правовому регулированию.

Список литературы

1. В Колумбии судья вынес приговор при помощи нейросети // URL: <https://news.rambler.ru/tech/50143872-v-kolumbii-sudya-vynes-prigovor-pri-pomoschi-neyroseti/?ysclid=ldvaxljmhu976715698>.

2. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СПС «КонсультантПлюс».

3. Of Artificial Intelligence and Legal Reasoning // URL: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.289789>(дата обращения: 07.02.23).

4. Тест Тьюринга // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B5%D1%81%D1%82_%D0%A2%D1%8C%D1%8E%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0.

5. Сильный и слабый искусственные интеллекты // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8_%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B(дата обращения: 07.02.23).

6. Философия техники // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B8_%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D1%8B%D0%B9_%D0%B8%D1%81%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%BB%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%8B (дата обращения: 07.02.23).

7. Философская проблема искусственного интеллекта // URL: <https://studfile.net/preview/3619522/page:25/>(дата обращения: 07.02.23).

8. Пленум Верховного суда Российской Федерации // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78038/(дата обращения: 07.02.23).

УДК 343.98

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ
ДЛЯ ОБНАРУЖЕНИЯ, ФИКСАЦИИ И ИЗЪЯТИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ**

Окунев Виталий Александрович¹,

Шеметов Алексей Андреевич²

^{1,2} Военный инновационный технополис «ЭРА»,

г. Анапа, Россия

e-mail: ¹Okunev458@yandex.ru, ²alexshemetov7498@gmail.com

***Аннотация:** в статье рассмотрен ряд аспектов, методов и средств, связанных с современными технологиями, используемыми в организации и производстве оперативно-следственных действий, направленных на обнаружение, фиксацию, изъятие исследование вещественных доказательств.*

***Ключевые слова:** оперативно-следственные действия, вещественные доказательства, современные технологии в криминалистике.*

**MODERN TECHNOLOGIES USED FOR DETECTING, RECORDING
AND SEIZING OBJECTIVE EVIDENCE**

Okunev Vitaliy Alexandrovich¹,

Shemetov Alexey Andreevich²

^{1,2}Military innovative technopolis "ERA",

Anapa, Russia

e-mail: ¹Okunev458@yandex.ru, ²alexshemetov7498@gmail.com

***Abstract:** the article considers a number of aspects, methods and means associated with modern technologies used in the organization and production of operational and investigative actions aimed at detecting, fixing, seizing the study of material evidence.*

***Keywords:** operational and investigative actions, material evidence, modern technologies in forensic science.*

Улики и другие объекты, содержащие информацию, имеющую значение для судебно-экспертных исследований, весьма разнообразны и зачастую очень сложны для поиска, поскольку преступники часто принимают меры к уничтожению (сокрытию) следов совершенных ими преступлений. В результате вещественные доказательства, такие как следы, которые остаются, часто очень малы (иногда настолько малы, что их можно рассмотреть под микроскопом), невидимы или слабо различимы, в том числе по причинам, указанным выше. Они также могут находиться в недоступных или скрытых местах или быть предметом переделок [1].

Основными объектами являются следы рук, а средствами обнаружения - специальная техника и средства освещения, специальные мелкодисперсные

порошки, наносимые на объект следа с помощью рифленых или магнитных кистей, спреи или аэрозольные распылители, различные химические растворы и даже газообразные вещества (пары йода) [1, 2].

Следовые количества биологических веществ (кровь, сперма, слюна, моча, вагинальные выделения и т.д.) обнаруживаются с помощью небольших оптических приборов (различных луп и микроскопов) и источников ультрафиолетового света [1–3].

Одни и те же оптические приборы и источник света могут быть использованы для обнаружения следов различных типов веществ. Металлические фрагменты можно обнаружить с помощью небольших магнитов [3].

Гелевые металлодетекторы (ГМД), такие как ИПМ, МИП, ирисовые системы с переменным коэффициентом усиления и другие индуктивные металлодетекторы, могут проводить поиск металла в багаже, одежде и постельных принадлежностях на больших площадях и неглубоко под землей. Для этой цели также используются магнитные подъемники (MIL «Gamma») [3].

Для обнаружения тайников в различных типах объектов и сред можно использовать портативные рентгеновские аппараты, а для измерения толщины кирпичных и железобетонных стен - радиоизотопные рефлектометры. Возможные области применения включают оборудование, использующее звуковые данные о местоположении, емкостные методы и ультракоротковолновую вибрацию (радиоволны) [1, 4].

Для поиска тел или частей тел в почве используются механические щупы, ручные буры и специальный прибор «Поиск-1». Под водой для поиска используются специальные траловые сети [4].

Имеются специальные криминалистические инструменты для поиска взрывчатых веществ, следов их использования и наркотиков. Практически возможно обнаружить неполные тепловые следы, оставленные людьми и различными предметами на поверхности любого объекта и в различных средах (воздух, вода). Можно использовать ручные камеры, обнаруживающие невидимое инфракрасное (тепловое) излучение, и отражающие устройства с телевизионными экранами (черно-белыми или цветными) [4].

Некоторая форма иммобилизации и, где это уместно, самое главное Этот набор включает всевозможные инструменты (в основном предметы общего назначения), в том числе инструменты для работы с вещественными доказательствами, такими как следы, оборудование для фото-, видео- и аудиозаписи, а также чертежное оборудование. Он включает все необходимое для идентификации, регистрации и изъятия предметов, имеющих следственное значение [4]. Эти наборы обычно бывают трех типов: универсальные, специализированные и смешанные.

Многоцелевые комплекты — это поисковые кейсы и оперативные сумки. Они представляют собой компактные комплекты самых необходимых технических средств для научно-технического проведения отдельных следственных действий по поиску, фиксации и изъятию следов и других

вещественных доказательств. Современный следственный чемодан — это набор «клеменсов» и других технических инструментов [4].

Специализированные наборы предназначены для расследования конкретных преступлений (ДТП, авиакатастрофы, железнодорожные аварии, промышленные аварии, пожары) или для использования определенными специалистами (специализированные чемоданы, криминалистические чемоданы, дорожные полицейские, следы-следы, запахи и т.д.).

Комплекты Мiх обычно собираются на базе специализированного автомобиля. Эти комплекты объединяют все типы обычных комплектов и добавляют оборудование, которое не может быть включено в компактный комплект из-за его громоздкости или специализации. Набор может использоваться для всех типов исследований, включая очень специализированные. Они также позволяют провести необходимое предварительное, а иногда и специализированное обследование объектов, выявленных в полевых условиях. Эти комплекты часто собираются в основном на базе микроавтобуса УАЗ, например, «Газель», и известны как передвижные криминалистические лаборатории (ПКЛ) [4].

Экспертиза опознаний, записей, изъятых следов и других вещественных доказательств может проводиться на оперативно-розыском уровне, на уровне следствия и на уровне экспертов. Первое и второе следственные действия носят предварительный, не процессуальный характер и предназначены для использования их результатов в целях проведения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, определения необходимости, вида и работы экспертного исследования данного объекта и т.д. При этом основным требованием при проведении таких исследований является применение следователями и осматривающими только таких технических средств и методов, которые не нарушают целостность объекта, не изменяют его качества и характеристики и т.д. Поэтому в ходе следственного действия обычно используются соответствующие средства и техника для изучения объекта (лупы, биноклярные микроскопы, измерительные приборы), оборудование для составления композиционных портретов (наборы эскизов, чертежи ИКР-2), компьютеры с программными блоками, электрооптические преобразователи (для выявления клякс и пятен в документах), наркотические вещества, поли применяются графики и другие портативные наборы для быстрого анализа. В ходе этих проверок следователям оказывают помощь соответствующие эксперты [4].

В последние годы полиграфы (детекторы лжи) активно используются в уголовных расследованиях. Его применение позволяет объективно установить отношение лица к конкретной информации и фактам, являющимся предметом расследования. В правоохранительных органах проверки на полиграфе носят не процессуальный и предварительный характер, позволяя выбрать наиболее подходящую область для расследования или изучения уголовного дела [4].

Судебные экспертизы являются наиболее сложным и специализированным видом таких расследований. Такие расследования часто

предполагают использование целого ряда сложных и фиксированных методик научного характера в целом и криминалистического характера в частности [4].

При проведении судебно-медицинской экспертизы используются различные технические средства и методы. Например, для сравнительного исследования используются микроскопы сравнения, такие как МСК-1 и МИС-10, устройства оптической суперпозиции (УОП) и другие приборные системы, облегчающие сравнение исследуемых объектов [4].

Для выявления сущности исследуемого объекта и анализа его свойств применяются различные средства и методы исследования, такие как спектроскопический анализ, хроматография и оптическая микроскопия. Последние являются наиболее часто используемыми инструментами и методами в данном виде расследования. Для различных целей используются различные микроскопы, включая стереомикроскопию (MBS), биологическую микроскопию (МБИ), светоэмиссионную микроскопию (MUF), инфракрасную микроскопию (IR), металлургическую микроскопию (МММ), электронную микроскопию и растровую микроскопию [4].

Специализированные и судебно-медицинские экспертизы часто проводятся с использованием невидимых лучей света, таких как ультрафиолетовые, инфракрасные и рентгеновские лучи. Для контроля и предотвращения преступлений используются технические и научные средства и методы. В следующих главах представлены основные направления использования криминалистической техники для таких целей [4].

Список литературы

1. Ласточкина, Р.Н. Следственные действия: сущность и процессуальные алгоритмы: учебное пособие / Р.Н. Ласточкина, А.Г. Кулев, Е.Е. Язева, Ярославль.: Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова, 2020. 76 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 29.12.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Вещественные доказательства // URL: <https://www.advokatr116.ru/veshchestvennye-dokazatelstva/> (дата обращения: 06.02.23).

4. Дёмин, К.Е. Криминалистическая техника: учебник / К.Е. Дёмин. М.: Изд-во Юридический институт МИИТ, 2017. 426 с.

УДК 37.1

**ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К РЕАЛИЗАЦИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ
ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Попова Татьяна Владимировна,
кандидат исторических наук, доцент
НИУ Московский государственный институт электронной техники,
г. Москва, Россия
e-mail: ms.popova.tatiana@mail.ru

Брыкина Юлия Яковлевна,
кандидат исторических наук, доцент
НИУ Московский государственный институт электронной техники,
г. Москва, Россия
e-mail: juliab868@gmail.com

Аннотация: в статье рассматриваются особенности организации смешанного обучения по историко-правовым дисциплинам на примере реализации курса Истории российского государства и права в НИУ МИЭТ. Особое внимание уделено методическим аспектам, ресурсному обеспечению, а также оценке эффективности этой образовательной технологии в рамках рассматриваемой дисциплины.

Ключевые слова: смешанное обучение, история государства и права России, проектный подход, междисциплинарность, цифровые исторические источники.

**MAIN APPROACHES TO THE IMPLEMENTATION OF BLENDED
LEARNING IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN STATE AND LAW**

Popova Tatyana Vladimirovna,
candidate of historical sciences, associate professor
NRU Moscow state institute of electronic technology,
Moscow, Russia
e-mail: ms.popova.tatiana@mail.ru

Brykina Yulia Yakovlevna,
candidate of historical sciences, associate professor
NRU Moscow state institute of electronic technology,
Moscow, Russia
e-mail: juliab868@gmail.com

Abstract: the article discusses the features of the organization of blended learning in historical and legal disciplines on the example of the implementation of the course of the History of the Russian State and Law at the National Research University MIET. Particular attention is paid to methodological aspects, resource

provision, as well as the evaluation of the effectiveness of this educational technology within the framework of the discipline under consideration.

Keywords: *blended learning, history of state and law in Russia, project approach, interdisciplinarity, digital historical sources.*

Активное внедрение информационных технологий в процесс обучения стало одной из ведущих тенденций современного образовательного процесса. На сегодняшний момент внедрение модели смешанного обучения, когда преимущества традиционной формы с преподавателем в аудитории удачно дополняется элементами онлайн обучения, дает серьезные положительные результаты в отношении повышения качества и эффективности учебного процесса. В НИУ МИЭТ внедрение смешанного обучения стало одним из приоритетов в образовательной деятельности. Нарботанный опыт уже осмыслен на трех учебно-методических конференциях профессорско-преподавательского состава, где зафиксировано улучшение результатов обучения студентов как в естественно-научных, технических, так и в социальных дисциплинах. Заметен сдвиг в лучшую сторону и в преподавании гуманитарных предметов [1], хотя личностный фактор преподавателя именно в них играет наибольшую роль. Можно с уверенностью утверждать, что умело подобранные подходы, электронные ресурсы, разработка сценариев и методик обучения позволяют изменить механизмы получения студентами необходимых знаний и опыта с учетом специфики восприятия информации современной молодежью. Тем самым происходит адаптация образовательного процесса к реалиям цифрового мира. Наглядным примером может служить результат внедрения методик смешанного обучения в историко-правовые дисциплины и в частности, в курс истории государства и права России.

«История государства и права России» является одной из базовых дисциплин для будущих юристов, поскольку позволяет раскрыть эволюцию государственного строя и поэтапного формирования правовых основ государства на всем протяжении его существования. Соответственно, выбор подходов, методик и цифровых инструментов должен быть продиктован не просто желанием расширить содержательные и методологические рамки учебного процесса, но и являться действенным инструментом для реализации поставленных целей. Нарботанный опыт преподавания ИГПР показал, что сочетание деятельностного и проектного подхода с использованием методик цифровой дидактики, дает наилучший результат. Более того, только совокупность образовательных подходов в рамках смешанного обучения позволяет создать эффективную и сложную интеллектуальную образовательную среду, необходимую для подготовки современного юриста.

Первым шагом на пути построения такой среды стала реализация междисциплинарного проекта «Территория исторического источника», который объединил наиболее перспективные образовательные тренды - междисциплинарность, персонификацию и командность, проектный подход и обучение через деятельность для получения конкретного результата. Суть проекта состоит в создании информационного портала, представляющего собой

программную симуляцию коллекции оцифрованных историко-правовых источников, структурированных по хронологически-проблемному принципу с игровыми мультимедийными компонентами. Техническая реализация проекта является сферой ответственности участников проекта, обучающихся по направлению программной инженерии. Содержательный же компонент создают студенты юристы в рамках историко-правовых дисциплин.

В отношении изучения российской истории государства и права такая организация обучения позволяет достигнуть следующих образовательных целей: 1) расширить содержательное пространство курса, в том числе за счет самостоятельного поиска и анализа необходимой информации при формировании контента данного проекта; 2) усовершенствовать контрольно-измерительный компонент дисциплины, поскольку оценивается конкретный результат командной работы, представленный в цифровом виде; 3) модернизировать педагогическую практику, расширяя палитру работы преподавателя, смещая акцент в его деятельности в сторону экспертизы и (в несколько меньшей степени) в сторону руководителя и организатора самостоятельной работы.

Очевидно, что важную роль при изучении содержания материала по истории российского государства и права играет не только анализ тенденций и характерных явлений в развитии государственности и права, но и изучение и практическая работа с историческими источниками. Ранее этот вид учебной работы был возможен только с использованием печатных учебных пособий и постоянной активной вовлеченности преподавателя, выступающего в роли информатора и дешифровщика. В форме самостоятельной работы, как показывали результаты выполнения заданий текущих контрольно-измерительных материалов, были часто неудовлетворительными. Ситуация стала меняться, когда начался активный процесс оцифровки архивных и библиотечных фондов, использование искусственного интеллекта для перевода оригиналов в электронный вид, перевод современного документооборота в цифровое пространство. Это происходит не только потому, что существенно увеличивается массив исторических источников, открытых для широкой аудитории, но и потому, что для «цифровых с рождения» студентов стал привычным самостоятельный поиск, отбор и анализ необходимых документов и сопутствующих материалов по той или иной тематике, что свидетельствует о повышении мотивации к самостоятельному нахождению ответов на поставленные проблемные вопросы. Кроме того, работа с историко-правовыми источниками, использование полученной информации для формирования гражданской и профессиональной позиции является одним из важнейших навыков при подготовке будущих юристов.

Курс Истории государства и права России имеет очень широкие хронологические рамки, то есть для результативной работы с источниками требуется хорошее знание исторического контекста, но это не единственная очевидная сложность для студентов при работе с историко-правовыми документами. Чтение такого текста, как и любого другого, требует определенных навыков, которые не всегда имеются у участников проекта. Поэтому роль

преподавателя как эксперта является незаменимой, иначе эффективность обучения и результативность проектной деятельности резко снижается. Столь же важна роль преподавателя как модератора обсуждений промежуточных результатов деятельности. В подобного рода проекте он не может быть только консультантом, фиксирующим полученные знания и навыки, так как студенты нуждаются в обсуждении актуальных проблем и в объяснении их с точки зрения современного научного подхода [2]. Наиболее целесообразным здесь представляется персонифицированная работа в аудитории со студентами, у которых возникли сложности с самостоятельным освоением материала, по образцу модели смешанного обучения «перевернутый класс». После освоения всеми членами команды необходимого теоретического материала, следует приступить к организации условий для свободного возможно виртуального разговора, где проявляются и обогащаются личности всех его участников, преподаватель выявляет мнения и корректирует ход мысли студентов.

В качестве примера подобной организации смешанного обучения можно привести изучение историко-правовых документов средневекового периода российской истории.

Эволюция государства и права XII-XVII вв. нашла отражение в летописях, законодательных источниках, актах, материалах фискального, административного и хозяйственного учета, судебно-следственных материалах, статистике. Физически массив этих памятников права колоссален, и пока только некоторая его часть представлена в открытом доступе в оцифрованном виде. Поэтому очень важно правильно сориентировать студентов в этом многообразии, дать необходимый обзор материалов и поставить четкую задачу при реализации проектной деятельности в рамках междисциплинарного проекта «Территория исторического источника».

Для освоения теоретического материала возможно использование различных типов цифровых ресурсов: профессиональных и справочно-информационных баз, материалов образовательных порталов, видеоконтента. Для получения знаний по историко-правовым источникам следует обратиться к профессиональным базам правовых исторических источников XII-XVII вв., которые представлены как весьма обширными собраниями, так и относительно небольшими коллекциями, собранными по хронологическому или тематическому признакам. Характерным признаком этого типа ресурсов является качество представления исторического источника. Они содержат изображения единиц хранения, включая сам оригинал (например, коллекции Древлехранилища РГАДА, коллекция электронных ресурсов Министерства обороны), труды, посвященные источниковедческому анализу правовых источников (например, коллекции Президентской библиотеки им. Б.Н. Ельцина), отдельные собрания исторических источников (например, коллекции РНБ, Электронная библиотека РГБ, Электронная библиотека исторических документов РИО, библиотека исторических источников портала Хронос). Часть ресурсов этой группы снабжена профессиональными комментариями.

Широкий доступ к различным электронным полнотекстовым юридическим памятникам позволяет более глубоко познакомить студентов с

оригинальными источниками. Адаптированные тексты используются при изучении какого-либо юридического памятника (например, решение задач по Соборному Уложению с последующим обсуждением в группе) и организации рубежного контроля (самостоятельное составление казусов по средневековому законодательству в качестве индивидуального задания или задания для малой группы).

На поиск и анализ правовых исторических источников, отражающих развитие российской государственности, направлено еще одно контрольное мероприятие. Студенты отрабатывают навык поиска источника информации по заданным параметрам (надежность информационного ресурса, наличие изображения оригинала, характеристика источника, его роль в развитии права). Далее наступает этап не менее важной работы по описанию и анализу историко-правового документа, для чего необходимо использование справочных ресурсов, которые также весьма обширны, начиная с академических словарей, и заканчивая профессиональными справочниками (например, Словарь терминов по истории отечественного государства и права [3]). Надо отметить, что положительные результаты для понимания общей картины средневекового права дает использование видеоконтента, который представлен небольшим количеством роликов (например, «Архивы истории» [4]), лекциями (например, на портале «История.РФ» [5]). Аналитическая работа с этими ресурсами отрабатывает навык анализа комбинированного источника правовой информации.

Полученные результаты по поиску, отбору описанию и анализу исторических источников, представленных в форме контента для информационного портала историко-правовых источников, проверенные и оцененные преподавателем, являются выполнением конкретной задачи в рамках междисциплинарного проекта «Территория исторического источника» (правовой сегмент). Эти результаты учитываются при аттестации студентов по дисциплине.

Положительные результаты внедрения предложенного варианта смешанного обучения иллюстрируются улучшением академических показателей студентов в процессе освоения дисциплины. Так, сравнение прогресса знаний при изучении дисциплины от входного тестирования до промежуточной аттестации по проверке освоенного в предыдущем семестре материала показало, что в среднем результаты увеличились на 20 %. Впервые такая практика была реализована во втором семестре прошлого учебного года. 10 чел. из 18 проходивших тестирование получили максимальный и очень высокие баллы (2.8-3), 7 человек – средние баллы (2-2.7), один – низкие (1.7). 13 из 18 студентов, проходивших входное тестирование, на промежуточной аттестации получили отличные и хорошие оценки.

Таким образом, предложенные подходы в рамках смешанного обучения позволяют сделать учебный процесс более динамичным, привести его в соответствие с требованиями времени и, соответственно, более понятным и близким студентам. Применение методики смешанного обучения сокращает

коммуникативную дистанцию между преподавателем и студентом, позволяя эффективно организовать как групповую, так и индивидуальную работу.

Список литературы

1. Брыкина, Ю.Я. Формирование смешанной модели обучения по дисциплине «История» с использованием корпоративной платформы ВУЗа // Проблемы управления качеством образования: сборник статей XV Всероссийской научно-практической конференции / Ю.Я. Брыкина Министерство науки и высшего образования РФ, Пензенский государственный аграрный университет [и др.] / под науч.ред. Столяровой О.А. Пенза: Пенз.ГАУ, 2022. С.33-36. URL: <https://elibrary.ru/rwnqrd>.

2. Попова, Т.В. Проблемы использования цифровых образовательных технологий в современных условиях / Т.В. Попова // Век XXI. Цифровизация: вызовы, риски, перспективы: Материалы международной научно-практической конференции, Москва - Зеленоград, 28 апреля 2022 года. Часть 2. Москва - Зеленоград: Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2022. С. 55-59. URL: <https://elibrary.ru/uxnrbb>.

3. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2015_04_06.pdf.

4. URL: <https://vmeste-rf.tv/programs/documents-of-the-russian-federation-/the-spiritual-regulation-in-1721-year/>.

5. URL: <https://histrf.ru/watch/lectures/vnutrienniaia-politika-alieksieia-mikhailovicha>.

УДК 373.1

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ В РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

Пудина Светлана Ивановна,

кандидат исторических наук, доцент

Национальный исследовательский университет «МИЭТ»,

г. Москва, Россия

e-mail: pudina@bk.ru

Аннотация: в статье рассмотрены важнейшие требования прохождения государственной службы дворянским сословием. Выявлены важнейшие этапы преобразований в сфере службы. Изучены важнейшие законодательные акты, изменившие правовое положение дворянства в первой четверти XVIII в.

Ключевые слова: дворянское сословие, государственная служба, указ, законодательство, государство.

LEGISLATIVE FORMALIZATION OF THE LEGAL STATUS OF THE NOBILITY IN RUSSIA IN THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURY

Pudina Svetlana Ivanovna ,
candidate of historical sciences, associate professor
National research university «MIET»,
Moscow, Russia
e-mail: pudina@bk.ru

Abstract: *the article discusses the most important requirements for the passage of public service by the nobility. The most important stages of transformations in the service sector have been identified. The most important legislative acts that changed the legal status of the nobility in the first quarter of the XVIII century are studied.*

Keywords: *nobility, civil service, decree, legislation, state.*

Первая четверть XVIII века характеризуется существенными трансформациями в сословном делении общества, приобретающее четко выраженную форму и законодательную регламентацию. Оформление правового положения дворянского сословия начала XVIII века, связано с преобразованиями Петра I.

В первой четверти XVIII века существенно меняются принципы и условия прохождения государственной службы. В более ранний период необходимость во дворянстве как военной силе со стороны государства требовалось только в военное время, в мирное время дворяне выполняли различные поручения государя и оттачивали военное мастерство в своем имении, попутно приглядывая за хозяйством. Такое соотношение дел не устраивало законодателя, и он строго разделил эти сферы деятельности. Петр I опирался на дворянство, превратив его в новую элиту, которая доминировала в высшем эшелоне власти, но уже на новых условиях. Эти условия заключались в обязанности прохождения государственной службы, которая являлась пожизненной для дворянина «...все служилые люди с земель службу служат, а даром землями никто не владеет». По достижению пятнадцатилетнего возраста, шляхетские молодые люди, еще не записанные в службу, должны были являться из всех мест в Москву или в Петербург [1, т.4. № 2036].

Продвижение по служебной лестнице Петр обусловил характером службы и сроком, независимо от происхождения, службу нужно было начинать с низших чинов, учитывалось служебная компетенция и образование. Указом, данным в 1714 году и подтвержденном в 1719 году, запрещено было производить в офицеры таких из знатных шляхетских родов недорослей, которые не служили солдатами в гвардии, «чтоб из дворянских пород и иных со стороны отнюдь в офицеры не писать, которые не служили солдатами в гвардии» [2, с.155]. Дворянские недоросли «по годности» [1, т.6. № 3757] зачислялись одни в гвардию, другие в полки армейские и гарнизоны. Петр

Алексеевич сам присутствовал на смотрах и объяснил дворянству о важности службы во «благо государства».

Петру I нужен был дворянин не только смелый и преданный, но и в первую очередь образованный, Петр крайне нуждался в хороших специалистах не только в военном деле, но и для решения гражданских дел. Государство столкнулось с кадровой проблемой, в стране не хватало учителей для подготовки специалистов, поэтому Петр Алексеевич отправляет дворянских детей учиться за границу, что воспринято было многими дворянами крайне негативно. Приглашаются европейские учителя, открываются школы для обучения дворян, и даже вводится штраф для дворян, игнорирующих требования об обязательном образовании. Очень примечателен указ, изданный 20 января 1714 г, в котором четко было прописано, что если дворянин не получил свидетельства об образовании, то ему запрещено было жениться [1; т.5 № 2762].

Служба для дворянства была пожизненной обязанностью и отставку получали лишь немощные по старости, по состоянию здоровья, или же получившие увечья: «Григорей Федоров сын Головнин 7 июня 1703 года от полковые службы отставлен за старость» «Семен Григорьев сын Греков 22 июня 1703 г. от полковой службы отставлен для старости и увечья» [3; ф. 286. оп.1 ед. хр. 68.л.181].

Следующим этапом в преобразовании Петра Алексеевича изменившее правовое положение дворянства является указ от 23 марта 1714 г. «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществах» [1; Т. 5. № 2789]. Указ гласил, что недвижимость передается по завещанию владельца, а если такового не было, то по закону. Ранее, наследство своего отца сыновья получали в равной доле, то сейчас опираясь на указ 1714 года, наследство получал только один наследник. Если было составлено завещание, то наследство мог получить любой из наследников по усмотрению завещателя. Указ 1714 года имел некую особенность, в том, что, осуществляя сближение вотчин и поместий он устанавливал для тех и других одинаковый порядок наследования. Петр считал, что он правильно, по хозяйски подходил к решению сложившейся проблемы, полагая, что заботится о крестьянах, так как недвижимость делить, значит приносить вред и разорение податному сословию. Весомым аргументом за принятие данного указа является, то, что младшие члены дворянских фамилий, в случае обеспечения наследством, не будут искать никаких занятий, как частных, так и на государственной службе. Если не обязать дворянство служить, то желающих окажется не много. Чтобы заинтересовать кадетов (младших сыновей) в служебной деятельности законодатель издает следующий указ: «Еще и сие есть, что каждый, имея свой даровой хлеб, хотя и малый, ни в какую пользу государству без принуждения служить и простираться не будет, но ищет всяко уклониться и жить в праздности, которая матерью есть всех злых дел» [1; т.5 №2796]. Данный указ показывает, что если дворянин будет обладать, недвижимостью или средствами, то добровольно служить без государственного принуждения он не пойдет, а будет искать себе иное занятие, не думая о пользе Отечества.

Важнейшим этапом для получения последующих дворянских привилегий связано с тем, что 26 января 1718 года был издан указ о подушной переписи, по которому дворянство провозглашалось не податным сословием, освобождено от уплаты налогового бремени [1; т.5 №3245]. За дворянским сословием официально было установлено исключительное право на владение, пользование и распоряжение земельными угодьями на правах собственности.

Особенно значимо для дворянства было издание закона о государственной службе «Табель о рангах» в 1722 году, законодательно оформившее правовое положение привилегированного сословия [1; т.6 № 3890]. «Табель о рангах» окончательно ликвидировало закостенелую систему местничества, где приоритетным считалось заслуги рода, заслуги рода никто не отменял их, как и прежде почитали, но главным приоритетом в служебной деятельности являлись заслуги перед Отечеством. По табели служба делилась на военную, гражданскую и придворную, каждая из которых делилась на 14 рангов. Военная служба делилась на гвардейскую, морскую и сухопутную и считалась почетной и более значимой, так как давала больше привилегий в получении дворянского титула служилым не дворянского происхождения (14-й ранг). Но до получения обер-офицерского чина нужно было служить минимум 15 лет, так как службу все начинали с солдата. На гражданской службе дворянский титул можно было получить только с 8-го ранга. Законодатель очень практично считал, что государство только тогда может процветать, когда совершенствуется военное дело, в чем видел, не только внешнюю безопасность, но и источник порядка и образования.

Таким образом, дворянство как правящее сословие, возникшее на основе государственной службы в первой четверти XVIII века претерпевает серьезные изменения, связанное с обязанностью пожизненной службы и получения образования. Указ о единонаследии 1714 года и «Табель о рангах» 1722 года закрепили правовой статус дворянского сословия, создав вместо значительного числа служилых, единую иерархию, с законодательно закрепленными правами и обязанностями.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской Империи. Т. III — VIII. СПб.: Тип. II Отд. Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
2. Законодательство Петра I. М., 1997. С.155.
- 3.РГАДА. ф. 286. оп.1 ед. хр. 68. л.181.

УДК 343.1

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА
ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ПРОВЕДЕНИЮ
СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Рыжкова Инна Александровна

соискатель уч. ст. канд. юрид. наук,

Главное управление собственной безопасности Росгвардии,

г. Москва, Россия

e-mail: omega_inna@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович

доктор юридических наук, профессор,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: важной проблемой уголовного процесса является вопрос обеспечения прав участников уголовного процесса пожилого возраста. Возникла необходимость в создании эффективной, системной законодательной основы гарантий прав участников уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями. Рассматриваемая категория граждан имеет особенности, связанные с возрастными изменениями психического состояния, восприятия информации и др. Учитывать эти особенности обязан каждый следователь, поэтому стоит на них обратить внимание при подготовке к производству следственных действий с целью полноценной реализации прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: обеспечение прав участников уголовного процесса, подготовка к проведению следственных действий, участники уголовного судопроизводства с ограниченными возможностями.

**ENSURING THE RIGHTS OF ELDERLY PARTICIPANTS IN CRIMINAL
PROCEEDINGS IN PREPARATION FOR CONDUCTING INVESTIGATIVE
ACTIONS**

Ryzhkova Inna Alexandrovna,

applicant for the degree of candidate of legal sciences

Main Directorate of Internal Security of the Russian Guard,

Moscow, Russia

e-mail: g89370720000@gmail.com

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich

doctor of law, professor, professor

Moscow state university named after M.V. Lomonosov,

Moscow, Russia
e-mail: bgl1980@yandex.ru

Abstract: *An important problem of the criminal process is the issue of ensuring the rights of elderly participants. There was a need to create an effective, systematic legislative framework for guaranteeing the rights of participants in criminal proceedings with disabilities. The category of citizens under consideration has features associated with age-related changes in the mental state, perception of information, etc. Each investigator is obliged to take into account these features, so you should pay attention to them when preparing for the production of investigative actions in order to fully realize the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings.*

Keywords: *ensuring the rights of participants in criminal proceedings, preparation for conducting investigative actions, participants in criminal proceedings with disabilities.*

В настоящее время особое внимание уделяется соблюдению принципов уголовного судопроизводства на досудебных стадиях уголовного процесса. Сложности вызывает решение данной проблемы в отношении участников судопроизводства преклонного возраста.

Актуальной является задача разработать механизм реализации принципа уважения чести и достоинства личности при производстве отдельных следственных действий. Еще большую озабоченность вызывает необходимость создания условий для реализации указанного принципа при участии в уголовном судопроизводстве лиц с особенностями когнитивного развития [1].

В данной же статье хотелось бы уделить внимание именно подготовке к проведению следственных действий с участием таких лиц. Не углубляясь в рамках статьи в определения тактических приемов, их связи со следственными действиями, отметим, что очевидным является важность изучения заявленной проблемы на стыке наук уголовного процесса, криминалистики, психологии.

На стадии подготовки к проведению следственного действия необходимо сформировать цели и задачи данного действия, выбрать место и время проведения, составить план производства следственного действия, обозначить круг участников, при необходимости проверить техническую оснащенность.

Конечно, нередко возникает следственная ситуация, требующая немедленного принятия решения без какой-либо серьезной подготовки. Но, неожиданные следственные действия проводятся фрагментарно и касаются вопросов, ответы на которые играют важнейшую роль в разрешении ситуации [2]. Если же время позволяет, то для достижения целей следственных действий, следовательно необходимо изучить его участников. В случае участия в уголовном судопроизводстве лиц старших возрастных групп, данный факт обязательно подлежит анализу.

Исследования концепции защиты прав пожилых участников уголовного судопроизводства активно ведутся С. М. Курбатовой [1, 3]. Криминалистической направленности работы с пожилыми людьми посвящены

работы Л.В. Бертовского [4], который опираясь на исследования психологов, социологов, говорит о проблемах с восприятием, переработкой, хранением и передачей информации у людей примерно с 60 лет. Существенные сложности возникают с 65–75 лет и поэтому, при проведении следственных действий с участием таких людей необходим специфический подход. Исследования в области психологии показывают, что после 70 лет память снижается почти на 50%, а из 10 слов, написанных на листочке, пожилой человек запомнит только половину [5]. Следователь должен учитывать психологические и физические особенности пожилых людей, выбирая те или иные тактические приемы [6; с.145]. Распознать людей «глубоко» преклонного возраста не составит труда, однако у взрослых людей, еще не достигших «старости» (40 - 65 лет) внешние признаки физического старения сильно варьируются, но могут наблюдаться изменения в мозговой активности (восстановительные и адаптивные реакции), что указывает на факт: между возрастом и процессом старения не стоит знак равенства [6, с. 228].

Восприятие пожилого человека отличается от восприятия людей, более молодого возраста, так как люди преклонного возраста более впечатлительны, подвержены влиянию СМИ, имеют опыт, в том числе и возможно негативный опыт общения с сотрудниками правоохранительных органов. «Восприятием является психический процесс отражения предметов и явлений окружающего мира во всей совокупности их свойств и признаков, действующих на органы чувств в данный момент» [8, с. 37].

При установлении психологического контакта до непосредственного проведения следственного действия необходима демонстрация искреннего уважительного отношения к участнику, а особенно к его возрасту, независимо от процессуального статуса и занятой позиции [9, с. 75].

При подготовке к следственным действиям необходимо получить максимальную информацию о прошлом пожилого человека, его интересах, детях. Хорошо бы получить информацию о личности через родственников, соседей. Навести справки в медицинских учреждениях.

Исходя из полученных сведений нужно решить целесообразно ли проводить предварительную беседу, уделить ли внимание прошлому, или не стоит о нем напоминать, стоит ли затронуть политическую обстановку, тему здоровья, детей и т.д. [4].

Важной деталью является определение времени и места допроса, во-первых, как отмечается учеными мозг большинства людей, а тем более преклонного возраста более готов к нагрузкам в период с 9 до 12 часов, кроме того, необходимо учитывать режим дня и возможность медицинских процедур в утреннее время, отвлечение от которых может негативно сказаться на показаниях. Во-вторых, местом проведения следственного действия, если имеется возможность, лучше определить место жительства пожилого человека или близлежащий парк (сквер), в случае если тема деликатна, а живет человек не один.

Помимо всего перечисленного стоит определиться с участниками следственного действия. Поняты, например, могут быть подобраны под

личностные характеристики участника преклонного возраста (например, может быть, не стоит привлекать к участию слишком «молодых» понятых; если проводится обыск дома, то не всегда целесообразно привлекать соседей обыскиваемого и т. д.).

Важно замечание относительно опекунов и попечителей, которых необходимо привлечь в случае установления опеки над пожилым человеком [4], несмотря на отсутствие законодательного закрепления данной нормы. Безусловно согласны с мнением Л.В. Бертовского относительно обязательного участия адвоката (защитника) на этапе предварительного расследования, представляющего интересы долгожителей [2].

Необходимо грамотно использовать средства видеофиксации и иных технических средств, так как многие люди преклонного возраста с недоверием относятся к «новым технологиям». И не всегда возможно создать условия, обеспечивающие эффективность применение технико-криминалистических средств.

Важно учитывать, что рассматриваемые категории граждан могут забывать текущие события, трудовые навыки, приобретенные знания [10], поэтому следственные действия с ними стоит планировать по срокам более приближенным к случившемуся преступлению.

Подытоживая наше краткое исследование, следует отметить, что рассматриваемая категория граждан безусловно нуждается в социальной и государственной защите, а при производстве следственных действий с их участием тем более, так как само уголовное судопроизводство является для них фактором стресса.

Законодателю с помощью ученых-теоретиков, и основываясь на знаниях и опыте практических работников, необходимо тщательно разработать гарантии, обеспечивающие реализацию прав лиц старших возрастных групп.

Список литературы

1. Курбатова, С.М. Уголовно-процессуальная дееспособность: юридические и фактические аспекты проявления когнитивных особенностей личности / С.М. Курбатова // Право и законность: вопросы теории и практики. Сб. мат-в IX Всероссийской научно-практич. Конф. Абакан: Изд-во ХГУ, 2019. С. 28-29.
2. Бертовский, Л.В. Допрос: тактика и технологии / Л.В. Бертовский. М.: Экзамен, 2015. 303 с.
3. Курбатова, С.М. О проблемах участия лиц с ограниченными возможностями в производстве по уголовному делу / С.М. Курбатова // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 2 (51). С.236-241.
4. Бертовский, Л.В. Особенности допроса лиц старших возрастных групп / Л.В. Бертовский // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2020. Т. 24. № 4. С. 1100–1121.
5. Наша Психология // URL: <https://www.psych.ru/osobennosti-razvitiya-mozga-i-pamyati-v-zrelom-i-pozhilom-vozraste/> (дата обращения: 09.02.2023).

6. Талалаев, Г.С. Особенности тактики допроса пожилых людей / Г.С. Талалаев // Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики. Сб. мат-в VI научно-практической конференции. Саранск: Изд-во Юрэкспрактик, 2017. С. 144-147.
7. Блум, Ф. Мозг, разум и поведение: Пер. с англ / Ф. Блум, А. Лейзренсон, Л. Хофстедер. М.: Мир, 1988. 248 с.
8. Грицаев, С.И. Использование психологических знаний в расследовании преступлений: учеб. пособие / С.И. Грицаев, Д.А. Влезько, Д.В. Шевель. Краснодар: КубГАУ, 2013. 200 с.
9. Князьков, А.С. Концептуальные положения тактического приема / А.С. Князьков. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. 190 с.
10. Сычева, А.В. Тактика производства отдельных следственных действий по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан / А.В. Сычева // http://teoriapractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2014/3/yurisprudentsiya/sycheva/ (дата обращения: 09.02.2023).

УДК 343.98.065

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Рябцев Сергей Владимирович¹,
Александров Антон Олегович²,
Халтурин Алексей Александрович³*

**Военный инновационный технополис «ЭРА»,
г. Анапа, Россия**

email: ¹ryabtsev5998@mail.ru, ²hard_day12@mail.ru, ³attano2015@gmail.com

Аннотация: динамичное развитие технологий влияет и на преступную деятельность: современные высокотехнологичные средства и методы активно используются преступниками по всему миру. Поэтому ясно прослеживается необходимость использования инновационных подходов к использованию передовых биометрических технологий идентификации личности в целях получения достоверных доказательств, изобличения лица, совершившего преступление, розыска лиц, скрывающихся от правосудия, установления личности, доказательства вины лица за общественно опасное деяние. В данной статье рассмотрены основные виды систем биометрической идентификации, получившие достаточно широкое распространение при раскрытии и расследовании преступлений. Кроме того, в работе рассматриваются их главные преимущества и ключевые проблемы, перспективы использования и тенденции развития.

Ключевые слова: биометрические данные, идентификация, системы безопасности, отпечатки пальцев, раскрытие и расследование преступлений

BIOMETRIC IDENTIFICATION IN CRIMES DISCLOSURE: A REVIEW OF MODERN TECHNOLOGIES

*Ryabtsev Sergey Vladimirovich*¹,

*Aleksandrov Anton Olegovich*²,

*Khalturin Alexey Alexandrovich*³

Military Innovative Technopolis "ERA",

Anapa, Russia

email: ¹ryabtsev5998@mail.ru, ²hard_day12@mail.ru, ³attano2015@gmail.com

Abstract: *the dynamic development of technology also affects criminal activity: modern high-tech tools and methods are actively used by criminals around the world. Therefore, there is a clear need to use innovative approaches to the use of advanced biometric identification technologies in order to obtain reliable evidence, expose the person who committed the crime, search for fugitives, establish identity, and prove the guilt of a person for a socially dangerous act. This article discusses the main types of biometric identification systems that have become quite widespread in the detection and investigation of crimes. In addition, the paper discusses their main advantages and key problems, prospects for use and development trends.*

Keywords: *biometric data, identification, security systems, fingerprints, detection and investigation of crimes.*

Биометрическая идентификация – это процесс сравнения и выявления сходств между данными человека и анатомическими, физиологическими и биологическими характеристиками. Биометрические данные позволяют идентифицировать и проверять людей на основе набора характеристик, которые являются уникальными для каждого человека. В отличие от стандартных логинов и паролей, биометрическими данными трудно манипулировать и практически невозможно подделать, поэтому неудивительно, что этот метод идентификации считается одним из самых безопасных.

В современном мире имеется большое количество различных систем безопасности, персональных устройств и иных аппаратно-программных комплексов, в которых имеются различные технологии считывания биометрических данных и аутентификации с их помощью конкретных лиц. Крупные всероссийские системы безопасности, сеть которых охватывает инфраструктуру городов, уже давно используют в своём функционале биометрию. Также биометрия используются и в единичных пропускных системах на предприятиях и в организациях. Целесообразность использования биометрических данных, также, как и их результативность можно определить их назначением и принципами действий идентификаторов. Однако основными областями применения систем биометрической идентификации остаются правоохранительные органы и общественная безопасность. Помимо лиц, скрывающихся от следственных и судебных органов, растет число неопознанных трупов и пропавших без вести. Поэтому идентификация людей продолжает оставаться приоритетной задачей для правоохранительных

органов. Стандартная классификация биометрических данных представляет собой деление на статические (отпечаток пальца, геометрия ладоней, рисунок вен, ДНК, форма лица, радужная оболочка и сетчатка глаза и др.) и динамические (походка, голос, нажатие клавиш, подпись и др.) [1].

Идентификация по отпечаткам пальцев — один из старейших и наиболее широко используемых методов биометрической идентификации. Он основывается на распознавании папиллярных узоров — линий на подушечках пальцев, которые уникальны для каждого человека, не изменяются в течении его жизни, имеют свойство восстанавливаться после повреждений и их невозможно подделать [2]. Сканеры, которые считывают папиллярные узоры, передают в систему биометрический шаблон — по нему и происходит идентификация личности. Данный вид биометрии лежит в основе современных систем регистрации преступников в большинстве стран мира и является необходимым инструментом в расследовании преступлений.

Улучшенная версия сканера отпечатка пальца — рисунок вен на пальцах. Алгоритм работы данного типа биометрической идентификации значительно труднее взломать, чем отпечаток пальца, так как вены находятся глубоко под кожей. Принцип работы заключается в том, что через поверхность кожи пропускаются инфракрасные лучи, поглощаемые венозной кровью. Затем камера делает снимок, проводит оцифровку данных и либо сохраняет их, либо подтверждает, опираясь на данные, личность человека.

Метод идентификации личности по геометрии ладоней считается устаревшим и почти не используется. Геометрия руки охватывает измерение некоторых характеристик, таких как: кривизна, длина, ширина, толщина пальцев и их расположение относительно друг друга. Также имеется тип биометрических методов определения рисунка ладони, получивший наименование «дактилоскопия». Он активно использовался криминалистами 20 века по всему миру, но на настоящий момент данный метод также используется редко из-за своей неточности и существования более современных технологий биометрии.

Радужная оболочка глаза (цветная часть) состоит из толстых, похожих на нити мышц. Эти мышцы помогают сформировать зрачок и контролировать количество света, попадающего в глаз. Измеряя складки и уникальные характеристики этих мышц, биометрические инструменты могут идентифицировать человека с поразительной точностью. При сканировании сетчатки глаза используется камера ближнего инфракрасного диапазона для сканирования капилляров в задней части глаза. Полученные изображения сначала предварительно обрабатываются для улучшения их качества, а затем преобразуются в биометрические шаблоны для регистрации новых пользователей и для сопоставления эталонов при идентификации пользователей. Главная проблема сканеров сетчатки и радужной оболочки — высокая стоимость и тот факт, что глаз должен быть близко к камере, препятствуют широкому использованию данных систем. Однако новые технологии динамического сканирования глаза (например, сканирование глаз

моргающего человека) настолько повышают точность и безопасность, что недостатками можно пренебречь.

Технология распознавания лиц, несомненно, является одной из первых видов биометрических систем аутентификации. Данный тип программного обеспечения замеряет форму лица, например, расстояние от подбородка до лба или расстояние между глазами. Собранные данные преобразуются в зашифрованный код при помощи передовых алгоритмов или по-другому – подпись лица. Правоохранительные органы могут использовать системы для распознавания и дальнейшего поиска преступников и подозреваемых.

Технология идентификации голоса относится к области статической и динамической биометрии. С статической точки зрения система может распознавать форму голосового тракта человека, включая рот, гортань и нос, а также распознавать издаваемые звуки. С динамической точки зрения, система запоминает как человек говорит, включая его движения и жесты, ритм, произношение и тон [3]. Сочетание полученных данных статической и динамической биометрии позволяет получить точную голосовую подпись, но возможны некоторые несоответствия и трудности (например, изменение голоса в случае болезни).

ДНК уже давно используется в качестве средства идентификации личности. Также это единственный вид биометрии, позволяющий отслеживать родственные связи. Объектами идентификации обычно являются экстракты биологических материалов, таких как: кровь, сперма, эякуляционные секреты, следы эпителия и висцеральные частицы органов на различных орудиях убийства. ДНК этих органов содержат в себе небольшие последовательности тандемных повторов, сравниваемых для надежной идентификации личности человека. Генетический судебный анализ имеет широкий спектр возможностей, включая анализ ПДРФ (полиморфизм длин рестрикционных фрагментов) – один из первых методов генетического анализа высокого разрешения, который, в настоящее время, заменен анализом ПЦР, ПЦР анализ (полимеразная цепная реакция) – извлечение информации из очень маленьких (деградированных) образцов, множественная амплификация участков ДНК, митохондриальный анализ (ядерная ДНК – полезная помощь в идентификации лиц, пропавших без вести, при наличии родственников только по линии матери).

Биометрия походки извлекает шаблоны шагов из видео изображений и преобразует данные соответствия в математические формулы. Эти биометрические данные дискретны и неразличимы, что делает их пригодными для отслеживания больших скоплений людей. Преимущество данного метода идентификации заключается также в том, что он может быстро идентифицировать людей на расстоянии.

Движения губ - одна из новейших форм биометрической идентификации. Биометрические системы регистрируют движение мышц вокруг рта, формируя шаблон движения, подобно тому как глухие люди могут отслеживать движения губ и определять, что было сказано. Многие биометрические датчики такого типа определяют определенные движения губ, просят пользователя произнести

пароль и разрешают или запрещают доступ, сравнивая его с записанным образцом.

Распознавание подписи – это поведенческая биометрическая система, измеряющая росчерк, пространственные координаты, наклон пера и его давление в автономных и интерактивных приложениях. Цифровой планшет записывает результаты измерений и использует эту информацию при автоматическом создании биометрического профиля для будущей идентификации. Эта система биометрической идентификации позволяет обезопасить документы от подделывания и распознать уже подделанные.

На данном этапе не все системы биометрической идентификации используются в практике раскрытия и расследования преступлений органами правопорядка. Анализ правоприменительной практики показывает, что количество судебно-медицинской информации о правонарушителях, имеющейся в распоряжении следственных органов, зачастую недостаточна. Использование биометрических технологий во всех отраслях развивается и на данном этапе является перспективной и динамичной областью развития с большим потенциалом и перспективами. На данном этапе сфера применения биометрии расширяется с каждым днем.

Список литературы

1. Тульских, В.Д. Использование биометрических технологий в экспертной криминалистической деятельности / В.Д. Тульских // Армия и общество. 2013. № 1. С. 161-164.

2. Кирвель, В.К. Искусственные папиллярные узоры: миф или реальность / В.К. Кирвель // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2010. № 2 (20). С.118–121.

3. Каганов, А.Ш. Криминалистическая идентификация личности по голосу и звучащей речи как интегральное научно-экспертное исследование / А.Ш. Каганов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. № 6. С. 246-250.

**СОВРЕМЕННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ОСНОВА ПРОЦЕССА ИНФОРМАТИЗАЦИИ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ЦЕЛЯХ**

*Рябцев Сергей Владимирович¹,
Кискин Дмитрий Александрович²,
Вальтер Павел Витальевич³*

**Военный Инновационный Технополис «ЭРА»,
г. Анапа, Россия**

e-mail: ¹ryabtsev5998@mail.ru, ²Kiskin98@mail.ru, ³pashawalter@mail.ru

***Аннотация:** в статье проведены анализ и исследование инновационных методов обучения студентов в условиях развития индустрии информационных технологий. Проанализированы актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов в условиях развития информационного общества и исследованы пути их решения. В настоящее время основными направлениями в образовательном процессе являются использование автоматизированных систем и комплексов, экспертных систем и систем поддержки принятия решений, развитие информационных технологий по использованию информационных технологий для моделирования различных объектов и процессов. Были изучены виды инновационных методов обучения с использованием современных технологий. Исследованы особенности аппаратного и программного обеспечения для образовательных целей. Одним из особых средств обучения является доступность, скорость получения знаний на удобное время, возможность индивидуального темпа усвоения знаний. Обоснованы направления использования информационных технологий в образовательной среде.*

***Ключевые слова:** Программные средства, инновационные методы обучения, информационные технологии, интенсификация, профессиональное обучение.*

**MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES AS THE BASIS OF THE
INFORMATIZATION PROCESS FOR EDUCATIONAL PURPOSES**

*Ryabtsev Sergey Vladimirovich¹,
Kiskin Dmitry Alexandrovich²,
Walter Pavel Vitalievich³*

**Military Innovative Technopolis "ERA",
Anapa, Russia**

e-mail: ¹ryabtsev5998@mail.ru, ²Kiskin98@mail.ru, ³pashawalter@mail.ru

***Abstract:** the article analyzed and researched innovative methods of teaching students in the context of the development of the information technology industry. The actual problems of professional training of specialists in the conditions of the development of the information society are analyzed and the ways of their solution*

are investigated. Currently, the main directions in the educational process are the use of automated systems and complexes, expert systems and decision support systems, the development of information technologies for the use of information technologies for modeling various objects and processes. The types of innovative teaching methods using modern technologies were studied. The features of hardware and software for educational purposes are investigated. One of the special means of learning is accessibility, the speed of obtaining knowledge at a convenient time, the possibility of an individual pace of learning. The directions of using information technologies in the educational environment are substantiated.

Keywords: *Software tools, innovative teaching methods, information technologies, intensification, professional training.*

Процесс трансформации современного общества в глобальное информационное пространство опирается на профессиональное самосознание и позволяет реализовать проблему инновационных подходов к организации образовательного процесса. Основными характеристиками информационного общества являются: возрастающая роль информации в общественной жизни, увеличение числа специалистов, работающих в области информационных технологий, рост информационных технологий и роль информационных технологий в связях с общественностью. Создание глобального информационного пространства, обеспечивающего доступ к мировым информационным ресурсам.

Современная система образования предъявляет дополнительные требования к навыкам подготовки специалистов для решения нестандартных задач. Поэтому инновационные методы обучения студентов в системах высшего образования занимают в таких системах главное место. В связи с этим вопрос об инновационных методах обучения студентов в контексте информационных технологий и развития индустрии информационных технологий и его анализа, безусловно, актуален.

Проблемы инновационных методов обучения студентов в условиях развития информационных технологий и индустрии информационно-коммуникационных технологий изучались многими отечественными и зарубежными учеными, внимание которых было обращено на сложность и многоаспектность этого процесса. Ученые утверждают, что инновационные подходы к обучению студентов должны носить системный характер и охватывать все стороны образовательной деятельности по подготовке будущих специалистов, но теоретически и практически содержание образования, разработка новых технологий, подход к методам обучения должны быть пересмотрены.

Цель статьи: инновационные методы обучения студентов анализу в условиях развития информационных технологий и индустрии информационно-телекоммуникационных технологий. Анализируются актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов и исследуются пути их решения. Анализируется роль информационных и социальных технологий в образовании. Исследуются особенности образовательных программных средств. Направления распространения информации обоснованного использования технологий в образовательной среде. Заявленная цель определила задачи:

- проанализировать современные информационные образовательные технологии;
- выявить перспективные направления в области применения информационных и телекоммуникационных технологий в образовательном процессе (рис. 1).

Теоретической и методологической основой исследования послужили работы ведущих отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области совершенствования и анализа инновационных методов обучения студентов.

Проблема использования компьютерных технологий в профессиональной подготовке студентов высших технических учебных заведений тесно связана с процессом информатизации образования. Тенденции развития современного общества, его выраженная информатизация объясняют необходимость все более широкого использования информационных технологий в сфере образования.

Информатизация образования – это процесс обеспечения сферы образования теорией и практикой использования современных информационных технологий, который ориентирован на психолого-педагогическую цель реализации образования.

Слово «технология» имеет греческие корни и в переводе означает науку, совокупность методов и приемов по переработке сырья, полуфабрикатов, товаров и превращению его в предметы потребления. Современное значение этого слова включает в себя применение научных и инженерных знаний для решения практических задач.

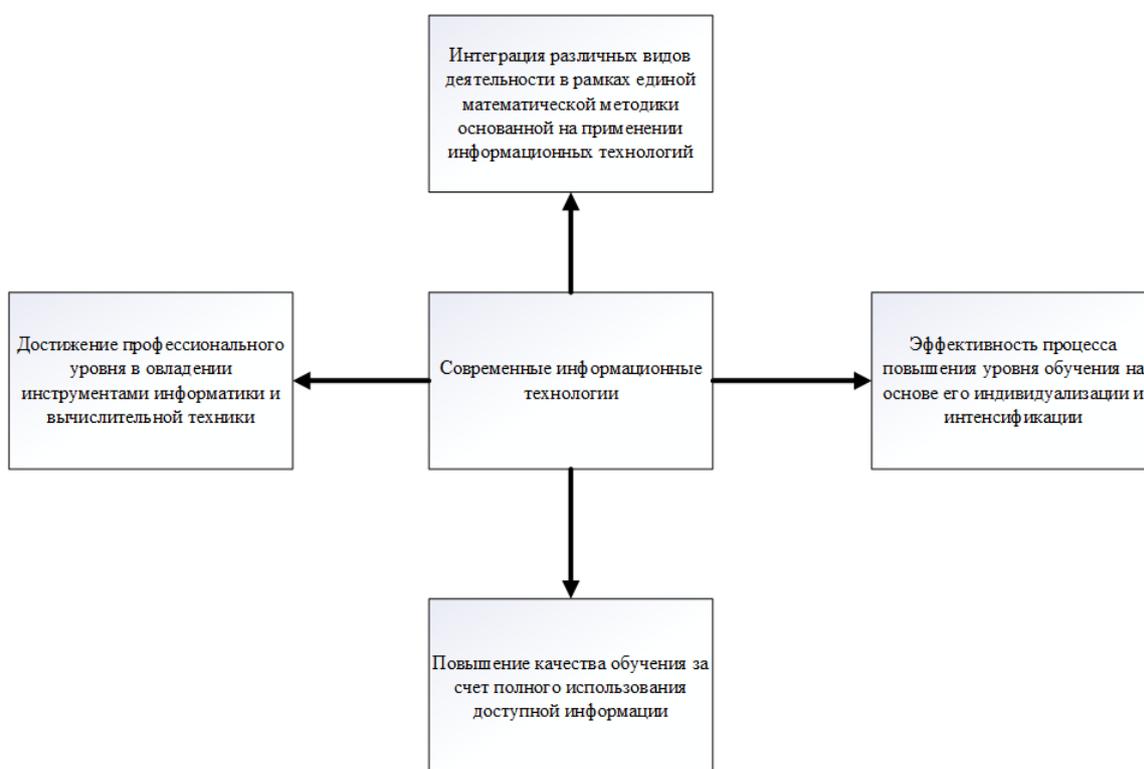

Рис. 1. Компоненты современных информационных технологий как основа информатизации образовательного процесса

В данном случае информационно-телекоммуникационными технологиями можно считать такие технологии, которые направлены на обработку и преобразование данных.

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) — это обобщенное понятие, описывающее различные способы и алгоритмы сбора, хранения, обработки, представления и передачи данных. В это определение намеренно не включено слово «использование». Применение информационных и коммуникационных технологий позволяет говорить о другой технологии, то есть о технологии, использующей информационно-коммуникационные технологии в образовании, медицине, военном деле и многих других областях человеческой деятельности, входящих в состав информационных технологий. Каждая из этих отраслей накладывает свои ограничения и особенности на информационные технологии.

Система общего и профессионального образования, несмотря на выраженную потребность в более широком внедрении высоких образовательных технологий, является катализатором процесса информатизации общества, инструментом формирования информационной культуры личности, подготовки специалистов новой эры образования. В Анализ процесса внедрения и использования компьютерных технологий в образовательном процессе позволяет выделить три этапа информатизации [1].

Первый этап (конец 50-х — начало 70-х гг.) характеризовался широким внедрением средств вычислительной техники в учебный процесс и предполагал обучение основам алгоритмизации и программирования, математического моделирования на ЭВМ. Подобный подход предусматривал формирование у студентов алгоритмического стиля мышления, овладения несколькими языками программирования [2].

Второй этап применения компьютеров в образовании (середина 70-х — конец 80-х гг.) связан с появлением персональных компьютеров, способствующих повышению темпов компьютеризации деятельности человека, и программного обеспечения, характеризующегося использованием диалогового взаимодействия человека с компьютером. В сфере образования все больше стали использоваться автоматизированные системы обучения, контроля знаний и управления учебным процессом [2].

Третий, современный этап, который развивается в настоящий момент, характеризуется появлением новых информационных и телекоммуникационных технологий, мультимедиа технологий и виртуальной реальности. Отличительной чертой этого периода является общение пользователей между собой, обмен информацией посредством глобальной компьютерной сети Интернет [2].

Появление персональных компьютеров и повсеместного доступа к Интернету создает среду, в которой глобальные системы образования вынуждены кардинально менять свою образовательную структуру. Обязанность образовательных систем противостоять изменениям очевидна. Их основной целью должно быть увеличение способности человека противостоять изменениям, т.е. кто-то может быстро адаптироваться к непрерывным

изменениям, соблюдая экономию. Чем стремительнее изменения, тем больше внимания следует уделять распознаванию модели будущих событий. Чтобы помочь людям избавиться от будущего шока, мы должны создать метаиндустриальную образовательную систему. Для этого, вместо того чтобы искать мотивацию в прошлом, мы должны найти наши цели и методы в будущем. Очевидно, что в 21 веке в мире будут доминировать современные технологии, и из-за быстрых научных, экономических, культурных и политических изменений системы образования не смогут рассматривать себя как ячейку, рассмотренную от других социальных и национальных организаций в глобальной мире. Потому что образование, как с точки зрения исторического эмпиризма, так и конкретных условий, охватывающих 21 век, несомненно, станет центром изменений, эволюций и умножения 21 века. Конечно, общество рассматривает это не только как экономическую переменную и политический рычаг, но и как возможность изменить образование с помощью этого. Таким образом, можно предположить, что предлагаемые модели ИТ в образовании сосредоточены на природе знаний, функциональных методах и контролирующем критерии в обществе.

Одной из характерных особенностей образовательной среды является возможность студентов и преподавателей свободно получать доступ к структурированным учебным материалам и мультимедийным комплексам. Для студентов важна возможность личностного развития и профессионального роста, именно поэтому сегодня растет потребность в использовании инновационных методов обучения при развитии информационных и телекоммуникационных технологий.

Одним из определений информационной образовательной среды является формулировка ее понимания как информационной системы, которая интегрируется с помощью сетевых технологий, программно-аппаратного обеспечения организационного, методического и математического обеспечения, направленное на повышение эффективности и доступности образовательного процесса подготовки специалистов.

Использование инновационных методов обучения при развитии информационных и телекоммуникационных технологий в образовательном процессе высшего образования дает возможность значительно повысить качество подготовки будущих специалистов. Необходимость внедрения инновационных методов обучения в условия кредитно-модульной системы в процессе профессиональной подготовки специалистов с использованием современных технологических возможностей требуют дальнейших научных разработок и внедрения.

Учитывая, что образование использует технологии для расширения и развития различных процессов образовательной системы более века, неудивительно, что появление новых технологий вызвало интерес к получению знаний с помощью различных методов представления знаний. Сегодня образование, основанное на технологиях, доступно в университетах развитых стран. Умные школы совершили скачок в виртуальном обучении. Онлайн-обучение и дистанционное обучение являются одними из новых форм

образования в новом столетии. Развивая среду обучения в начале 21 столетия, люди и общество возлагают большую ответственность на плечи образовательных учреждений и их традиционных структур из-за растущей потребности в образовании. Сегодня различные информационные и коммуникационные технологии обладают способностью облегчать процесс образования и обучения. Также есть данные, свидетельствующие о том, что информационные технологии обеспечивают эффективные и гибкие методы профессионального развития преподавателей.

Достижение профессионального уровня в овладении инструментами информатики и вычислительной техники в настоящее время не вызывает сомнений, но существует ряд проблем в высших учебных заведениях с организацией учебного процесса, которые так до конца и не решились.

Одной из таких проблем является отсутствие необходимого количества вычислительной техники. Большинство университетов не обеспечены элементарной электронно-вычислительной техникой в полном объеме. Эта проблема частично решается разделением группы студентов на подгруппы, но тогда время между занятиями увеличивается. Разделение студентов на подгруппы увеличивает нагрузку для преподавателей и эффективность обучения снижается.

Проблема быстрого устаревания техники и программного обеспечения является так же актуальной для современного обучения. Сфера информационных технологий стремительно развивается, сотрудники, покупающие оборудование и программное обеспечение, не осознают всю значимость данной проблемы. Поэтому, используя старое программное обеспечение и технику для обучения студентов сводит к минимуму пользу от его практического применения.

В современном мире образование нуждается в современных, умеренных и простых технологиях, чтобы удовлетворить свои потребности в их поступлении и правильном использовании. Образование должно осуществлять политику, наиболее важными из которых являются:

- Расширение кадровых источников ИТ с помощью образовательных программ и продвижение навыков для повышения эффективности рабочей силы в сфере образования.

- Использование ИТ для повышения эффективности образовательного учреждения для лучшего образования, сопровождающего творчество.

- Поддержка ИТ, например, поддержка расходов, связанных с исследованиями и расширением сферы образования.

- Создание надлежащей атмосферы и морального духа участия в образовании с помощью информационных технологий.

- Налаживание сотрудничества и координации между различными подразделениями в области использования вышеупомянутых инструментов.

- Расширение культуры использования информационных технологий путем предоставления и поощрения их потребления в сфере образования.

При оценке видов информационных технологий образование должно учитывать такие вопросы, как потребность, свойства научной эффективности, экономичность и возможности, а также потенциал квалификации, существующий в данном случае.

Список литературы

1. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский. М.: Московский психолого-социальный институт, 1998. С. 432.
2. Титова, С.В. Лингвистика и межкультурная коммуникация / С.В. Титова. 2005. № 4. С. 39-54.
3. Годочкин, Е.Ю., Проблемы преподавания информатики и информационных технологий экономическим специальностям в ВУЗах / Е. Ю. Годочкин. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2011. № 11 (34). Т. 1. С. 67-69. URL: <https://moluch.ru/archive/34/3838/> (дата обращения: 07.02.2023).
4. Маркова, С.М. Интенсификация профессионального обучения / С.М. Маркова, В.Ю. Полунин // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-3. С.175-178.

УДК 343.1

ТРАНСФОРМАЦИЯ КВАЛИФИКАЦИОННЫХ ТРЕБОВАНИЙ К ПРОФЕССИИ СЛЕДОВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Сибилькова Анна Васильевна,
кандидат юридических наук
Академия управления МВД России,
г. Москва, Россия
e-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается проблема нехватки следственных кадров и ее причины, предлагаются пути решения этой проблемы. Указывается на несоответствие требований к квалификации следователей при их поступлении на службу произошедшей цифровой трансформации преступности. Обосновывается необходимость разработки единого для всех ведомств профессионального стандарта следователя. Предлагается введение в Российской Федерации электронного уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, профессиональный стандарт, квалификационные требования, компетенции, цифровая трансформация преступности, электронное уголовное судопроизводство

TRANSFORMATION OF QUALIFICATION REQUIREMENTS FOR THE INVESTIGATOR'S PROFESSION IN THE CONTEXT OF MODERN CHALLENGES

Sibilkova Anna Vasilyevna,
candidate of legal sciences
Academy of management
of the Ministry of internal affairs of Russia,
Moscow, Russia
e-mail: anna.sibilkova@yandex.ru

Abstract: *the article discusses the problem of lack of investigative personnel and its causes, suggests ways to solve this problem. It is pointed out that the requirements for the qualification of investigators when they enter the service do not correspond to the digital transformation of crime that has occurred. The necessity of developing a single professional investigator standard for all departments is substantiated. It is proposed to introduce electronic criminal proceedings in the Russian Federation.*

Keywords: *investigator, professional standard, qualification requirements, competencies, digital transformation of crime, electronic criminal proceedings.*

Успешное расследование уголовных дел, привлечение преступников к ответственности, назначение им справедливого наказания является важнейшим аспектом правоохранительной деятельности государства, без которого немислимо его существование, а также благополучное развитие общества. Примечателен тот факт, что в российских высших учебных заведениях специальность 40.05.01, по которой готовят будущих следователей, называется «Правовое обеспечение национальной безопасности». Из названия следует, что профессия следователя обеспечивает национальную безопасность Российской Федерации, и осуществляется это обеспечение правовыми средствами.

В настоящее время в Российской Федерации остро стоит проблема нехватки следственных кадров. Некомплект достигает 30%. Отмечается, что в 2021-2022 годах произошел большой отток следователей в первые годы их службы.

При анкетировании практических сотрудников в качестве причины такого положения дел в первую очередь называется низкая заработная плата, не соответствующая нагрузке и возлагаемой на сотрудника ответственности. Мы не отрицаем значимости этого фактора, тем более что руководство МВД России обозначило такую проблему. Однако, если учесть, что изначально люди идут на эту службу, зная о заработной плате, а только потом, поработав, принимают решение уволиться или перевестись, имеет смысл поискать другие причины и пути их решения. На наш взгляд, это понимание человека, что он не справляется со своей работой. Что его компетенция не соответствует той, что необходима для расследования современных уголовных дел.

Учеными-криминалистами признан тот факт, что произошла цифровая трансформация преступности [1, 2, 3]. Все больше преступлений совершается с использованием цифровых технологий, а «традиционные» способы подвержены забвению со стороны преступного мира.

При этом, по-прежнему считается, что следователем может быть любой человек с высшим юридическим образованием, имеющий хорошее состояние здоровья. Следует отметить, что юридическое образование не подразумевает получение обучаемым серьезных компетенций в области цифровых технологий. А для расследования уголовных дел, совершенных с использованием цифровых технологий необходимо быть хорошо осведомленным в этой сфере.

Подобное было и раньше. При расследовании хищений, совершенных при строительстве автодороги, автор статьи, будучи следователем, должна была вникнуть в технический процесс этого строительства, как он должен происходить. Иначе невозможно предъявить обвиняемому факт нарушений этого процесса. При расследовании мошенничества, связанного с куплей-продажей нефтепродуктов, автор изучала правила их транспортировки, чтобы доказать, что преступник изначально не планировал исполнять свои обязательства по заключенным с потерпевшими договорам, поскольку не создал необходимых для этого условий. Теперь же во многих случаях успех расследования зависит от того, насколько хорошо следователь разбирается в функционировании цифровых технологий. А их совсем непросто освоить «с нуля», не имея базовой подготовки. Если учесть и нехватку специалистов по компьютерным технологиям и радиотехников в экспертно-криминалистических подразделениях, с которыми следователю можно было бы советоваться и привлекать для производства следственных действий, ситуация видится совсем не оптимистично.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что требования к хорошему уровню владения знаниями о цифровых технологиях должны предъявляться при поступлении следователя на службу.

В настоящее время квалификационные требования к профессии следователя определяются ведомственными приказами СК РФ, МВД РФ, ФСБ РФ – тех органов, в которых осуществляется предварительное следствие. Однако требования эти отнесены к выпускникам специализированных учебных заведений этих ведомств. При этом следует отметить, что как далеко не все выпускники таких учебных заведений идут работать следователями, так и приходящие на службу в следственные органы люди не всегда являются выпускниками ведомственных учебных заведений. Также следует отметить, что, хоть профессия следователя носит единое название во всех трех ведомствах, квалификационные требования отличаются как по форме, так и по содержанию. И на наш взгляд, в этих квалификационных требованиях уделено мало внимания компетенциям в сфере цифровых технологий.

Выход из этой ситуации видится в создании единого для всех ведомств документа, содержащего квалификационные требования к следователю, в том числе в сфере цифровых технологий. И документ этот должен применяться для

определения соответствия профессии не выпускников учебных заведений, а кандидатов на службу следователем.

Документом, отвечающим этим критериям, является профессиональный стандарт. Это документ нового типа, системно описывающий профессиональную деятельность, задающий современные требования к ней, которые могут отсутствовать в существующих документах. К разработке ПС обязательно привлекаются специалисты, владеющие данной профессиональной деятельностью или хорошо знающие ее, умеющие определить перспективы ее развития [4].

Хотя в настоящее время существует множество различных профессиональных стандартов, профессионального стандарта следователя нет. При этом руководство правоохранительных ведомств осознало необходимость его создания и началась его разработка. Автор статьи является членом рабочей группы по разработке профессионального стандарта следователя. При наличии различных дискуссионных вопросов, не вызывает сомнений необходимость включения в него таких компетенций следователя, как знание понятия, видов и свойств информационно-коммуникационных и цифровых технологий, особенностей реализации технологических процессов обработки информации, уголовно-процессуальных требований и тактико-криминалистических рекомендаций по обнаружению, фиксации, изъятию и исследованию доказательственной информации на электронных носителях.

Следует отметить, что грамотность в отношении цифровых технологий необходима современному следователю не только для того, чтобы понимать механизм совершения преступления, которое он расследует, и правильно собирать доказательства по нему. Цифровые технологии способны значительно облегчить рутинный труд, которого у следователя достаточно много. Цифровая грамотность помогает следователю правильно организовать и оптимизировать свой труд с помощью полезных компьютерных программ в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства.

Однако, на наш взгляд, этого недостаточно и необходимо менять всю организацию уголовного судопроизводства, чтобы цифровые технологии существенно улучшили качество работы, да и жизни следователя.

По этому поводу Е.П. Ищенко пишет: «Усиленно пропагандируя привлечение технических средств в расследование, мы почему-то забыли об элементарных вопросах организации труда следователя. Более трети рабочего времени следователя уходит на чисто техническую работу. Не то, что неудобно, а просто стыдно говорить о том, что квалифицированные работники многими часами и днями укладывают листы бумаги в подшивочные станки, тычут шилом, сверлят дрелью, прошивают нитками, составляют описи, неустанно копируют и т.д. и т.п.» [5, с. 13-14].

При этом во многих странах уже наработан опыт расследования уголовных дел в электронном формате, при котором нет необходимости

распечатывать и копировать документы, нумеровать их от руки и составлять описи, сверлить, прошивать и транспортировать тома уголовных дел в прокуратуру и суд. В настоящее время не только в западных странах, но и на территории бывшего СССР – в Республике Казахстан – организовано электронное уголовное судопроизводство [6]. На наш взгляд, российскому уголовному судопроизводству следует развиваться в этом направлении. А для этого нужна как воля законодателя, так и квалифицированные сотрудники органов следствия, способные быстро перестроить свою работу при внесении соответствующих изменений в законодательство.

Список литературы

1. Гаврилин, Ю.В. О научных подходах к проблеме использования информационно-телекоммуникационных технологий в преступных целях: научно-практическое пособие / Ю.В. Гаврилин. М.: Академия управления МВД России, 2021. 72 с.

2. Барсуков, А.С. Создание и функционирование специализированных подразделений органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию IT-преступлений / А.С. Барсуков, А.В. Сибилькова // Академическая мысль. № 4 (21). 2022. С. 78-81.

3. Брусенцева, В.А. Трансформация преступности в условиях развития цифровых технологий / В.А. Брусенцева // Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции. Сб. мат. XIII Международной научно-практической конференции. Под общ. ред. Г.Ф. Графовой, А.Д. Моисеева. Липецк, 2019. С.113-118.

4. Баклаженко, Г.А. Правовая ловушка на пути развития стандартизации АПК: практический / Г.А. Баклаженко // АПК: Экономика, управление. 2018. № 4.С. 37-41.

5. Ищенко, Е.П. Новый век криминалистики / Е.П. Ищенко. Часть 2. М.: Проспект, 2017. 304 с.

6. Тлеубаев, Д.К. Цифровизация уголовного процесса в Республике Казахстан: становление и практика применения / Д.К. Тлеубаев, С.М. Иманбаев, Р.Ш. Карымсаков // Colloquium-Journal. № 11 (98), 2021. С. 31-37.

УДК 372.881.1

BROWSER-BASED ONLINE GAMES AS A PART OF EDUCATIONAL PROCESS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Sliva Marina Evgenyevna,
senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: mesliva@mail.ru

***Abstract:** this article is devoted to browser-based online games as a part of educational process in foreign language classes while teaching foreign languages. They are viewed as an innovative part of educational process because they help avoid any communicative barriers and sometimes language ones in future. The definition of the term 'browser-based online games' is represented in this work and some examples of the exercises are given. Also some recommendations to avoid mistakes are presented.*

***Keywords:** browser-based online games, teaching foreign languages, foreign language lesson, educational process, language level.*

БРАУЗЕРНЫЕ ИГРЫ КАК ЧАСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Слива Марина Евгеньевна,
старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,
Красноярск, Россия
e-mail: mesliva@mail.ru

***Аннотация:** данная статья посвящена использованию браузерных игр в образовательном процессе на занятиях по иностранному языку. Браузерные игры рассмотрены как инновационная часть образовательного процесса при изучении иностранного языка, поскольку использование браузерных игр на занятиях по иностранному языку помогает избежать коммуникативных барьеров и способствует развитию необходимых навыков. В работе рассмотрено определение данного понятия «браузерные игры» и приведены примеры.*

***Ключевые слова:** браузерные игры, обучение иностранным языкам, урок иностранного языка, образовательный процесс, уровень языка.*

A foreign language is a necessary component of the educational process for training future specialists not only in a language university. It is included in the block of basic disciplines for the training of future specialists in many non-linguistic universities. There are many methods and technologies of teaching a foreign language to students of different fields of training and with different levels of foreign

language proficiency [1, p. 45, 2, p. 145, 3, p. 258, 4, p. 239, 5, p. 41, 6, p.306, 7, p. 32, 8, p.113, 9, p. 178, 10. p. 236]. Learning any foreign language is not only learning grammar and vocabulary, but also understanding the culture and traditions, is an attempt to get involved into cross-cultural communication [11,p. 167; 12, p. 98; 13, p. 139; 14, p. 200; 15, p. 204; 16, p. 307; 17, p. 337; 18, p. 63; 19, p. 70; 20, p. 343]. Offline learning is still very popular and wide spread but online learning is gaining more and more popularity due to its accessibility and convenience.

A number of tools are used for online learning [21, p. 461; 22, p. 276; 23, p. 283; 24, p. 507; 25, p. 267; 26, p. 223; 27, p. 278; 28, p. 401; 29, p. 303; 30, p. 196; 31, p. 136; 32, p. 138; 33, p. 132]: platforms, virtual labs, browser games. Browser games for learning a foreign language are online games aimed at expanding vocabulary, improving grammatical skills and spelling skills. Of course, games can be selected according to the age and level of foreign language proficiency of the student.

There are games for the youngest, for example, Story Maker 1, where the student is invited to create his own story, but since the game is designed for young children who sometimes find it difficult to formulate thoughts on their own, they are asked to first choose a genre, then a place, names and some characteristics of the characters, and then based on the player's choice, the system forms a story, which can be read and discussed.

Interestingly, there are games familiar to us offline that have migrated online, for example, The Hangman. The idea of the game remains the same. The player chooses a lexical topic, and then guesses the word by picking up the letters. With each wrong choice, an element of the gallows is drawn, you need to have time to write the word correctly until the gallows is completely drawn.

Browser games can be aimed at expanding vocabulary or developing grammatical skills. The first ones include such games as Semantris (the game is based on the principle of associations, suitable for students with a higher level, Wordshake (the player needs to make the largest number of words out of sixteen letters in three minutes), Human brain cloud (a game aimed at developing associations, which is suitable for adult players, since the set of words can be different), Spelling bee (you are given a description of the word, and you have to write it, while the task can be read and listened to, you can play alone or with a partner), to the second – Snakes and ladders (a game for practicing Present Simple and Present Continuous), Grammar bees (a game for the youngest or for those who have just started learning English, because its purpose is to introduce the forms of the verb to be, and for each correct answer you get a flower), Falling Clouds (the game contains a number of grammatical topics, but the main goal of the game is to work out the order of words in a sentence).

Summing up what has been said, I would like to note that online learning has become an integral part of modern education, thanks not only to accessibility, but also to a wide range of technologies used that will decorate the lesson, make it more interesting, help to concentrate the attention of, for example, young children or beginners of older age. As for browser games, they can be used as ice-breakers, warmers, fillers or coolers, and it is possible to build a whole lesson both online and

offline format based only on browser games, for example, starting a new topic or finishing it.

Список литературы

1. Volkova, A.G. Making first steps in online teaching: ways of avoiding mistakes / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 44-47.
2. Volkova, A.G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. Р. 143-145.
3. Volkova, A.G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. Р. 257-261.
4. Волкова, А.Г. Обучение специалиста 21 века «мягким навыкам» / А.Г. Волкова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Часть 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 238-241.
5. Volkova, A.G. Effective use of the lexical approach in online language lessons / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 39-43.
6. Volkova, A.G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ, 19–21 апреля 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 303-307.
7. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 31-35.
8. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной

конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 112-115.

9. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 176-179.

10. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 235-239. EDN MJZAZC.

11. Михельсон, С.В. Game is one of motivation methods. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 166-168.

12. Михельсон, С.В. The role of ethics in business of China and the USA. Инновационные тенденции развития российской науки / С.В. Михельсон // Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С.97-99.

13. Михельсон, С.В. Использование технологий в преподавании английского языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 139-140.

14. Михельсон, С.В. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, изучающих деловой английский язык. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 199-202.

15. Михельсон, С.В. межкультурная коммуникативная компетенция в преподавании и изучении языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 203-205.

16. Михельсон, С.В. Использование игрового инструмента обучения в изучении английского языка / С.В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск, 2022. С.306-308.

17. Михельсон, С.В. Anxiety-provoking factors in learning English. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития.

Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.336-338.

18. Михельсон, С.В. Развитие глобальной осведомленности у студентов при изучении иностранного языка / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 61-64.

19. Михельсон, С.В. Теоретический обзор важности преподавания кросс-культурной и прагматической компетенции для студентов бизнес-курса / С.В. Михельсон // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С.68-71.

20. Михельсон, С.В. Английский как глобальный *lingua franca*: межкультурная коммуникация / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С.348-350.

21. Мартынова, О.В. Характеристика предметно-языкового интегрированного обучения / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 460-462.

22. Мартынова, О.В. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку студентов разных профилей неязыковых вузов / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы Международной научной конференции, Красноярск, 19 ноября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 275-277.

23. Martynova, O.V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 282-284.

24. Мартынова, О.В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.

25. Мартынова, О.В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О.В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Красноярск: Б. и., 2021. С. 265-268.

26. Martynova, O.V. To the issue About intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21–23 апреля 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. Р. 222-224.

27. Мартынова, О.В. Интернет - мемы в «смешанном» обучении иностранному языку / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы II Международной научной конференции, Красноярск, 25 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 276-279.

28. Мартынова, О.В. Формирование социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 400-402.

29. Мартынова, О.В. Применение социальных сетей в интерактивном обучении / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 302-306.

30. Мартынова, О.В. Мотивационный компонент развития коммуникативной компетенции / О.В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 195-199.

31. Khramtsova T.G. The problems of the interaction between universities and business in Russian conditions at present / Khramtsova T.G. // Трансформация экономики и финансов в цифровую эпоху: сборник статей XXIV национальной научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 136-137.

32. Храмова, Т.Г. Основные педагогические и психологические аспекты при формировании будущего специалиста в области профессионального образования / Т.Г. Храмова // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона в условиях цифровой экономики//Материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Алтайского филиала Финуниверситета / под общ. ред. В.А. Ивановой, Т.Е. Фасенко. Барнаул, 2020. С. 137-140.

33. Храмова, Т.Г. Управление учебно-воспитательным процессом в вузе / Т.Г. Храмова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Сборник научных статей. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 130-133.

УДК 372.881.1

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ЧАСТЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ЗАНЯТИЯХ ПО
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Слива Марина Евгеньевна,

старший преподаватель

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: mesliva@mail.ru

***Аннотация:** данная статья посвящена использованию интерактивных технологий в образовательном процессе на занятиях по иностранному языку. Интерактивные технологии рассмотрены как инновационная часть образовательного процесса при изучении иностранного языка, поскольку их использование на занятиях по иностранному языку помогает избежать коммуникативных барьеров и способствует развитию необходимых навыков. В работе рассмотрено определение данного понятия «интерактивные технологии» и приведены примеры.*

***Ключевые слова:** интерактивные технологии, обучение иностранным языкам, урок иностранного языка, образовательный процесс, уровень языка.*

**INTERACTIVE TECHNOLOGIES AS PART OF THE EDUCATIONAL
PROCESS IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES**

Sliva Marina Evgenyevna,

senior lecturer

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: mesliva@mail.ru

***Abstract:** this article is devoted to interactive technologies as a part of educational process in foreign language classes while teaching foreign languages. They are viewed as an innovative part of educational process because they help avoid any communicative barriers and sometimes language ones in future. The definition of the term 'interactive technologies' is represented in this work and some examples are given. Also some recommendations to avoid mistakes are presented.*

***Keywords:** interactive technologies, teaching foreign languages, foreign language lesson, educational process, language level.*

Использование интерактивных технологий в современном образовательном процессе – это одно из необходимых условий для успешного хода занятия. Широко данные технологии применяются, например, на занятиях по иностранному языку [1, р. 45, 2, р. 145, 3, р. 258, 4, р. 239, 5, р. 41, 6, р. 306, 7, р. 32, 8, р. 113, 9, р. 178, 10. р. 236]. Хотя данные технологии известны

достаточно давно, и не только в онлайн формате, но и офлайн, что позволяет на занятиях по иностранному языку помимо обязательных лексики и грамматики лучше узнать культуру и традиции других стран [11, р. 167; 12, р. 98; 13, р. 139; 14, р. 200; 15, р. 204; 16, р. 307; 17, р. 337; 18, р. 63; 19, р. 70; 20, р. 343]. Конечно, особую популярность интерактивные технологии получили с развитием цифровизации, повсеместным доступом ко многим ресурсам. Современные гаджеты – это не только игрушка, но средство получения образования.

Сегодня цифровые образовательные ресурсы успешно применяются на всех уровнях обучения [21, р. 461; 22, р. 276; 23, р. 283; 24, р. 507; 25, р. 267; 26, р. 223; 27, р. 278; 28, р. 401; 29, р. 303; 30, р. 196; 31, р. 136; 32, р. 138].

Данные образовательные ресурсы — это две большие группы. Первая группа – статические, а вторая группа - интерактивные. Под статическими ресурсами понимаются фото, картинка, презентация с текстом и картинками, видео и аудио. К интерактивным ресурсам относятся слайд-шоу, образовательные фильмы с анимацией, интерактивные плакаты, тренажеры, виртуальные лаборатории и т.д.

В данной работе мы поговорим о второй группе. Сначала рассмотрим, что такое интерактивные методы работы. Под интерактивными методами принято понимать работу в группах, диалоги, мозговой штурм, дискуссии, приглашение специалиста, для занятий по иностранному языку характерно также использование ролевых игр, имитаций, деловых игр и образовательных игр, то есть все, что подразумевает взаимодействие не только между учителем и учеником, но и между другими учениками, между всеми участниками образовательного процесса.

Для данного вида обучения важна наглядность, поэтому с развитием цифровых средств, интерактивный подход набирает популярность.

В качестве средств интерактивного обучения выделяют: интерактивные доски, планшеты, интерактивные столы, интерактивные приставки, интерактивную песочницу с дополнительной реальностью и т.д.

С развитием цифровизации обычный урок выходит за рамки класса, аудитории, поскольку доступно очень много сервисов для посещения онлайн-экскурсий, квестов, лабораторий, которые максимально приближены к реальным условиям.

Интерактивные технологии обучения имеют целый ряд преимуществ:

- развивают критическое мышление;
- учат самостоятельности;
- формируют творческие навыки;
- способствуют более легкому усвоению материала;
- активизируют познавательную деятельность.

Но, конечно, есть и обратная сторона медали, недочеты тоже существуют:

- большая подготовка к уроку, чем при других формах обучения;
- контроль за ходом урока, сохранение дисциплины;

Подводя итог сказанному, хочется отметить, что интерактивные цифровые технологии – это современные реалии образования. Сегодня без их применения сложно представить современный образовательный процесс.

Список литературы

1. Volkova, A.G. Making first steps in online teaching: ways of avoiding mistakes / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 44-47.

2. Volkova, A.G. Students with special needs in modern higher educational institutions: problems and the lines of approach / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 17–19 апреля 2018 года. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. Р. 143-145.

3. Volkova, A.G. Methods of teaching irregular verbs at non-linguistic universities / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года / Красноярский государственный аграрный университет. Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. Р. 257-261.

4. Волкова, А.Г. Обучение специалиста 21 века «мягким навыкам» / А.Г. Волкова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Часть 2. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 238-241.

5. Volkova, A.G. Effective use of the lexical approach in online language lessons / A.G. Volkova // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы: Материалы III Международной межвузовской научно-практической конференции, Москва-Красноярск, 24–25 февраля 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 39-43.

6. Volkova, A.G. Using online resources and interactive exercises at English lessons to drill collocations / A.G. Volkova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск, 19–21 апреля 2022 года, Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 303-307.

7. Volkova, A.G. Teaching listening skills in language lessons: key stages and development of micro skills / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 31-35.

8. Volkova, A.G. Using the idea of virtual travelling in teaching foreign languages / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе:

региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 112-115.

9. Volkova, A.G. Organization of speaking clubs as a way of forming professional foreign language communicative competence of students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 176-179.

10. Volkova, A.G. Teaching reading skills in a foreign language as one of the ways of educational influence on students / A.G. Volkova // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. Р. 235-239.

11. Михельсон, С.В. Game is one of motivation methods. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. мат-лы XIV междунар. науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 166-168.

12. Михельсон, С.В. The role of ethics in business of China and the USA. Инновационные тенденции развития российской науки. / С.В. Михельсон // Материалы XI Международной научно-практической конференция молодых ученых. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2018. С. 97-99.

13. Михельсон, С.В. Использование технологий в преподавании английского языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 139-140.

14. Михельсон, С.В. Развитие межкультурной коммуникативной компетенции у студентов, изучающих деловой английский язык. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 199-202.

15. Михельсон С.В. межкультурная коммуникативная компетенция в преподавании и изучении языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 203-205.

16. Михельсон, С.В. Использование игрового инструмента обучения в изучении английского языка. / С.В. Михельсон // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 306-308.

17. Михельсон, С.В. Anxiety-provoking factors in learning English. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 336-338.

18. Михельсон, С.В. Развитие глобальной осведомленности у студентов при изучении иностранного языка. / С.В. Михельсон // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Материалы всероссийской (национальной) научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 61-64.

19. Михельсон, С.В. Теоретический обзор важности преподавания кросс-культурной и прагматической компетенции для студентов бизнес-курса. / С.В. Михельсон // От модернизации к опережающему развитию: обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства АПК. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 68-71.

20. Михельсон, С.В. Английский как глобальный lingua franca: межкультурная коммуникация. / С.В. Михельсон // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 348-350.

21. Мартынова, О.В. Характеристика предметно-языкового интегрированного обучения / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2019 года / Ответственные за выпуск: В.Л. Бопп, Ж.Н. Шмелева. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 460-462.

22. Мартынова, О.В. Дифференцированный подход к обучению иностранному языку студентов разных профилей неязыковых вузов / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы Международной научной конференции, Красноярск, 19 ноября 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. С. 275-277.

Martynova, O.V. The game as a means of improving the effectiveness of teaching foreign languages / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 20–22 апреля 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. P. 282-284.

24. Мартынова, О.В. Организация занятий иностранного языка для развития универсальных компетенций студентов / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: Материалы международной научной конференции. Красноярск, 15 октября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 505-508.

25. Мартынова, О.В. Балльно-рейтинговая система оценки формирования профессиональных качеств бакалавров аграрных вузов / О.В. Мартынова // Научно-практические аспекты развития АПК: материалы

национальной научной конференции, Красноярск, 12 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 265-268.

26. Martynova, O.V. To the issue About intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21–23 апреля 2020 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. Р. 222-224.

27. Мартынова, О.В. Интернет - мемы в «смешанном» обучении иностранному языку / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии в агропромышленном комплексе России: Материалы II Международной научной конференции, Красноярск, 25 ноября 2021 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 276-279.

28. Мартынова, О.В. Формирование социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Красноярск, 16–18 апреля 2019 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 400-402.

29. Мартынова, О.В. Применение социальных сетей в интерактивном обучении / О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной научной конференции, Красноярск, 15 октября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 302-306.

30. Мартынова, О.В. Мотивационный компонент развития коммуникативной компетенции / О.В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика: Материалы всероссийской (национальной) научной конференции, Красноярск, 10–11 ноября 2022 года. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 195-199.

31. Khramtsova, T.G. The problems of the interaction between universities and business in Russian conditions at present / Khramtsova T.G. // Трансформация экономики и финансов в цифровую эпоху. Сборник статей XXIV национальной научно-практической конференции с международным участием. 2020. С. 136-137.

32. Храмова, Т.Г. Основные педагогические и психологические аспекты при формировании будущего специалиста в области профессионального образования / Т.Г. Храмова // Социально-экономическая политика страны и Сибирского региона в условиях цифровой экономики. Материалы XII международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Алтайского филиала Финуниверситета / под общ. ред. В.А. Ивановой, Т.Е. Фасенко. Барнаул, 2020. С.137-140.

УДК 343.9

**СТРАХ КАК КРИТЕРИЙ РАЗРАБОТКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, МЕТОДОВ
И ПРИЁМОВ**

Соловьев Александр Александрович,

аспирант

Московский государственный университет

им. М.В. Ломоносова,

г. Москва, Россия

e-mail: asolovev.law@mail.ru

Научный руководитель: Бертовский Лев Владимирович,

доктор юрид. наук, профессор

Национальный исследовательский университет «МИЭТ» ,

г. Москва, Россия

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Аннотация: в статье рассмотрено влияние эмоции страха на научную деятельность по разработке, адаптации и внедрению технико-криминалистических средств, методов и приёмов в практическую деятельность. Страх порождает потребности у участников уголовного судопроизводства, таким образом определяя целеполагание указанных исследований. Также делается вывод о снижении уровня страха и тревоги путём технических средств, направленных на дистанцирование и виртуализацию процессуальных действий.

Ключевые слова: криминалистическая техника, научная деятельность, эмоция страха, уголовное судопроизводство.

**FEAR AS A CRITERION FOR THE DEVELOPMENT AND USE OF
TECHNICAL AND FORENSIC TOOLS, METHODS AND TECHNIQUES**

Solovev Alexander Alexandrovich,

postgraduate student

Moscow state university named after M.V. Lomonosov,

Moscow, Russia

e-mail: asolovev.law@mail.ru

Scientific adviser: Bertovsky Lev Vladimirovich ,

doctor of law, professor,

National research university of electronic technology (MIET) ,

Moscow, Russia

e-mail: bgl1980@yandex.ru

Abstract: *the article discusses the influence of the emotion of fear on scientific activities for the development, adaptation and implementation of technical and forensic tools, methods and techniques in practical activities. Fear generates the needs of participants in criminal proceedings, thus determining the goal-setting of these studies. It is also concluded that the level of fear and anxiety is reduced through technical tools aimed at distancing and virtualization of procedural actions.*

Keywords: *forensic tools, scientific activity, emotion of fear, criminal proceedings.*

Криминалистическая техника представляет собой важный раздел криминалистики, изучающий средства, методы и приемы обнаружения, фиксации, изъятия и использования доказательств. В отличие от криминалистической тактики и методики, которые черпают своё развитие из анализа поведенческой стороны преступной и антагонистичной ей криминалистической деятельности, а также за счет внедрения достижений наук социально-гуманитарного спектра, таких как психология, криминалистическая техника, также способствуя развитию упомянутых разделов криминалистики, источником своего прогресса обнаруживает инновации и адаптацию разработок технических и естественных наук. С этих позиций криминалистическая техника тесно связана с общим научно-техническим прогрессом.

Технико-криминалистические методы и приемы представляют собой алгоритмы деятельности по обнаружению, собиранию и использованию криминалистически значимой информации, в том числе с применением технико-криминалистических средств, которые представляют собой некие орудия (приборы, устройства, приспособления и пр.), применяемые в целях указанной деятельности [1, с. 120]. По происхождению технико-криминалистические средства принято разделять на собственно-криминалистические, разработанные специально для решения криминалистических задач, и заимствованные из других наук, которые подразделяются на применяемые с определенной адаптацией для криминалистических задач и без таковой.

Что разработка, что адаптация, что внедрение тех или иных технических средств представляет собой научную деятельность, направленную на разрешение конкретных научных и практических проблем и удовлетворение соответствующих потребностей. На первый взгляд, целью и мотивом такой деятельности является повышение её эффективности, что, в общем-то, верно. Однако, как и в любой человеческой деятельности, здесь существуют специальные мотивы.

Постпозитивистская концепция личностного знания М. Полани весьма аргументированно делает акцент на субъекте познавательной деятельности, антропологизируя научную деятельность в противовес позитивистским концепциям развития науки. Так, он указывает, что эмоции познающего выступают условием познания реальности, а также лежат в основе отбора фактов и изучаемых проблем, выявляя, какие из них будут для субъекта значимыми и заслуживающими внимания [2, с. 96]. В контексте

криминалистической техники всё же необходимо помнить, что в её развитии интерес есть не только у конкретного ученого, но и у представителя другой деятельности – практика правоприменения, будь то оперативный сотрудник, следователь или эксперт. Поэтому эмоции, которые могут быть критериями при разработке (включая адаптацию) и использовании технико-криминалистических средств, методов и приёмов, исходят от субъектов сразу двух областей, причём определенный перевес в духе экстернализма в возникновении потребности играют эмоции субъекта именно правоприменительной деятельности.

Разумеется, в данном случае при целеполагании далеко не все эмоции имеют равное значение. Однако, на одной из них – эмоции страха, следует сконцентрировать своё внимание отдельно. Страх представляет собой эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека или животного при переживании ими реальной или мнимой опасности для их здоровья и благополучия [3, с. 147], это реакция на опасность и угрозу ценностям: жизни, здоровью, правам и законным интересам. Стремление максимально обезопасить себя и других участников уголовного судопроизводства в ходе проведения, например, следственных действий с участием потенциально опасного обвиняемого или в условиях обстановки, угрожающей жизни и здоровью, вполне естественно для любого человека, как бы он ни был привержен идеям самопожертвования и героизма в своей деятельности. Научно-технические средства, методы и приёмы очевидным образом при их использовании помогают побороть страх, выступающий критерием их использования.

Рассмотрим некоторые практические примеры, подтверждающие наши предположения.

В периоды локдаунов ввиду распространения новой коронавирусной инфекции в следственных отделах повсеместно реализовывалась возможность проведения допросов с использованием видеоконференцсвязи. На то были объективные причины в виде нормативной невозможности у граждан покидать свои жилища, но сама эта мера была введена из страха перед распространением болезни. Не будет ошибочным сказать, что проведение «дистанционного» допроса также имело своей целью защитить жизнь и здоровье участников следственного действия.

Иной пример связан с производством поисковых следственных действий, таких как осмотр места происшествия. Так, одним из современных видов технических средств, которые могут применяться при осмотре места происшествия на месте пожара, является беспилотный летательный аппарат. Одним из его несомненных преимуществ является «максимальный уровень безопасности для оператора, что обусловлено отсутствием необходимости нахождения эксперта в зонах, опасных для жизни и здоровья, возможность наблюдать за ходом съёмки в режиме реального времени» [4, с. 54].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что одним из критериев разработки и внедрения в практику технико-криминалистических средств выступает потребность в обеспечении безопасности участников уголовного

процесса, что, в свою очередь, является ничем иным как проявлением эмоции страха в правоохранительной деятельности. При этом тенденция развития технико-криминалистических средств такова, что она направлена на дистанцирование и виртуализацию, что в общефилософском смысле снижает проявление тревоги и страха в реальной жизни.

Список литературы

1. Криминалистика: Учебник для бакалавров / В.П. Антонов, И.И. Белозерова, Л.В. Бертовский [и др.]. Москва: РГ-Пресс, 2023. 1024 с.
2. Филипенко, С.А. Концепция личностного знания М. Полани в свете актуальных философских проблем: новые эпистемологические подходы / С.А. Филипенко // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (133). С. 92-98.
3. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2001. 752с.
4. Дашко, Л.В. Возможности использования беспилотных летательных аппаратов для фиксации обстановки на месте пожара / Л.В. Дашко, В.Д. Синюк, В.В. Пеньков // Научный портал МВД России. 2017. № 4(40). С. 53-59.

УДК 621.397.335:343.98

АППАРАТНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ СЕТЕВОЙ СИНХРОНИЗАЦИИ

***Томсов Всеволод Валерьевич¹,
Кочевой Глеб Юрьевич²,***

¹студент, ²инженер 3 категории,

**¹Национальный исследовательский университет «МИЭТ»^{1,3},
г. Москва, Россия**

**²ПАО НПО Алмаз ТОП ЛЭМЗ 2,
г. Анапа, Россия**

email: tomsov68@yandex.ru

Научный руководитель: Тимошенко Александр Геннадиевич,

кандидат технических наук

доцент кафедры телекоммуникационных систем, МИЭТ,

г. Москва, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются возможности реализации устройства синхронизации, которое можно использовать для расследования инцидентов информационной безопасности. В статье анализируются преимущества и недостатки использования российских модулей GPS/ГЛОНАСС, микроконтроллеров и других аппаратных компонентов, а также оценивается влияние действующих санкций на производство и поставки данной продукции. В качестве временного варианта реализации

вычислительного модуля микроконтроллера предложено использование ESP32 для системы сетевой синхронизации, описан подход к проектированию и внедрению системы синхронизации.

***Ключевые слова:** устройство синхронизации, защита информации, GPS/ГЛОНАСС, система сетевой синхронизации.*

HARDWARE IMPLEMENTATION OF THE NETWORK SYNCHRONIZATION SYSTEM

***Tomsov Vsevolod Valerievich**¹,*

***Kochevoi Gleb Yuryevich**²,*

¹student, ²engineer,

Moscow, Russia

PJSC NPO Almaz TOP LEMZ

Anapa, Russia

email: tomsov68@yandex.ru

Timoshenko Aleksandr Gennadievich,

candidate of sciences, associate professor

Moscow, Russia

***Abstract:** the article discusses the possibilities of implementing a synchronization device that can be used to investigate information security incidents. The article analyzes the advantages and disadvantages of using Russian GPS / GLONASS modules, microcontrollers and other hardware components, and also assesses the impact of existing sanctions on the production and supply of these products. As a temporary variant of the implementation of the computing module of the microcontroller, the use of ESP32 for the network synchronization system is proposed, an approach to the design and implementation of the synchronization system is described.*

***Keywords:** Synchronization Device, Information Security, GPS/GLONASS, Network Synchronization System.*

Системы сетевой синхронизации являются важной частью процесса расследования кибербезопасности: они предназначены для обеспечения точности данных и снижения риска потери данных [1]. При расследовании киберинцидента важно иметь возможность точно и быстро определить точки входа и другие точки данных, связанные с инцидентом. Обеспечивая актуальность наборов данных, технические специалисты могут быстро выявлять уязвимости и принимать меры для предотвращения будущих инцидентов, путем анализа синхронизированных наборов данных, выявления тенденции в данных и оценке инцидентов информационной безопасности.

Системы глобальной синхронизации времени используются для обеспечения того, чтобы все устройства, подключенные к сети, оставались

синхронизированными с точки зрения времени. Существует два основных способа реализации такой системы: аппаратный и программный [2].

Аппаратные реализации включают использование специализированных устройств, таких как серверы протокола сетевого времени (NTP), устройства протокола точного времени (PTP) и устройства глобальной системы позиционирования (GPS/ГЛОНАСС). Аппаратные решения обычно являются наиболее точным и надежным способом синхронизации сетевых устройств, но при этом они являются дорогими и сложными в развертывании и обслуживании, по сравнению с программными реализациями.

Преимущества использования решения аппаратной сетевой синхронизации включают в себя [2]:

1. Уменьшение задержки – обеспечение уменьшения времени установления синхронизации по сравнению с программными решениями, с обеспечением сравнимой точности и надежности передачи сигналов единого времени.

2. Увеличение точности за счёт доступа к более точным источникам времени, таким как GPS/ГЛОНАСС, которые обеспечивают более точные опорные сигналы, чем сигналы, используемые программными решениями. Кроме того аппаратные решения проектируются более устойчивыми к помехам и менее зависят от задержек, вызванных особенностями выполнения алгоритмов с использованием вычислительных процессоров и ядер.

3. Масштабируемость - аппаратные решения легче масштабировать в сторону увеличения или уменьшения, чем программные решения, что обеспечивает более гибкое развертывание служб синхронизации.

4. Безопасность - аппаратные решения позволяют обеспечить более высокий уровень защиты от вредоносных атак.

5. Уменьшение сложности, позволяющее сократить время обслуживания элементов сети.

Ключевым недостатком аппаратных решений серверов точного времени является их стоимость. Так сервер точного времени «ССВ-1Г» стоит около 260 тысяч рублей, за более компактный сервер точного времени серии ССВ-4хх просят от 140 тысяч рублей, а самое простое отечественное решение «УКУС-ПИ 02ДМ» продается в розницу за 120 тысяч рублей [3]. Стоимость зарубежных решений, например, FL TIMESERVER NTP [4], может начинаться от 90 тысяч рублей, при этом себестоимость состава используемого оборудования и элементной базы может быть на порядок меньше.

В качестве протокола, реализуемого в настоящей статье рассматривался NTP протокол, который обладает устойчивостью к изменяемой величине задержек при передаче данных и сетевому джиттеру [5]. Его можно использовать для обнаружения вторжений в сеть путем выявления систем, которые не синхронизированы с остальной сетью, для обнаружения вредоносной активности, гарантируя, что все системы имеют одинаковое время, для повышения точности журналов и журналов аудита, а также для предотвращения повторных атак. Для выполнения этого функционала при

разработке устройства, реализующего NTP сервер, должен быть выполнен следующий набор шагов:

1. Определение необходимого количества NTP-серверов, в том числе необходимо учитывать количество клиентов в сети, ожидаемая нагрузка на NTP-сервер и удаленность распределения клиентов.

2. Выбор подходящей аппаратной платформы, обеспечивающей достаточными вычислительными ресурсами для запуска и поддержания NTP сервера.

3. Настройка устройства NTP-сервера: включая настройку IP-адреса, шлюза, DNS и других параметров, связанных с сетью.

4. Разработка и установка требуемой программной части NTP-сервера.

5. Настройка синхронизации с другими NTP-серверами, с учётом оценки расположения гроссмейстерских часов.

6. Контроль и профилактическое обслуживание серверного устройства NTP.

При выборе аппаратной платформы возможны варианты применения решений с использованием ПЛИС, микроконтроллеров и микрокомпьютеров. Структурная схема NTP устройства показана на рисунке 1. Сигналы точного времени принимаются с глобальной навигационной спутниковой группировки на основе GPS/ГЛОНАСС с поддержкой WAAS/EGNOS и поступают в схему обработки, где реализован ФАПЧ, формирующий синхронизирующие сигналы с использованием внутренних часов и принятых сигналов. Для поддержания работы указанной системы применяется вторичный источник питания, который может быть реализован, в том числе, с применением технологии РОЕ. Схема обработки должна поддерживать реализацию сервера с поддержкой протокола NTP.

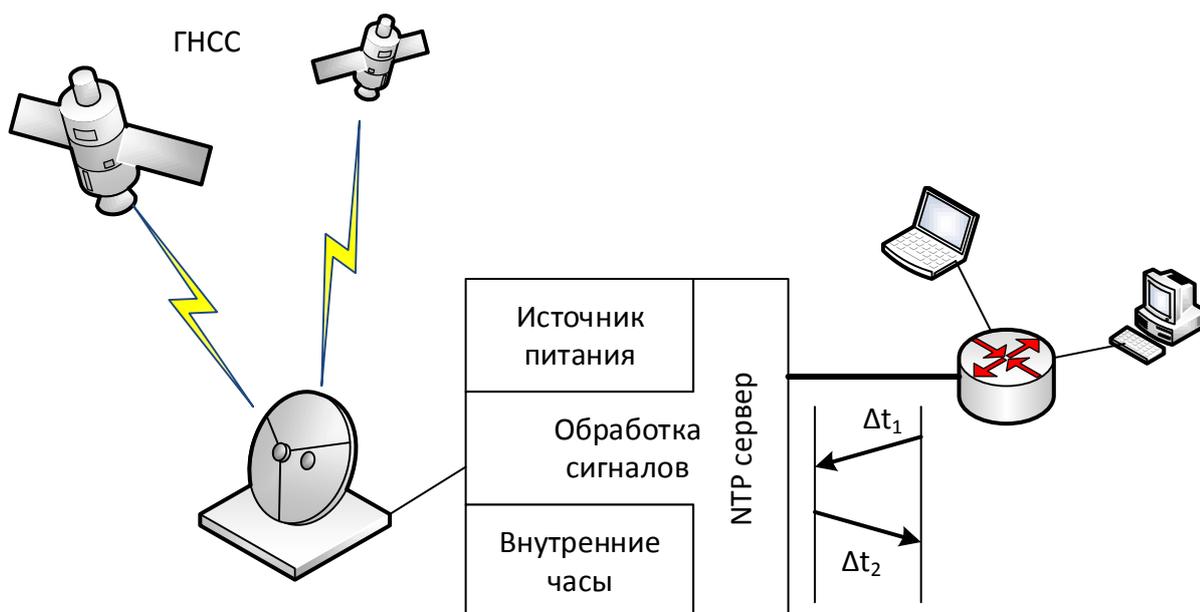

Рисунок 1. Схема работы аппаратного решения для сетевой синхронизации

Для связи с глобальной навигационной системой может использоваться устройство, поддерживающее как отечественные, так и зарубежные стандарты

навигационных приёмников. В качестве источников сигналов точного времени равнозначно может использоваться как двухчастотный приёмник GPS/ГЛОНАСС, содержащий разработанную НИИ КП интегральную схему навигационного процессора GNSS32L512 [6], так и навигационный приёмник ГЛОНАСС/GPS/SBAS/GALILEO K1917BA014 разработки АО «НИИМА «Прогресс» [7]. Внутренние часы могут быть реализованы с применением сигналов со встроенных часов реального времени, которые тактируются частотой 32,768 кГц и осуществляют отсчет времени. Для резервного тактирования схемы обработки сигналов может быть использованы микросхемы таймеров KP512PC6 или KP580BI53. Вторичный источник питания будет зависеть от используемого напряжения питания источника (внешний/внутренний/РОЕ) и используемых микроконтроллеров.

Подбор отечественных микроконтроллеров сталкивается со следующими трудностями: невозможность изготовления интегральных схем с применением отечественных фабрик, либо фабрики перегружены текущими заказами. Санкции ограничили возможность российских компаний закупать высокотехнологичные компоненты и услуги, в том числе изготовление высококачественных интегральных схем. Это приводит к нехватке комплектующих, разработанных отечественными компаниями, например K1986BE1QI компании Миландр [8], подходящий для применения в рамках данного проекта недоступен для новых заказов. В результате у многих компаний, изготовителей радиоэлектронной аппаратуры возникли задержки в разработке и производстве продукции, её удорожание, а также снижение качества продукции, в том числе из-за повышения доли бракованной элементной базы, поступающей по каналам параллельного импорта. В результате были проанализированы возможные решения с применением недорогих микроконтроллеров, позволяющих обеспечивать поддержку сетевых интерфейсов. Исходя из общих требований по энергопотреблению, низкой стоимости и функциональности, в качестве микроконтроллера был выбран ESP32 [9]. В результате, для проектирования системы синхронизации разработан следующий алгоритм:

1. Сборка модуля ESP32 с модулем ГНСС приемника и источником опорных тактовых импульсов, подключение источника питания

2. Подключение устройства к сети. Достоинством выбранного модуля является возможность использования как Wi-Fi, так и Ethernet соединений. Учитывая тот факт, что NTP протокол устойчив к изменениям задержек в среде передачи данных (Δt_1 и Δt_2 на рисунке 1), применение Wi-Fi позволяют улучшить предлагаемую реализацию из-за низкой задержки связанной с более коротким расстоянием между клиентом и сервером [5].

3. Настройка использования NTP-сервера, в режиме сетевого протокола времени, для синхронизации времени и, при необходимости, передачи сигналов, например 1PPS или IRIG-B, которые могут быть реализованы с использованием выбранной аппаратной платформы. Сигналы 1PPS могут обеспечивать точность синхронизации на уровне 1 мкс, в то время как NTP может обеспечивать от 0,5 до 100 мс.

4. Настройка приемника ГНСС для приема и обработки сигналов точного времени.

Далее после запуска системы могут быть выполнены доработки в виде реализации алгоритма периодического опроса приемника ГНСС для поддержания высокой энергоэффективности. Кроме того для обеспечения более точной синхронизации можно реализовать протокол PTP, у которого, по сравнению с NTP, добавляется ещё один цикл передачи данных о сигналах точного времени от сервера. При этом следует учитывать, что такое взаимодействие возможно только для расследования инцидентов информационной безопасности внутри локальных вычислительных сетей.

В заключении можно сказать, что на основании проведенного анализа можно сделать вывод, что реализация устройства синхронизации для расследования инцидентов информационной безопасности возможна с использованием российских модулей GPS/ГЛОНАСС и микроконтроллеров ESP32. При этом существующие санкции не могут повлиять на возможности производства и поставки данной продукции. ESP32 — это маломощный микроконтроллер с поддержкой Wi-Fi и широким набором периферийных устройств, он может работать как с протоколами PTP, NTP, 1PPS и IRIG-B, чтобы обеспечить точную синхронизацию времени сетевых устройств. На основе описанного решения будет создаваться система сетевой синхронизации с поддержкой Wi-Fi, которую можно использовать для расследования инцидентов информационной безопасности.

Список литературы

1. T. Kawamura, M. Fukushi, Y. Hirano, Y. Fujita and Y. Hamamoto, "An NTP-based detection module for DDoS attacks on IoT," 2017 IEEE International Conference on Consumer Electronics - Taiwan (ICCE-TW), Taipei, Taiwan, 2017, pp. 15-16.

2. "IEEE Standard Profile for Use of IEEE 1588 Precision Time Protocol in Power System Applications," in IEEE Std C37.238-2017 (Revision of IEEE Std C37.238-2011), vol., no., pp.1-42, 19 June 2017.

3. Серверы точного времени // URL: <https://www.komset.ru/produkty/server-tochnogo-vremeni> (дата обращения: 01.02.2023).

4. Wireless module - FL TIMESERVER NTP // URL: <https://www.phoenixcontact.com/en-pc/products/wireless-module-fl-timeserver-ntp-1107132> (дата обращения: 01.02.2023).

5. Ramakrishnan Durairajan, Sathiya Kumaran Mani, Joel Sommers, and Paul Barford. 2015. Time's Forgotten: Using NTP to understand Internet Latency // Proceedings of the 14th ACM Workshop on Hot Topics in Networks (HotNets-XIV). Association for Computing Machinery, New York, NY, USA, Article 18, 1–7. <https://doi.org/10.1145/2834050.2834108>.

6. Королев, Ю.Н. Навигационная аппаратура НИИ КП / Ю.Н. Королев, О.Е. Лопатко // Национальная оборона. Оборонно-промышленный комплекс. - URL: <https://2009-2020.oborona.ru/includes/periodics/defense/2011/0425/20016030/detail.shtml> (дата обращения: 01.02.2023).

7. СБИС СвК для приемника ГНСС K1917BA014 // URL: <https://i-progress.tech/products/bis-i-sbis/spetsialnye-sbis/sbis-k1917va014/> (дата обращения: 03.02.2023).

8. K1986BE1QI // URL: https://ic.milandr.ru/products/mikrokontrollery_i_protssory/32_razryadnye_mikrokontrollery/1986vekh_avia/k1986ve1t/#main_tab (дата обращения: 03.02.2023).

9. A. Maier, A. Sharp and Y. Vagapov, "Comparative analysis and practical implementation of the ESP32 microcontroller module for the internet of things," 2017 Internet Technologies and Applications (ITA), Wrexham, UK, 2017, pp. 143-148, doi: 10.1109/ITECHA.2017.8101926.

УДК 347.2

**К ВОПРОСУ ОБ УТВЕРЖДЕНИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ
В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТРАСЛЕЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО И РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО
КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

*Фастович Галина Геннадьевна,
старший преподаватель*

**Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: fastovich-85@mail.ru**

***Аннотация:** в статье рассматриваются правовые вопросы стратегических направлений в области цифровой трансформации. Автор в исследовании выделяет особый блок агропромышленного комплекса, как рыбохозяйственный вектор развития.*

***Ключевые слова:** стратегическая цифровизация, государственные формы развития агропромышленного комплекса, информационные технологии, органы исполнительной власти.*

**ON THE ISSUE OF APPROVING STRATEGIC DIRECTIONS IN THE
FIELD OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL
AND FISHERIES SECTORS OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*Fastovich Galina Gennadievna,
senior lecturer*

**Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: fastovich-85@mail.ru**

***Abstract:** the article discusses the legal issues of strategic directions in the field of digital transformation. The author in the study identifies a special block of the agro-industrial complex as a fisheries vector of development.*

***Keywords:** strategic digitalization, state forms of development of the agro-industrial complex, information technologies, executive authorities.*

Глобализация рынков продовольствия способствует интеграции границ национальных рынков и обострению процессов конкуренции на мировых и крупных региональных рынках. Предприятия агропромышленного комплекса как в России, так и за рубежом формируют курс на необходимость совершенствования информационного обмена, информационно аналитического сопровождения бизнес-процессов, реализуемых в области агропромышленного комплекса [1]. Информатизация агропромышленного комплекса производится от синергетического эффекта глобализации промышленного производства, логистики транспорта и логистики трансформационных центров, связывающих агропромышленное предприятие с производственным комплексом.

В настоящее время информатизация представляется как один из сильных элементов воздействия на политику отдельных субъектов хозяйствования, государств. В России начинает действовать система цифровизации экономики и ее отраслей. Главная роль данных мероприятий – сформировать единое информационное пространство с реальными базами данных по большому перечню вопросов, со входящими информационно-телекоммуникационными сетями и системами [2].

Непродуктивность имеющейся информационной среды в АПК приводит к увеличению транзакционных издержек производства, что влияет на уровень финансовой доступности продовольственных товаров и накладывает отрицательный опечаток на конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции при сравнении с зарубежными аналогами [3].

Создание цифровой экономики и определение комплекса задач, решаемых с помощью цифровизации, были представлены в Указе Президента от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [4].

Распоряжением Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» [5] определены цели цифровой трансформации, к которым относятся достижение «цифровой зрелости» в сфере агропромышленного комплекса, достижение продовольственной безопасности, повышение эффективности производственных процессов, расширение сбытовых возможностей предприятий агропромышленного комплекса, а также повышение цифровой грамотности работников предприятий.

В качестве задач цифровой трансформации отмечают следующие [6]:

- повысить экономическую и физическую доступность продукции агропромышленного комплекса за счет использования цифровых решений;
- обеспечить отрасль высококвалифицированными кадрами, обладающими цифровыми компетенциями;
- снизить издержки и себестоимость продукции агропромышленного комплекса;

- обеспечить полноту и достоверность данных о ситуации в агропромышленном секторе;
- повысить открытость информации для предприятий сельскохозяйственной отрасли;
- сократить бумажный документооборот и сроки предоставления государственных услуг;
- сократить незаконный оборот продукции агропромышленного комплекса;
- повысить качество планирования мероприятий агропромышленного комплекса [7].

Использование цифровых технологий оказывает положительное воздействие на темпы роста производительности и рентабельности в АПК. Примером может служить опыт Израиля, у которого только 25% земельных ресурсов могут быть использованы для ведения сельскохозяйственной деятельности, при этом обеспеченность населения продовольствием находится на уровне 90%. В данном случае отсутствие благоприятных природно-климатических условий подкрепляется возможностями инновационных технологий.

Также примером эффективности введения цифровых технологий в АПК является формирование «умных» ферм. Данная технология позволяет увеличивать надои молока в среднем на 35-45%, применение современных способов контроля транспорта позволяет сократить расходы на топливо на 25%. Использование информационных технологий во многих регионах России показало, что вектор на автоматизацию и цифровизацию позволяет сократить издержки даже в краткосрочной периоде - при введении системы оперативного управления производством за первый месяц затраты на оплату труда сократились на 25%, а общепроизводственные расходы уменьшились на 12% [8].

Для России сегодня характерна «островная» информатизация, то есть цифровые технологии используются не повсеместно, а только отдельными субъектами хозяйствования, наиболее благоприятными для этого. Это характеризуется тем, что у создателей программного обеспечения для нужд АПК нет полных баз данных, необходимых для формирования и функционирования специфических технологий. Стратегия государственной политики и частных инвестиций в инновационное сельское хозяйство должна быть нацелена на развитие точного земледелия, дистанционного зондирования, на введение интеграционных баз данных и облачных сервисов, на совершенствование мобильных решений и датчиков контроля и учета.

Список источников

1. Трашкова, С.М. Международно-правовое регулирование как гарантия реализации правового статуса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в уголовном процессе / С.М. Трашкова // Казанская наука. 2015. № 5. С.125-127.

2. Тепляшин, И.В. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации/ И.В. Тепляшин // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат-лы круглого стола междунаро. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 21-22 сентября 2017 г.) / под ред. А.А. Кондрашева, О.В. Роньжиной, А.Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. С. 46-48.

3. Заруба, Д.С., Ситникова, К.Н., Фастович, Г.Г. Проблема АПК в регионах России / Д.С. Заруба, К.Н. Ситникова, Г.Г. Фастович // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55.

4. Российская Федерация. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента от 09.05.2017 г. № 203 // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.12.2022).

5. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.12.2022).

6. Фастович, Г.Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства Российской Федерации: общетеоретические аспекты / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12 (72). С. 23-25.

7. Игнатенко, В.А. Общественный контроль управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / В.А. Игнатенко // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск. 2021. С. 277-282.

8. Фастович, Г.Г. Правовое регулирование отношений в области персональных данных / Г.Г. Фастович, А.С. Жикulina, Н.А. Рахвалова // Юриспруденция. 2019. № 3. С. 199.

УДК 347.2

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК
ОДИН ИЗ ВЕКТОРОВ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Фастович Галина Геннадьевна,
старший преподаватель
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: fastovich-85@mail.ru

Аннотация: в статье анализируются правовые вопросы деятельности информационных продуктов в логистических процессах агропромышленного комплекса современной России. Автор раскрывает аспекты эффективной деятельности АПК посредством применения цифровых технологий и электронных продуктов, которые успешно применяются в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: информационные технологии, агропромышленный комплекс, логистические перевозки, сельское хозяйство.

**FUNCTIONING OF INFORMATION TECHNOLOGIES AS ONE OF THE
VECTORS OF DEVELOPMENT OF LOGISTICS PROCESSES IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Fastovich Galina Gennadievna,
senior lecturer
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: fastovich-85@mail.ru

Abstract: the article analyzes the legal issues of information products in the logistics processes of the agro-industrial complex of modern Russia. The author reveals aspects of the effective activity of the agro-industrial complex through the use of digital technologies and electronic products that are successfully used in agriculture.

Keywords: information technologies, agro-industrial complex, logistics transportation, agriculture.

Агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность отраслей экономики государства, которая включает как сельское хозяйство, так и смежные отрасли, тесно связанные с производством, которые осуществляют перевозку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку её потребителям, обеспечивают сельскохозяйственной техникой, удобрениями

и средствами защиты, обслуживают производственные сельскохозяйственные предприятия [1].

В настоящее время для российского АПК характерно активное развитие, предпосылками для которого стали пандемия, экономические санкции в отношении России, а также оперативно принятые государством меры поддержки [2].

Использование цифровых технологий оказывает положительное воздействие на темпы роста производительности и рентабельности в АПК. Примером эффективности введения цифровых технологий в АПК является формирование «умных» ферм. Данная технология позволяет увеличивать надои молока в среднем на 35-45%, применение современных способов контроля транспорта позволяет сократить расходы на топливо на 25% [3]. Использование информационных технологий во многих регионах России показало, что вектор на автоматизацию и цифровизацию позволяет сократить издержки даже в краткосрочной периоде - при введении системы оперативного управления производством за первый месяц затраты на оплату труда сократились на 25%, а общепроизводственные расходы уменьшились на 12% [4].

По мнению многих ученых, логистика в АПК является новой областью применения логистики, связанной с ее положениями и практикой в области сельскохозяйственного производства.

Главная цель логистики – объединить воедино все производственные стадии, транспортировку и реализацию, создав тем самым технологически и информационно интегрированный процесс [5]. Логистическая деятельность предприятия может быть достигнута в том случае, если доставка необходимого товара произведена в нужное время, в соответствующее место и при этом является экономически обоснованной. Необходимо отметить, что произведенный товар доставлен нужному потребителю материального потока в соответствующем качестве и количестве.

Логистика представляется в виде системы, в которой одни подразделения определяют нужный объем выпускаемых товаров для бесперебойной работы снабжающих организаций, другие – распределяют продукцию, в полномочия третьих входит продвижение товаров от поставщика к конечному потребителю, четвертые синтезируют и анализируют сведения о поставщиках, покупателях, транспорте. Отдельное подразделение контролирует и консолидирует материальные, транспортные, информационные и финансовые потоки, чтобы сформировать комплексную логистическую систему снабжения, производства, транспортировки и распределения выпущенной продукции [6].

Ввиду обширной территории нашей страны и больших расстояний между центрами производства и центрами потребления, чтобы преодолеть территориальный разрыв между спросом и предложением сельскохозяйственной продукции, необходимо обеспечение поставок следующим образом: покупатели получают нужный товар на более удобном для них сегменте рынка, в нужный момент времени и нужном клиентам состоянии (по виду, количеству и ассортименту), при этом затраты минимальны [7].

Использование логистического подхода к управлению производственной и иной деятельностью на предприятиях агропромышленного комплекса позволяет рассмотреть этот сектор экономики как открытую систему, внутри нее осуществляется обмен между веществом, информацией и энергией. Вследствие этого формируются материальные, информационные и финансовые потоки. В сущности, интегральной парадигмы представляется использовать материальный поток как интегрирующий инструмент для построения полностью всего механизма системы, чтобы предприятие успешно функционировало и наращивало прибыль [8].

Таким образом, логистическая система агропромышленного комплекса имеет глобальную иерархическую структуру. Внешняя среда представляется триединством социума, рынка и государства, которые находятся в органическом единстве взаимодействия и динамическом балансе влияния на все структуры системы агропромышленного комплекса. Взаимоотношения входящих во все структуры АПК субъектов, которые осуществляются на основе стратегического партнёрства, способны создать эффект синергетической природы, достижение которого происходит ввиду создания мультипликативной зоны сложения их потенциалов.

Список источников

1. Арский, А.А. Проблемы применения информационных технологий в агропромышленном комплексе / А.А. Арский // Маркетинг и логистика. 2019. № 1 (21). С.12-15.

2. Тепляшин, И.В. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации / И.В. Тепляшин // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат-лы круглого стола междунаро. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 21-22 сентября 2017 г.) / под ред. А.А. Кондрашева, О.В. Роньжиной, А.Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. С. 46-48.

3. Заруба, Д.С., Ситникова, К.Н., Фастович, Г.Г. Проблема АПК в регионах России / Д.С. Заруба, К.Н. Ситникова, Г.Г. Фастович // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55.

4. Игнатенко, В.А. Общественный контроль управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / В.А. Игнатенко // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск. 2021. С.277-282.

5. Фастович, Г.Г. Правовое регулирование отношений в области персональных данных / Г.Г. Фастович, А.С. Жикулина, Н.А. Рахвалова // Юриспруденция. 2019. № 3. С.199.

6. Фастович, Г.Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства Российской Федерации: общетеоретические аспекты / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12 (72). С. 23-25.

7. Богатова, Е.В. Аграрная правовая политика в системе высшего юридического образования: понятие и формы реализации / Е.В. Богатова // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2020. № 2 (16). С.102-112.

8. Фастович, Г.Г., Жикулина, А.С., Рахвалова, Н.А. Правовое регулирование отношений в области персональных данных / Г.Г. Фастович, А.С. Жикулина, Н.А. Рахвалова // Юриспруденция. 2019. № 3. С.199.

УДК 004.056.52

О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ НЕКОТОРЫХ СИСТЕМНЫХ МОДЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Шарамок Александр Владимирович,
кандидат технических наук, доцент*

**Национальный исследовательский университет МИЭТ,
г. Москва, Россия
e-mail: sharamok@mail.ru**

*Симонова Ольга Петровна,
инженер*

**Национальный исследовательский университет МИЭТ,
г. Москва, Россия
e-mail: otcs@miee.ru**

***Аннотация:** в статье сформулирована задача необходимости корректировки системных моделей информационной безопасности, таких как источник угроз и модель угроз. Необходимость этих изменений обусловлена изменениями в контексте и среде безопасности современных информационных технологий в связи с изменением геополитической обстановки. Авторы предполагают, что необходимо вводить новые категории источников угроз, таких как недобросовестный разработчик и недобросовестный поставщик услуг. Введение дополнительных источников угроз потребует корректировку другой системной модели - модули угроз информационной безопасности.*

***Ключевые слова:** доверие, информационные технологии, информационная безопасность, среда безопасности, контекст безопасности.*

ABOUT ESSENTIAL TO CORRECT SOME SYSTEM MODELS OF INFORMATION TECHNOLOGY

Sharamok Aleksandr Vladimirovich,
candidate of technical sciences, associate professor
National research university MIET,
Moscow, Russia
e-mail: sharamok@mail.ru

Simonova Olga Petrovna ,
engineer
National Research university MIET,
Moscow, Russia
e-mail: otcs@miee.ru

Abstract: *the article formulates the problem of the need to adjust the system models of information security, such as the source of threats and the threat model. The need for these changes is due to changes in the context and security environment of modern information technologies due to changes in the geopolitical situation. The authors suggest that it is necessary to introduce new categories of threat sources, such as an unscrupulous developer and an unscrupulous service provider. The introduction of additional sources of threats will require the adjustment of another system model - the information security threat model.*

Keywords: *assurance, information technologies, information security, security environment, security context.*

Введение

События 2022 года существенно поменяли не только геополитический и экономические ландшафты мирового сообщества, но и кардинально повлияли на восприятие некоторых базовых понятий в области информационной безопасности [1]. Здесь и далее под информационной безопасностью будем понимать обеспечение безопасности информации в информационной технологии (ИТ) [2]. То, что ранее считалось невозможным сейчас стало обыденностью. Одним, а возможно и основным, «пострадавшим» понятием информационной безопасности стало доверие к информационной технологии [3].

В настоящее время существует несколько определений технического термина «доверие» и «доверенный продукт». При этом можно выделить три основных контекста использования термина доверие: доверие субъекта к используемой сущности, доверие между двумя взаимодействующими субъектами и доверие к предоставляемой услуге.

Контексты доверия

Для первого контекста в [3-4] дается следующее определение доверия - основа для уверенности в том, что продукт ИТ отвечает целям безопасности. Под соответствием целям безопасности понимается наличие некоторого

желаемого функционала, соответствующего некоторым требованиям (спецификации) и отсутствие нежелательного функционала. Весь функционал, который не является желаемым должен отсутствовать. При этом современная методология обеспечения доверия предполагает использование активного исследования продукта ИТ [3-6]. Активное исследование - это оценка продукта ИТ для определения его свойств безопасности, что в отечественной практике принято называть сертификацией. При этом предполагается, что объект доверия (продукт ИТ) полностью контролируем субъектом на этапе его эксплуатации.

Второй контекст подразумевает подтверждение подлинности субъекта или объекта с использованием некоторой доверенной сущности. В рамках этого контекста наиболее распространенным и технически удобно реализуемым является аутентификация взаимодействующих субъектов с использованием криптографических методов, например, инфраструктуры открытых ключей [7]. Инфраструктура открытых ключей является наиболее подходящим методом ключевого обеспечения для гражданских систем с большим числом участников взаимодействия. Как правило инфраструктура открытых ключей подразумевает взаимодействие вычислительных средств, физических лиц или программных субъектов с использованием вычислительных сетей. В связи с развитием таких направлений как Интернет вещей, видимо, объем использование инфраструктуры открытых ключей будет смещаться в область межмашинного взаимодействия [8].

В настоящее время все более широкое применение и значимость приобретает третий вид доверия - доверие к провайдеру услуг. Специализация, как основной инструмент повышения производительности труда [9 Хазин], широко используется в современной ИТ индустрии начав с относительно очевидного разделения на разработчиков того или иного вида ИТ продуктов, провайдеров услуг связи и в настоящее время эволюционировав до облачных сервисов, таких как «программное обеспечение как сервис» [10]. В этом случае пользователь сервиса не только не является владельцем используемых аппаратно-программных средств, но и передает провайдеру услуг (частично или полностью) свои данные на обработку и хранение. К этой же области можно отнести и удаленную поддержку оборудования и программного обеспечения со стороны разработчиков. Некоторые виды аппаратно-программного обеспечения не могут корректно функционировать без онлайн поддержки со стороны разработчика, например, требуют дополнительных данных, поставляемых разработчиком или третьей стороной.

Современная парадигма безопасности предполагает, что любые суждения о безопасности продуктов ИТ верны только в предположении применения продуктов ИТ в рамках некоторой среды безопасности [11]. К среде безопасности относятся все вопросы, вынесенные за границы технического решения, но при этом важные для корректного и безопасного функционирования продуктов ИТ. К среде безопасности могут относиться как технические аспекты, такие как физическая среда функционирования, обеспечение электропитанием и др., так и нетехнические вопросы, такие как

юридическое обеспечение и поддержка, договорное обеспечение, определение границ безопасности.

Деградация доверия

Приведенные контексты термина доверие оказались подвержены деградации в современных условиях. Необходимо отметить, что подобная деградация доверия произошла не одномоментно, понимание возможной деградации существовало достаточно давно [12], но сообщество и ответственные государственные структуры (как минимуму на уровне официальных документов) отказывались признавать возможность подобной деградации. Приведем примеры из текущей ситуации.

Современной парадигмы доверия на основе активного исследования продуктов ИТ оказалась явно недостаточной. В условиях жесткого санкционного и общественного давления и отказа зарубежных разработчиков и производителей продуктов ИТ от осуществления деятельности на территории России и с аффилированными с Россией лицами, поставки и сопровождения продуктов ИТ чувствительным областям российского общества фактически аннулировала все документы (в терминах [2] доказательств доверия) подтверждающие доверие к продуктам ИТ этих разработчиков и производителей. Отказ от деятельности по поставке и сопровождения продуктов ИТ зарубежными разработчиками и производителями фактически реализует атаку на доступность информационной инфраструктуры, в которой используются эти продукты ИТ.

Существенная переориентация современной ИТ индустрии на сервисную модель так же приводит к недостаточности подтверждения доверия активным исследованием, так как владелец сервиса (зачастую расположенного в другой юрисдикции) обладает всеми механизмами отключения потребителей от предоставляемых сервисов. Более того, приведенный выше второй контекст доверия опирается на сервисы доверенной третьей стороны, который также может быть отключен или заблокирован владельцем сервиса, что подтверждается ситуацией с Банком ВТБ [13].

Подобные сервисные модели используются в различных областях, например, ушли из России такие крупные поставщики корпоративного ПО как Oracle (управление базами данных и ресурсами предприятия, облачные сервисы), SAP (ERP системы), Microsoft (программное обеспечение и облачные сервисы). Уход компании SAS (ПО для статистического анализа и систем класса Business Intelligence) на некоторое время подверг осуществление некоторых бизнес-процессов у ДОМ.РФ (системы управления жизненным циклом моделей), «Ингосстрах» (анализ данных), «Юникредит» (управление рисками), «Ростелеком» (кредитный скоринг), «Почта банк» и «Газпромбанк» (в CRM-системах) [14]. В качестве еще одного примера отключения критичного сервиса можно назвать прекращение продажи и обновления электронных навигационных карт С-МАР компанией «Регистр Ллойда Вояж Рус» [15].

Изложенные выше обстоятельства требуют пересмотр некоторых системных моделей информационной безопасности. Отказ от работы на территории России и с аффилированными с России и российскими лицами

фактически явилось нарушением информационной безопасности (защищенности) существенной части информационной инфраструктуры России. Более того, стали реалистичны (возможно уже реализованы) атаки на информационную инфраструктуру России с привлечением зарубежных разработчиков ИТ продуктов и поставщиков информационных услуг.

Необходимость корректировки модели источника угроз.

В современных условиях подавляющее большинство производственных мощностей и технологических процессов базируются на информационных технологиях. И если ранее подобные продукты ИТ были относительно замкнутыми системами, в смысле отсутствия внешних связей, то в настоящее время продукты ИТ для своего корректного функционирования нуждаются в том или ином виде взаимодействия с внешней средой. Приведем два показательных примера.

Первый пример. Концепция Интернета вещей требует наличия взаимодействия конкретного продукта ИТ или технологического процесса с инфраструктурой, расположенной вне конкретного месторасположения этого продукта ИТ или технологического процесса [8]. При этом внешняя инфраструктура требуется для предоставления некоторого ресурса (услуги) для корректного функционирования всей системы в целом. Этот ресурс частично или полностью может предоставляться как услуга некоторым внешним, по отношению к владельцу системы, поставщиком услуг: облачных сервисов [16], данных по адресации и организации работы системы [17], некоторых дополнительных данных критичных для функционирования системы, например, данные позиционирования и др. Как минимум в подобных системах для корректного функционирования ее составных частей необходим ресурс связи от внешних поставщиков услуг (провайдеров) [17].

Второй пример. Эксплуатация сложного технологического или телекоммуникационного оборудования требует осуществление поддержки со стороны разработчиков и производителей этого оборудования. Возможность удаленного доступа к подобному оборудованию существенно упрощает и удешевляет техническую поддержку этого оборудования и повышает оперативность этого процесса (непосредственная поддержка от высококвалифицированных специалистов разработчика оборудования и ПО, отсутствие необходимости содержания в собственном штате высокооплачиваемых специалистов). Учитывая эти преимущества трудно было отказаться от возможности технической поддержки через удаленный доступ [18], что привело к зависимости от разработчиков/производителей не только на этапах закупки и поставки, но и в течение оставшихся активных фаз жизненного цикла оборудования и продуктов ИТ.

Учитывая сложившиеся технологические цепочки в ИТ и произошедшие геополитические изменения необходимо отметить изменения в среде безопасности [11] ряда продуктов ИТ. Эти изменения касаются прежде всего предположений безопасности и политик безопасности в отношении продуктов ИТ и информационных ресурсов (рисунок 1) и через них влияют на общую среду безопасности продукта ИТ.

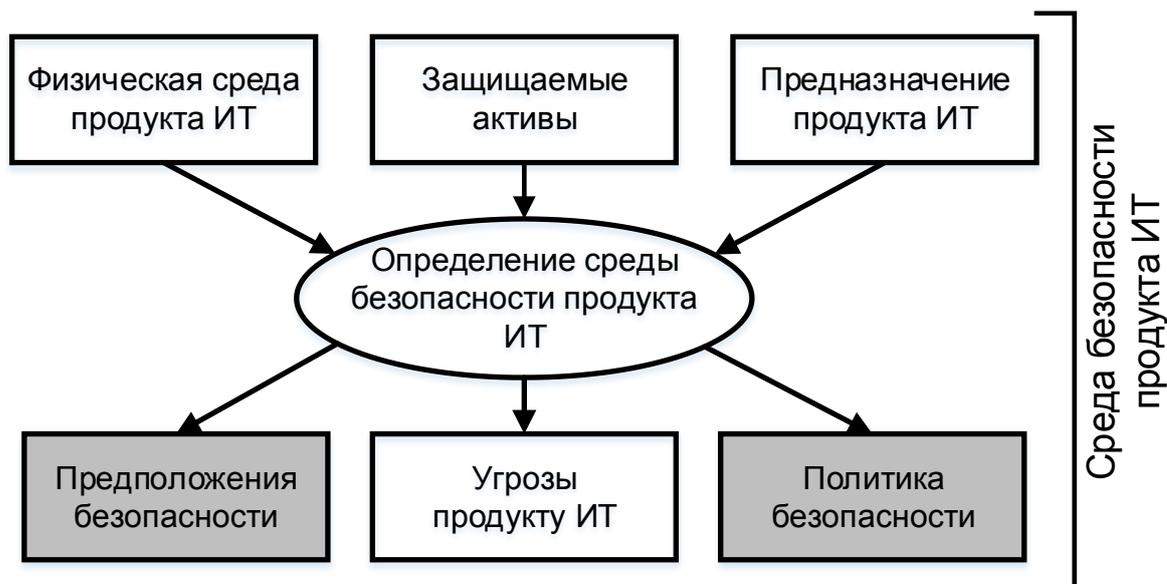

Рисунок 1. Изменения в среде безопасности продуктов ИТ

Описанные выше ситуации требуют пересмотра моделей безопасности для них в силу произошедших существенных изменений в современном мире. Приведем некоторые объективные обстоятельства, которые по мнению автора влияют на существующие модели информационной безопасности, т.е. привели к изменениям контекста безопасности.

Осознание превалирования интересов зарубежных стран над существующим международным правовым полем привело к пониманию отсутствия гарантий по обеспечению безопасности России в информационной сфере. При этом отказ от ранее закрепленных «правил игры» в информационной сфере может происходить, как долгосрочно и глобально, так и краткосрочно, и локально, т.е. применительно к конкретной ситуации, в случае если изменения приводят к выигрышу одной из взаимодействующих сторон. С аналогичными целями осуществляется корректировка существующего международного права под свои интересы независимо от интересов других участников отношений.

Осознание готовности транснационального бизнеса жертвовать рынком России в угоду политической и социальной конъюнктуре более прибыльных рынков и материнских стран. Отказ от отечественного рынка зарубежными компаниями осуществляется под действием санкционных угроз и блокированием экономической деятельности со стороны не дружественных государств. Естественно, что такой подход является следствием второстепенности отечественного рынка для некоторых секторов мировой экономики, например, рынка ИТ. При этом для секторов экономики с существенным влиянием России подобное блокирование не осуществляется или осуществляется не столь критично, например, для энергетического рынка.

Совокупность сложившихся обстоятельств, как приведённых выше, так и других, создают предпосылки для следующих угроз:

- нарушение существующих контрактов (аннулирование лицензий) и незаключение контрактов в будущем на поставку продуктов ИТ;

- отказ по текущим контрактам и незаключение контрактов в будущем на оказания сервисов в области ИТ, осуществления технической поддержки и сопровождения продуктов ИТ;

- удаленное отключение/или блокирование продуктов ИТ уже эксплуатируемых в России или в организациях с российской юрисдикцией.

Выше были приведены уже известные примеры реализации подобных угроз. Появление (актуализация) этих угроз является следствием изменений в среде безопасности современных ИТ. Если ранее в рамках предположений безопасности считались незыблемыми международные обязательства и существующие договорные отношения, то в настоящее время подобные предположения не верны.

Учитывая это, необходимо провести корректировку существующих моделей источников угрозы [19] и рассмотреть некоторый дополнительно появившиеся угрозы для расширения имеющихся моделей угроз [20].

Заключение

В настоящей статье сформулирована задача необходимости корректировки системных моделей информационной безопасности, таких как источник угроз и модель угроз. Авторы предполагают, что необходимо вводить новые категории источников угроз [19] таких как недобросовестный разработчик и недобросовестный поставщик услуг. Введение дополнительных источников угроз потребует корректировку другой системной модели - модули угроз информационной безопасности. Необходимость этих изменений обусловлена изменениями в контексте и среде безопасности современных информационных технологий.

Статья подготовлена в рамках реализации программы ЛИЦ «Доверенные сенсорные системы» (Договор № 009/20 от 10.04.2020) при финансовой поддержке Минкомсвязи России и АО «РВК». Идентификатор соглашения о предоставлении субсидии – 0000000007119Р190002.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 1 мая 2022 г. № 250 «О дополнительных мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации» // URL: <https://rg.ru/documents/2022/05/04/bezopasnost-dok.html> (дата обращения 27.05.2022).

2.ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-1-2012 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 1. Введение и общая модель//СПС «КонсультантПлюс».

3.ГОСТ Р 54581 -2011 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Основы доверия к безопасности ИТ. Часть 1. Обзор и основы//СПС «КонсультантПлюс».

4.ГОСТ Р ИСО/МЭК 15408-3-2013 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 3. Компоненты доверия к безопасности//СПС «КонсультантПлюс».

5.ГОСТ Р 54582 -2011 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Основы доверия к безопасности ИТ. Часть 2. Методы доверия//СПС «КонсультантПлюс».

6.ГОСТ Р 54583 -2011 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Основы доверия к безопасности ИТ. Часть 3. Анализ методов доверия//СПС «КонсультантПлюс».

7.Котенко, А.В. Структура инфраструктуры открытых ключей / А.В. Котенко, Д.Р. Нурдаuletова, М.А. Сопов // Материалы докладов международной научно-практической конференции «Электронные средства и системы управления». Томск, ТУСУР, 2013.С.18-22.

8.Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7) // URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения 08.02.2022).

9. Хазин, М. Воспоминания о будущем / М. Хазин. М.: Рипол-Классик, 2021. 463 с.

10. Software as a service. Программное обеспечение как услуга // URL: <https://goo.su/FrYxV> (дата обращения 08.02.2022).

11.Руководящий документ. Безопасность информационных технологий. Положение по разработке профилей защиты и заданий по безопасности (Гостехкомиссия России, 2003 год) // URL: <https://fstec.ru/tekhnicheskaya-zashchita-informatsii/dokumenty-po-sertifikatsii/120-normativnye-dokumenty/403-rukovodyashchij-dokument-gostekhkomissiya-rossii-2003-god4> (дата обращения 08.02.2022).

12.Расторгуев, С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев. М.: Радио и связь, 1999. 416 с.

13.Ложь из солидарности: как Thawte убила «систему доверия» в Интернете. [Электронный ресурс] <https://habr.com/ru/post/654633/> (дата обращения 08.02.2022).

14. SAS Institute ушел с рынка РФ и уволил одним днем сотрудников российского офиса // URL: <https://habr.com/ru/news/t/660513/> (дата обращения 08.02.2022).

15. Lloyd's Register withdraws services to Russia // URL: <https://sudostroenie.info/novosti/35747.html> (дата обращения 08.02.2022).

16. Бордашевич, Е.А. Выбор архитектуры взаимодействия с IoT устройством на основе облачных веб-приложений / Е.А. Бордашевич // Сборник трудов Научно-практической конференции «Интеллектуальные системы и микросистемная техника». Москва. НИУ МИЭТ, 2022. С. 167-173.

17. Шарамок, А.В. Анализ безопасности стандарта связи LoRaWAN / А.В. Шарамок // Вопросы защиты информации. 2019. № 4 (127). С. 13–25.

18. Заберите – распишитесь: Siemens не планирует догарантий по турбине СП // URL: <https://iz.ru/1380364/mariia-vasileva-valerii-voronov/zaberite-raspishites-siemens-ne-planiruet-dopgarantii-po-turbine-sp> (дата обращения 08.02.2022).

19. Шарамок, А.В. О методе разработки модели источника угроз / А.В. Шарамок // Вопросы защиты информации. 2013. № 1 (100). С. 26-31.

20. Шарамок, А.В. Автоматизированная система мониторинга окружающей среды как объект защиты информации / А.В. Шарамок // Вопросы защиты информации. 2020. № 1 (100). С. 61-67.

УДК 347.2

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА В СФЕРЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ: НА ПРИМЕРЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПЕРЕВОЗОК

Шитова Татьяна Викторовна,

кандидат юридических наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет,

г. Красноярск, Россия

e-mail: tgp-law@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются правовые вопросы развития проекта «цифровая экономика» в контексте функционирования сельского хозяйства. В ходе исследования автор приходит к выводам, что невозможно повысить качество товаров, которые предоставляют сельхозтоваропроизводители без современного цифрового продукта.

Ключевые слова: государственные программы поддержки, сельхозтоваропроизводитель, цифровизация, государственные формы развития агропромышленного комплекса, информационные технологии.

DIGITAL ECONOMY IN THE FIELD OF AGRICULTURAL PRODUCERS' DEVELOPMENT: ON THE EXAMPLE OF LOGISTICS TRANSPORTATION

Shitova Tatiana Viktorovna,

candidate of law, associate professor

Krasnoyarsk state agrarian university,

Krasnoyarsk, Russia

e-mail: tgp-law@mail.ru

Abstract: the article discusses the legal issues of the development of the digital economy project in the context of the functioning of agriculture. In the course of the study, the author comes to the conclusion that it is impossible to improve the quality of goods provided by agricultural producers without a modern digital product.

Keywords: state support programs, agricultural producer, digitalization, state forms of development of the agro-industrial complex, information technologies.

Эффективность логистической системы на производственном предприятии будет показательной, если осуществляется создание всех

необходимых условий, чтобы интегрировать ее в уже существующие производственные процессы. Решение этой проблемы видится в создании соответствующего информационного базиса, который содержал бы актуальные обзоры фондов, а именно: фактические и планируемые заказы, наполняемость производственных и иных складов, сроки поставки, обработки, ожидания и простоев, а также контроль их соблюдения [1].

В настоящее время реализуемые в логистике информационные технологии позволяют оптимально решать множество задач на складах: как осуществлять простейший учет, так и автоматическую идентификацию на каждой стадии товародвижения посредством современных технологий.

Как показывает опыт внедрения систем автоматизации на складах, для большого количества организаций их основные запросы и потребности практически одинаковы. Во-первых, это оперативный сбор и подробный анализ информации о товаре, проходящем через складской комплекс организации, высокая скорость выполнения операций складского учета и точность идентификации товара, контроль деятельности сотрудников склада и обоснование системы мотивации работников. Перечисленные проблемы относятся в большей степени к базовым потребностям предприятия, и решить их можно посредством автоматизации системы управления складом, что будет способствовать существенному росту эффективности функционирования складского хозяйства.

Ввиду информационной логистики обмен снабженческими данными влечет увеличение эффективности управления запасами. Возможность мгновенно получать сведения о движениях товаров позволяет оперативно доставлять товары и производить замену реальных запасов информационными потоками. В ходе обмена снабженческой информацией, которая распространяется на ряд организаций – поставщиков и транспортных компаний, происходит снижение затрат изготовителя, которые связаны с обеспечением деятельности всей логистической цепи. Для организации-производителя выявляется ощутимая выгода, тем самым повышается эффективность ее работы. Сэкономленные средства можно условно разделить пропорционально между тремя участниками логистических процессов: поставщиком, производителем и транспортной компанией, при этом затраченные на внедрение и содержание информационных систем денежные средства окупаются и приносят тем самым дополнительный доход от их применения [2].

Красноярский край успешно работает с федеральными и региональными информационными системами в агропромышленном комплексе, участвует в пилотных проектах Минсельхоза России по цифровой трансформации отрасли. Как отмечает заместитель председателя Правительства Красноярского края – министр сельского хозяйства и торговли Леонид Шорохов, ключевой является региональная система «Субсидия АПК24», которая позволяет сельхозтоваропроизводителям подавать документы на господдержку в электронной форме, тем самым экономить время и максимально оперативно получать бюджетные средства. Работа на информационной платформе ведется

с 2019 года. Сегодня более 90% заявлений на господдержку специалисты министерства рассматривают в электронном виде. С начала 2022 года субъектами агропромышленного комплекса края подано в систему более 6000 заявок.

С 2021 года в Красноярском крае стимулируют использование в агропроизводстве современных технологий. Аграрии могут рассчитывать на поддержку из регионального бюджета для покупки цифрового оборудования. В 2022 году на эти цели выделен 51 млн рублей. С начала 2022 года 19 хозяйств уже получили около 11 млн рублей на приобретение элементов системы точного земледелия. Куплены 35 единиц «умной» техники, в частности оборудование для параллельного вождения на комбайны, для контроля высева – на сеялки и посевные комплексы, а также агронавигаторы [3].

Необходимо отметить, что цифровая экономика позволяет проводить мониторинг земель, посевов, оптимизировать расчеты между производителем и покупателем, рационализировать систему инвестирования и кредитования, социального страхования, учета и отчетности. Цифровизация подразумевает активное использование маркетинговых приемов, борьбу с монополизмом, формирование условий для электронного взаимодействия между всеми участниками экономики.

Агропромышленный комплекс (АПК) представляет собой совокупность отраслей экономики государства, которая включает как сельское хозяйство, так и смежные отрасли, тесно связанные с производством, которые осуществляют перевозку, хранение, переработку сельскохозяйственной продукции, поставку её потребителям, обеспечивают сельскохозяйственной техникой, удобрениями и средствами защиты, обслуживают производственные сельскохозяйственные предприятия.

В настоящее время для российского АПК характерно активное развитие, предпосылками для которого стали пандемия, экономические санкции в отношении России, а также оперативно принятые государством меры поддержки.

На начало 2022 года по критерию величина добавленной стоимости, которая произведена в российском агропромышленном секторе, страна занимает пятую позицию в мировом рейтинге (4,4 трлн. руб.); находится на седьмом месте по объему прямых инвестиций в АПК [5].

По данным Министерства сельского хозяйства и торговли Красноярского края, в последние годы наблюдается рост экономических показателей сельхозпредприятий Красноярского края. Выручка в 2021 году составила 60 023 млн руб., в то время как в 2019 году – 41 251 млн руб., таким образом, этот показатель за три года увеличился на 45,5%. Рост прибыли сельскохозяйственных организаций за последние три года составил 223,7%, то есть более чем в два раза возросла прибыль организаций [6].

Использование логистического подхода к управлению производственной и иной деятельностью на предприятиях агропромышленного комплекса позволяет рассмотреть этот сектор экономики как открытую систему, внутри

нее осуществляется обмен между веществом, информацией и энергией. Вследствие этого формируются материальные, информационные и финансовые потоки. В сущности, интегральной парадигмы представляется использовать материальный поток как интегрирующий инструмент для построения полностью всего механизма системы, чтобы предприятие успешно функционировало и наращивало прибыль [7].

Таким образом, логистическая система агропромышленного комплекса имеет глобальную иерархическую структуру. Внешняя среда представляется триединством социума, рынка и государства, которые находятся в органическом единстве взаимодействия и динамическом балансе влияния на все структуры системы агропромышленного комплекса. Взаимоотношения входящих во все структуры АПК субъектов, которые осуществляются на основе стратегического партнёрства, способны создать эффект синергетической природы, достижение которого происходит ввиду создания мультипликативной зоны сложения их потенциалов.

Список литературы

1. Заруба, Д.С. Проблема АПК в регионах России / Д.С. Заруба, К.Н. Ситникова, Г.Г. Фастович // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55.

2. Российская Федерация. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента от 09.05.2017 г. №203//URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.12.2022).

3. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» // URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.12.2022).

4. Фастович, Г.Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства Российской Федерации: общетеоретические аспекты / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12 (72). С. 23-25.

5. Игнатенко, В.А. Общественный контроль управления агропромышленным комплексом Российской Федерации / В.А. Игнатенко // Проблемы современной аграрной науки. Материалы международной научной конференции. Красноярск. 2021. С. 277-282.

6. Фастович, Г.Г. Правовое регулирование отношений в области персональных данных / Г.Г. Фастович, А.С. Жикулина, Н.А. Рахвалова // Юриспруденция. 2019. № 3. С. 199.

7. Фастович, Г.Г. Информационные технологии в системе повышения эффективности деятельности органов государственной власти: теоретико-правовой аспект / Г.Г. Фастович, И.В. Кудашова // Право и политика. 2020. № 2. С. 8-22.

УДК 347.2

**РАЗВИТИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ТЕРРИТОРИИ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА)**

Шитова Татьяна Викторовна,
кандидат юридических наук., доцент
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: tgp-law@mail.ru

***Аннотация:** в статье рассматриваются правовые вопросы развития логистических процессов, производств, которые функционируют в системе сельскохозяйственного производства на территории Красноярского края. Автор в исследовании особое внимание уделяет политике развития и поддержки аграриев органами исполнительной власти Красноярского края.*

***Ключевые слова:** региональные программы поддержки, сельхозтоваропроизводитель, агропромышленный комплекс Красноярского края, логистика, информационные технологии.*

**DEVELOPMENT OF LOGISTICS PROCESSES ON THE TERRITORY OF
THE KRASNOYARSK TERRITORY (ON THE EXAMPLE OF A STUDY OF
THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX)**

Shitova Tatiana Viktorovna,
candidate of law, associate professor
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
e-mail: tgp-law@mail.ru

***Abstract:** the article discusses the legal issues of the development of logistics processes, industries that operate in the agricultural production system in the Krasnoyarsk Territory. In the study, the author pays special attention to the policy of development and support of farmers by the executive authorities of the Krasnoyarsk Territory.*

***Keywords:** regional support programs, agricultural producer, agro-industrial complex of the Krasnoyarsk Territory, logistics, information technology.*

В настоящее время Россия занимает лидирующие позиции в экспорте углеводородного сырья, металлургической и химической продукции. Вместе с тем Россия является одним из ведущих экспортеров зерна в мире. Россия обладает необходимым потенциалом для увеличения сельскохозяйственного производства. Однако реализация потенциала в полной мере зависит от поддержки посредством эффективной и конкурентоспособной системы

логистики, которая в настоящее время находится в стране в процессе развития[1].

По данным Всемирного банка, в 2021 году Российская Федерация занимает 75 место среди 160 стран по уровню развития логистической системы LPI (logistics performance index) по сравнению с 99 местом в 2016 году [2].

По мнению многих ученых, логистика в АПК является новой областью применения логистики, связанной с ее положениями и практикой в области сельскохозяйственного производства.

Главная цель логистики – объединить воедино все производственные стадии, транспортировку и реализацию, создав тем самым технологически и информационно интегрированный процесс [3].

Согласно классическим правилам логистики: цель логистической деятельности предприятия может быть достигнута в том случае, если доставка необходимого товара произведена в нужное время, в соответствующее место и при этом малозатратна. Необходимо отметить, что произведенный товар доставлен нужному потребителю материального потока в соответствующем качестве и количестве [4].

Логистика представляется в виде системы, в которой одни подразделения определяют нужный объем выпускаемых товаров для бесперебойной работы снабжающих организаций, другие – распределяют продукцию, в полномочия третьих входит продвижение товаров от поставщика к конечному потребителю, четвертые синтезируют и анализируют сведения о поставщиках, покупателях, транспорте. Отдельное подразделение контролирует и консолидирует материальные, транспортные, информационные и финансовые потоки, чтобы сформировать комплексную логистическую систему снабжения, производства, транспортировки и распределения выпущенной продукции [5].

Ввиду обширной территории нашей страны и больших расстояний между центрами производства и центрами потребления, чтобы преодолеть территориальный разрыв между спросом и предложением сельскохозяйственной продукции, необходимо обеспечение поставок следующим образом: покупатели получают нужный товар на более удобном для них сегменте рынка, в нужный момент времени и нужном клиентам состоянии (по виду, количеству и ассортименту), при этом затраты минимальны.

Следует отметить, что в целях существенного сокращения себестоимости грузоперевозок необходимо правильное и обоснованное определение в каждом случае видов транспорта и маршрутов поставок сельхозпродукции, кормов и средств трудовой деятельности, грамотная организация логистической модели и технологий в каждой организации. Успешно достичь эти цели позволяют разработка и внедрение методов логистического анализа. Использование данного подхода вполне оправдано, ввиду того, что логистика как наука призвана оптимизировать и рационализировать материальные [6], финансовые и связанные с ними информационные потоки, а также минимизировать используемые на производстве средства, при этом увеличивая прибыль и показатели рентабельности организации.

Сельскохозяйственная логистика как наука развивает научные принципы, методы, математические модели, которые позволяют планировать, контролировать и управлять транспортировкой, складированием и другими материальными и нематериальными операциями, осуществляемые в процессе доставки сырья и материалов сельскохозяйственным предприятиям, организациям производства и доставки сельскохозяйственной продукции потребителям в соответствии с их потребностями.

В функциональном плане сельскохозяйственные отрасли включают в себя различные виды деятельности, которые с технологической точки зрения мало чем отличаются друг от друга, что препятствует развитию межтехнических связей и производственно-сбытовых цепочек и объясняет многие нерешенные проблемы сельскохозяйственной логистики [7].

Рыночная экономика создает дополнительные трудности для спонтанного формирования отношений в сельскохозяйственном производстве. Поэтому многие ученые указывают на необходимость использования современных экономических инструментов. Потребность в логистической интеграции, которая существовала с момента общественного разделения труда в современных условиях, становится необходимой в связи с тем, что дальнейшее развитие сельскохозяйственного сектора без осуществления логистических функций становится неэффективным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 07.05.2001 г. № 49-ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 20. Ст.1972.

2. Фастович, Г.Г. Правовое регулирование отношений в области персональных данных / Г.Г. Фастович, А.С. Жикулина, Н.А. Рахвалова // Юриспруденция. 2019. № 3. С. 199.

3. Заруба, Д.С. Проблема АПК в регионах России / Д.С. Заруба, К.Н. Стиникова, Г.Г. Фастович // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3-2. С. 52-55.

4. Российская Федерация. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента от 09.05.2017г. № 203 // URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.12.2022).

5. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» // URL.: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.12.2022).

6. Фастович, Г.Г. К вопросу о реализации принципа эффективности в деятельности механизма государства Российской Федерации: общетеоретические аспекты / Г.Г. Фастович // Право и государство: теория и практика. 2010. № 12 (72). С. 23-25.

7. Фастович, Г.Г. Правовое регулирование отношений в области персональных данных / Г.Г. Фастович, А.С. Жикулина, Н.А. Рахвалова // Юриспруденция. 2019. № 3. С.199.

UDC 378

EFFECTIVE MODELS OF PEDAGOGICAL DESIGN

Shmeleva Zhanna Nickolaevna,
candidate of science in philosophy, associate professor,
Krasnoyarsk state agrarian university,
Krasnoyarsk, Russia
email: shmelevazhanna@mail.ru

Abstract: *the article is devoted to the issues of building effective learning trajectories for teaching adults. The most popular models are discussed in detail.*

Keywords: *students, education, ICT, pedagogical design, life-long learning, teaching adults, effectiveness.*

ЭФФЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Шмелева Жанна Николаевна,
кандидат философских наук, доцент,
Красноярский государственный аграрный университет,
г. Красноярск, Россия
e-mail: shmelevazhanna@mail.ru

Аннотация: *статья посвящена вопросам построения эффективных образовательных траекторий для обучения взрослых. Подробно рассматриваются наиболее популярные модели.*

Ключевые слова: *обучающиеся, образование, ИКТ, педагогический дизайн, обучение на протяжении всей жизни, обучение взрослых, эффективность.*

There is a growing demand for qualified workers in the world in different sectors such as agriculture [1], [8] trade, education [2-7], [13-18] and many others [9-11]. Already, seven out of ten employers note a shortage of personnel with the necessary technical and personal competencies. It is a good example of the life-learning principle implementation. Due to the boost in the ICT development many trainings and retraining are conducted on-line as it is very convenient and allow developing a personal educational route.

In online education, you will find many models for planning and structuring learning [19-21]. The basic and most well-known models used by methodologists around the world.

Imagine such kind of a situation: you were assigned to develop a program for training new and existing employees. This will require a lot of energy and time from you, and at the same time you will be literally overwhelmed with the amount of information that needs to be processed [22-24]. You will be amazed at how much you have to do. You will have to find answers for quite a big number of questions: “What should I focus on?”; “How can I guarantee that the training will be interesting and useful?”; “How can I be sure that I myself will not forget anything important and will cope with the task?”. A systematic approach is especially important in online education because the task of a methodologist is to develop a course that not only gives knowledge, but brings listeners to the result. That is why experts say that people who develop on-line courses for adults should have the knowledge of pedagogical design?

What is pedagogical design? Pedagogical design (instructional design) is a tool for organizing training. It helps to develop an optimal educational strategy and present the material in such a way that knowledge is effectively assimilated and successfully applied in practice. In pedagogical design, the generalizing term “learning experience” is often used: it combines everything that is relevant to the educational process. These are the goals that must be achieved during training, the creation of educational materials, the choice of a suitable platform, the choice of a way to evaluate the results.

Pedagogical design uses the principles of pedagogy and the science of adult education (andragogy), which involves the active involvement of students in the process. It is used wherever there is a need to teach: in educational institutions and projects, in corporate development, when creating online courses, training materials, manuals and presentations.

There are principles of pedagogical design that help to involve the audience in the learning process [11]. A good methodologist of online courses creates programs taking into account the principles of adult education, knowing how the human brain works, adding elements of motivation to the structure. The methodologist studies the audience and their interests in order to create an online course according to their preferences. The principles of pedagogical design help to systematize information so that students do not drown in an abundance of facts and information [2-4]. The methodologist includes the knowledge and skills in the course that will allow to achieve the learning goals, and ruthlessly removes all the elements that do not bring closer to the result.

A methodologist who works systematically not only receives results, but also measures them. Good learning goals should be measurable. Without a clear plan, guidance, and measurement of goals, you won't know if the training project was a success.

Pedagogical design offers many models for designing online courses. One of the most popular online course design model is the so-called ADDIE model. It consists of 5 stages: ADDIE is an abbreviation of the English words Analysis, Design, Development, Implementation, and Evaluation.

The first stage is analysis. At this stage, the course developer collects maximum information about the audience, its request, goals, and tasks. He answers

the questions: “Why do you need training? What results should it lead to?” Once you have decided on the learning goals and the audience's request, you should move on to the next stage.

The second stage is designing. Here, the methodologist of online courses chooses an educational strategy, thinks over a teaching methodology that will allow students to achieve the result as effectively as possible.

The third step is development. The framework created in the previous stages is filled with content. At this stage, course materials are created in accordance with the training strategy and methods.

The next stage is integration. The first group is trained, and you control the process and collect feedback.

The last but not the least is the stage of evaluation. Does the training provide the desired results? Feedback from listeners, surveys, tests and analytics will help you get an answer to this question. At this stage, you understand what improvements the online course requires, and the ADDIE cycle repeats.

Another interesting model of pedagogical design is SAM (Successive Approximation Model), the sequential approximation model. Unlike ADDIE, it is not linear, but a cyclic and flexible model. In it, the process is divided into short steps, iterations, and phases are repeated until the optimal result is achieved. In SAM, a prototype of a training course is quickly created, which can be presented to the customer for control and feedback, tested and gradually improved.

The stage of preparation is the first one. As at the analysis stage in ADDIE, at this stage there is a revision and collection of information. The result should be a preliminary concept of an educational product.

The design stage consists of the “design – prototype – evaluation” phases, which are repeated several times. The prototype of the training project is created at the end of the first iteration. It needs to be analyzed and decided what should be added, and then go through this circle again until the design of the project completely satisfies the customer.

The development stage consists of the same cyclical repetition of the “development – implementation – evaluation” phases. When the design stage is over, the course is sent to development and implementation. So the prototype of the project becomes a prototype of a product that can be tested on students. In order for it to move to the second iteration, it is necessary to collect feedback from employees and evaluate the results of training. Based on this analysis, adjustments are made to the product. The course can be improved repeatedly and updated periodically.

There is a simplified version of SAM, which is suitable for small projects: one should conduct an analysis, then prepare a design and immediately proceed to prototype development, after feedback, go back to the analysis stage, and then in a circle.

SAM is a practice-oriented model. It is suitable if there is no specific educational solution at the analysis stage, and there is a willingness to look for it in the process of work. The convenience of SAM is that a prototype ready for testing appears at the very beginning, and each new cycle only improves it. Erroneous

hypotheses can be discarded, they are cheap – there is no need to start the project again, only another cycle of “analysis – design – prototype” is required.

Next effective model of pedagogical design that is worth mentioning is Reverse design model (backward design).

When training is developed not from the content that the expert owns, but from the result, that is, from the “end”, when we understand what the student gets in the end and adjust the training and content to this.

Stages include:

- Determination of the ideal end result that the student should come to.
- Definition of criteria for achieving this result. That is, those methods by which we understand whether the student has come to the goal or not.
- Identification of events that will help to come to a result. That is, content and practice.

Robert Gagne’s proposed a structure based on the principles of behaviorism. This system will help you build an online lesson. It includes nine stages. They are as follows:

Attract the attention of students. You can use a vivid image, a suggestive question, and memorable statistics figures.

Tell about the goals. At the beginning of the lesson (or course), tell about the learning outcomes you are striving for. Determine which metrics will show that you have achieved the goal.

Refer to the students’ knowledge. Before giving new information, ask a question about what students already know. And throw a bridge to the latest data. New information is easier to remember if it can be linked to what is already known.

Split the content. Present the content as a system of small pieces of knowledge that are easy to learn. The principle of “eating an elephant in pieces” works here: you need to break a long path into a chain of small steps, each of which does not cause any special difficulties.

Provide some additional information. Think about what articles, books, and videos you can recommend in addition to the knowledge gained in the lesson.

Alternate the activity in the classroom. You can force a person to sit out a 1.5-hour online lecture and watch the “talking head” all the time. But there will be little result from such training.

Provide feedback. Give detailed feedback on the tasks completed by the students. And answer their questions in chats and other channels as quickly as possible.

Evaluate the effectiveness. Check students’ knowledge for compliance with transparent and understandable criteria.

Organize the material. Offer listeners templates, checklists, diagrams and other tools that allow you to memorize a large amount of information.

Action Mapping is another model of pedagogical design. It is a visual design model proposed by coach and methodologist Katie Moore. Within the framework of this model, business goals and tasks to be solved are first identified, and then an action strategy is developed for them. Before developing a training project, you need

to answer the following questions: “What tasks does the company have?” “What should employees learn to do in order to cope with these tasks?”

The work on the project in Action Mapping takes place in four stages:

Defining business goals. It is necessary to answer the question, what does the company want to achieve with the help of training?

Developing an understanding of what employees should do to fulfill the goal. At this stage, it is important to identify what employees are not doing, although they should. And understand the reason for inaction: for example, lack of knowledge, or lack of motivation, or maybe lack of training.

Practical actions. Formulate what exactly you need to do to achieve the goal. How to practice, how to eliminate interfering factors.

Training. Design an educational solution, prepare a plan, create educational content.

In conclusion, it should be motioned that while developing any online course and using any model of pedagogical design or their combination, experts advise taking into account the following features of adults: conscious attitude to the process of your learning; the need for independence; the need for meaningful learning (to solve an important problem and achieve a specific goal), which provides motivation; practical orientation in relation to training, the desire to apply the acquired knowledge, skills and abilities; having life experience is an important source of knowledge; the influence of professional, social, household and temporary factors on the learning process. Moreover, adults most often work that’s why it is reasonable to conduct classes in the evenings and to make a record of online classes on in order to give an opportunity to fill in the gaps on the electronic platform. Adults rarely study officially that’s why it is necessary to remove students' fear of learning (motivating letters, loyal attitude, not being strict with students, giving the opportunity to retake the task, communicating easier, not using too academic style). They are of different ages and all have different learning abilities. It is advisable to prepare detailed instructions in advance (written and video) how to study, especially if the training is online.

References

1. Chebokchinova, N.M. The role of agriculture in the economy of modern Khakassia / N.M. Chebokchinova, S.A. Kapsargina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 677. Krasnoyarsk, Russian Federation: IOP Publishing Ltd, 2021. P. 22046.

2. Kapsargina, S.A. Actual problems of bachelors' training of foreign language in non-linguistic university / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. P. 269-271.

3. Kapsargina, S.A. Actual question of using mobile apps in teaching English language / S.A. Kapsargina // 15 октября 2021 года, 2021. P. 477-480.

4. Kapsargina, S.A. Information and communication technologies in the process of teaching English in nonlinguistic universities / S.A. Kapsargina //

Цифровые технологии в юриспруденции: генезис и перспективы. Москва: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. P. 238-241.

5. Kapsargina, S.A. On the issue of improving the efficiency of the higher education system (on the example of the study of information integration of educational services) / S.A. Kapsargina // Евразийский юридический журнал. 2020. No 1(140). P. 391-392.

6. Kapsargina, S.A. The use of Moodle in the process of teaching a foreign language / S.A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития, Часть I. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. P. 162-164.

7. Martynova, O.V. To the issue about intercultural competence of bachelors in non-linguistic universities / O.V. Martynova // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. P. 222-224.

8. Resource-saving technology of two-stage pressing in the production of rapeseed oil / I.V. Matskevich, V.N. Nevzorov, A.V. Kolomeitsev, S.A. Kapsargina // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Voronezh, 26–29 февраля 2020 года. Voronezh, 2021. P. 042001.

9. Shmelev, R.V. Mind-fitness and mnemonic techniques for learning English / R.V. Shmelev // Студенческая наука - взгляд в будущее. Часть 3. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2020. P. 315-319.

10. Shmeleva, Zh.N. The use of the business game as a means of improving the quality in economic disciplines teaching / Zh.N. Shmeleva, N.S. Kozulina, R.V. Shmelev // Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology. 2020. Vol. 9. No 4(33). P. 279-283.

11. Гринева, О.А. Изменения коммуникационного процесса в условиях виртуализации окружающей действительности / О.А. Гринева // Социализация и межкультурная коммуникация в современном мире. Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. С. 17-23.

12. Гринева, О.А. Эпохальные ценности и ценностные ориентиры человека в современном мире / О.А. Гринева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 4(53). С. 146-151.

13. Дмитриев, В.А. Механизмы формирования проектной грамотности учащихся школ и инженерных вузов в процессе инновационного проектирования / В.А. Дмитриев, С.А. Вахрушев, К.В. Бакланова // Образование и общество. 2022. № 4(135). С. 40-51.

14. Капсаргина, С.А. О проблеме контроля сформированности иноязычной компетенции студентов неязыкового вуза / С.А. Капсаргина // Проблемы современной аграрной науки. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2015. С. 187-190.

15. Мартынова, О.В. Анализ высокотехнологичных методик обучения иностранным языкам в неязыковых вузах / О.В. Мартынова // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2021. С. 62-64.

16. Мартынова, О.В. Анализ педагогических технологий для повышения мотивации к изучению иностранного языка / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 278-280.
17. Мартынова, О.В. Аутентичный текст как основа формирования социолингвистической компетенции при обучении иностранным языкам / О.В. Мартынова // Наука и образование: актуальные вопросы теории и практики. Оренбург: Оренбургский институт путей сообщения, 2021. С. 1083-1085.
18. Мартынова, О.В. Вики-технологии как частный случай формирования эмоционального интеллекта студентов / О.В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 250-253.
19. Мартынова, О.В. Проектная технология на занятиях иностранного языка как способ развития коммуникации / О.В. Мартынова // Высокотехнологичное право: генезис и перспективы. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 148-152.
20. Мартынова, О.В. Роль компьютера в социокультурном аспекте преподавания иностранных языков / О.В. Мартынова // Современные тенденции развития системы подготовки обучающихся по иностранному языку в неязыковом вузе: региональная практика. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2022. С. 135-139.
21. Мартынова, О.В. Самореализация личности в рамках компетентностного подхода / О.В. Мартынова // Ресурсосберегающие технологии сельского хозяйства. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 105-107.
22. Мартынова, О.В. Формирование социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка в неязыковом вузе / О.В. Мартынова // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2019. С. 400-402.
23. Мордовская, Т.А. К вопросу об инновационных методах обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Т.А. Мордовская, О.В. Мартынова // Проблемы современной аграрной науки: материалы международной заочной научной конференции. Красноярск: Красноярский ГАУ, 2016. С. 216-219.
24. Хахалева, О.А. Изменение социальной структуры общества под влиянием информационных технологий / О.А. Хахалева // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1(14). С. 198-200.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Абрамов В.А.</i> Недостатки оценки деятельности работы судебно-экспертных подразделений	3
<i>Алов А.А., Привалова И.Ю.</i> Закон или революционная целесообразность. К 100-летию юбилею «философского парохода»	6
<i>Андреева Ю.В.</i> Виды пенитенциарной безопасности	12
<i>Волкова А.Г.</i> Разработка и использование интерактивных учебных материалов на уроках иностранного языка как элемент геймификации процесса обучения	15
<i>Волкова А.Г.</i> Особенности проведения языковых занятий в больших группах неязыковых вузов	22
<i>Вяткин А.Н.</i> ОРД против киберпреступности: обеспечена ли оперативность?	29
<i>Гарикова М.Д.</i> Использование нотации ВРМН в экспертной практике в условиях вариативных ситуаций и обстоятельств	33
<i>Гершунин С.А.</i> Гносеологические основания информатизации образования	38
<i>Горбачева И.М., Шангина О.В.</i> Свобода личности в цифровом пространстве: социально-гуманитарный аспект	45
<i>Дадаян Е.В., Сторожева А.Н.</i> К вопросу о гражданско-правовой ответственности за нарушение законодательства в сфере контрактной системы	52
<i>Доронина И.М.</i> Вербальное напряжение адресата как реакция на медиавоздействие (на примере титров-твитов)	57
<i>Исаков И.Н., Петров Г.С., Галаев Н.А.</i> О некоторых проблемах участия понятых в уголовном процессе	61
<i>Капсаргина С.А.</i> Массовые открытые онлайн-курсы в сфере высшего образования	65
<i>Капсаргина С.А.</i> Цифровизация как современная тенденция в образовании	72
<i>Кнэхт Н.П.</i> Этико-правовые проблемы использования искусственного интеллекта (философский аспект)	79
<i>Колентеев К.Е., Королёв А.С.</i> Искусственный интеллект как средство реализации государством правоохранительных функций (на примере Сингапура, США, Японии)	84
<i>Колентеев К.Е., Королёв А.С.</i> Правовой анализ основ цифровой экономики	89
<i>Колмаков В.Ю., Курбатова С.М.</i> Когнитивное и ментальное в праве	95
<i>Колпакова С.П.</i> Идея царя Петра создать «регулярное государство» как путь развития России	100
<i>Конюх Е.А.</i> Применение положений главы 39 ГК РФ к договорам на разработку программ для ЭВМ	104
<i>Лутюшкин С.А.</i> История развития законодательной основы российских финансово-промышленных групп на рубеже XX-XXI веков	113

Мартынова О.В. Формирование коммуникативных навыков при межкультурном общении	117
Мартынова О.В. Мотивационный компонент развития коммуникативной компетенции	124
Мерзляков С.Э., Петров С.В. Латентная преступность: понятие, содержание, общественная опасность	130
Михельсон С.В. Современное образование в эпоху коммуникационных технологий	136
Михельсон С.В. Роль современных образовательных технологий в вузе	143
Надараиа З.Г. Уточнения в Конституции Российской Федерации под призмой уголовного закона	149
Наумкина В.В. Цифровизация образовательного процесса	155
Окунев В.А., Варава Р.Р. Внедрение и использование высоких технологий в праве	159
Окунев В.А., Шеметов А.А. Современные технологии, используемые для обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств	165
Попова Т.В., Брыкина Ю.Я. Основные подходы к реализации смешанного обучения по истории Российского государства и права	169
Пудина С.И. Законодательное оформление правового положения дворянского сословия в России первой четверти XVIII века	174
Рыжкова И.А. Обеспечение прав участников уголовного процесса пожилого возраста при подготовке к проведению следственных действий	178
Рябцев С.В., Александров А.О., Халтурин А.А. Биометрическая идентификация в раскрытии преступлений: обзор современных технологий	182
Рябцев С.В., Кискин Д.А., Вальтер П.В. Современные информационные технологии как основа процесса информатизации в образовательных целях	187
Сибилькова А.В. Трансформация квалификационных требований к профессии следователя в условиях современных вызовов	193
Слива М.Е. Браузерные игры как часть образовательного процесса на занятиях по иностранному языку	198
Слива М.Е. Интерактивные технологии как часть образовательного процесса на занятиях по иностранному языку	204
Соловьев А.А. Страх как критерий разработки и использования технико-криминалистических средств, методов и приёмов	210
Томсов В.В., Кочевой Г.Ю. Аппаратная реализация системы сетевой синхронизации	213
Фастович Г.Г. К вопросу об утверждении стратегических направлений в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации	219

Фастович Г.Г. Функционирование информационных технологий как один из векторов развития логистических процессов Российской Федерации	223
Шарамок А.В., Симонова О.П. О необходимости корректировки некоторых системных моделей информационных технологий	226
Шитова Т.В. Цифровая экономика в сфере развития сельхозтоваропроизводителей: на примере логистических перевозок	234
Шитова Т.В. Развитие логистических процессов на территории Красноярского края (на примере исследования агропромышленного комплекса)	238
Шмелева Ж.Н. Эффективные модели педагогического проектирования	241

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЕ ПРАВО: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

**Материалы IV Международной межвузовской
научно-практической конференции**

*17-20 февраля 2023 года
Москва – Красноярск*

*Редакционная коллегия
Л.В. Бертовский, д-р юрид. наук, профессор
С.М. Курбатова, канд. юрид. наук, доцент
Е.А. Ерахтина, канд. юрид. наук, доцент
Г.С. Девяткин, канд. юрид. наук
А.Г.Русаков, ст. преподаватель*

Часть вторая

Электронное издание

Издается в авторской редакции

Подписано в свет 29.05.2023 г. Регистрационный номер 80
Редакционно-издательский центр Красноярского государственного аграрного университета
660017, Красноярск, ул. Ленина, 117